и еврейская традиция
Меир Бадхен
еврейская
ЧЕРТОВЩИНА

Великий мистик, хасидский учитель рабби Леви Ицхак из Бердичева говорил: «Мир сотворен посредством буквы ב *-бет, с которой начинается Тора (книга Бытие), потому что ее название означает «дом», а весь мир — это дом, в который Бог Всевышний вместил свою всеобъемлющую речь.*
Десять заповедей же, Божественная речь, обращенная к людям, начинаются с первой буквы еврейского алфавита, непроизносимой буквы א *-алеф, ведь лишь ради беседы Бога с человеком существует все мироздание».*

Меир Бадхен

Title: Evreĭskai͡a chertovshchina.
Author: Badkhen, Meir

еврейская ЧЕРТОВЩИНА

МОСКВА
МОСТЫ КУЛЬТУРЫ
2007

ИЕРУСАЛИМ
ГЕШАРИМ
5767

ב ет – каббала и еврейская традиция

Меир Бадхен

ЕВРЕЙСКАЯ ЧЕРТОВЩИНА

Научный редактор *Мордехай Гринберг*
Литературный редактор *М. Амусин*

Издатель *М. Гринберг*
Зав. редакцией *И. Аблина*

Оформление *Г. Златогоров*
Компьютерная верстка *К. Москалев*
Корректор *Ю. Шур*

Мосты культуры, Москва
Тел./факс: (495) 792-3856

e-mail: gesharim@e-slovo.ru
office@gesharim.ru

Gesharim, Jerusalem
Tel./fax: (972)-2-624-2527
Fax: (972)-2-624-2505
e-mail:house@gesharim.org

www.gesharim.org

ISBN 5-93273-241-5

© Бадхен М., 2006
© Гешарим, 2006

Общие сведения.
Введение

Жестокие ангелы, *Пасхальная Агада, Крит, 1583. Париж. Национальная библиотека*

Кто они

В еврейской литературе есть несколько слов для обозначения чертей: «черти», «духи», «внешние», «вредители», «оболочка», «с другой стороны», «те, кто лучше нас». Названий много, употребляются без особого порядка. Кроме названий еще бывают личные имена, но люди предпочитают их лишний раз не упоминать во избежание неприятностей — а то вдруг черт решит, что к названному лично обращаются. И придет. Их множество, они разного вида и разных пород. Они отличаются по функции и предназначению. Они разного нрава и разного интеллекта. Они — черти, и в мире их великое множество. Если вы спросите: «Зачем черти в мире?», — то по неискоренимой еврейской привычке я вам отвечу вопросом на вопрос: «А зачем в мире львы и тараканы, слоны и крысы?» Они просто

существуют. Это такая данность. Если Всевышний в милости Своей великой создал чертей, то что за бессмысленный вопрос: «Зачем?» Может быть, сегодня чертенок спрашивает у доброго, умного, образованного папы-черта: «Зачем в мире люди?» И папа ему отвечает: «Они с дозволения Всевышнего, Творца нашего, в мире существуют — и все. А зачем Он в милости Своей великой создал таких странных тварей, нашему разуму не доступно. Но мы должны верить, что Он всякую тварь создал осмысленно и знал, что и зачем Он делает. Ведь когда Давид, отец великого царя Соломона из породы еврейских людей, спросил: «Зачем в мире сумасшествие и пауки?», то Всевышний поставил его в ситуацию, когда сумасшествие и паук спасли ему жизнь[1]. Так что лучше не задавай таких вопросов, как бы с тобой не случилось какое горе и тебе не понадобились они для спасения».

Учил Аба Биньямин: если бы глазу была предоставлена возможность видеть, никто не смог бы устоять против чертей. Сказал Абайе: их больше, чем нас в той же пропорции, что борозда к грядке.

Сказал рав Гуна: у каждого человека тысяча их слева и десять тысяч справа. Жаловался Рова: давка, которая происходит на собраниях (например, во время проповедей в синагоге, когда народу вроде бы мало, а не продохнуть от толчеи, — РАШИ[2]) — от их многочисленного присутствия происходит; из-за них колени трясутся; одеяния мудрецов приходят в негодность из-за того,

1 Мидраш Теґилим, к 34.
2 РАШИ — аббревиатура р. Шломо Ицхаки. В еврейской традиции сверхкомментатор. Кроме абсолютно канонизированного комментария к Танаху написал очень краткий и сильно облегчающий чтение комментарий к Вавилонскому Талмуду. Собственно, без него Талмуд не учат.

что они рядом трутся[1]; ноги покарябаны — ими покарябаны. Тот, кто хочет о них узнать, пусть посыплет песком вокруг кровати, а утром увидит отпечатки птичьих лап. Тот, кто хочет их увидеть, путь возьмет послед черной кошки, родившейся первой от черной кошки, которая в свою очередь так же была первенцем черной кошки, сожжет его на огне и потрет пеплом глаза. Тогда увидит их. Только следует взять железную трубку, на которой поставить железную же печать, чтобы (черти) не украли у него[2], и заткнуть ею рот, чтобы не нанесли тебе урон. Рав Биви бар-Абайе сделал так, увидел их и повредился (разумом). Молились учителя о нем, и он выздоровел[3].

То, что их множество, — из нашего отрывка понятно. То, что они крутятся возле мудрецов, — тоже очевидно. И ходят кругами, и трутся, и хотя тело у них почти не материальное, но все же вред своим присутствием они наносят: одежка портится от постоянных прикасаний, ноги покарябаны, и вообще, когда человек в достаточно свободном помещении начинает чувствовать, что ему тесно, — это они! Рецепт, как убедиться в их наличии с помощью песка и птичьих лап, мы знаем из истории о царе Соломоне и Ашмодае:

Когда Ашмодай[4], царь чертей, сумел вырваться из-под власти царя Соломона и, зашвырнув его в тридевя-

1 Так работа мудреца — это вам не рукомесло, и от нее одежда страдать не должна. А страдает. (РАШИ).
2 Про железную печать ниже, но вообще-то черти не крадут вещи, несущие на себе печать, к тому же они боятся «хладного железа».
3 Брахот 6а.
4 Автор следует некой вполне библейской традиции нестрого следить за фонетикой иностранных слов. Так как большинство еврейских имен в русский язык попали через греческий, а древние греки звук "ш" не произносили и заменяли его "с" то, соответственно, в русском языке царь Шломо превратился в Соломона, а

тое царство, сам притворился царем Соломоном, занял его трон и три года правил от имени законного царя, мудрец нашел способ разоблачить самозванца. Он приказал рассыпать тонкий песок, которым пользовались писцы для того, чтобы сушить чернила, перед ложем царя, и, когда утром царь проснулся и прошелся по царской спальне, все собравшиеся увидели отпечатки птичьих лап на песке. Ашмодай заметил, куда все смотрят, посмотрел на отпечатки своих лап, сменил свой облик на настоящий, отрастил крылья и с печальным воплем вылетел в окно.

Зато в отрывке, с которого мы начали, приводится не только рецепт, как разоблачить черта, притворившегося человеком, но и как его увидеть. Я не уверен, что рецепт приведен честно и все детали перечислены в полной мере. Во всей еврейской литературе это не очень принято, а то вдруг найдется не очень умный человек, который решит попробовать, — лечи его потом от сумасшествия. Прецеденты помешательства тех, кому довелось их видеть, были, и мы их упомянем. Причем речь пойдет не о глупцах и тех, кого идиш называет «пустячни менч», а, наоборот, о величайших людях. Упомянутый в отрывке Биви бар-Абайе — сын главы крупнейшей и важнейшей Вавилонской йешивы (академии) в Пумбедите. Впоследствии он сам возглавил эту йешиву. И все равно, даже таким людям вредно видеть чертей во всей их красе, когда они не являются специально, а так себе существуют. Когда же они решают сделать так, чтобы люди их увидели, то только держись: их вид кошмарен, и как утверждается в приведенном отрывке, если бы люди видели чертей, то они бы

Ашмодай в Асмадея. Автор считает себя достаточно двуязычным, чтобы пользоваться любым из вариантов по прихоти своей памяти.

сошли с ума от ужаса. Жуткий внешний вид нисколько не означает, что их внешность неизменна. Во-первых, черти умеют менять внешний вид. Во-вторых, они практически никогда не показываются двум людям сразу. Впрочем, с удовольствием описываю появление некого черта в подвале дома:

«Вдруг открылась дверь и на пороге показался маленький человечек. Тело у него было совершенно младенческое, ноги — птичьи, голова огромная, как у осла, орлиные крылья, заячий хвост и лик черный, как уголь. Страшная тварь открыла пасть, высунула длинный язык, красный, как кровь, и показались ее огромные лошадиные зубы. Тварь издала львиное рычание и все это время корчила разнообразные рожи...»[1]

Это такой ужастик. Тварь была разгневана — ниже мы всю эту историю расскажем полностью или почти полностью[2], — и пугала людей. Когда чертям что-то от людей надо, они могут принять вполне приличный вид, как, например, в истории о царе Соломоне. Ведь, чтобы разоблачить Ашмодая, пришлось прибегать к определенным хитростям[3]. Из сказанного следует, что как бы черти ни меняли свой внешний вид, есть детали, от которых они в своем облике избавиться не могут. В истории с царем Соломоном это следы птичьих лап.

1 История о Ювелире из Познани. Здесь по «Сейфер Зихронот» р. Й. Й. Шнеерсона.

2 Это касается всех упоминаемых вскользь историй. Мы в соответствующих местах их будем приводить.

3 Здесь, наверное, стоит сделать замечание о нравах чертей: «Вот, смотрите, на престоле мудрейшего из людей три года сидел черт, и никто не заметил». То есть политика внутренняя и внешняя оттого, что царя сменил черт, нисколько не страдала, особых глупостей и жестокостей черт не совершал. Только преданность законному царю заставила царедворцев принять меры, чтобы разоблачить самозванца.

Вторым признаком внешнего облика чертей является то, что они лысы. Но относительно плешивости чертей, притворяющихся людьми, в источниках существует изрядная путаница. Никто не утверждает, что они совершенно лысы. Наоборот, как благородные мужи они весьма волосаты телом. Не зря одно из их имен на иврите Сеир, в переводе на русский язык — «волосатик». Но вот голова у них лысая...

Ой, опять не так: говоря о плешивости чертей, мы обнаруживаем, что лысина — характерная особенность чертовки, а не черта.[1] У чертей есть волосы, правда, только на голове, а вот бороды и волос ниже нет. Например, такой уважаемый автор, как р. Авраам Пинсо[2], рекомендует при подозрении, что перед вами черт-мужчина, проверить, есть ли у него волосы под мышками и на срамном месте, а если у явившегося подозрительного типа есть борода, то можно просто успокоиться — это точно человек. А вот в рассказе, дополняющем книгу Рут[3], говорится, что Боаз, когда обнаружил ночью около себя непонятно откуда взявшуюся женщину, «...ощупал ей голову, сказав: у духов нет волос». Выяснив, что волосы на месте, он приступил к расспросам: «Кто ты, девушка?» То есть наличие волос на голове у женщины доказывает, что перед нами не чертовка, а настоящая девушка.

И опять что-то не то. Потому как демоны сладострастия — их называют лилиты — имеют на голове вполне приличную шевелюру, именно этим можно объяснить филиппику против женщин: «Они волоса-

1 Зоґар Бер 54б.
2 Респонса Эзрат Мицар 55.
3 Рут Рабба 6:1.

ты, как лилиты»[1]. Впрочем, если вспомнить родословную лилит, то наличие у них волос выглядит вполне естественно.

А вот в багдадской истории описываются черти, волосатые по всему телу, с шерстью даже на ногах. Весь приводимый здесь противоречивый набор — на самом деле по всем пунктам вполне честные свидетельства видевших их людей. Просто те, кто их записали, не оговорились, что есть несколько пород чертей, а потому дать одно сквозное описание всех их невозможно. К тому же мы же говорим о случаях, когда черти пытались принять какой-то облик, доступный взору людей, что для чертей несколько сложно. А обычно они, как мы уже сказали в самом начале, — просто невидимы.

Наверное, правильно все же начать не с описания их внешнего вида, а с перечисления пород и кланов чертей, с их родословной во всех разветвлениях генеалогического древа, да и вообще с того, кто и откуда взялся.

Откуда черти взялись. Начало родословной

Первый ответ на вопрос, откуда взялись черти, с легкостью вспомнит любой еврейский мальчик, которому довелось читать Пиркей Авот. Пиркей Авот — это такой специальный трактат Талмуда, куда собраны всякого рода афоризмы и высказывания мудрецов Тал-

1 Эрувин 100б.

муда древности. Традиционно этот трактат читают по субботам после праздника Песах, а потому всякий еврей основные афоризмы оттуда знает. Правда, мы начнем с другой цитаты, а именно, с источника, откуда взял свое суждение трактат Авот:

> «Рабби (Иегуда, га-Наси, составитель Мишны) говорит: "Сотворил Всевышний души чертей, и уже собирался сотворить им тела, но тут началась Суббота, и не сотворил. Отсюда ты учишь, как правильно себя вести: если у человека в руке дорогая вещь или жемчужина, то с наступлением Субботы — отбрось ее, ведь Тот, Кто сказал: «Да будет мир», когда был занят творением, создал их души, и уже собирался создать им тела, но тут наступил день святой Субботы, и не создал[1]"».

Оставим в стороне соображение по поводу того, что если Всевышний прекратил созидательную деятельность с наступлением святого Субботнего дня, то уж тем более человеку следует прекратить всякую созидательную деятельность в момент наступления дня святой Субботы. Мысль ценная, важная и интересная. Хотя нам придется признать, что причины, которыми руководствовался Всевышний, отложив сотворение чертей на последний момент и не создав их до конца, несколько шире, чем приводимая мораль.

Нас здесь в первую очередь интересует именно упоминание того, что черти созданы Всевышним, причем в рамках нормального творения мира. Иными словами, черти — это не случайность в мире, черти не воз-

1 Берешит Рабба 7:5. Для умников (нормальные люди на это замечание могут не обращать внимания) сообщаю: в данном случае Мидраш Рабба просто цитирует древний первоисточник.

никли в результате волевого действия какой-то там силы, противостоящей Всевышнему. Они возникли по воле Того, Кто «создал мир в соответствии с желанием своим», то есть — черти абсолютно легитимные твари, имеющие такое же право на существование, как и люди, животные, птицы и прочие.

Знание первоисточников немедленно требует признать еще один немаловажный факт: черти не родственники ангелов. То есть вообще не родственники, ни с какой стороны. По крайней мере, если мы говорим о той ветви чертового рода, о которой ведет речь р. Иеѓуда ѓа-Наси. Дело вот в чем: о времени создания ангелов в талмудической литературе ведется спор между двумя крайне уважаемыми авторитетами. По мнению р. Йоханана, ангелы были сотворены на второй день Творения, а по ряду других мнений, в том числе верного друга-соперника р. Йоханана Рейш-Лакиша[1] — на пятый день. Аргументы в споре каждой из сторон достаточно просты, а мысль, стоящая за ними, еще проще: слово «ангел» на иврите (а впрочем, и в греческом язык тоже) означает просто «посланник». Это слово в Писании может относиться в равной степени и к людям, и к ангелам. Скажем так: ангелы — это посланцы Всевышнего. По мнению Рейш-Лакиша, если не к кому посылать, то

1 Удивительная пара. р. Йоханан рано осиротел, но родители оставили ему некоторое имущество, которое он постепенно проел. В какой-то момент он решил бросить учебу и с другом отправиться на заработки. По дороге подслушал разговор ангелов, из которого понял, что его судьба связана с учебой, и вернулся в академию. Рейш-Лакиш тоже из хорошего, но обедневшего дома. Некоторое время учился, а потом решил зарабатывать на жизнь экстремальным спортом тех времен — стал гладиатором. Однажды они встретились, и р. Йоханан уговорил друга детства вернуться в академию. Вот они и стали и родственниками (Рейш-Лакиш женился на сестре р. Йоханана), и друзьями-соперниками по учебе, вместе возглавляли Тиверианскую академию. Рядом, наверное, представляли удивительную пару: редкостный красавец р. Йоханан и здоровяк Рейш-Лакиш.

и незачем творить посланцев! А так как творение животных относится к пятому дню Творения, то и ангелов следует отнести на тот же день. Р. Йоханан же полагает, что ангелы нужны не только людям, но «Нет у тебя ни одной травинки в мире, над которой нет высшего покровителя (ангела), который не говорил бы ей: «Расти!»[1], а значит, ангелы-посланцы были созданы уже на второй день. Черти же, как мы видим из высказывания р. Иегуды, вообще созданы уже в самом конце Творения, как раз накануне его завершения. И содержательная часть здесь проста донельзя: черти не являются посланниками. Они просто такие твари, одни из многих, созданных Всевышним в великой милости Его.

Разумеется, черти имеют основания утверждать, что они были задуманы как самое высшее из творений. В конце концов, мы видим, что чем позже творения расположены в Шестидневе, тем они выше. Начинается с неодушевленного, постепенно переходит к травам и деревьям, потом насекомые, рыбы, птицы, млекопитающие и венец творения — человек. Однако черти могут смело говорить, что они задумывались как венец творения[2]. В конце концов, они последние! Собственно, старая средневековая шутка по поводу того, что женщина — венец Творения, построена ровно на этом же принципе. Но вот незадача: чертям не сделали нормального тела! Остались они, несчастные, бестелесными. Собственно, небольшая трагедия: вон ангелы небесные тоже бестелесны и как-то не страдают. И все же, еще раз напомню, черти не ангелы. Это другие твари.

1 Бер. Рабба 10:6.
2 Не надо приписывать эту мысль моему разгулявшемуся чувству юмора. По поводу чертей как варианта высшего творения написано у Пражского рабби — р. Лива из Праги, того самого, который голема создал, — Хидушей Агадот 68:2.

А вот теперь вернемся к тому, что знает любой еврейский ребенок, а именно к отрывку в Пиркей Авот:

> «Десять вещей созданы в сумерках, накануне наступления [первой] Субботы. И вот они: уста земли, колодец Мирьям, уста ослицы, радуга, манна, посох, шамир, письмо, запись и скрижали Завета. А некоторые говорят: "Также черти, могила Моше, баран Авраама"[1]».

Первые десять пунктов: уста земли[2], колодец Мирьям[3], уста ослицы[4], радуга[5], манна, посох[6], шамир[7], пись-

1 Пиркей Авот 5:6

2 «Уста земли» — это понятно: речь идет об эпизоде Торы, когда земля раскрыла уста, чтобы проглотить Кораха и его сообщников во время бунта против Моше. Других зафиксированных исторических прецедентов как-то не было. Разве что рассказ Равы бар-Ханы о том, как он встретился с этими устами во время своих путешествий. Но он там много с чем встречался... или рассказывал, что встречался.

3 Колодец Мирьям — дело в том, что во время путешествий сынов Израиля по пустыне их сопровождал колодец. Он путешествовал вместе с народом. Конечно, хочется представить себе колодец, бредущий по пустыне по мере продвижения сынов Израиля, но все же комментаторы говорят, что когда сыны Израиля вставали станом, то в середине лагеря открывались уста колодца, а когда уходили, уста колодца закрывались до следующей стоянки. Когда Мирьям умерла, то колодец не открылся и все поняли, что он был дан в ее заслугу. Я сам долго думал, что он пропал бесследно, пока в книге Шивхей АРИ (посвященной р. Ицхаку Лурия-Ашкенази) не наткнулся на рассказ о том, как он привел учеников к Тивериадскому морю и показал место, где под водой скрывается колодец Мирьям. В мемуарах же р. Хаима Виталя, ученик АРИ (р. Ицхака Лурия-Ашкенази) описывается, как учитель привел его к колодцу Мирьям и напоил из него водой.

4 «Уста ослицы» — естественно, той самой, которая заговорила с Биламом, объяснив ему, что, во-первых, животных бить нехорошо, а во-вторых, что он сам осел, если не видит ангела с мечом на дороге, которого даже ослица видит.

5 Радуга — это, понятно, радуга Завета — после потопа.

6 Посох Аарона, который зацвел, чтобы показать бунтовщикам, кто здесь избранный первосвященник, а кто попросту горлодер.

7 Шамир — такой поразительный червь, который грызет что угодно. Им пользовался царь Соломон во время строительства Иерусалимского Храма, и Моисей, когда выбивал вторые скрижали. Так как шамир прогрызает все на свете, то хранить его можно было только в сундуке с ватой — в вате он запутывался и прогрызть ее не мог. Впрочем, вообще задачка про то, в чем хранить тварь,

мо, запись[1] и скрижали Завета — всевозможные чудеса, упомянутые в Пятикнижии. Если подвести итог, то понятно, что речь идет о всевозможных одноразовых чудесах, о вещах чудесных, использованных только один раз в мировой истории. Идея за всем этим достаточно прозрачна: мудрецы Талмуда исходят из того, что «нет ничего нового под солнцем», то есть что ничего нового Всевышний в мире не создает. И, естественно, все, что вы полагаете за чудесные явления, было создано еще в шесть дней Творения, но отложено до подходящего случая.

Для понимания текста Мишны полезно принять во внимание простое соображение: объявлено в самом начале, что речь идет о десяти явлениях: «Десять вещей были созданы в сумерках...» Эти десять заявленных явлений в полной мере перечислены. Потом обнаруживается, что есть ряд высказываний о предметах не из этого списка, также созданных накануне наступления Субботы. Могила Моше — это опять чудо, но важное свойство этого чуда состоит в том, что оно не упомянуто в Пятикнижии. Точнее: в Пятикнижии (в самом конце) рассказывается, что места могилы Моше (Моисея) никто не знает. Никаких чудесных свойств эта могила не имеет, разве что о ней никто ничего не знает[2]. Но в мидраше утверждается, что это была не простая могила, а чудесная: для тех, кто стоял в долине, она, казалось, находилась на горе, а для тех, кто стоял на горе, она виделась в долине. Может быть, здесь понятна логика ав-

которая прогрызает все, — отличное упражнение для детей, подростков и студентов технических учебных заведений.

1 Про «письмо и запись» — придется писать отдельную книжку. В самом простом понимании, речь идет о записи на скрижалях завета.

2 Настолько ничего, что в мире число могил Моше равняется по меньшей мере восемнадцати.

торов Мишны: они четко разделяют чудеса на те, что прямо описаны в Пятикнижии, и те, что там не описаны, а передаются по легенде. Именно из-за этого могила Моше упоминается отдельно, равно как и баран Авраама. Ведь баран Авраама — это такой баран, который очень вовремя запутался рогами в кустах, и Авраам принес его в жертву. А вот теперь предание: он весь пошел в дело — жилы натянули на арфу Давида, в рог трубили во времена Моше, а в тот, что побольше, будут трубить ангелы, объявляя о приходе Машиаха. То есть речь пойдет о чудесах грядущего либо о некоторых легендарных предметах прошлого.

Вот теперь после длинного отступления пришло время поговорить о чертях. Они резко выпадают из всего текста Мишны: черти — твари совсем не «одноразовые», и уж тем более их использование не отложено до специального случая. Можно говорить, что они чудесные — станешь тут чудесным, когда у тебя тела нет, но никак не одноразовые. И тут следует окончательное решение р. Овадьи из Бертануры:

> «**Черти**: после того, как Создатель сотворил Адама и Еву, он приступил к сотворению чертей. Он успел сделать им души, а тела не успел, потому что вошла Суббота».

Вывод р. Овадии прост: черти по типу своего сотворения родственны душам, а не животным. И вообще в порядке сотворения всегда сотворение души предшествует сотворению тела. Иными словами — вначале душа, а потом вокруг нее создается тело, а не наоборот, как

1 Речь здесь идет о низших, земных душах, отличающих живое от неживого. Подробней несколько ниже.

можно было бы подумать[1]. Так и с чертями случилось: душа уже вот она, а тела так и не стало. Здесь полезно заметить, хотя бы в порядке оговорки, чтобы не возникло путаницы: на самом деле Создатель не случайно не стал создавать чертей в полной мере, а создал их только частично, просто в противном случае черти овладели бы всем нашим миром и стали бы главным творением, а человек в принципе не смог бы достичь святости[1].

Смысл прост: черти — это души без тел. От отсутствия полноценного тела проистекает ряд свойств чертей. Сказав, что у чертей нет тела, мы немного слукавили, ведь «Всевышний начал творить их тела», то есть Он уже что-то успел сделать для них, но не до конца. То есть сказать, что у чертей вовсе нет тел, будет неправильно. Правильно будет повторить высказывание р. Моше бен-Нахмана (Нахманида)[2]:

> «Они (черти) состоят из двух основ — огня и воздуха, тогда как все остальные земные создания — неодушевленные, растения и животные — из четырех (огонь, воздух, вода, земля)[3]. Они с самого начала были созда-

1 Зогар 48.
2 Р. Моше бен-Нахаман (Нахманид) — 1194–1270. Каталонский раввин. Жил в основном в Жироне, основав мощнейшую геронсскую раввинскую школу. Нахманид (в литературе и в речи чаще всего по аббревиатуре «Рамбан» — ударение на последнем слоге обязательно!) был признан всеми современниками без исключения. Непререкаемый авторитет своего времени. Совершенный классик в комментарии к Талмуду, к Танаху, во всех областях еврейского права, в мистике и т. д. Практикующий, очень популярный врач. В 1267 г. принял участие в религиозном диспуте в присутствии короля, по результатам которого был изгнан из Каталонии, отправился в Святую Землю, где и умер. В Иерусалиме основал синагогу (сохранилась до нашего времени). По преданию, именно туда приходят души всех покойных, и там принимается решение, где на самом деле будет лежать прах умершего: в Святой Земле или нет, или же вообще нигде. Комментарий Нахманида к Торе (Пятикнижию) совершеннейшая классика.
3 Это медицинское рассуждение соответствующей эпохи. Ну, не в этой же книжке объяснять базовые основы средневековой медицины.

ны только из двух основ, а потому их тела «тонкие» и не подлежат восприятию людей, но они в глазах людей могут принимать разнообразные формы. Так как любое материальное существо может существовать только когда четыре основы его тела пребывают в мире, и разрушается, когда основы распадаются, так и черти погибают, когда распадаются две основы, из которых они созданы...

Когда говорится, что черти знают будущее, то это означает только, что они, будучи легкими, могут приблизиться к «князьям звезд» (определяющим судьбу до некоторой степени). Нечто подобное можно сказать о птицах, которые несколько осведомлены о будущем, а уж черти — тем более, они же могут взлететь выше, а потому им дано знать отдаленное будущее. Что касается того, что черти едят, то для поддержания двух основ, из которых они состоят, им приходится есть, но не так, как людям. Ведь людям надо поддерживать все четыре основы, а у чертей тело «тонкое», и, соответственно, еда «тонкая» — состоящая из стихии воды и стихии огня. Ведь огонь сушит воду, а вода гасит огонь, и им приходится все время компенсировать потери... Именно поэтому черти так остро реагируют на воскурения, ведь они через дым воскурения получают жидкость и огонь[1]».

Как видим, нечто вроде тела у чертей есть, но материальными созданиями эти тела не воспринимаются. Относительно некоторых свойств чертей, упомянутых Нахманидом в этом отрывке, мы поговорим ниже, пока же полезно отметить, насколько свободно Нахманид говорит о физиологии чертей. И опять мы видим, насколько он считает их полноправными творениями этого мира.

1 Комментарий к Лев. 17:7.

Здесь мы можем понять, почему чертей и ангелов часто считают родственниками, а в некоторых случаях между ними даже не проводится существенного различия. Черти лишенностью полноценного тела сходны с ангелами, ведь ангелы также души без тел. И опять, если соблюдать некоторую точность: ангелы лишены тел, когда пребывают в своих эмпиреях, в высших мирах, когда же ангелов посылают на землю, они одеваются в тела из основы огня и основы воздуха[1]. Тем самым ангелы сходны с чертями (ну, скажем, как человек с обезьяной), хотя и не родственники. И здесь, наверное, пришло время поговорить об ангелах. Точнее, не об ангелах как таковых, а о «падших ангелах». Все-таки слишком многие полагают, что черти — это падшие ангелы. Еврейская традиция, имея куда более точные сведения относительно генеалогии чертей, не отрицает существование нескольких кланов чертей, ведущую свою родословную от павших ангелов, но не может согласиться с тем, что все черти в родстве с ангелами[2]. Вот одна из самых знаменитых историй про пару таких ангелов[3].

Когда Всевышний решил уничтожить землю водами потопа, Шемхазай и Азаэль[4] сказали:

— Мы же говорили! И зачем Тебе был нужен человек, и с чего нам было его славить? [это они про то, что с самого начала, когда Всевышний только создал человека, все ангелы воздали человеку славу. — *МБ*.].

1 «Сам ангел наполовину огонь, а наполовину воздух» (Иерушалми, Рош ѓа-Шана 2:2).

2 Да и вообще, практически все такого рода широко известные вещи имеют корень в еврейской традиции, но они часто изрядно искажены и расширены по сравнению с первоисточником.

3 Приводится по Оцар ѓа-Мидрашим, Айзенштейн, с. 549–550.

4 Так как читатели не видят ивритского текста, да и не являются носителями языка, то считаю необходимым отметить: Шемхазай — имя, образованное от двух слов «имя» и «видит», то есть «Видящий Имя» (то есть Бога). Азаэль — буквально «Ангел силы».

— А что же будет с миром? — поинтересовался Всевышний.

— Так мы позаботимся о нем, — дружно ответили эти двое.

— Но Я-то ведь знаю, что если бы вы жили на земле, то ваши дурные поползновения овладели бы вами и стали бы вы похуже, чем люди.

— Испытай нас. Позволь нам пожить среди людей, и Ты увидишь, как мы прославим Имя твое.

Тут Всевышний дал им дозволение пожить некоторое время среди людей. Как только ангелы спустились, увидели они красу дочерей человеческих и ничего с собой поделать не смогли.

Шемхазай обратил свой взор на одну красавицу, по имени Истагар, и начал ее уговаривать. Но та отвечала, что ни за что не согласится, пока Шемхазай не откроет тайное имя, с помощью которого он возносится на небеса. Тот открыл ей имя, но красавица произнесла его, вознеслась на небеса и не сделала ничего, позорящего ее. Всевышний же сказал: «Так как она уклонилась от греха, пойдите и поместите ее среди семи этих звезд, чтобы навечно помнили о ней». И поместили ее в Плеяды[1].

Столкнувшись с подобным, Шемхазай и Азаэль взяли себе жен и родили от них сыновей по имени Хива и Хия. Азаэль занялся дамской косметикой (румяна, тени для глаз и т. п.), а также дамскими украшениями,

1 Так принято отождествлять созвездие «Кима». Несколько странно — все же в Плеядах обычно насчитывают не семь, а шесть крупных звезд (при хорошей остроте зрения — восемь). Иногда его отождествляют с созвездием Скорпиона. Отождествление рядом исследователей слова «Кима» с Альдебараном или с Арктуром — не лезет ни в какие ворота, хотя бы потому, что Кима вне всякого сомнения созвездие: «Сказал Шмуэль: “Кима — около сотни звезд...” (Брахот 58б). Вообще-то последнее утверждение Шмуэля может только изумлять — около сотни звезд в Плеядах видно только в приличный телескоп, которого Шмуэлю взять было негде.

которыми те соблазняют мужчин, заставляя мечтать о себе. Когда Митатрон[1] отправил посланца Шемхазаю, чтобы тот передал: «Всевышний собирается уничтожить мир водами потопа», расплакался Шемхазай и очень огорчился за мир и за своих детей: «Что будут делать дети? Чем будут кормиться, если мир будет разрушен?!» Ведь каждый из них в день съедал тысячу верблюдов, и тысячу коней, и тысячу быков. Ночью Хия и Хива увидели сны. Один из них увидел огромный камень, простертый над землей, а на нем начертания земли, и весь камень был исписан. И с неба спустился ангел с ножом, и стирал строку за строкой, пока не осталось четыре слова. Другой увидел прекрасный сад, преисполненный красивыми деревьями, и спустились ангелы и стали вырубать деревья, пока не оставили одно о трех стволах. Увидев такой сон, они пришли к отцу, чтобы тот объяснил им сон, и тот ответил: «Всевышний собирается уничтожить мир и сохранить только Ноя и трех его детей». Ответил им: «Не печальтесь. Ваши имена не исчезнут из мира. Всякий раз, когда издается постановление или поднимают камни или корабли, будут упоминать ваши имена».

Упоминание имен детей Шемхазая в связи с камнями, кораблями и другими тяжестями — это просто нечто вроде наговора, чтобы легче было тащить грузы[2]. Или же, что мне нравится намного больше, просто крики грузчиков: «Эй, ухнем! Ха-й-я! Хи-й-я!» Вот когда они так кричат, таща тяжкую ношу, они воздают память погибшим в водах потопа детям Шемхазая — Хие и Хиве.

1 Один из высших ангелов. Имя греческое, буквально «Возле Трона». Вообще-то у него семьдесят имен, большинство из которых еврейские, но в литературе это принято за основу.

2 Комментарий Рашбама к Песахим 112б.

Они тут же успокоились. Шемхазай раскаялся и повесился вниз головой между небом и землей, и по сию пору он висит в раскаянии. Азаэль не раскаялся и продолжает свои безобразия, подстрекая людей к преступлениям посредством женской косметики...

Поэтому Израиль приносит в Йом-Кипур одного барана Господу, а одного барана Азаэлю, чтобы он нес грехи Израиля, и это Азаэль, упомянутый в Торе.

Стоит отметить, что эта легенда имеет серию вариантов, где в качестве героев выступает пара ангелов по именам Уза и Азаэль. Намек на них содержится в последнем абзаце истории, где имя Азазель производится из комбинации Уза и Азаэль. Скажем, Зоĥар обычно при упоминании этой истории пользуется именами Уза и Азаэль. Мы же выбрали именно этот, потому что он самый полный. В других вариантах есть одна деталь, которая здесь не отражена вовсе, но она может быть существенна: эта пара ангелов прикована железными цепями в горах Тьмы, и всякий год цепи стираются до толщины пальца, и они тогда получают право прийти в мир. И «...всякий, кто сумеет оскверниться ими, может узнать у них тайны колдовства»[1].

Нас же в этой истории интересует именно тема «падших ангелов». Как мы видим, их падение (в некоторых вариантах употребляется слово «бунт») состояло в том, что они считали себя лучше и праведней людей. Эта линия мидрашей об ангелах, которые спорили с Создателем по поводу того, что человек — грешен, а вот они, ангелы, — безгрешны, а потому зачем человек, когда мы, то есть ангелы, уже есть? — очень распространена в древней еврейской литературе. Как правило,

1 Например, Мидраш Берешит.

возражение сводится к тому, что ангелы не могут грешить, но и не могут ничего исполнять, например, им не дано исполнить заповедь «почитать отца и мать» по причине того, что у ангелов нет отца и матери. Мысль Талмуда и всей соответствующей литературы заключается в том, что человек, конечно, существо грешное, но все же выше ангелов хотя бы способностью совершить грех или не совершить его, что подтверждают в нашей истории события, связанные с попыткой соблазнить женщину по имени Истагар. Здесь же, в легенде о Шемхазае и Азаэле, представлена иллюстрация: что было бы, если бы ангелы стали жить на земле. Выясняется, что они стали бы грешниками, да еще и большой вопрос, были бы они хоть насколько-то лучше людей.

Впрочем, в равной степени полезно заметить, что ангелы пустились в блуд. Вся мотивировка их деятельности — женщины. Они не могут не согрешить. По этому поводу, наверное, стоит привести иную историю, из другого времени, да и другой эпохи, впрочем она также принадлежит к еврейской культуре, а потому будет любопытно сравнить ее с предыдущей.

> Как-то Бешт[1] спросил Небеса: «Какому раввину мне бы прислужить?» И на выбор ему предложили троих, из которых он выбрал[2] р. Эфраима из Брод. Когда Бешт к нему явился, чтобы прислужить, то обнаружил р. Эфраима лежащим в кровати, укрывшимся всеми одеялами, что были в доме. Потому как р. Эфраима кровь не грела

1 Бешт — аббревиатура «Баал-Шем-Тов» (Владеющий Именем). Если нет специальных оговорок, то за ней обычно скрывается р. Исраэль Баал-Шем-Тов (1700–1760, Подолия). Основатель нынешнего хасидизма.

2 Бешт последовательно навестил всех, но ничего особо существенного, заслуживающего отдельного пересказа, там не произошло.

и он всегда мерз. Когда же ближние хотели его согреть, то водили в баню. При этом всех окрестных женщин предупреждали, чтобы прятались по домам, как бы р. Эфраим на них не посмотрел. Одна женщина об этом не знала, увидел ее р. Эфраим, и она умерла.

Так вот... Пришел Бешт и спросил: «Чем мне услужить уважаемому раву?» И уважаемый рав попросил растопить ему зимнюю печь. Бешт радостно наколол дров, затопил печь жарко-жарко, так что р. Эфраим даже скинул одно из одеял. Тут явилась жена р. Эфраима и давай честить Бешта за то, что он столько дров незнамо на что потратил. Огорчился Бешт страшно. Увидев его огорчение, р. Эфраим решил его утешить, и сказал: «Знаешь, дурная жена тоже на что-то может сгодиться. Давай тебе историю расскажу.

Как-то раз было у меня вознесение на небо, а туда как раз явилась некая душа. Стали ее расспрашивать: "Такую-то заповедь выполнил?" И та душа ответила: "Нет, у меня была дурная жена". В общем, на все вопросы о заповедях душа отвечала, что не выполнила, потому как была у нее дурная жена. Тут какой-то ангел не выдержал, и сказал: "Да что это за безобразие! Что? Если у человека дурная жена, так он от всей Торы освобожден?!"

На что я (р. Эфраим) не выдержал и сказал: "Ничего ты в дурных женах не понимаешь! Конечно, они во всем виноваты! Сам вот попробуй!"

Так и решили, и того ангела отправили в наш мир. По наступлении ему 13 лет земной жизни, когда еврейские мальчики считаются совершеннолетними, подыскали ему пару — жену дурную донельзя. И пришел тот ангел с женой к р. Эфраиму разводиться. На что р. Эфраим ангелу тому в теле мужа объяснил: "Я же тебе говорил! Мучайся дальше!"

Еще пару лет ангел помучился с дурной женой и Богу душу отдал по причине сердечного заболевания, вызванного чрезмерными огорчениями в семейной жизни[1]».

Разумеется, история несколько смахивает на анекдот, хотя в некотором роде является образцовой для любого, кто изучает еврейский фольклор. Здесь характерный пример пригнанности друг к другу частей истории — начинается она с того, что р. Эфраим взглядом убивал женщин, а кончается тем, что женщина довела ангела до смерти. Но мы опять видим тот же мотив, что и в истории с Шемхазаем и Азаэлем: ангел счел человека грешным, ему дали попробовать быть человеком, и выяснилось, что, действительно, жить на земле — не сахар, даже для ангела, а главное — если бы не условия жизни на земле, то, может быть, люди были бы ничуть не хуже, чем ангелы служения.

К истории об ангелах на земле есть существенное дополнение, которое для нас в дальнейшем будет важным. В замечании р. Менаше Исраэли (Амстердам, XVII в.) к аналогичной истории говорится, что материя, из которой состоят ангелы, после тридцатидневного пребывания на земле становится «грубой». То есть ангел не может вернуться обычным ангельским путем к себе домой и застревает на земле. Полезно отметить эту деталь на будущее[2].

1 Существует неразвитый дублет этой истории, где героем является Пшиский раввин. Там приговор небесного суда выглядит так: «виновный в нарушении заповедей должен будет прожить жизнь сначала, чтобы проверить, виновата ли в его безобразном поведении дурная жена». А ангел-обвинитель должен спуститься на землю и провести в роли мужа той самой дурной жены остаток ее жизни.

2 Ниже, в главе о Нааме и падших ангелах.

Что же касается главного, то в истории с Шемхазаем и Азаэлем и в равной степени в истории XVIII века о дурной жене причиной грехопадения ангелов являются женщины. Мотивы поступков Шемхазая и Азаэля лежат не в природной вредности ангелов, а в том, что им понравились жены людей. Азаэль способствует распущенности человека, но не для того, чтобы люди стали грешными, а потому что ему нравятся красивые женщины, и он изобретает всякие притирания, в основном макияж и духи, не для того, чтобы навредить и соблазнить, а для того, чтобы женщины были краше, а уж соблазн здесь — «побочный эффект».

Тут стоит оговориться, что весь мидраш о Шемхазае и Азаэле призван прокомментировать библейские слова, предваряющие рассказ о Потопе: «И входили сыновья Божии к дочерям человеческим, и рождали от них героев...» (Быт. 6:4). Но в магистральном направлении еврейской литературы принято совсем иное объяснение этих слов. Они понимаются как «входили знатные люди к дочерям (простых) людей», или нечто в этом роде. То есть мысль о том, что ангелы могут спать с людьми, исключается как таковая. Можно взять базовую подборку еврейских комментариев к Библии (сборник «Микраот Гдолот») и обнаружить, что там всего дважды упомянуты эти ангелы и их дети, причем не в самых важных комментариях. Впрочем, историй в апокрифической еврейской литературе о падших ангелах хватает, но — и это существенный момент — эти истории не были перенесены в основной комплекс талмудической литературы, в результате чего они как бы из еврейской культуры исключены. Речь, разумеется, в данном случае идет о книгах Ханоха[1]

1 Интересующихся отправляю к чудесной книге И. Р. Тантлевского «Книга Еноха», изд. Гешарим.

(или Еноха, как принято их называть в русской традиции).

Нам придется сделать небольшое отступление. В период Второго Храма еврейская литература продолжала свое существование, писались книги, часто довольно странного содержания, к тому же в этот период евреи вполне были знакомы с литературными традициями окружающих народов. В результате было написано множество книг, причем, чаще всего, вполне религиозного содержания. Впоследствии, приблизительно в I–II веках н. э., эти книги были изъяты из обращения, в основном через постановление о запрете их копирования. По всей видимости, раввинам той эпохи надоело бороться с часто бредовым содержанием таких книг, надоело тщательно их исследовать с тем, чтобы понять, в какой части они соответствуют Библейской традиции, а в какой ей попросту противоречат. Поэтому они и выпустили постановление о полном запрете «внешней литературы». Не стоит думать, что они пытались вытеснить конкурентов с рынка. Своей литературы сами они в ту эпоху не составляли, и вообще предполагалось существование тотального запрета на написание книг. Все, что от той эпохи дошло, связано с неофициальными конспектами учеников, частично скопированными в последующие века, частично восстановленными по памяти. Первым письменным официальным источником, не связанным с библейским каноном, стала Мишна, записанная приблизительно в 200–220 гг.

Причем постановление, касающееся литературы эпохи Второго Храма, было сквозным и касалось всей еврейской литературы того периода. Постановление,

собственно, не знало исключений, и в результате постепенно из обращения в рамках еврейской культуры вышли даже весьма популярные книги, вроде книги «Премудрости Исуса сына Сирахова». Последняя имела очень широкое хождение, несколько цитат из нее приводятся в Талмуде по разным поводам[1], и все же она до нашего времени дошла только благодаря переводам. Сегодня ее оригинал пытаются восстановить по сохранившимся отрывкам из Генизы[2]. Собралось материала приблизительно на половину книги. То же самое постигло книгу Ханоха. Она дошла до нас в нескольких вариантах переводов. Надо заметить, что в те времена Ханох, «забранный живым на небо», был важным ангелом, и от него исходило множество тайн, связанных с ангелологией. Таковым он остался и в дальнейшем, но скорее краткими упоминаниями в разного рода мидрашах. Некоторые отрывки, похожие на собственно текст книги Ханоха, сохранились в литературе мидрашей — можно спорить, прямо из книги Ханоха или из неких сходных источников. Самое главное состоит в том, что вся ангелология книги Ханоха напрямую в еврейскую современную культуру входит слабо. Означает это всего-навсего, что раввин на вопросы, связанные с этой книгой, ответить толком не может — это не его область. Правда, существует так называемый «еврейский Енох», но он стоит настолько в стороне от магистральной еврейской культуры, что обсуждать его здесь нам кажется неправильным.

1 В поговорку вошла цитата, приведенная в трактате Хагига 13а: «Не пытайся узнать то, что оставлено дивом для тебя; сокрытого от тебя не открывай; учи то, что унаследовал; нечего тебе делать в тайнах» (Бен-Сира 4:21–22). Ее упоминают всякий раз, когда хотят сказать, что некто не желает заниматься тайными науками.

2 В еврейской традиции книги, посвященные религиозной тематике, не уничтожают, а «хоронят». Место захоронения таких книг и записей называется «гениза».

В результате все «еврейские» отрывки, касающиеся древней ангелологии, оказываются вне еврейской культуры, за ничтожными исключениями, попавшими в сборники мидрашей. Так вот: история о падших ангелах — это собственно то, что мы уже рассказали. Все остальное — не более, чем ее перепевы. Просто следует сделать вывод, что еврейская традиция не знает павших ангелов, борющихся с Богом. Она не знает Дьявола как врага рода человеческого. Не знает Сатану, как противника Бога. Сатана — он, конечно, есть, но он, в магистральном направлении иудаизма, — ангел, причем ангел высшего разряда, а совсем не черт. Он вообще никогда не бунтовал. Впрочем, об этом еще будет время поговорить. Важный же момент состоит в том, что черти, те, которые были созданы накануне первой субботы, ни в каком подчиненном или ином положении к Сатане не находятся. Они сами по себе. Та же пара ангелов, которая осталась на земле, собственно не очень даже земными делами занимается. Они пребывают себе в горах Тьмы, и для того, чтобы к ним добраться, нужны специальные методы и средства, вроде тех, которыми пользовался царь Соломон, или нечто аналогичное.

Итак, на данный момент мы обнаружили среди тех, кто бродит по земле в нематериальном облике, два типа существ: чертей, созданных перед Субботой, и ангелов, оказавшихся на земле. От этой пары ангелов пойдет целый клан чертей.

Но происхождение чертей этим совсем не ограничивается, потому что есть еще несколько кланов, возникших иначе.

Легенда о Лилит

Эта история часто упоминается в художественной литературе, а в последнее время начался новый виток ее популяризации (странное дело, но почему-то именно эта история живет какими-то загадочными циклами — то ее все обсуждают, то о ней практически забывают). Наверное, ее все же следует привести по первоисточникам, просто чтобы сравнить ее с той, что попала в художественную европейскую литературу. История, собственно, создается в два этапа. Вначале идет то, что принято обозначать «Рассказ о первой Еве».

Для того чтобы было понятно, о чем идет речь, стоит упомянуть, что в книге Бытия есть как бы два рассказа о сотворении человека. В первом (первая глава) говорится о том, что люди — мужчина и женщина — были созданы сразу парой. Во второй и третьей главах приводится история о создании Евы из ребра Адама. То есть получается, что библейский текст собственно фиксирует две версии событий — мужчина и женщина созданы одновременно или же женщина позже. Если мы говорим о прямом смысле Писания, то вообще-то нет места обсуждению двух версий. Просто потому, что первая глава книги Бытия (точнее, вплоть до стиха 3 второй главы) представляет собой в жанровом отношении торжественную песнь Творения, где все, что сотворено, перечисляется в каталожном стиле. Причем никаких подробностей о том, как происходило творение, не приводится. Что касается второй главы, то ее обсуждению стоит предпослать комментарий к одному слову. Стих 2:4 принято переводить так:

«Вот происхождение неба и земли, при сотворении их, в то время, когда Господь Бог создал землю и небо».

Это синодальный перевод, но остальные недалеко от него ушли. Проблема здесь в первом слове оригинала, переведенном «происхождение»: относится оно к прошлому или будущему? Точнее: этим словом открывается рассказ о будущих событиях или же оно предваряет краткий пересказ событий прошлого? Первый подробный строго научный анализ этого слова сделан р. Шимоном бен-Меир (внук Раши), и он аккуратно показал, что по всему библейскому тексту это слово открывает новый рассказ, а никак не пересказывает прошлое, то есть речь идет об истории потомков, а не истории предков. Иными словами, правильное понимание стиха:

«Вот то, что произошло с небом и землей по сотворении Господом неба и земли»[1].

Иными словами, рассказ второй главы посвящен тому, что происходило с небом и землей после их сотворения. Это прямой смысл Писания. Но мы вообще занимаемся совсем не им. Нас интересует, что выуживает из этого рассказа мидраш, то есть литературная часть еврейской традиции. Точнее так: то, что называется «прямой смысл» Писания, — вещь крайне квалифицированная, требующая умения анализировать текст, требующая владения аналитическим и филологическим аппаратом, к тому же неплохо представлять себе исторические реалии и т. п. Но ведь Танах (еврей-

1 С вашего позволения, мы не будем приводить обоснование всех временных и прочих форм этого стиха. Просто это займет несколько страниц, а интересующихся отправлю к толстым книгам, например, проф. Д. Кассуто и проф. Уриэля. Кстати, библейский оборот «небо и земля» следует читать на одном дыхании, и означает он всего-навсего «Вселенная».

ская часть Библии) обращен не только к профессионалам, но и к простому народу. И здесь регулярно, хотя и не всегда, мидраш начинает работать, как будто мудрецы полностью забывают о том, что такое аналитические методы. Они читают подряд, как читают любую художественную книгу, и к тому же развивают прочитанное в некоторые сюжеты, которых в оригинале нет.

Простой человек прочитал, увидел, что есть женщина (Ева), созданная вместе с первым мужчиной (Адамом), и есть женщина (Ева), созданная из ребра Адама. Эта первая Ева упоминается много раз в сборниках талмудических мидрашей, причем крайне однообразно: «Первая Ева давно вернулась в прах»[1]. Перед нами мысль, явно подразумевающая развернутый рассказ. В этой брошенной вскользь фразе звучит, что эта первая Ева давно умерла и ничего существенного с ней так и не произошло. Зато существует развернутый рассказ, который можно найти в позднем источнике[2].

> Когда Всевышний создал Первого человека[3] одного, то сказал: «Нехорошо быть человеку одному»[4] и создал ему женщину из земли, подобную ему и назвал ее Лилит. Тут же они начали ссориться друг с другом. Она сказала: «Я не буду лежать внизу». А он сказал: «Я не буду лежать внизу, а только сверху, потому что я достоин

1 Берешит Рабба 22:7 (8).
2 Альфа Бейта де-бен Сира, по Айзенштейну, с. 47. Кажется, именно про эту книжку Маймонид отозвался незлым тихим словом, обозначив: «...В ней полно глупостей, нет в ней ни смысла, ни пользы, а одна сплошная потеря времени» (комм. к Мишне, Хелек). Впрочем, другие ученые раввины считали ее достойным источником этики и добронравия.
3 При чтении такого рода еврейских текстов стоит помнить, что слово «адам» означает просто человек. Поэтому Адама обозначают «Первый человек».
4 Быт. 2:18

того, чтобы лежать сверху, а тебе достойно лежать снизу, а мне сверху». Сказал она ему: «Мы равны, потому как и ты, и я были созданы из земли». И не слушали они друг друга. Увидев такое, произнесла Лилит Шем ѓа-Мефораш[1] и улетела по воздуху. Адам начал молиться Всевышнему: «Владыка мира! Женщина, которую ты мне дал, сбежала от меня!» Тут же послал Создатель трех этих ангелов[2], чтобы вернуть ее, и велел передать, что если она не вернется, то каждый день будут умирать сто ее детей. Отправились ангелы за ней и настигли ее над морем, где в будущем потонут египтяне[3]. Передали ей слова Всевышнего, а она отказалась вернуться. Тогда они ей пригрозили, что утопят ее. Но она поклялась Именем Всевышнего: «Я создана для того, чтобы наводить болезни на мальчиков первые восемь дней их жизни и на девочек — первые двадцать дней их жизни. Клянусь, что не буду наводить болезни там, где увижу начертанные ваши имена». Приняли они ее клятву, а она приняла, что каждый день будут умирать сто ее детей. Поэтому каждый день умирают сто чертей.

Нетрудно заметить, что в большинстве книг этот рассказ приводится в несколько исправленном, детском варианте просто потому, что такие пикантные подробности о половой жизни первого человека детям читать не стоит вовсе. И уж коли речь зашла об этом, то стоит напомнить, что в еврейской традиции постельные отношения между супругами не являются грехов-

1 В данном случае одно из Имен, используемых в заклинаниях, и уж в такого рода текстах всяко не четырехбуквенное Имя.
2 Они упоминались выше по тексту: Саной, Сансаной и Саманглоф — ангелы, заведующие лечением. Амулет, содержащий их имена и их символическое изображение, используется при лечении, особенно маленьких детей.
3 Имеется в виду Чермное море, которое рассечется при исходе из Египта перед израильтянами, и сомкнется над преследовавшими их египтянами.

ными ни в каком смысле, и, соответственно, практически все мидраши спокойно упоминают о половой связи Адама и Евы в Райском саду. Например, утверждается, что Змей решил соблазнить Еву, позавидовав подсмотренному им половому акту. И вообще он соблазнял Еву в то время, как Адам отдыхал после того самого акта. Разумеется, все эти детали и подробности не для детских ушей. Нас же интересует не столько половая жизнь Первого человека, сколько черти, а в этой истории собственно появляется та самая Лилит — чертова бабушка. Она, обиженная на то, что первый мужчина ей не подчинился, преследует детей Адама от его новой жены — Евы. Она сама уходит к чертям, чтобы стать женой одного из высших по иерархии чертей. Если хотите, этот клан происходит не от «падших ангелов», а от «взлетевшей женщины»[1].

Кстати, что касается маленьких деток и Лилит, то в одной книге[2] я прочел буквально следующее:

> «Лилит получает власть над детьми, зачатыми при нарушении законов и обычаев постельных отношений супругов. И так как это ей принадлежащие дети, то она иногда по ночам приходит играть с ними. Поэтому я слышал, что когда очень маленькие дети ночью в Субботу или в Новомесячие смеются во сне, то это Лилит пришла с ними поиграть. Тогда отцу, матери и вообще любому, кто это увидел, следует легонько стукнуть себя пальцем по носу[3] и сказать: «Уходи, проклятая, нет тебе

1 Есть стандартная мысль талмудической литературы, появляющаяся во множестве вариаций: когда дело доходит до власти, то не могут быть два равных правителя. Кто-то должен занять подчиненное положение или же следует разграничить сферы правления.

2 Эмек ѓа-Мелех, р. Нафтали Грец Бахрах.

3 Указательным пальцем, по правому воскрылью.

здесь постоя» (в оригинале в рифму. — *МБ.*). И так сделать трижды. И это правильно, потому что такие дети во власти Лилит, и она может в любой момент их убить».

Можно привести целый блок высказываний такого рода, сводящихся к тому, что неправильно, то есть с нарушениями правил постельных отношений, зачатые дети находятся в группе риска. Лилит имеет возможность навредить им, и следует принять определенные меры для того, чтобы она не нанесла им вреда. Именно для этого используются стандартные талисманы с именами и символическими изображениями упомянутых ангелов (Саной, Сансаной, Саманглоф), призванные защитить маленьких детей от Лилит.

Так как в связи с Лилит очень часто приводят отрывок из пророчества Исайи, то мы не можем не задержаться на нем. Пророк (гл. 14) описывает опустевший, разрушенный город и среди прочего говорит:

> «13. И зарастут дворцы его колючими растениями, крапивою и репейником — твердыни его; и будет он жилищем шакалов, пристанищем страусов.
>
> 14. И звери пустыни будут встречаться с дикими кошками, и лешие будут перекликаться один с другим; там будет отдыхать **ночное привидение** и находить себе покой».

Оборот, переведенный здесь как «ночное привидение» — в оригинале и есть Лилит (перевод здесь производит его от ивритского слова «лайла» — ночь). Разумеется, если судить строго, опираясь только на реалии, то весь список зверей здесь переведен достаточно странно. Во-первых, страусы (стих 13) не гнездятся в разва-

линах. Скорее всего, это какой-то вариант ночной хищной птицы — сыч, филин или что-то подобное[1]. Что касается «лешего», то перевод вообще вызывает глубокое сомнение. Хотя бы потому, что леший, по определению, живет в лесу, а у нас речь идет о пустыне. В оригинале стоит уже один раз упомянутое нами слово «Сеир», которое буквально означает «волосатик». Это может быть козел, может быть обезьяна или вообще какой-нибудь пустынный вариант снежного человека, йети. В библейском тексте чаще всего этим словом обозначается козел, но иногда оно означает и черта или демона, причем по крайней мере в двух местах это слово приведено в контексте, который не оставляет места сомнению, например в Левит (17:7), где речь идет о жертвах демонам пустыни и том, что совершать им жертвоприношения недопустимо.

Если обратиться к комментарию Раши к разбираемому отрывку книги Исайи, а любой человек еврейской культуры, когда читает Танах, обращается к этому комментарию совершенно автоматически, то мы прочтем:

«**Сеир**» — черт; «**Лилит**» — чертовка.

Комментарий Раши построен, как правило, на цитировании древних источников, и в данном случае он опирается на древний перевод книг пророков на арамейский язык, так называемый перевод Йонатана бен-Узиеля. А тот переводит так: «И будут там перекликаться черти, и **лили** найдут там покой». Иными словами, Йонатан видит в слове «лилит» персидское слово «лиль» — «демон», и уверенно переводит: «лили» (множественное число).

1 См., например, Иегуда Феликс «Фауна Танаха».

Однако, так как слово действительно похоже на Лилит, то, вполне естественно, оно воспринимается как упоминание «бабушки чертей», или же просто черта женского рода. Потому что — дальше будет подробно — чертовки, соблазняющие мужчин, то есть суккубы, регулярно обозначаются именно этим словом. Стоит обратить внимание на то, что речь здесь идет не о самой первой Лилит, а о целой породе чертовок, каждая из которых обозначается этим же словом. Чтобы различать, о ком идет речь, мы будем пользоваться словом «лилита» для обозначения духов.

Возвращаясь к той Лилит, которая «первая Ева», стоит отметить, что она замужем за небесным высшим королем чертей Самаэлем[1], и ее чаще всего называют «Лилит-бабушка», чтобы не путать с другими чертовками. От нее происходит огромный клан чертей. Тем самым мы представили второй клан чертей: если первый был создан Всевышним в конце творения, то второй — это «падшие люди». И опять мы видим, что если Лилит имеет что-то против людей, то мотивы, стоящие за ее поступками, связаны с самыми простыми событиями прошлого — она обижена человеком, а потому мстит. Ее потомки точно так же соблазняют мужчин, но опять ничего возвышенного в этом нет — прошлое дает о себе знать, и все же Лилит была создана в пару к первому человеку. Например:

> «Сказал р. Ханина: не следует мужчине спать одному. Всякий, кто спит в доме один, — им может овладеть лилита[2]».

1 Р. Ицхак Лурия-Ашкенази указывает, что при учебе имена чертей, да и ангелов тоже, произносить не следует, кроме тех имен ангелов, которые используют также в именах людей (Гавриэль, Михаэль и т. п.). Имя Самаэль, как правило, при учебе произносят Самех-Мем.

2 Шаббат 151б.

И опять здесь речь идет не о самой Лилит-бабушке, а о ее потомках или об одной из близкого клана. Впрочем, и сама Лилит как-то соблазнила Первого человека — Адама. История здесь такая:

«Когда Адам понял, что ему суждено умереть (это уже после изгнания из Райского сада), он сто тридцать лет пребывал в посте и самоистязании, отказывался от женщины и страдал. И пришла к нему Лилит, и соблазнилась его красой, ибо обликом Адам был схож с солнцем, и родила от него чертей, чертовок и духов. Первенца от этого звали Агримас...[1]»

Для иллюстрации нравов этого клана приведем рассказ другой эпохи.

«Одного еврея-хасида[2] соблазнила лилита, и он привязался к ней настолько, что не мог избавиться. Поехал он к р. Мордехаю из Несхиза[3], чтобы тот помог ему. Сам рабби почувствовал, кто к нему едет, и приказал всем горожанам не открывать пришельцу дверь и не пускать его к себе в дом на ночевку. Приехав в город, тот не смог найти пристанища и улегся спать в каком-то дворе на сеновале. Посреди ночи лилита пришла к нему и нежно прошептала:

— Милый, спустись ко мне.

Хасид удивился:

— Почему ты просишь меня спуститься? Раньше ты ко мне приходила?

1 Мидраш Авкир, опубликовано в Двир, 1. Цитируется по Реувен Маргалит, «Малахей Эльон».

2 Вообще-то, хасиды, если речь идет об этой исторической эпохе, — это последователи р. Исраэля Баал-Шем-Това (сокращенно Бешта) и его учеников.

3 Несвиж, Белоруссия.

— Так в стоге есть одна травинка, к которой я не могу приблизиться, — ответила лилита.

— А не покажешь ли ты мне ее, чтобы я ее вытащил и выбросил.

Стал он показывать ей травинку за травинкой, пока она не кивнула головой и не сказала: "Вот эта". Схватил хасид травинку, повязал ее вокруг груди, а потом носил ее на себе, не снимая, в ладанке, чем и спасся от нее[1]».

Наверное, здесь полезно отметить, что на древних ассирийских изображениях Лилит, как правило, изображена как птица с женской головой. Она демоница ночи, которая соблазняет мужчин.

Другая сторона, которую стоит всякий раз иметь в виду при чтении отрывков, где упомянута Лилит, состоит в том, что этим словом часто обозначают всех чертовок подряд, а не используют его как имя собственное какой-то конкретной чертовки. С другой стороны, когда это слово ставится как часть двусоставного имени, то оно обозначает принадлежность к высшей знати той стороны мира. Вот, например, перечисление женщин «высшего чертового света»:

Жена Самаэля — Лилит Саба (бабушка)

Жена Ашмодая — Лилит Зеирта (младшая)

Невестка Ашмодая — Лилит Олматайя (мировая) — последняя выглядит как женщина от головы до пупа, а ниже — огонь полыхающий[2].

Далее в том же источнике описываются сложнейшие отношения между перечисленными дамами, а

1 По книге «Зикарон Тов».
2 Хесед ле-Авраам (источник 7, поток 14).

именно: две последние — жена и невестка Ашмодая — ведут непрерывные битвы с женой Самаэля. Подробности несколько ниже.

Мы уже видим появление целого клана чертей от «павшей женщины» Лилит (бабушки). Тут полезно отметить, что клан, происходящий от первенца первой Лилит и Адама, первого человека, очень слабый и практически в чертовом мире влияния не имеет, как это часто случается с первыми.

> Первенец Адама и Лилит (бабушки. — *М.Б.*) женился на лилит (здесь имя нарицательное. — *М.Б.*) Армит. Она родила ему 920 миллионов чертей и лилей. Первенца Агримаса звали Авелмас. Он женился на лилит Гофрит. Она родила ему 880 миллионов чертей и лилей. Первенец Авелмаса женился на лилит Апизана и т. д. В конце концов праведный Матушелах (Мафусаил) получил разрешение от Всевышнего, написал на мече Развернутое Имя[1] и в один момент уничтожил девятьсот тысяч (хм, такими темпами он бы всех перебил часов за десять, если бы гоняться за ними не пришлось. — *М.Б.*). Тут к нему прибежал первенец Адама Агримас и стал умолять за свой род. Выдал он имена всех чертей и лилей, их царей и князей, и запечатали их железной печатью, и поместили под стражу, а остальные попрятались в недрах гор и в пучинах океана[2].

1 Развернутое Имя — Шем ѓа-Мефораш. Сколько народу умудрилось написать, что речь идет о Четырехбуквенном непроизносимом Имени, всякий раз, когда встречали этот термин. В такого сорта литературе это практически никогда не Четырехбуквенное Имя (в данном случае — это Имя в 72 буквы). И вообще — всегда, когда речь идет о специфических именах, связанных с заклятиями, это хитрые наборы букв.

2 Мидраш Авкир с поправками по При Эц Хаим, «Чтение Шма перед сном», 11.

Здесь надо понимать, что Матушелах такой номер с мечом мог проделать только с высшего дозволения, произвол бы здесь просто не прошел. Наверное, сильно вся эта компания человечеству досадила, если удалось выпросить разрешение на их уничтожение. Так что первенцы Лилит-бабушки хотя в мире и существуют, но старательно прячутся в местах потемнее.

Четыре чертовы бабушки. Наама

Коли мы коснулись темы Лилит, то стоит заметить, что у Ашмодая было четыре жены. Вообще-то по еврейским обычаям простой человек может иметь столько жен, сколько сможет, но наши благословенной памяти учителя рекомендовали не иметь больше четырех одновременно. По той причине, что мужчина не может удовлетворить больше четырех женщин, а все же заповедано ублажать жен. Исключение составляет царь, и он имеет право не на сколько угодно жен, как простой человек, а не больше, чем на восемнадцать[1]. И хотя Ашмодей — царь, все же у него было всего четыре жены. Точнее, две жены и две наложницы.

Про Лилит-бабушку мы уже рассказали. Вторая жена — Наама[2]. Правда, относительно нее есть разные све-

1 Тысяча жен царя Соломона воспринимается как однозначное нарушение библейской заповеди царю: «Пусть не умножает число своих жен».

2 Значение имени Н а а м а — Красивая. Мы отбрасываем версию, согласно которой Наама стала женой Ноя (Берешит Рабба 23:3) просто потому, что она не имеет отношения к беседам о чертях. Впрочем, в книге Шаарей Лешем (2:2:2) написано, что женой Ноя была другая Наама — дочь Матушелеха (Мафусаила), а в дальнейшем возникла путаница между двумя женщинами с одним именем. Как это ни странно, спор принципиальный: если жена Ноя,

дения. По мнению многих из тех, кто приводят родословные чертей, она не жена Ашмодая, а его мать. Мужа ее звали Шамадон (или Ашмадон). Шамадон (или Ашмадон) — существо знаменитое. Наверное, многие слышали, что когда Ной посадил виноградник, то к нему явился черт и предложил свою помощь. Ной принял ее, а потом обнаружилось, что черт полил лозу кровью овцы, льва, свиньи и обезьяны. До того, как человек напьется, — он ведет себя как положено, когда выпьет слишком много, то становится свинья свиньей, пачкается и валяется в лужах и грязи, ну а, перепив окончательно, ведет себя как обезьяна, скачет, веселится, корчит рожи и, вообще, ведет себя недостойно. Вот этот черт, компаньон Ноя, и был Шамадон[1], отец земного князя чертей Ашмодая.

Наама — сестра Туваль-Каина (Быт 4:21), сына Лемеха, того, который убил Каина[2]. Поначалу Наама была во всех отношениях нормальная женщина, но тут на ее жизненном пути встретились два «падших» ангела Шемхазай и Азаэль, о которых мы уже рассказали. Собственно, эта была первая во всех отношениях со-

Наама, — дочь Лемеха, то кровь Каина осталась в людях, если же она дочь Матушелаха (Мафусаила), то вся генетическая линия Каина исчезла полностью.
И, пожалуйста, не путайте ее с одной из жен царя Давида — та, Наама ѓа-Амонит, — совершенная праведница.

1 Рассказ в Танхуме, изд. Вильна, 13. Только там вместо черта написано Сатан. При чем здесь ангел в прокурорской должности? Разумеется, это кто-то другой, и, конечно же, черт. Правильное имя героя истории можно найти в Берешит Рабба 36:1 и в Ялкут Шимони Бер. 8:61.

2 Исходим из того, что все знают, кто убил Каина. Для тех же, кто почему-то забыл или вообще начал свое просвещение с этой книжки (крайне неудачный выбор для начинающего), напоминаю.
После того как Каин убил Авеля и был приговорен к изгнанию от лика Бога, он попросил дать ему гарантию, что его никто не убьет. А то ведь всегда найдутся желающие убить такого проклятого. Получив все гарантии, он достаточно долго жил, но в конце концов был убит своим дальним потомком Лемехом, случайно, во время охоты. Сам же Лемех — тот еще фрукт. Он изобрел химическую

вершенная женщина, с которыми ангелам довелось встретиться, если не считать ту, что им отказала. Придя в восторг от ее красоты, а еще больше от ее стремления к мудрости, ангелы возжелали ее, а она их. Строго говоря, ангелы мудрости не жаждут — она им вовсе ни к чему, но вот влияние на материальный мир — это как раз для них, они ведь для этого созданы. А потому ангелы испытали восторг от встречи с Наамой, которая готова была пойти на что угодно, чтобы заполучить знания ангелов. Здесь у ангелов возникла проблема самого простого свойства: их тела состоят из двух стихий — огня и воздуха, а тело человека — из четырех. Поэтому ангелы стали хватать стихийную землю и налепляли на свои тела, чтобы сделать их поматериальней, и в результате связь ангелов с Наамой стала возможной[1].

Осталось только понять, что может родиться от такой связи. Человек? Нет, конечно, ведь отец — ангел. Ангел? Тоже не может получиться, ведь мать состоит из четырех стихий. Вот и получается, что Наама рожала духов и чертей и стала праматерью чертей[2].

Первые дети Наамы были гигантами. Именно они съедали по тысяче верблюдов, коней и быков ежеднев-

стерилизацию женщин, придумал спортивную охоту — именно во время этого не самого праведного по тем временам занятия он и пристрелил своего родственника, ну а после смерти он кончил совсем замечательной деятельностью — стал ангелом смерти (Тикуней Зоѓар 119а). Так вот мы ведем речь о его детях. Эти придумали обработку металлов — не в самых мирных целях, причем Наама в сих изысканиях была в полной мере равноправным партнером Туваль-Каина (Мидраш Нелам, статья Каин Авель и Шет). Не исключаю, что изобретение металлического лемеха для плуга, приписанное Ною, сделала в большей степени его жена — все же она была специалистом по металлам, разумеется, если именно эта Наама была женой Ноя, о чем мы уже говорили.

1 Зоѓар Бер. 9б.

2 Зоѓар Бер. 9б, и см. Сулам там.

но. О том, что они собой представляли, можно узнать из следующего рассказа:

> «От зачатия до рождения ребенка проходил один день. Когда ребенок рождался днем, его мать говорила ему: "Пойди, принеси мне нож, чтобы я могла обрезать твою пуповину". А если рождался ночью, она говорила: "Пойди, принеси светильник, чтобы я могла перерезать твою пуповину". Вышел один такой ночью и наткнулся на князя духов Шамадона. Поссорились они, но тем временем заорал петух. Тогда Шамадон сказал младенцу: "Пойди, скажи своей маме, что я тут проходил, и если бы не закричал петух, я бы тебя убил". На это мальчик ответил: "Пойди, расскажи своей бабушке, что я тут проходил, и если бы мама еще не обрезала мне пуповину, я бы тебе показал!"»[1]

Когда они услышали о потопе, они не испугались, потому как вполне обоснованно считали, что море им буквально по колено. Однако кто же знал, что Всевышний пошлет столько воды, что и они утонут. Остался лишь один, который плыл рядом с Ноевым ковчегом — Ог, царь Башанский. Там история была такая: когда все звери парами приходили к Ною, то пришел и единорог. Выяснилось, что единорог в ковчег не помещается, ибо был он с гору Тавор. Тогда Ной и его дети придумали: они оставили единорога снаружи и только ноздри его заходили в ковчег, чтобы он смог дышать. Но Ноев потоп — это не просто много воды, но также и кипящая вода, и только волшебные свойства единорога охлаждали воду вокруг ковчега. Вот рядом с единорогом и пристроился Ог Башанский[2].

1 Ваикра Рабба, 5 (по изданию Маргулиса).
2 По Ялкут Шимони, Бер 6:55. Оставлена в стороне версия, что Ог Башанский сидел в ковчеге на дереве, на котором сидела русалка (!) — Пиркей де-рабби Элиэзер 23.

Итак, мы познакомились с еще одним семейством чертей. Наама и ее потомки женского рода точно так же, как и Лилит и ее потомки, соблазняют мужчин. Правда, в основном эти соблазны, в отличие от связи с Лилит, кончаются поллюцией, а не полноценной связью с чертовкой (если такую связь можно считать полноценной). Но, как известно, от семени поллюции тоже рождаются «черти и духи», но эти не размножаются, они остаются бесплодными. Впрочем, Нааму и ее потомков можно считать достаточно безвредными в медицинском смысле слова: ничего, кроме соблазна одиноких мужчин и некоторых болезней, ниспосылаемых в период ущерба луны, они сделать не могут. Они не убийцы по самой своей природе. Единственная проблема состоит в том, что дети, зачатые под ее влиянием, попадают под власть Лилит, что опасно для жизни детей. Несколько конкретней:

> «Не следует спать с женой, если муж непосредственно или во время акта представляет себе образ прекрасной женщины. Ибо эта женщина и есть Наама. Особенно сказанное верно, если дело происходит при свете светильника или, что еще хуже, при свете луны[1]».

Впрочем, в том же Зоӷаре написано, что мужские духи Наамы соблазняют также женщин, и от этого рождаются духи и черти, которые присоединяются к свите Лилит. Вообще в мидрашах слово «Наама» регулярно появляется для обозначения духа соблазна. Например, в рассказе о р. Матия бен-Хереш, который ослепил себя, чтобы его не соблазнила красотка, посланная по слову Сатаны[2].

1 Зоӷар 19б, Решит Хохма.
2 Ялкут, ВаЙхий, 161.

Основное местопребывание Наамы и ее потомков — море. Оттуда они выходят по ночам соблазнять людей[1].

Четыре чертовы бабушки. Аграт бат-Махлат и Махлат

Не следует в одиночку гулять по улицам в ночь на среду и в ночь на субботу, потому что в это время **Аграт бат-Махлат** выходит в сопровождении ста восьмидесяти тысяч ангелов гнева, и есть у нее право вредить людям[2].

Понятно, что перечисленные дни — это когда добрые люди сидят по домам. В субботу правоверные евреи празднуют святой день. Более того, автор Кольбо просто добавляет к указанному списку ночей «ночи на праздник». Что же касается ночи на среду, то во времена Талмуда это была самая безлюдная ночь недели — базары устраивали по понедельникам и четвергам. А значит, крестьяне со своим товаром отправлялись в города в ночи на понедельник и четверг. Если они задерживались в городе, то возвращались ночью на вторник и на пятницу. То есть в ночи на среду и субботу дороги пустеют. Вообще, здесь есть интересное развитие темы в связи с «благословенными дождями». Талмуд задается вопросом: «Когда можно считать дождь благословенным?» И отвечает: «В сезон, если он идет в ночь на субботу и в ночь на среду». Опять понятно, что Тал-

1 Зоѓар, Ваикра, 76б–77а.
2 Песахим 112б.

муд подразумевает, что в эти ночи прохожих мало, и дожди никому не мешают, а только приносят пользу урожаю. Раши в этом месте неожиданно считает необходимым объяснить причину малого количества странников в ночи на среду не тем, что в это время нет нужды куда-то идти, а именно тем, что в эти дни все сидят по домам, опасаясь Аграт бат-Махлат и ее свиты[1].

История о ночных выходах Аграт бат-Махлат имеет развитие:

> «Вначале она имела право выхода во всякое время, но однажды встретилась с рабби Ханиной бен-Доса. Сказала она ему:
>
> — Если бы всякий день о тебе не провозглашали на Небесах: "Берегитесь Ханины и его познаний!" — я бы тебе устроила такое!..
>
> Ответил ей:
>
> — Если я столь значителен для Небес, то я постановлю, что ты больше не имеешь права появляться на земле!
>
> — Оставь мне хоть что-нибудь, — взмолилась Аграт.
>
> И он оставил ей ночи суббот и ночи на среду.
>
> И в другой раз она встретилась с Абайей. Сказала она ему:
>
> — Если бы всякий день о тебе не провозглашали на Небесах: "Берегитесь Нахмани[2] и его познаний!" — я бы тебе устроила такое!..
>
> Ответил ей:
>
> — Если я столь значителен для Небес, то я постановлю, что ты больше не имеешь права появляться на земле!

1 Раши к Таанит 22б.
2 Абайе — это прозвище. На самом деле его звали Нахмани, в честь деда.

Как-то увидел он ее. Спросил:

— По какому такому праву?

На это она ответила:

— Мы же на садовой тропинке. Почему, ты думаешь, кони убежали?»

Что касается лошадей, то, как всем известно, животные чувствуют приближение такого рода существ, а потому кони убежали подальше. Последнее же замечание Аграт бат-Махлат на первый взгляд означает, что, по ее мнению, она сохранила право прохода по безлюдным местам (садовым тропинкам) даже после постановлений р. Ханины и Абайе. Например, Раши, когда обсуждает опасность ходить по ночам субботы и среды, утверждает, что несмотря на то, что Аграт бат-Махлат после постановлений р. Ханины и Абайе по **населенным местам** больше не ходит, духи покойных все же в эти ночи выходят, а потому опасаться их следует. Правда, он добавляет, что в Субботу само соблюдение святого субботнего дня уберегает от них[1]. Вообще-то эта позиция характерна — в городах чаще всего чертей не опасаются. Некоторые комментаторы, кажется, исходят из того, что вторая встреча Аграт бат-Махлат с Абайе доказывает, что она его не особо послушалась, а просто старалась не попадаться ему на глаза. Поэтому многие сохраняют предупреждение об опасности ночей на среду и субботу. Другие же пытаются успокоить публику, говоря: «Вот видите, Абайе же запретил Аграт Бат-Махлат вообще появляться на земле».

Вообще, происхождение Аграт бат-Махлат как-то в древних источниках полностью скрыто. Единственный источник приведен в книге Кетем Паз и там говорится:

1 Приведено в Махзор Витри.

«В древности в Египте жил один человек, большой знаток всего, что касается колдовства. Как-то в пустыне он наткнулся на пещеру, а в ней лежала древняя книжка, в которой было приведено множество колдовских рецептов. И стал он их изучать, и стал вести себя в соответствии с этими рецептами, так что стал величайшим колдуном на всей земле, даже ни один египетский колдун не мог с ним сравниться. А у него была дочь, которую он обучил всем колдовским наукам. Когда сын Авраама Ишмаэль стал жить в пустыне Паран, то мать нашла ему жену египтянку. Вот этой египтянкой и была та самая колдунья, дочь колдуна. Она соблазнила Ишмаэля на всяческие штучки, и ввела его в заблуждение, пока к ним в гости не приехал Авраам и не уговорил Ишмаэля расстаться с ней. Будучи беременной, она ушла в пустыню и родила прекрасную женщину. Не было красавицы подобной ей. А той частью пустыни владел черт по имени Игертиэль. Влюбился он в нее, и от той любви родилась дочь, в честь отца названная Аграт. Это и есть Аграт бат-Махлат, дочь Ишмаэля, которая передвигается в сопровождении свиты в сто восемьдесят тысяч ангелов гнева.[1]»

Аграт бат-Махлат также связана с соблазнами. Правда, есть тонкая разница между ней и двумя другими. Лилит и Наама приходят к людям сами, чтобы соблазнить их. В этом их сущность. Аграт бат-Махлат никого соблазнить не пытается, а появляется только в случаях не совсем правильного поведения людей в сек-

1 Кетем Паз р. Шимон Лави из Туниса, том 2, лист 160б. Вначале он долго объясняет, почему Наама удостоилась упоминания в Торе, ведь в Торе не принято упоминать женщин, которые не играют некую роль в самом библейском рассказе. Отдельная благодарность Р. Марголису, который в книге «Имена ангелов» приводит эту ссылку.

суальной сфере. Иными словами, она прихватывает себе результат осознанного преступления. Например, семя, пролившееся в результате онанизма. Собственно, ее свита частично состоит из существ, созданных в результате таких действий. Частично же ей придаются ангелы гнева, ниспосылаемые Всевышним в случаях, когда дело идет о разрушении и уничтожении.

Что до самой Махлат, то здесь трудно что-то сказать, потому что про нее известно мало.

Ангелы гнева

В истории про Аграт бат-Махлат упомянуты ангелы гнева из ее свиты. О них в литературе, посвященной всякой нечисти, регулярно упоминается, просто потому что в ней, как правило, упоминаются все вредные существа вперемешку. Например, когда р. Авраам Абулафия перечисляет десять родов чертей, то он туда помещает души злодеев, которые бродят по миру, хотя отлично знает, что они совсем другого происхождения[1]. Все авторы единогласно утверждают, что ангелы гнева к чертям имеют крайне отдаленное отношение.

В первую очередь, ангелы гнева не имеют признаков, роднящих чертей с людьми: они не едят, не пьют, не размножаются и не умирают. Просто потому, что ангелы вообще не едят, не пьют, не размножаются и не умирают. Точнее: ангелы появляются на свет по прика-

1 Хесед леАвраам 7:18.

зу Всевышнего, когда следует сделать то или иное дело. Они совершают свою работу и исчезают. Иными словами, время их существования ограничено, ибо по всем еврейским источникам низшие ангелы — существа, если можно так выразиться, одноразовые, они создаются только для выполнения одного конкретного задания. Естественно, по его выполнении смысла в них не остается, и они просто исчезают. Вот в подтверждение замечательная история:

«Р. Ицикале (будущий рабби из Калиша) был молодым и работал кем-то вроде секретаря при отце, р. Арье Лейбе из Перемышля. Как-то явились в приемную трое: два высоченных типа, а один нормального роста, и попросили приема у рабби. Ицикале заглянул к отцу, но тот ответил, что занят. Через некоторое время они опять попросили о приеме, но реббе вновь ответил, что занят. Тут трое посетителей начали скандалить друг с другом. И Ицикале решил, что, возможно, им не помощь нужна, а простое раввинское разрешение каких-то споров, и предложил свои услуги. Тут тот, что повыше, и объяснил, что высокая пара — это ангелы гнева, а человек нормального роста — мертвая душа. Так вот эта душа за грехи тяжкие была осуждена небесным судом и приговорена к «метанию из пращи»[1] двумя ангелами наказания, которые, как известно, встают с двух краев мира и гоняют наказываемую душу от горести к горести. Но эта душа заявила, что она при жизни навещала р. Арье Лейба и требует его решения по ее (души) делу. За этим посетители и явились. Ицикале все же решился рассудить дело, как и обязался, нашел способ оправдать душу и избавить ее от этого наказания. Обиженный на решение один из

1 Потом расскажу подробней — и о душах, и о «праще».

ангелов наказания (а их жизнь, естественно, зависит от наказуемого), подошел к р. Ицикале и укусил его за руку. След укуса так никогда и не прошел[1]».

Подробнее остановимся на рассказе в той части, ради которой мы его привели: ангел обиделся на то, что у него отнимают душу, которой он занимается. Его дальнейшее существование становится бессмысленным — он же только ради мучения этой самой души и был создан. Не станет души — не станет и его. Когда Ицикале отнял у него грешную душу, отнял любимую и единственную работу, ангел был не просто обижен, а убит — в самом прямом смысле слова. Его больше не станет на свете. Не уверен, что у такого сорта ангелов есть личность, но если да, то эта ангельская личность оказалась крайне нервной: это надо же — живого человека укусить! Обычно они себя так по отношению к посторонним не ведут или ведут себя так гнусно очень редко.

Итак, эти ангелы гнева, они же ангелы наказания, — существа, необходимые для нормального функционирования мира. Если в мир ниспосылаются свыше горести и несчастья, то кто-то должен приводить эти горести и несчастья в мир. И это — ангелы гнева. В большинстве случаев эти ангелы совершенно безмозглые, особенно когда их выпускают сворой, чтобы привести массовое несчастье в мир, вроде эпидемии или иной катастрофы. Они совсем не разбираются, кто перед ними: сказано громить, вот они и громят. От них нет защиты ни праведнику, ни злодею, разве что Всевышний Сам пометит праведника: «Этого не трогать». Не случайно Талмуд выдает однозначное суждение: «В тот

1 Мошкович. Оцар Сипурим 13.

момент, когда уничтожителю дано право уничтожать, он не разбирает, где праведник, где злодей».[1] Это правило применяется для объяснения, почему никто не должен был выходить из дома, защищенного кровью пасхальной жертвы, во время казни первенцев в Египте. То же самое правило привлечено для объяснения, почему все должны были отойти подальше от осужденных Кораха[2] и его сообщников, приговоренных к поглощению землей. Аналогично утверждается, что человек не должен ходить там, где есть многочисленные черти и другие опасности, ведь «...им право дано», когда они на своей территории[3]. Полезно помнить, что Аграт бат-Махлат сопровождают не только духи, возникшие от напрасного пролития семени, но также ангелы гнева. Ведь от чертей есть защита самого разного рода, а вот с ангелами дело посложнее будет — такие низкие существа, как в этой свите, слабо реагируют даже на заклинания. Точно так же в приведенной выше истории два человека, р. Ханина и Абайе, благополучно пообщавшиеся с этой замечательной дамой — Аграт бат-Махлат, — не пострадали от нее именно потому, что относительно их было специальное постановление свыше: «Берегитесь р. Ханины...» или «р. Нахмани».

Точно так же ангелы гнева заправляют в Аду. Ад — собственно их епархия, а совсем не чертей. Чертям там делать совершенно нечего, они обитатели подлунного мира. Это совсем не наши представления — о том, что Сатана заправляет в Аду и вербует себе через своих подчиненных души грешников. Ничего подобного. Са-

1 Бава Батра 60а и многочисленные дублеты по сборникам мидрашей.
2 Корея по-русски.
3 Например, Тосафот к Песахим 2а, новела «Иканес баКи...».

тана к Аду имеет слабое отношение, и уж черти никакой выгоды с того, что какая-то душа попадет в Ад, не имеют вовсе. Просто для информации: Сатана — это ангел, причем один из самых высокопоставленных. Нет, должность его с людской точки зрения противная — он высший небесный прокурор. Кто же любит прокуроров? Для иллюстрации просто откройте первую главу книги Иова и обнаружите, что Сатана[1] там — вполне законный член Божественной свиты, имеющий право входа и доклада в любой момент. Он имеет право требовать проверки праведности человека через испытания, как в случае с праведным Иовом. Но, собственно, никакой выгоды от своей деятельности он не имеет, кроме чувства хорошо исполняемого долга. Для иллюстрации:

> «Сказал Рейш-Лакиш: он дурное начало в человеке, он же Сатана, он же ангел смерти[2]».

Обычно это место понимается так: дурное начало побуждает к греху, и после того, как грех совершен, Сатана обвиняет, а ангел смерти выполняет, приговор будет вынесен. Замечу, что дурное начало здесь никакой не черт, а вполне естественное для любого человека эгоистическое начало, с которым любой ребенок рождается. А как же? Без него маленькому существу не выжить. И только потом, годам к тринадцати начинает

1 Исключение здесь составляет Рамбам в «Море Невухим». Но в этой книге мы с его мнениями не считаемся, пока не дойдем до нужной главы. А пока мы следуем р. Менаше Исраэли в «Нишмат Хаим», который популярно объясняет публике, что Рамбама больше волнует Аристотель и его последователи, чем Тора и наши учителя. И его мнение, скажем, по поводу существования чертей ничего не стоит.

2 Бава Батра 16а. Первые два в разных источниках идут в разном порядке. То есть в основном издании первым идет «Сатана», а вторым «дурное начало». Порядок здесь важен для комментария.

развиваться доброе начало — начало альтруистическое. Здесь логика работает в полном объеме: дурное начало, рождающееся вместе с человеком, называется в литературе «старый глупый царь», а доброе, постепенно наращиваемое, — «бедный ребенок» (ведь доброе начало в любом человеке младше дурного)[1]. Главное же в этом высказывании состоит в том, что преступления человека вызываются самими внутренними побуждениями человека. Посторонних, вроде черта, нам звать не нужно. Люди и сами справляются с тем, чтобы совершить нечто недостойное. Так вот, Сатана появляется тут как тут. Он обвиняет. Разумеется, бывают ситуации, когда прокурор может потребовать испытания для праведного человека, но по общим правилам небесной прокурорской канцелярии право на проверку может появиться только после того, как человек сам совершит нечто не вполне достойное, иногда даже бездействием. В этом случае все, что Сатана может сделать, это поставить проверяемого в сложную ситуацию, когда так и тянет согрешить. Точнее даже так: Сатана ничего сам сделать не может. Он может требовать у Всевышнего проверки. Если обратиться к той же книге Иова, то мы увидим, как Сатана получает на свою деятельность разрешение у Всевышнего, а вот вину за беды Иова Создатель в конце книги берет на Себя. В конце жизни каждого человека приходит ангел смерти и делает то, что делает. Кстати, обратим внимание, что

1 Термины, естественно, заимствованы из Экклезиаста, 4:13. До нас дошел спор, который вел со своим дурным началом р. Леви-Ицхак из Бердичева перед своей первой публичной проповедью. «Начнем проповедь», — сказал рабби. «Вместе со мной», — поддержало его дурное начало. «Так я же учился», — возразил рабби. «И я вместе с тобой», — отвечало дурное начало. «Но я раввинский диплом получил!» — не успокаивался рабби. «И я вместе с тобой», — отвечало дурное начало. «Ах, если ты и проповеди читать умеешь, и училось, и раввинский диплом получило, то само и читай, а я не буду!» — сказал р. Леви-Ицхак и спустился с кафедры.

ангел смерти — ангел, а не черт. Опять-таки люди его не любят, но его труд необходим для существования мира. Вот, например, один из самых красивых рассказов про общение с ангелом смерти:

«Грамота, посланная р. Иегошуа бен-Леви через ангела смерти из Райского сада на адрес раббана Гамлиэля и старейшин Израиля.

"Когда пришло мое время уходить из мира, Всевышний повелел ангелу смерти выполнить любое мое желание. Он пришел ко мне, сообщил, что пришло мое время, но я могу просить что угодно. Услышав это, я попросил его показать мое место в Райском саду. Он пригласил меня с собой, чтобы проводить туда. Я же попросил у него меч, чтобы не трепетать от ужаса. Он тут же отдал мне свой меч и провел меня к самой стене Сада. Когда мы подошли к ограде, ангел смерти подсадил меня и предложил осмотреть мое место. Я тут же прыгнул в Сад. Он схватил меня за полу и потребовал выйти оттуда. Я же поклялся Именем Всевышнего, что не выйду, а сам ангел смерти не имеет права заходить в Райский сад. Тут взволновались ангелы служения: «Посмотри, Всевышний, что вытворяет бен-Леви! Он силой захватил свое место в Райском саду!» Тут Всевышний повелел ангелам пойти и проверить, нарушал ли я прежде данную клятву: «Если нарушал, то и сейчас нарушит, а если нет, то и сейчас — нет». Пошли они и проверили и, вернувшись, доложили, что никогда не нарушал. Тогда Он сказал: «Если так, то не уйдет оттуда». Тогда ангел смерти, поняв, что ему меня оттуда не вытащить, стал требовать вернуть его меч. А я не отдавал, пока не услышал Глас: «Отдай ему меч, не могут твари земные существовать без него!» Тогда я взял с него клятву, что он больше никогда не будет показывать

меч людям, когда будет приходить, чтобы забрать их души. Поклялся он мне, и я вернул...[1]"»

Далее там описывается Рай, а потом — как р. Иегошуа бен-Леви пытался подойти к ограде Ада, чтобы измерить его размеры, но у него ничего не выходило. Он попросил у одного из помощников ангела смерти изложить размеры Ада и его частей на бумаге, но тот как раз был очень занят — убивал людей. Все же с помощью одного из ангелов ему удалось пробраться к вратам Ада и послать сообщение о жизни грешников в Аду. Так вот: ни одного черта там не было. Кстати, всяких страшилищ в Аду рисуют понапрасну, потому что их место жительства на один уровень выше, чем Ад. Если Ад — пятый уровень бездны (заметим, что уровни считаются снизу вверх), то всякие ужасные твари живут уровнем выше — в шестой бездне (наш мир — в седьмой). Именно там живут всякие существа, например, с телом и головой быка, говорящие как люди.

«... А у некоторых две головы, четыре уха, четыре глаза, два носа, пара ртов, по четыре руки и ноги, а тело одно. Когда сидят, похожи на двух людей, а когда идут — на одного. Когда же едят и пьют, ссорятся, говоря: "Ты съел больше меня" — "Нет ты выпил больше меня". Ты скажешь, что они нечестивцы? Спаси, сохрани тебя! — Праведники они![2]»

Последнюю фразу я не понимаю, хотя что-то в ней важное чувствую. Если уж нас занесло в разговоры о таких делах, нужно как-то вернуться к чертям. Есть известная история Талмуда о том, как Плеймо задал вопрос

1 Иегошуа бен-Леви, по Айзенштейну, с. 212.
2 Мидраш Конан, по Айзенштейну, с. 258–259.

Рабби[1]... Вообще Плеймо — совершенно фантастическая фигура Талмуда, знаменитая кроме вредных вопросов учителям тем, что он еще вечно задирал Сатану, пока тот не выдержал и не преподал ему урок. Человек при этом был совершенно уникальной праведности. Так вот, как-то он задал Рабби вопросец: «Если у кого-то две головы, то на какую из них накладывать тфилин?» От такой наглости вопроса Рабби, наверное, поперхнулся и ответил по существу: «Или ты немедленно убере́шься, или я тебя прокляну!» Тем временем явился обеспокоенный отец семейства и спросил: «Моя жена родила двухголового первенца. Сколько я должен заплатить коѓэну в выкуп первенца — 10 серебряных или только пять?»[2] Далее следует обсуждение столь важного с точки зрения закона казуса. Мы же тем временем обратимся к двухголовому человеку. Можно предположить, что он из того знаменитого рода, который на земле поселил царь чертей Ашмодай. История была такая (с некоторыми сокращениями)[3]:

«Как-то царь чертей Ашмодай явился к царю Соломону и спросил:

— Как ты считаешь, действительно ли ты самый знающий из всех людей?

— Так обещал мне Всевышний, — скромно ответил царь Соломон.

— Если хочешь, я покажу тебе вещь, которую ты никогда не видел.

Он сунул руку под землю и выудил оттуда двуглавого человека с четырьмя глазами. Царь изумился,

1 Менахот 37а.

2 «Первенца по матери следует выкупать серебром суммарным весом в пять серебряных монет (около 70 г.). У этого же две головы, так, может быть, следует платить за каждую голову отдельно?»

3 Шломо ѓа-Мелех, Айзенштейн.

приказал срочно отвести чудище к себе в покои и призвал Бнаягу[1]. Спросил его:

— Ты знал, что под нами живут люди?

— Не знал, но слышал от Ахитофеля[2].

— Хочешь, я тебе одного такого покажу?

— Так до них же пятьсот лет дневных переходов[3].

— Хочешь, покажу?

Приказал привести. Увидел его Бнаягу, пал ниц, восславил Создателя, что дал ему при жизни увидеть такое[4]. И стал расспрашивать: "Кто он? Откуда?" Тот отвечал:

— Из потомков Каина. Живем в стране Тевель. Солнце у нас восходит на западе, а заходит на востоке. Мы сеем и жнем, и пасем скот. А молитва наша: "Как велики деяния Твои, Господи..."

Тут царь Соломон спросил, не желает ли существо вернуться назад. И двухголовый человек сказал, что это будет для него великим счастьем. Царь Соломон призвал Ашмодая, но тот заявил, что вытащенных оттуда обратно уже не вернешь. Поняв, что застрял в этом мире, двухголовый человек стал пасти скот, пахать и сеять, и разбогател на том весьма. Он женился на простой женщине, и у него родилось семь сыновей — шесть пошли в мать, а седьмой в отца, то есть был двухголовым. Когда же отец умер, то выяснилось, что тот, что двухголовый, претендует на двойную долю в наследстве. Спор был страшный, и привели его на суд царя Соломона. Тот после долгих раздумий постановил:

1 Это главный мудрец царя Соломона, собственно, заковавший в цепи Ашмодая.

2 Тоже мудрец и советник, только не царя Соломона, а Давида. Традиционно приводится как образец мудреца, способного на любые подлости.

3 В дневных переходах меряют расстояние. Дневной переход около 30–35 км.

4 Этих странных существ увидят те, кто воскреснут при воскрешении мертвых, чтобы поразились творениям Всевышнего и восславили Его.

— Если одна голова не знает, что делается с другой, то это два человека, а если знает, то один.

Приказал принести два бокала. В один из них налили кипяток, а в другой старого вина. Между головами натянули плотную ткань, чтобы не видели они, что делают с другой головой. И на одну из них стали лить кипяток. Тут вторая голова взвыла:

— Один я человек, один!

Так и постановили. И все восславили мудрость царя Соломона».

Наверное, будет логичным предположить, что среди предков той несчастной семьи, где родился двухголовый младенец во времена Плеймо, затесался некто из рода двухголового потомка Каина, вытащенного на землю царем чертей Ашмодаем. А мысль царя Соломона о том, что люди являются единым целым, когда чужую боль ощущают как свою, стала регулярным лейтмотивом проповедей на тему «возлюби ближнего, как самого себя».

Возвращаясь к нашей теме, мы обнаруживаем, что никаких чертей под землей нет, да и в Аду тоже. Все это выдумки и клевета. Конечно, черти — существа вредные, но их вредность достаточно конкретна, а с возможностью подвести человека под статью, по которой человек в Ад попадет, никак не связана. Под землю, в пещеры и подобные места, некоторые черти от бедствий этого мира забираются, но это у них такое жилье. Мы же не считаем, что те, кто обитают в пещерах, живут под землей.

Если подвести промежуточные итоги, то получается, что у нас есть следующие разновидности чертей:

перворожденные — те, что созданы перед самой первой Субботой. Далее идут те, что рождены от связи чертей с людьми. От такой связи, как мы уже сказали, родиться человек никак не может, только черт. Рожденные от поллюций и эротических фантазий людей — эти сами не размножаются. Сюда стоило бы включать также бродячих духов умерших людей, но мы воздержимся от этого до соответствующей главы.

Как они выглядят. Попытка вторая

Теперь, хоть как-то познакомившись с некоторыми родами чертей, мы можем вернуться к их внешнему виду, заодно поближе познакомившись с их главными ныне действующими кланами[1].

Выше мы уже упомянули невестку Ашмодая по имени Лилит Олмитайя и даже сказали, что она выглядит как красивейшая женщина от головы до пупа, а от пупа и ниже она — огонь полыхающий. Ее отца зовут Капкепони (по-моему, очень смешное имя). У него две жены, одну зовут Цар'ита, а вторую Сагрит. Дети от этих двух жен друг на друга не похожи. Дети от Цар'иты выглядят как прокаженные, а дети от Сагриты выглядят, как будто покрыты всевозможными язвами. Это, собственно, воздушные духи, разносящие болезни. При этом они находятся в строгом подчинении Ашмодаю, царю чертей, и, будучи духами воздуха, все ими увиденное ему докладывают.

1 Далее следует пересказ Пардес Римоним р. Моше Кордоверо с добавлениями Хесед ле-Авраама р. Авраама Абулафия.

Только не следует слово «выглядят» понимать слишком буквально. Все же обычно люди чертей не видят, и в нормальном состоянии ни черти не имеют желания демонстрировать себя людям во всей красе, ни люди не имеют склонности разглядывать чертей. Для того чтобы узнать, как они выглядят, человеку следует принять специальные меры, или же попасть в сложную ситуацию (об этом ниже), или же черти по каким-то причинам должны захотеть явиться к людям. Поэтому видеть с ног до головы покрытых язвами или коростой проказы чертей в обыденной жизни довольно трудно.

Близкие родственники Узы и Азаэля — черти, облекающиеся в облик псов, воронов, козлов и т. п. в зависимости от греха человека. Именно грех человека позволяет этой группе чертей прицепится к виновному и преследовать его. Сказанное не значит, что если на вас лают собаки, то это черти лают: все же без специальных процедур чертей не увидеть, а некоторые собаки и вороны — просто собаки и вороны. Речь идет о преследованиях души, причем в некоторых случаях от этого спутника только смерть может избавить. Чаще всего эти преследуют души людей уже после смерти, хотя бывают и другие случаи. Они, как правило, случаются с теми, кто уже одной ногой стоит в могиле, даже если сам того не сознает. Например, черти встретились с р. Авраамом Ибн-Эзрой незадолго до его смерти[1]. Непосредственные же потомки Узы и Азаэля, родившиеся у них после потопа и смерти гигантов, похожи во всем на людей, но они людей ненавидят. Вообще эта группа чертей славится своей лживостью и стремлением обмануть людей. Общение с этой группой чертей еще ни для кого ничем приятным не кончилось. Останавлива-

1 Моше Тако, Ктав Тамим, по Оцар Нехмад, 3.

ет их только вмешательство одного из высших князей совсем другой стороны мира — Йофиэля.

Другого чертова князя зовут Кафацепони. Имя его от слова «прыгать», «скакать». Не следует путать его с чертовым князем по имени Кацафепони, хотя имена и похожи. Последний и его многочисленный род (1600 семейств) паразитирует на людском гневе. Кафацепони и его жена по имени Мағитабель способны перескакивать в любую точку нашего мира. Они иногда помогают людям и, когда являются им в образе человека, не врут, а честно отвечают на те вопросы, на которые имеют право отвечать. Впрочем, иногда их можно заставить ответить на некоторые нежелательные для них вопросы заклятиями. В некоторых тяжелых ситуациях мудрецы обращаются к их услугам, иногда используя заклятия, указанные в книгах р. Гая-гаона[1].

В связи с внешним видом чертей обязательно следует рассказать одну из самых популярных историй багдадских евреев.

> Как-то в день святой Субботы один еврей встал затемно, умылся, оделся, взял молитвенные принадлежности и отправился в синагогу на утреннюю молитву. Было еще темно, на улице ни души. Тут он увидел: на пороге одного дома сидят два милейших ребенка и горько плачут. На вопрос: «Почему вы, детки, плачете?» — детки ответили: «Папа и мама ушли в синагогу, а нас оставили». Умилился еврей, спросил, не хотят ли детки пойти в синагогу с ним. «Хотим, хотим!» — закричали милые детки. Посадил их еврей — одного на пра-

1 Об этом ниже. Подразумеваются книги Шимуша Рабба и Шимуша Зута (Зикарон Дварим, 2).

вое плечо, а второго на левое — и пошел. Прошел один переулок, потом второй, вышел на улицу, где стояла синагога. Вдруг смотрит, а ножка одного ребенка — куриная! Посмотрел на ножку второго ребенка, а она — ослиная. Помотал еврей головой, еще раз посмотрел, а ножка того ребенка, что была куриной, превратилась в ослиное копыто, а того, что была копытом, превратилась в куриную лапу. Поднял он голову, посмотрел на личики детишек, а у одного голова лисья, у другого — голова кроличья. Не поверил еврей своим глазам и еще раз посмотрел на детские головы. А у того, что голова была лисья, теперь голова ослиная, а у того, что на плечах имел голову кролика, теперь голова петушиная. Сбросил еврей эту парочку, а они ему язык показали и исчезли. Это были черти[1].

Если мы разберем все уже приведенные нами отрывки, то обнаружим, что хотя черти и могут менять свой внешний вид, они имеют некоторые ограничения на смену внешности. Близкие родственники Узы и Азаэля обычно принимают вид животных — собак, кошек, воронов. Другие черти могут вполне представиться людьми, хотя никогда не в полном виде: куриная лапа торчит, с волосами что-то не то. Другие же, вроде описанных в багдадском рассказе, внешний вид менять умеют, но долго в одном состоянии пребывать им трудно, а потому они непрерывно меняются. Зато есть один верный способ, как узнать черта. Дело в том, что у черта нет тени. Однако, как в любом случае, касающемся реальности, ничего вполне категорического утверждать нельзя. Итак, отрывок, вокруг которого сломано множество перьев:

1 Шимон бен-Имри, «Черт Тентель». Очень люблю эту книжку за красоту рассказов и легкий юмор. Хотя, вообще, это сборник записей рассказов багдадских евреев, в частности, отца автора.

Мишна: «[...] История про одного, который стоял на вершине горы и провозгласил: "Такой-то, сын такого-то, из такого-то места, умер". Пошли, и никого там не нашли, и [разрешили] его жене выйти замуж. И еще одна история, случившаяся в Цалмоне: про одного, кто провозгласил: "Я такой-то, сын такого-то. Меня укусила змея, и вот я умер". Пошли, и не признали его, и [разрешили] его жене выйти замуж[1]».

Обсуждается закон, связанный с качеством свидетельства, достаточного, чтобы женщину признать вдовой. Вообще говоря, еврейское право не признает как угодно долгое отсутствие мужа основанием для того, чтобы признать его юридически мертвым. Нужны доказательства смерти. Здесь приводятся два прецедентных случая. Первый: некто, непонятно кто, ясно объявил, что некто умер. Второй: дух покойного объявил, что он умер. В обоих случаях, по утверждению Мишны, можно признать женщину вдовой. Далее следует обсуждение Талмуда, открывающееся вопросом: «А вдруг это был черт?»

«— А вдруг это был черт? — сказал рав Иеѓуда.
Сказал Рав:
— Видели, что он фигурой похож на человека.
— Так они тоже [могут] походить на человека!
— Видели у него тень!
— Так тень у них тоже есть!
— Видели у него тень тени.
— А вдруг у них тоже есть тень тени?
Сказал р. Ханина:
— Р. Йоханан сказал мне, что есть у них тень, а тени тени нет у них».

1 Йевамот 122а.

Ах вот как! Походить на человека эти могут, и даже тенью обзавестись могут, а вот полутени (это и есть «тень тени») у них нет. В обсуждении Иерусалимского Талмуда в эту тему вводится несколько поправок. Во-первых, признается, что в городе мы можем не обращать внимания на наличие тени, потому что в городе черти с такого рода сомнительными заявлениями не появляются. Поэтому все, о чем говорится, актуально только в чистом поле. «Чисто поле» здесь — ненаселенная местность, лес тоже можно считать «чистым полем». Во-вторых, если человек находился в колодце, представился по имени, отчеству и месту проживания и сказал, что он умирает, а потому просит любого, кто его слышит, дать разводное письмо его жене, а потом в колодце никого не нашли, то считают, что все же разводное письмо дать нужно. Однако рабби Натан ограничил это право условием: «Если видели тень». Почему? — Очевидно! Черти в колодцах водятся, а наличие тени доказывает, что это человек.

Собственно, все это обсуждение так и ориентировано на практический закон, с единственным изъятием, признающим, что мы сегодня не большие специалисты по чертовым полутеням, а потому, если этот странный тип провозглашал о смерти некого человека в местности, пригодной для проживания в ней чертей, то мы жену вдовой не признаем, независимо от наличия полутени у сообщавшего[1].

Короче, если вы подозреваете, что к вам пришел черт, сравните его тень со своей. У черта если тень и

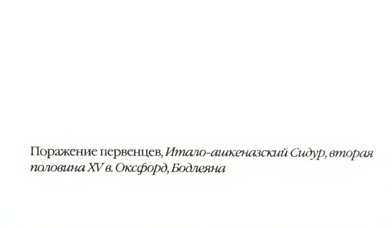
1 Шульхан Арух, Эвен ѓа-Эзер, 17:10. См. комм. Бейт Шмуэль там, и Бейт Йосеф к соответствующему месту в «Арба Турим». Разумеется, мы здесь не пишем ѓалахического труда, и, как в любом законе, здесь хватает тонкостей и оговорок, а потому применять в суде приобретенные в такого рода книжках знания не рекомендуем.

есть, то она должна быть четко очерченной и без полутеней. Если ваша тень по краям расплывается, а собеседника — нет, то присмотритесь к нему повнимательней. На ноги поглядите, на наличие у него волос на теле... Вдруг один из этих пришел. Только принимайте во внимание, что сегодня, ввиду отсутствия богатого опыта общения с этими, практически никто не может похвастаться, что он по полутени может однозначно определить черта.

Кроме перечисленных пород чертей есть еще упоминания стихийных духов. Иначе понять высказывание о духах каждой из стихий я не могу[1]. Но они в еврейской литературе редко обсуждаются, наверное, прямая связь с ними не совсем возможна.

1 Эц Хаим.

Способ существования



Поражение первенцев, *Итало-ашкеназский Сидур, вторая половина XV в. Оксфорд, Бодлеяна*

Свойства чертей

Учили: шесть особенностей характерны для чертей. По трем из них они сходны с ангелами, а по трем — с людьми. Три сходства с ангелами: у них есть крылья, как у ангелов, они летают от края мира и до края мира, и знают то, что будет, подобно ангелам.

«Ты впрямь думаешь, что они знают?» — «Неправильно! Они подслушивают из-за завесы, подобно ангелам».

По трем особенностям они похожи на людей: они едят и пьют, как люди; размножаются, как люди, и умирают, как люди[1].

1 Трактат Хагига 16а. В мидраше «Шломо ѓа-Мелех» (по Айзенштейн, с. 528) четыре сходства с людьми (добавлено, что половая жизнь их сходна с половой жизнью людей — обычно подразумевается поза «лицо к лицу»), и четыре сходства с ангелами (добавлено: «видят, но сами невидимы»; это свойство — общее место в литературе, но здесь почему-то не приведено).

К сказанному стоит, наверное, добавить, что из дальнейшего обсуждения Талмуда становится ясно, что еще черти опорожняются, как люди, но это уж естественно — если едят, то и опорожняются.

Крылья, упомянутые в этом описании, кажется, свойство далеко не всех чертей, а только высших их кланов. Правда, почти наверняка, крылья у ангелов здесь скорее символические — в знак свободного перемещения по мирам. Точно так же, как ангелы, черти имеют возможность перемещаться от края мира и до края. Ну, например, несколько раз мы встречаемся в историях с тем, что спугнутые черти уносятся на другой край мира, чтобы там отсидеться. В другой истории они возмущаются тем, что их спугнули и заставили носиться по всему миру. Свойство перемещаться по миру и заходить туда, куда они могут, а люди нет, очень полезно, например, при использовании чертей для поисков потерянного.

Что же касается подслушивания «из-за завесы», то подразумевается завеса между высшим миром и низшими мирами: «Павшие на землю ангелы могут прокрасться к занавесу и из-за него подслушать, что происходит...»[1]. Последним свойством черти обладают не только в силу возможности приблизиться к ней, но просто по своей природе. Например, черт, прикованный к горам тьмы и лишенный способности передвигаться по миру, все равно знает о некоторых событиях, происходящих за завесой:

«У царя Соломона был орел, и всякий день Соломон садился на него, и тот за один час уносил его на

1 Пиркей де-рабби Элиэзер 6.

расстояние в четыреста парс[1] в Тармуд, горную пустыню, что возле гор Тьмы, где собираются все духи обратной стороны мира. И прилетал туда орел за один час [...]. Орел зависал над тем местом, и Соломон писал записку, благодаря которой спасался от тех духов. Орел же пристально смотрел во тьму, туда, где в бездне в железных оковах заключены Уза и Азаэль, и куда ни птица, ни человек не могут проникнуть, кроме как Билам[2]. Пока орел смотрел во тьму, он спускался ниже и прятал Соломона под левым крылом, вставал на цепи [которыми был скованы Уза и Узаэль] и приближался к ним. Тогда царь Соломон доставал свой перстень, на котором было написано священное Имя, вставлял в клюв орла. И тут же они сообщали ему то, что хотел узнать Соломон. Отсюда получил Соломон свою мудрость[3]».

Если быть точным, то они даже не подслушивают, потому что решение, принятое свыше, один из высших ангелов, Разиэль, провозглашает так, что его становится слышно всем близкорасположенным, а потому всякий, кто может взлететь до уровня ангелов, может это услышать[4].

Такой вот источник познания того, что ведомо только в высотах. Несколько ниже мы приведем еще истории о знаниях из-за завесы. Что касается того, что черти подобно людям едят, пьют и размножаются, то выше мы привели отрывок из Нахманида, в котором он

1 В парсе немного больше 3,5 км.
2 Билам, в русской традиции Валаам, тот самый, у которого ослица заговорила. Величайший пророк и колдун, сравнимый по природным данным с Моше, но использовавший свои таланты в темных сторонах мира. Скажем, он мастерски умел проклинать, а вот с благословениями было сложнее: благословлять не умел, но мог узнать, кто благословен.
3 Зоѓар, Пинхас, 233а.
4 Агада «Шма Исраэль», Айзенштейн, Оцар Мидрашим, с. 550.

объясняет, что чертям необходима еда для того, чтобы как-то восполнить теряемые ими основы стихий, в основном воду. Причем вода чертям крайне необходима, и в связи с тем, что они иногда пользуются теми же источниками, что и люди, людям порой приходится прибегать к мерам защиты. Прежде чем говорить о размножении и смерти, неплохо бы обсудить тему жизни. Поэтому мы начнем с вопроса: «Как они существуют?»

Как они существуют

Черт не имеет тела. Мы уже сказали, что этот факт во многом является определяющим в поведении чертей. Тела, состоящего только из двух стихий, совершенно недостаточно для существования в нашем мире — мире соединения четырех стихий. Собственно, это общее место во всей еврейской традиции: нет тела — нет существования. Ангелам проще. Они существуют не в этом мире, а потому не нуждаются в телах. Разумеется, мы здесь говорим о высших ангелах. Низшие существуют недолго, а потому чаще всего не только в теле не нуждаются, но даже и в имени. Для спуска в наш мир высшие ангелы пользуются «одеждами», благодаря которым их можно видеть в специальных ситуациях, как правило, связанных с тем, что они хотят, чтобы их увидели. Например, в истории с явлением ангелов Аврааму, Лоту или Иеѓошуа бин-Нуну (Иисусу Навину). Стоит ангелам задержаться в этом мире (как правило, достаточно месяца), как они приобретают тело, и хотя это тело недостаточно плотное, они все же хоть как-то могут существовать в нашем материальном мире, и то с

некоторыми оговорками. Мы же уже столкнулись с этим простым положением, когда говорили про Шемхазая и Азаэля, когда Шемхазай не смог вернуться ввысь по причине того, что его тело стало слишком «материальным». Если вспомнить о том, как ангелы «налепляли» на себя стихийную землю, то выясняется, что налепить они, может быть, и могут, хотя с не очень серьезным результатом, а вот очиститься потом от нее — им очень сложно.

Из всего здесь сказанного вытекает, что для самого существования чертей они нуждаются в некоторой привязке к материальному предмету: к местности, строению, дереву и т. п. Если выразиться еще грубее — черт для благополучного существования должен стать «душой» некоего вполне материального предмета. Мы же с самого начала сказали, что черт существует в виде собственной чертовой души. И вот теперь он пытается к этой душе найти тело. Ему достаточно безразлично, какое тело, лишь бы одеться в него.

Для простоты прибегнем к некоторой аналогии: душа, чтобы существовать в нашем мире, должна быть душой чего-то. Как только она теряет это что-то, чьей душой она была, она должна либо покинуть наш мир, либо ее дальнейшее существование становится крайне неприятным делом, к тому же весьма кратковременным. Здесь, разумеется, следует сделать целый ряд оговорок. Во-первых, у человека существует два типа души. Первая — та, которой человек практически не отличается от животных, вполне материальна, хотя ее материя и весьма тонка. Она, собственно, и является синонимом слова «жизнь». Эта душа существует в равной степени у всего живого, что и отличает это живое от

мертвого. Эта душа по окончании существования жизни остается в нашем мире и, постепенно разлагаясь, исчезает[1]. Довольно яркое свидетельство сказанному о смертности этого типа души:

> «Душа (здесь ивритское слово «нефеш». — *М.Б.*) пребывает в могиле, пока тело не сгниет в прахе, и в это время она путешествует по миру, пребывая между живыми, и, узнав об их бедах при надобности, может просить милости о них[2]».

На самом деле в стандартном варианте время существования этой самой нижней души после отделения от тела приблизительно год. Бывают исключения, но чаще всего они ни о чем хорошем не свидетельствуют, хотя опять-таки случается и обратное.

Высшая часть души возносится в высшие же миры, где она находится у себя дома, а потому ей не нужна материальная оболочка. Собственно, когда мы говорим о вечной душе, мы подразумеваем только эту часть души, но никак не низшую, о которой принято говорить, что она происходит «из праха».

Эта низшая, смертная душа в течение года постепенно разлагается, хотя у нее, как правило, в этот период имеются некоторые связи с высшими частями души того человека, с которым она рассталась при смерти тела. Вот здесь начинаются проблемы. Если по каким-то причинам, а они могут быть крайне разнообразными, низшая душа нашла себе приют на земле, став духом чего бы то ни было, то она мешает высшим частям души вести собственное существование.

1 См., например, Ибн-Эзра к Коэлет, 3:21.
2 Зоѓар Трума 93.

С другой стороны, если эта самая низшая душа найдет себе материальную оболочку, то есть станет духом чего-то вполне материального, она сможет задержаться в этом мире. Собственно, это и есть природа «диббука» — когда такая неприкаянная душа ищет себе оболочку, чтобы хоть как-то сохранить свое существование, и находит себе вместилище в уже занятом другой душой человеческом теле. Но точно такова же природа «святых», которые продолжают существование в этом мире, помогая людям. В большинстве случаев «святые» связаны, т. е. являются душой некой местности[1].

Аналогичная проблема у чертей: для их существования им нужна материальная связь с неким вполне материальным предметом. Причем эта связь должна быть чем-то обусловлена. Просто так захватить некий материальный объект черт не может, точно так же, как бродячий дух человека не может захватить первое попавшееся тело, поселиться в нем и вытворять в нем что ему заблагорассудится. Для того чтобы поселиться в чем-то, нужно иметь причину, предлог. Про чертей существует хорошо иллюстрирующая это правило мысль: «Каждый дурной поступок человека порождает черта, который через семьдесят лет будет свидетельствовать о преступлении перед Высшим судом»[2]. Мысль сводится к следующему: дурной поступок порождает черта. Этот черт должен каким-то образом существовать в нашем мире (а черти нигде, кроме нашего мира, существовать не могут). Для этого он должен иметь ма-

1 Тема довольно длинная, к тому же здесь есть несколько явлений. В большинстве случаев те, кого североафриканская еврейская традиция называет «святыми», ведут двойной образ жизни — высшая душа пребывает в своих эмпиреях, но, благодаря тому что низшая душа привязана к местности, они могут посещать наш мир.

2 Рав Ц.Г. Кайдановер, Кав ѓа-Йашар, 14; Шаарей ѓа-Лешем (1:15:1:6).

териальную зацепку. Если преступление оставило после себя материальное свидетельство, то этот дух преступления может в этом предмете существовать. Если по истечении семидесяти лет предмет все еще существует, то и черт может все еще существовать и дать показания в Высшем суде. Если же материальные следы преступления исчезли из мира, если в мире не осталось никаких материальных свидетельств содеянного, то и дух, порожденный преступлением, исчезнет. Свидетельствовать станет некому, преступление сотрется из подлунного мира.

«Высокие» черти связаны с некоторыми явлениями мира или даже со всем миром. И благодаря этой естественной связи, полученной зачастую от рождения, они могут существовать. Высшие духи сладострастия — в равной степени первая Лилит, Наама, Махлат и проч. — по уверенному свидетельству Зоѓара будут существовать в мире до прихода Машиаха, и только после его прихода Всевышний уничтожит их. Почему? Да по уже понятной нам причине: пока есть в мире тяга к сладострастию, к половым преступлениям, эти духи могут великолепно паразитировать на этой склонности людей. А ведь половые преступления являются оборотной стороной монеты исполнения заповеди «плодитесь и размножайтесь». Невозможно избавиться от наклонности людей к половой распущенности, одновременно сохранив тягу к продолжению рода. Это общее место для мудрецов Талмуда, повторенное ими в разных формах в различных местах. Например[1]:

«Рабби Нахман бар-Шмуэль от имени Шмуэля сказал: "Вот весьма хорошо" (Бер 1:31). "Хорошо" — доб-

120 Бер. Рабба 9:7.

рое начало, “весьма хорошо” — дурное начало. А разве дурное начало “весьма хорошо”? — Если бы не дурное начало, то человек не строил бы дом, не женился бы, не рожал бы детей, не занимался бы предпринимательством».

Разумеется, в этом отрывке стоит обсудить, как понимается термин «дурное начало». Но пока с нас хватит простого утверждения, что это практический, эгоистический разум человека, его стремление обустраивать мир. Слово «дурное» здесь не подразумевает ничего сверх того, что это начало эгоистическое, и, собственно, оно ведет человека ко всем дурным поступкам и преступлениям. Доброе начало — альтруистическое. Здесь очень хочется привести один из самых блестящих комментариев р. Хаима Ибн Атара[1], сводящийся к мысли, что доброе начало в чистом виде — тяга к Богу, а, соответственно, если человека лишить дурного начала, то есть тяги к земной жизни, то это просто тяга к смерти. Ведь встреча с Богом суждена каждому, только большинство людей предпочитают об этом лишний раз не думать.

Одна из самых знаменитых историй Талмуда об уничтожении дурного начала предстает уже не в виде сентенции, а в виде полноценного рассказа[2]. В этом отрывке «дурное начало» понимается узко, а именно — как половое желание человека. Вначале рассказывается, как мудрецы Великого Собрания[3] постились трое

1 В еврейских фамилиях приставка «ибн» обычно часть фамилии, а не «сын такого-то», как в арабских. Отца р. Хаима звали Моше. А в данном случае это комм. Ор ђа-Хаим к главе Ахарей.

2 Йома 69б.

3 Возникло где-то возле восстановления Второго Храма — этак век 4–6 до нулевого года. В первом составе Великого собрания еще были последние пророки: Хаги, Малахи и Захария.

суток и молились об уничтожении тяги к язычеству, и их просьба была удовлетворена. Далее рассказывается:

«Увидев, что сейчас время благоволения свыше, стали молиться, чтобы им отдали также и склонность к половой разнузданности. И отдали. Но предупредили их, что если ее (склонность к половой разнузданности) прикончат, мир придет к концу. Взяли ее под стражу на три дня, и через три дня по всей Стране Израиля не нашлось ни одного яйца, снесенного за последние сутки. Стали думать, что делать. Просить о половине (то есть о том, чтобы Небеса дозволили только «законную» половую жизнь), так на половинную просьбу с Небес не отвечают. Тогда ослепили[1] ее и отпустили — по крайней мере человек не желает близких ему родственниц».

Вообще-то, при всей странности формы, рассказ отличный по глубине скрытой в нем мысли. Во второй, приведенной нами, части, говорится открытым текстом, что возможность половых преступлений — оборотная сторона разрешенной деятельности. Мысль о том, что на молитву о половине с Небес не отвечают, сводится к тому, что невозможно попросить отобрать полмонеты — аверс или реверс, а остальное оставить — мир так устроен и молитва должна с этим считаться: или все, или ничего. В первой же части, которую мы не стали приводить дословно, мысль менее очевидна и более завуалирована. Там говорится, что тяга к язычеству — оборотная сторона пророчества. Лишив мир (или хотя бы народ Израиля) тяги к язычеству, мудрецы собственно отказа-

1 «...Ослепили» — частично, скорее «замазали» глаза тенями для век (см. Раши здесь), так что минимально нормальный мужчина не замечает сексуальной привлекательности близких родственниц (см., например, Бейт Йосеф к Эвен ѓа-Эзер 24).

лись от пророчества. Далее мы увидим, что связь здесь есть, и связь такая же, как и в ситуации с половой жизнью. Нас же в данном случае интересует только одно: высшие духи половых преступлений — бессмертны в нашем мире, пока мир не сменится, пока Всевышний сам не уничтожит их, потому что наш мир исходно создан на мощном эгоистическом начале, и только прямое и непосредственное вмешательство Свыше может изменить мир. Понимая это, нетрудно догадаться, почему иудаизм не породил пацифизм и заповедь «Не убий» всегда понимается в терминах уголовного права, а не в качестве фундамента построения общества.

Духи, они же ангелы или черти народов, числом семьдесят князей, что бы по этому поводу ни думали современные рационалисты, существуют не в виде «психологии данного народа», а в натуральном виде. Они могут счастливо существовать, пока существует данный народ. И погибнуть вместе со своим народом. Их прямой интерес — существование данного народа, это для них вопрос жизни и смерти в самом буквальном смысле слова. Очевидно, что самый высокий царь чертей — Самаэль[1] — бессмертен. Он будет существовать до тех пор, пока Всевышний не изменит мир самым кардинальным образом. А вот земные высшие короли чертей погибают вместе с изменениями в нашем мире. Они же хоть в некоторой степени связаны с тем, что происходит на земле. Так умер Ашмодай[2], так умер его преемник Ганад, и на время публикации приводимого сообщения чертями правил внук Ганада —

1 Напоминаю предупреждение АРИ, что при учебе имена чертей и высших ангелов произносить не следует, последнее имя обычно меняют на Самех-Мем.

2 Некоторое уточнение: слово «Ашмодай» может использоваться в двух значениях: как имя собственное земного царя чертей и как титул царя чертей. Здесь это имя собственное.

Бил'ад[1]. Учитывая дату смерти Ашмодая — первый крестовый поход, даже, точнее, 1096 год, — стоит отметить это событие как точную дату перелома мира[2].

Если сказанное верно про высших чертей, то тем более верно относительно низших: всевозможных домовых, водяных, леших, духов пустыни и т. п. Домовые живут в домах, и эти дома позволяют им существовать. Водяные — при водных источниках. Особой разницы между ними нет, кроме места проживания и близости к людям, что влечет, как правило, некоторую разницу в поведении[3]. Регулярно мы встречаемся с чертями, прижившимися в деревьях: да им хоть в чем, лишь бы существовать. Они по мере сил захватывают то, что удается. Именно здесь причина того, почему черти так любят развалины — ведь это ничейное имущество. Более того, даже в судебном порядке люди готовы признать право чертей на эти развалины Еще раз: дело не в желании накопить имущество и не в квартирном вопросе, а в том, что чертям и духам нужна материальная составляющая, чтобы их полуматериальное существование могло продолжаться, чтобы не развалиться на исходные стихии. Но, опять же, просто так захватить даже развалину, не говоря уже о заселенном людьми доме, черти не могут. Им нужен

1 Шушан Содот 259. Новелла «Тайна чертей».

2 Научные рассуждения на эту тему у Г. Шолема в статье « Билад — царь чертей», а также «Новые главы на тему Ашмодая и Лилит». Там же цитируется множество существенных рукописей, связанных с этой темой.

3 В Европе было принято считать, что водные духи не поддаются колдовским заклятиям. Подозреваю, что речь идет не о водяных, то есть духах, живущих при воде, а о чистых стихийных духах, тех, что называются ундинами. Скажем, в одном из рассказов о Старце из Шполы упоминается, что он натравил на одного из наглецов такого водного духа. Вызванный графом Радзивиллом колдун очень волновался и все пытался разведать, как Шпольскому Старцу это удалось.

для этого предлог, причина, некая связь и родство с захватываемым предметом. Слово «родство» здесь, наверное, самое точное. Хорошо тем чертям, духам и прочим, которые родились в данном предмете. Они с ним связаны по факту рождения. Домовые, как мы уже говорили, имеют некоторую связь с самим домом или с населяющими его жильцами. Те черти, что порождены грехом, связаны с грехом или с местом, где он совершился, или же с предметом, произошедшим в результате этого греха.

Самый простой пример, разумеется, — рассказ о чертях из Познани, где черти требовали признать их право на подвал дома в силу наследства. У чертей было «законное» право на тот подвал, потому что их мать умоляла пожалеть детишек и потребовала у отца чертенят — ювелира-человека по имени Авигдор-Товия — оставить им подвал в завещании, а не то они умрут. Это та самая иллюстрация: если чертенятам не оставить материального наследства, они распадутся на исходные составляющие. А связь с домом ювелира у них самая прямая — они родственники хозяина-человека, его дети, они здесь жили с матерью. Правда, потом отца заставили с матерью-чертовкой развестись, и мать ушла по месту прежнего жительства вместе с детьми. Опасаясь за судьбу детей, она решила вернуться и закрепить связь своих детей с домом — посредством завещания, оставляющего подвал в пользу чертенят.

Собственно, именно стремление приобрести прибежище роднит с чертями неприкаянных духов людей после расставания с телом, в котором они прожили некоторую жизнь. Именно по этим родственным признакам — отсутствию полноценной материальной обо-

лочки и стремлению захватить хоть что-нибудь — чертей и духов сваливают в одну кучу, а во множестве источников их просто приводят через запятую.

Непонимание сказанного относительно духов иногда приводит к крайне серьезным последствиям. Все же надо знать, что траурные обычаи существуют не только для того, чтобы человек постепенно привык к факту расставания с близким. Они также существует для того, чтобы дух ушедшего смирился с фактом своего расставания с этим миром. Если злостно нарушать правила траура, то можно задержать дух на земле, и он продолжит земное существование. Московский резник реб Мотл в подобных случаях рассказывал, что когда он только учился своему ремеслу, и только что зарезанный им петух бегал по двору, он в ужасе закричал учителю: «Реббе, он живой!» Учитель осмотрел петуха и высказался: «Успокойся, Мотеле. Это чистое горе такая жизнь». Так вот, может, кого-то и соблазнит привязать дух дорогого ближнего к себе, но это «Чистое горе такая жизнь». Точно так же, идиотские мысли по поводу удержания духа умирающего на земле далеко не медицинскими методами всем хороши, кроме того, что вы получите зомби — низшая часть души останется в теле, но вот высшая уйдет себе. При этом дух на земле существует в несколько помраченном состоянии, и ничего хорошего из этого получиться не может в принципе.

Из всего сказанного следует одна простая мысль: чертям души людей не нужны вовсе. Им абсолютно нечего с этими душами делать. Если черти в чем-то от людей нуждаются, то это в материальных вещах, в прибежище, в теле, если это бесплотный бродячий дух, но

никак не в душе. Вот, наверное, для непривычного человека очень странный рассказ о продаже[1]:

«Рядом с городом Огелем[2] жил многодетный отец семейства, великий бедностью своей. И как-то, будучи уже не в состоянии терпеть такую нищету, прослышал он, что в некоем месте поселились черти. Пошел он туда и объявил, что отдает себя чертям за денежную сумму, необходимую для содержания своих домочадцев. И его голос был услышан, и сделка заключена. И человек разбогател чрезвычайно, выдал своих дочерей замуж за видных членов общины, породнился через сыновей со знатью. Всякий день приходил к нему посланец чертей, забирал его на некоторое время из дома, а потом возвращал. И так продолжалось много лет. Когда пришло время старости, отец семейства очень огорчился и стал думать, что с ним будет после смерти. Пошел он туда, где заключил сделку, и сказал, что он уже стар и не может больше им служить, а потому просит освободить его от службы. И раздался голос, который согласился, но при условии, что многодетный отец вернет все, что заработал у них на службе. Это были огромные деньги, к тому же все уже было потрачено. Обдумал человек ситуацию и решил обратиться к р. Мойше из Огеля. Тот выслушал, обещал помочь. Приказал носа не высовывать из дома, пока все не уладит. Вызвал служку, дал ему свой посох, велел пойти в такое-то место и там провозгласить: "Рабби

1 Сипурим Нифлаим ми-Гдолей Исраэль, собрал р. Исраэль Бекмейстер, п. 196. Я уже один раз воспользовался им в книге про Изеньку («Владеющий Именем», из-во «Гешарим»), но, разумеется, обращался с ним, как «со своей собственностью». Но идея отсюда.

2 Насколько я понимаю, это где-то в районе границы Украины и Румынии, потому как впоследствии р. Мойше Тейтельбойм стал раввином в Сигете, что в переводе с еврейского означает Сигету-Мармацией в Румынии.

Мойше из Огеля вызывает вас на суд в указанный день". В указанный день р. Мойше собрал свой суд, пришел отец семейства, изложил свои претензии. Черти изложили свои. И тут р. Мойше встал и провозгласил приговор: "Моше получил Тору у Синая и передал ее Иегошуа, Иегошуа старейшинам и т. д.[1] Теперь она у нас, и мы постанавливаем: истец должен продать все, что у него есть вплоть до шнурков ботинок. Вырученные деньги он обязан вернуть. То, что он не сможет собрать, не его вина, и у ответчиков нет над ним никакой власти ни сейчас, ни после смерти". Рав приказал остальным судьям подписать документ и передал его истцу. Черти же на это прошептали: "Здесь, у себя в доме, ты — хозяин, но потом..." На что рав заорал, что как он постанавливает внизу, так постанавливают и на Небесах. После чего назначил отцу семейства исправление души, и он полностью раскаялся. Да защитят нас его заслуги!»

История требует некоторых пояснений. Черти купили совсем не душу многодетного отца семейства, а его тело. Зачем оно им было нужно, в рассказе не объясняется, но что-то они с ним делали всякий день по несколько часов. Угроза хозяину тела в конце рассказа — это не угроза забрать душу, как можно было бы подумать, а угроза сильно навредить душе хозяина после смерти, пока она еще будет находиться в этом мире. Именно по этому поводу р. Мойше Тетельбойм рычит на чертей в конце: он требует, чтобы, когда отец семейства станет доступным для чертовых проделок, они оставили его в покое. Еще раз обратим внимание, что ни слова о душе во всей истории нет, да и быть не может.

1 Первая фраза в мишне Пиркей Авот: изложение цепочки передатчиков Торы.

Продать можно тело, продать можно заслуги, и то не все раввины согласны, что последнее подлежит продаже, хотя слишком много историй именно про дурацкую шутку на тему покупки-продажи заслуг-преступлений. Но нельзя продать душу[1], она вообще не может чертям принадлежать.

В рассказе стоит обратить внимание на то, что для расторжения сделки требуется отдать все заработанное на службе у чертей. Здесь не принимается во внимание, что черти тем или иным образом принимали ответные услуги от отца семейства, в чем бы те услуги ни заключались. Иными словами, ответ «Я все сделал, что вам обещал», здесь просто не сработает, да и судьям такой вариант даже в голову не приходит. Они ведут суд так, как будто говорят о простом банкротстве, где всякий заимодавец может получить пропорциональную часть имущества, а остальное, как говорится на иврите: «Ты положил на рога оленя». Подразумевается — олень с твоими деньгами куда-то ускакал, ищи его теперь. Пропало!

1 Еще в советские времена один весьма подозрительных нравственных качеств синагогальный староста жаловался: «Вот все говорят, что я чертям душу продал. Неправда это! Не покупают!»

Места обитания

Жестокие ангелы, *Венецианская Агада, Венеция, 1609*

Где они живут

Еще раз вернемся к книге пророка Исайи, на этот раз к фрагменту в гл. 34. Там он говорит о разрушенном городе, пришедшем в полное запустение. Появление в нем чертей, демонов и т. п. — вполне естественно, потому как черти и демоны предпочитают жить в местах, людьми не населенных. Скорее всего, речь идет о старых чертях, живших в городе еще при его благополучном существовании. Теперь же люди ушли, и черти заполучили все в свое распоряжение, растолстели от благополучной жизни, не очень даже и прячутся.

Мы уже выше, когда говорили о слове Сеир (волосатик), упомянули стих книги Левит (17:7). Теперь нам придется рассмотреть его подробней, просто потому, что он важен для двух тем нашего изучения. Итак:

«...Чтоб они впредь не приносили жертв своих **идолам**, за которыми блудно ходят они».

Это синодальный перевод. В куда более точном переводе Пинхаса Гиля этот стих звучит:

«И чтобы не резали более жертв **демонам**, за которыми они блудно ходят».

Выделенное слово — в оригинале Сеир — никогда не означает идола, изображение божества. Все комментаторы к стиху, начиная с древних переводов, уверенно понимают это слово как «черт», «демон» и т. п. Например, Ибн Эзра[1]:

«Сеиры — это черти, называются так (волосатики), потому что тот, кто их видит, становится волосат телом. Хотя, скорее, потому что **сумасшедшие** видят их в образе козлов (*напомню, что слово «сеир» в основном употреблении означает «козел». — МБ.*). А слово

1 Ибн Эзра (р. Авраам бен Меир, 1092–1167). Поэт, нищий, которого носило по всему миру: Толедо, Рим, Алжир, Тунис, Кордова, опять Тунис, Нарбона, Лондон, Рим, опять Нарбона, Святая Земля и т. д. Если поверить всем сведениям о его могилах, даже умереть умудрился в четырех разных местах: в Северной Испании на реке Эбро, в Риме, в Лондоне и в Верхней Галилее, что в Святой Стране. Фантастической силы грамматик, всесторонне образованный ученый, великолепный комментатор, никогда при жизни никем, кроме гениев вроде Иегуды Галеви и других того же класса, не признанный. Пытался зарабатывать на жизнь составлением гороскопов. Судя по фантастической бедности, не особо в этой карьере преуспел, хотя его труды по астрономии и астрологии — вполне классика. Его комментарий к Торе по популярности переживает циклические взлеты и падения. В рационалистические времена он становится одним из ведущих, в эпоху склонности к мистике он уступает место комментарию р. Моше бен-Нахман. Может быть, р. Авраам Ибн Эзра никогда не станет популярным в простом народе, но класс раввина и знатока, его смелость и свободу мысли часто можно определить по отношению к этому комментарию. Впрочем, по частым ссылкам на этот комментарий иногда можно узнать недоучку. Если значение комментария определять по существованию комментариев к комментарию, то Ибн Эзра удостоился целой серии таковых.

«**более**» (не резали более...) учит нас, что так израильтяне поступали в Египте.

Для того чтобы понять, о чем идет речь, стоит вкратце остановиться на всем отрывке, где мы встречаем этот стих. Речь там идет о запрете резать животных, не оформляя мясоед, то есть трапезу с мясом, в жертвоприношение у переносного Храма пустыни. Впоследствии, после прихода в Страну Израиля и прекращения компактного проживания израильтян вокруг Храма, этот запрет был отменен, и с тех пор мясо разрешено есть где угодно (Втор. 12:15). Но вот в пустыне правило действовало. Естественно, возникает вопрос, а что делать, если я поймаю дикое животное, из тех, которые есть можно, а в жертву приносить нельзя, скажем, лань, оленя или птицу. Здесь действует закон, который требует засыпать кровь, вытекшую из зарезанного дикого животного, песком. Почему? Ответ: пролитая в пустыне кровь крайне привлекательна для демонов пустыни, и они слетаются на нее, «...как мухи на падаль».

Здесь, наверное, полезно оговориться, что в древнем и средневековом иврите пустыней называется любое незаселенное место, а не только собственно пустыня. Например, лес может обозначаться тем же словом, правда, в современном языке им пользуются только для обозначения незаселенной, лишенной леса местности: степи, полупустыни и т. п. Так вот, тот, кто живет рядом с такой местностью, с уважением относится к духам этой местности. В лесу — к лешим, в пустыне — к демонам пустыни и т. п. Разве что городские жители без уважения относятся ко всем городским духам, но тут уж можно говорить только о слепоте к пограничному миру у городских жителей — дефект внутреннего зрения.

Понятно, что духов хочется задобрить, потому что от отношений с ними зависит благополучие того, кто там живет. Поэтому домовым ставят горшочек с кашей, существуют свои методы задабривания леших и т. п. Точно так же житель пустыни пытается задобрить демонов пустыни, и кровь, вылившаяся из забитого животного, здесь отдается им.

Мы видим, что в Торе такое действие запрещается. Кровь, пролитая в пустыне, прикрывается землей, не допуская демонов к трапезе. Это и есть библейский закон и в этом его смысл: запрещены все жертвоприношения вне Храма. Запрещен любой ритуальный поступок, связанный с пролитием крови. Мало того, что такие действия напрямую запрещены Торой, мы еще подозреваем, что от этих дел подкармливаются демоны, черти и прочие. А жертвоприношение любой не в полной мере материальной сущности запрещено просто как языческое действие под страхом смертной казни. Да и вообще любое действие, хоть сколько-то напоминающее жертвоприношение, запрещено. Огромное количество раввинских предупреждений написано по поводу того, что обряд капарот, совершаемый с курицей перед Йом-Кипур, не жертвоприношение, а символ. Тот, кто позволяет забраться в голову хоть тени мысли о том, что это жертва, а не символ, совершает преступление[1].

Нас же пока интересует, что местом жительства чертей-демонов признается незаселенное место. Это

1 Обряд по указанной причине запрещают Рашба (395), Рамбан (приведено в Орхот Хаим), р. Йосеф Каро (прямо в Шульхан Арухе (Орах Хаим 605:1) призывает отменить обычай), При Хадаш и т. д. За обряд выступает бесконечное количество авторов (в Шульхан Арухе р. Моше Исерлис), в основном ссылаясь на авторитет вавилонских гаонов и общую распространенность обычая.

самый очевидный факт, ясный всем авторам, которые пишут на данную тему. В том же отрывке из Исаии речь идет о заброшенном городе. С чертями сталкиваются в лесах и пустынях, на необитаемых островах. Вот, на севере, например[1]:

> «Северный край (мира), откуда выходит тьма, сотворил (Создатель), но не кончил, сказав: "тот, кто себя почитает божеством, пусть придет и завершит этот край, и тогда узнают, что он божество". И там проживание чертей, ужасов, духов, громов и молний, оттуда исходят горести мира».

Оставим в стороне вопрос сотворения. Север здесь даже не источник холода, потому что холод приходит, согласно тому же отрывку, с западного края мира. Важно отметить, что, если оставить в стороне высокие толкования, сам факт счастливого существования чертей в северных странах р. Ишайя Гурвиц[2] объясняет просто тем, что людей там мало, а те, что есть, ведут полуголодное существование, а потому там на севере огромная необжитая людьми территория, и черти там благоденствуют[3].

А впрочем, кто сказал, что черти в населенных городах не живут? Давайте приведем талмудическую историю, только теперь про городского черта[4].

> Как-то грузчики тащили тяжеленную амфору[5], полную вина. Устали и решили отдохнуть. Прислони-

1 Пиркей де-рабби Элиэзер 3.
2 Автор Штей Лухот ґа-Брит (ШЛА) — безусловная классика.
3 ШЛА, «Вавей Амудин» 6.
4 Хулин 105б.
5 Тот, кто переводит это слово «бочка», не знает реалий.

ли амфору к водостоку, а из-под него вылез черт и разбил амфору. Расстроенные грузчики обратились к Мару бар-рав Аши. Тот под угрозой отлучения (!) потребовал, чтобы черт явился в суд. Черт явился. Мар бар-рав Аши потребовал объяснений: по какому такому праву черт разбил амфору? Черт возмущенно заметил: «И что мне было делать, если они ее поставили мне прямо на ухо!?» На что судья, Мар бар-рав Аши, заметил, что нечего было черту раскладывать свои уши в общественном месте, где все ходят, и никто не предпринимает меры, чтобы чертям уши не отдавить. А потому, так как правила общежития нарушил черт, то ему и следует платить за разбитую амфору.

Вообще, сама ситуация вызывает интерес, и не только у меня. На аргумент в решении Мара рав-бар Аши обратил внимание еще р. Иеѓуда ѓа-Хасид. Ведь из сказанного следует, что если бы черт спал в законном месте и ему там отдавили бы ухо, то он имел бы полное право наказать обидчиков. На это р. Иеѓуда ѓа-Хасид замечает: «Черти приняли Тору (!) с некоторыми изъятиями, и в том числе они оговорили для себя право мстить людям, даже если люди причинили им ущерб не намеренно»[1]. Дальше мы еще обсудим, что значит, «черти приняли Тору», но пока мы уже видим, что черт поступал праведно в полной мере и по первому требованию судьи явился в суд. Дальше, в суде, дела развивались так.

Черт выслушал решение судьи и попросил отсрочку, так как, по его заявлению, он сегодня был не при деньгах. Мар бар-рав Аши предоставил требуемую отсрочку. И в назначенный день черт не явился! При-

1 Цитируется по Ор Заруа.

шел же он через некоторое время, выложил деньги и собрался уходить. Мар бар-рав Аши спросил: «Почему задержался?» На что черт проворчал: «То, что подсчитано, взвешено и измерено, нам брать не дозволено. Мы берем только из того, что плохо лежит. Пока я нашел деньги без хозяина, время и ушло».

Праведность черта просто видна невооруженным глазом. Во-первых, явился в суд по первому требованию судью. Конечно, не без угрозы проклясть со стороны судьи, но все же... Во-вторых, принял решение суда, расплатился. В-третьих, как выясняется, не ворует, берет только то, что плохо лежит. Впрочем, всеобщая честность чертей и отсутствие склонности к воровству вызывает у меня некоторую неуверенность. Потому что в марокканской общине говорят, что черти воруют еду, которую готовят к субботе, и, чтобы уберечь ее от чертовых воришек, рядом с субботней едой надо класть нож или ставить солонку с ее содержимым. Так что воруют они или нет, кажется, зависит от места обитания. В этом отношении они как люди: насколько народ вороватый, зависит от страны обитания — в некоторых местах по мелочи не воруют, в некоторых не воруют по-крупному, зато без присмотра даже пуговицы оставить нельзя. А впрочем, наверное, черти, как и люди, разными бывают. Но об этом потом. Нас же в данный момент интересует место обитания чертей. Для того, чтобы разобраться в ситуации, стоит привести рассуждение, к которому эта история приурочена в Талмуде:

«Сказал Абайе: "Когда-то я учил, что не следует сидеть под водостоком из-за грязной воды (*которую могут туда вылить, и она обольет сидящего. — Раши*). Но Мар объяснил мне, что там [часто] живут черти"».

Ах вот где они в городах обретаются! Оказывается, при воде, особенно грязной воде. Ну, это понятно, мы же уже читали Нахманида, который объяснил, что черти для пропитания нуждаются в основе воды. С другой стороны, они не могут, как другие нормальные творения, вроде животного или человека, просто припасть к источнику. Им нужно что-то дополнительное: в данном случае грязная вода. А впрочем, после этой истории говорится вот что:

«Сказал Абайе: "Когда-то я учил, что не следует пить воду непосредственно из высеченного источника, из-за мусора (*на поверхности воды. — М.Б.*). Но Мар объяснил мне, что это из-за того, что бывают «дурные воды», как явствует из истории про черта, который прислуживал раву Папа. Тот как-то послал его принести воды, а черт задержался. Когда тот вернулся и его спросили, почему он задержался, тот ответил:

— [Ждал] пока не прошли дурные воды» (*те, которые пили черти. — Раши*).

— И ты столько времени выливал воду с поверхности источника?!

— Если бы я знал, что вы так делаете, я бы не задержался"».

Оставим в стороне факт, что черт прислуживал раву. Об этом еще будет отдельный разговор. Но вот мы видим, что черти пьют из источников, а людям пить после них вредно. Черт же, прислуживающий раву Папе, не обошелся простым сливанием воды с поверхности источника, он терпеливо ждал, пока эта вода сама сольется. Когда же рав Папа спросил, зачем было ждать, черт, по сути, не ответил ничего, сославшись на то, что вообще-то он знает этот метод защиты, но ему о нем

надо было сказать заранее. Здесь комментарий Тосафот[1], желая объяснить поведение черта, делает два интересных предположения:

> «Он (черт на посылках) не стал так делать или не сообщил об этом методе, потому что побоялся, что другие черти на него обидятся (за раскрытую тайну), или же это (вылить воду сверху) помогает только тому человеку, который сам собирается ее пить».

Отступление: питьевая вода

Собственно, хотя это и уводит нас от темы мест проживания чертей, зато приводит к вопросу о том, что они пьют. А потому стоит несколько развить разговор о воде, из которой пили черти. Есть вообще известный закон-обычай, который запрещает пить воду и некоторые другие жидкости, стоявшие без наблюдения людей в открытом сосуде. Почему? Обычный ответ: а вдруг из сосуда попила змея и выпустила туда свой яд, и в результате вода стала ядовитой[2]. Шульхан Арух, продолжая эту тему, пишет: «В наше время змеи среди нас не живут, и можно пить». То есть, на первый взгляд, закон потерял силу. Самое интересное, что в качестве закона этот обычай, действительно, потерял силу, но вот в порядке обычая в большинстве общин он действует, хотя змеи в дома не заползают[3]. А все дело в том, что

1 Ныне опубликованный в Талмуде комментарий Тосафот составлен из целого ряда в основном провансских, французских и немецких источников. Когда-то этим словом обозначали всякий более-менее развернутый комментарий к Талмуду. Основу современного одноименного комментария составляют замечания внуков Раши, хотя и с привлечением многих других источников. Интересующих отправляю к фундаментальному труду Э. Э. Урбаха.

2 Шульхан Арух, Йоре Деа, 117:1.

3 Ну, вообще-то, к автору этих строк как-то заползла, хотя воду пить не бросилась. Но все же мы живем в пустыне, да и на первом

многие чувствуют, что дело здесь совсем не в змеях, выставленных в объяснение обычая. И действительно, на самом деле причина сохранения обычая именно та, что в рассказах Талмуда, хотя большинство комментаторов избегают говорить это прямо, кажется, боясь показаться дураками. Ну сами представьте, как серьезный человек уговаривает людей не пить воду, потому что вдруг из этого стакана до него пил черт! Смешно, правда? Но ведь такие истории достаточно известны всем, интересующимся темой. Например, в рассказе о вселении духа в брата и сестру, произошедшем в Измире в 1688 г. среди прочего дух признается, что вначале он собирался вселиться в больную женщину, для чего залез в открытую флягу, в которой разводили лекарства, но из нее выплеснули немного воды, прежде чем стали пить. А потом из фляги пил мальчик, вот он таким образом в него и вселился[1]. Замечу, что тот, кто первым пил из той фляги, вначале немного отлил, в точности, как ожидал рав Папа от своего черта на посылках. А если добраться до списка рекомендаций разных авторов по поводу того, что не стоит делать из-за возможного риска, связанного с этой деятельностью, то мы обнаружим рекомендацию: сливать немного, совсем чуть-чуть, как бы нечаянно, воды, прежде чем ее пить[2].

этаже, да и с вечно открытой дверью. Те люди, которые живут в обычных местностях, считают появление змеи в доме невероятным. Да и я сам тоже в змей в жилых домах не верю.

1 Полный рассказ в Минхат Элиягу. Практически все рассказы о диббуках взяты из сборника Гедальи Нигаля «Рассказы о диббуках в еврейской литературе» — антологии около восьмидесяти свидетельств о диббуках, рассыпанных по еврейской литературе. Полная классика; вступительная статья обязательна для всех, кто касается темы.

2 Шульхан де-рав, Законы запрещенного из-за опасности, Каф ѓа-Хаим 157:10 и так далее. Отливать следует совсем чуть-чуть. В книге Ор Цдиким 23:18 открытым текстом: «Чтобы не нанесли вред скитающиеся души, а так же черти».

Черти при водных источниках

Вода, как мы уже знаем из замечаний Рамбана, крайне для чертей привлекательна. Правда, и здесь стоит оговориться — не естественные водоемы, а искусственные или хотя бы исправленные людьми для своих нужд — к людям поближе. А вот какая там вода — естественно собранная или искусственно, им, в общем-то, все равно. Вот, например, начало одной из историй:

> «Как-то праведный р. Абба Йоси из Цайтура сидел рядом с водоемом у источника. И вдруг ему явился черт и со всем почтением обратился к рабби:
>
> — Я здесь живу уже много лет. Никогда, ни днем, ни ночью, никому я не причинил никакой неприятности. А ведь сюда после наступления темноты приходят ваши жены, и ни одна от меня не пострадала. А теперь пришел сюда новый черт и пытается выжить меня из родного дома! Так вот, знайте, что это очень злобный и вредный черт, и будут у вас от него крупнейшие неприятности![1]»

Здесь черт не просто живет возле источника, он обращается за помощью к святому рабби с просьбой защитить его от ворога, тоже черта, который облюбовал себе это же местечко. Опять же в этой истории перед нами водоем, причем водоем, связанный с людьми, а черти просто подраться готовы за то, чтобы овладеть им. Это как раз на тему о способе существования чертей: они готовы прибегнуть к чему угодно ради места, пригодного для существования, и в нашем случае старожил не брезгует обратиться за помощью к людям.

1 Берешит Рабба 7:5.

Вот следующий случай, где главным героем выступает уже знакомый нам р. Ханина бен-Доса, тот, кто запретил Аграт бат-Махлат шляться где не походя:

> «История про р. Ханину бен-Доса, который спустился в пещеру, чтобы окунуться в источник[1]». Пришли куты[2] и завалили вход в пещеру огромным камнем. Пришли духи (черти) и откатили его от входа. Когда же тот дух вселился в девушку, жившую по соседству с р. Ханиной, то ученики позвали рабби, чтобы тот что-то сделал. Спросил он духа: «Почему ты заставляешь страдать дочь Авраама?» Ответил ему: «Не ты ли сам спустился в пещеру и т. д. «И пришел я со своими братьями и родственниками по отцу и откатили тот камень. [Ты же окунулся в источник с такими мыслями, что мы больше не можем там жить!][3] За добро, которое мы тебе сделали, ты нам так платишь?!»...[4]

Опять мы видим, что черти живут возле источника, которым пользуются люди. И живут с людьми вполне

1 Такого рода источники в пещерах сохранились в Святой Стране во множестве. Обычная форма: в пещере вырубается прямо в скале ванна, и в нее собирается дождевая вода.

2 После всевозможных фокусов цензуры разобраться, что имеется в виду в классических источниках, когда упоминаются неевреи, вообще трудно, кроме достаточно прозрачных случаев. Обычно свободно меняются слова: куты (исходно — самаритяне), язычники (вообще-то, иногда следует употреблять слово в строгом значении), гои (народы — в талмудических текстах никогда не евреи, кроме очевидных случаев), чужаки (особенно приятно смотреть, когда переводчик путает термин «чужак» в применении к инородцу с «чужак» в применении к Храму, где это означает «еврей не рода Аарона»). И особенно интересно смотреть, как путаются в этих словах авторы антисемитских подборок, как правило далеко не специалисты, не способные определить по контексту, где что. Впрочем, и профессионалу в этой теме не всегда легко. Здесь же, исходя из реалий времени и географии, скорее всего «кутим» — либо самаритяне (наиболее вероятно), либо греки.

3 В квадратных скобках моя реконструкция.

4 Цитируется по статье Меира Бар-Илан «Изгнание чертей раввинами», который в свою очередь цитирует Й.Л. Коэна-Маймун. Рассказ не сохранился в талмудической литературе, но М. Бар-Илан признает его аутентичным. С ним трудно не согласиться. Уж очень в стиле и р. Ханины бен-Доса, и вообще...

мирно. Но вот является р. Ханина и их, по всей видимости, изгоняет. Причем подозреваю, что изгоняет сам того не ведая, потому как, опять-таки по моему предположению, после этой истории черти отправили к р. Ханине делегацию с просьбой оставить им хоть какое-то место в мире, поскольку в окрестности его пребывания они жить не могут в принципе. Здесь же бедному изгнанному черту не остается ничего, как отправиться на поиски нового пристанища, которое он находит в женщине.

Что касается совсем естественных водоемов, рек, озер, то:

> «Пусть не пьет человек ночью воду из рек и озер, а если выпил, то “кровь его на его голове” (*то есть сам виноват в своих бедах. — М.Б.*), из-за опасности. Какой опасности? Опасности шаврири»[1].

Шаврири — по объяснению Раши, разновидность черта. Столкновение с ним грозит слепотой, откуда и имя — «ослепляющий» (арамейский). Вообще, этот отрывок в литературе, посвященной закону, часто упоминается, но не в связи с рисками, хотя и это тоже, а в связи с последующей рекомендацией:

> «Если же выпил, что делать? Если с ним есть другой, то сказать ему: “Такой-то, сын такого-то, я напился воды”. А если никого рядом нет, [поскрести по крышке фляги][2] и сказать самому себе: “Такой-то сын такой-то, предупреждала тебя мама: остерегайся Шаврири Брири Рири Йири Ри в белом стакане”».

1 Песахим 112а. Авода Зара 12б и еще.
2 «Поскрести по крышке фляги» — только в версии трактата Авода Зара. В других цитатах не встречается, равно как в дальнейшей литературе, так что, наверное, можно пренебречь.

Раши к этому отрывку:

«По крышке фляги следует поскрести, чтобы подумал, что есть еще кто-то рядом. А наговор помогает, потому что черт постепенно уходит оттуда, когда слышит сокращение своего имени буква за буквой, вплоть до Ри»[1].

В литературе же, посвященной закону, это место просто является источником, на котором строят правила, при каких случаях наговоры разрешены. Например, в ответе Рашба о том, какие талисманы и наговоры разрешены[2]. Только не надо отсюда делать вывод, что любые и кому угодно, а то потом на меня начнут ссылаться, делая всяческие безобразия.

Садовые черти

Возвращаясь к теме, где живут черти:

«Тот, кто утверждает, что домашние духи хороши, так это потому, что они получают от него [жителя дома] пользу, а тот, кто говорит, что плохи, так это потому, что знают его дурное начало. Те, кто говорят, что садовые духи хороши, так это потому, что им неведо-

1 Только для тех, кто знает: теперь вам понятно, почему На-Нах-Нахма-Нахман ми-Уман идет по нарастающим буквам вплоть до имени Брацлавского реббе?

2 Респонсы Рашба, 1:825, где среди прочего разрешаются талисманы от беременности, и этот отрывок прямо утверждает, что ничего более отдаленного от естественных методов излечения, чем вот это «Шаврири-Брири» уж вообще не придумать, а ведь можно!

мо его дурное начало, а те, кто говорят, что дурны, так это потому, что пользы с него не имеют[1]».

Здесь два варианта: те, которые в домах, — это просто домовые. Они ведут себя весьма прилично, просто потому, что они в некоторой степени зависят от хозяев дома, и им совсем не улыбается, если взбешенный хозяин попытается призвать сведущего человека, чтобы изгнать их из своего дома подальше. С другой стороны, эти самые домовые могут потерять остатки уважения к хозяевам и начать мелко или крупно пакостить. Что касается тех, кто живут в полях и садах, то им до человека обычно никакого дела нет, живут они себе в необитаемом месте, и ничего плохого от них ждать не приходится, они к людям относятся нейтрально. Либо же они считают, что ничем людям не обязаны, и на своей территории способны на всяческие пакости. Вот в порядке иллюстрации багдадская сказка на эту тему[2]:

«У одного богобоязненного праведника на краю поля росло рожковое дерево. Прохожие же отдыхали в его тени и портили его посевы. И решил праведник срубить дерево. Взял топор, подошел к нему, а оттуда вышел черт и попросил оставить дерево в покое, и в обмен обещал по золотому динару всякий день. "Нет!" — сказал праведник. Тогда черт пообещал по три золотых динара, на чем и ударили по рукам. После этого всякий день праведник находил под деревом по три динара. Купил он на них поля и сады, рабов и рабынь — разбогател баснословно. А он не знал, откуда [черт берет] те деньги.

1 Бер. Рабба 20:11
2 С некоторыми сокращениями по «Книге еврейских фантазий» Пинхаса Саде. Вообще, рекомендую: четкие переводы на достаточно современный иврит и бережное отношение к оригиналам, которыми он пользуется.

Потом его дети, рабы и рабыни начали умирать. И праведник решил, что это потому, что он великий грешник. Взял он как-то жену и пошел с ней под то дерево, забрать свои деньги. А под тем деревом расположилась компания, которая веселилась, пела и плясала. Праведник с женой присоединились к компании, а когда все разошлись, денег под деревом не оказалось. Тогда праведник решил срубить дерево, а оттуда вышел один черт и сказал: "Если бы ты не веселился и не плясал под моим деревом, я бы тебе заплатил, а теперь, когда ты веселился, никакой платы тебе больше не положено!" Поднял праведник топор, срубить дерево, а черт сказал: "Только посмей! Убью!" Праведник испугался и пошел в суд. Рассказал, как было дело, а там ему сказали: "Пойди, продай все, что ты приобрел на те деньги, проведи расчет и верни деньги чертям. А потом сруби дерево". Так и сделал. Потом пришел к дереву, чтобы срубить его. Вышедший к нему черт предложил уже по шесть золотых динаров в день, но праведник его не послушался и срубил, а черт сбежал.

На следующий год засеял праведник свое поле ячменем и получил урожай. И продал его за восемьсот динаров. А на следующий год он пахал поле и нашел клад с золотыми монетами в том самом месте, где росло дерево, и принес домой. Сообщите всем живущим в мире, что всякий, кто выполняет волю Святого, Благословен Он, будет награжден многократно».

Сказка как сказка. Конечно, обращает на себя внимание тот момент, что при прекращении сделки с чертями следует вернуть им все, что от них получил, — это стандарт для всей еврейской литературы. Невозможно иначе разорвать с ними связь! Верни, что взял, иначе никак! Вспомним точно такую же ситуацию, в которую попал

многодетный отец семейства и чьими проблемами занялся р. Мойше Тентельбойм. Здесь в этом пункте, да и еще в некоторых, в точности то же самое. Черт в нашей сказке — тот самый «полевой дух», который ничего плохого про людей знать не знает, ведать не ведает, но и ничем хорошим людям не обязан. С другой стороны, если он становится обязан — а в нашем случае «праведник» дает ему жилье, — он готов расплатиться. Никакой души хозяина ему не нужно. Что, интересно, дух поля будет делать с человеческой душой? Более того, если ее приобрести, с ней потом же жильем делиться придется, нормальное дерево в коммунальную квартиру превратить! Так что вот в этом черт никак не нуждается. Больше всего в этой истории мне понравилась причина, по которой черт отказался платить: вы шумели у меня под окнами, нарушили мое «прайвеси» — вторглись в частную жизнь! Какая плата?! Уходите, пока целы! И что с того, что не знали? Черти имеют право мстить людям за причиненный им ущерб, даже если он причинен по неведению.

По форме перед нами стопроцентная сказка. Только вот еврейская сказка создается на еврейском же материале. Дело в том, что у евреев сказками занимались очень серьезные люди, и источники они, как правило, знали. А если авторы их и не очень образованы, в синагогу-то они ходили, проповеди слушали. А проповеди на востоке в течение долгого времени были ох как не коротки. А раввины на Востоке — такие же восточные люди. Они не только грамотные, но и умные, а потому занимали слушателей всякими очень интересными с точки зрения простого слушателя делами.

Итак, в сказке упомянут черт, живущий при дереве. Давайте немного обсудим всевозможных духов, чертей

и прочих, живущих в полях и садах. Только теперь мы обратимся не к фольклору, то есть не сказкам и историям, а к Талмуду. На тему духов и чертей в саду и в полях у нас есть почти лист рассуждений Талмуда в трактате, посвященном празднику Песах. И не надо удивляться: «При чем здесь Песах»? Обсуждали вначале, чем развлекать детей и взрослых за пасхальным ужином, а потом потихоньку, слово за слово, добрались и до чертей в садах. В результате у нас полный лист всяких интересных рассуждений на этот счет. Попробуем почитать, и, как положено уважающим себя читателям Талмуда, одним глазом будем читать лист собственно талмудического текста, а другим глазом — заглядывать в комментарий Раши. Здесь же нам особенно повезло, к этому отрывку написал свой комментарий еще и внук Раши — Рашбам, так что и в него заглядывать будем[1]:

> «Сказал Рейш-Лакиш: “Относительно четырех предметов можно утверждать, что сделавший это сам повинен в своих бедах[2] (*и все четыре из-за дурного духа (т. е. черта). — Раши*). И вот они: опорожняться между пальмой и стеной, проходить между двумя пальмами, пить одолженную воду, переступать через пролитую воду, даже если ее пролила жена”».
>
> Опорожняться между пальмой и стеной... Касается только, если там нет четырех локтей[3] (*потому что не оставляет пространства для черта пройти между пальмой и стеной, и из-за этого он навредит. — Раши*), если же там есть четыре локтя, то нам до этого нет никакого дела. И если нет там четырех локтей, то говорится только, когда нет другого пути (*по которому мог бы пройти черт, а то получится, что этот вторгся в*

1 Песахим 111а, б.
2 Буквально: «кровь на голове его».
3 Локоть — около 45 см. Четыре локтя — порядка двух метров.

его (черта) владения, помешал ему идти своей дорогой, и тот (черт) навредит ему. — Раши). Но если есть другая дорога, то нам до этого нет никакого дела.

Проходить между двумя пальмами... Касается только, если их не разделяет общественное владение *(то есть место, где ходят многие люди. — М.Б.)*, если же их разделяет общественное владение, то нам до этого нет никакого дела.

Итак, все очень просто: садовые духи-черти живут своей жизнью. И ничего плохого людям делать не стремятся, но если им мешают жить, мешают свободно передвигаться по их владению, то они полагают человека вторгшимся в их владения и способны дать нарушителю границы решительный отпор, от которого человеку ничего хорошего не будет. Замечание об «общественном владении» подразумевает, что черти, которые живут там, где ходят много людей, уже к ним привыкли и спокойно относятся к вторжению в свои пределы.

Пока речь идет только о «садовых чертях», они себе живут, и, как предполагается, ничего плохого о людях не знают, ничего плохого им причинить не готовы, — разумеется, пока люди не начали первыми. Далее идет отрывок о воде, что также полезно, потому что он является основой темы о запрещенной воде, о том, что происходит с источниками и т. п.

Пить одолженную воду... Касается только воды, одолженной малым (*непонятно: то ли малолетним, то ли незначительным человеком. — М.Б.*). Однако если одолжил большой (*опять не ясно — то ли значительный человек, то ли взрослый — М.Б.*), то нам до

этого нет никакого дела. И даже если одолжил малый, то говорится только о случае, когда в ненаселенной местности[1], потому что ее (воды) там нет, но в городе, где есть, нам до этого нет никакого дела. (*Там, где у духа есть достаточно воды для питья, он ничего не имеет против того, что ее пьют другие, но в ненаселенной местности он готов наброситься на того, кто ее у него отнимает. — Рашбам.*) И даже в ненаселенной местности речь идет именно о воде, но если вино или пиво, то нам до этого нет никакого дела.

И опять речь здесь идет о вторжении в чужую местность, которая по всем законам принадлежит чертям, и им как бы дано право защищать свои владения, независимо от того, нарушает ли человек их сознательно или несознательно. Здесь садовые черти защищают свои источники воды в случае, если им воды не хватает. Но очевидно, что когда воды много, то они спокойно относятся к покушению на воду. Понятно, что вино и пиво — в дикой природе не водятся, и вообще-то садовым чертям до них никакого дела быть не может. А если они время от времени алкоголем и балуются в случае, когда хозяин не помнит, сколько у него пива или вина в бочке, то прекрасно понимают, что это чужое, а потому выступать против людей, которые пользуются своим, не будут. Что касается акцента на «одолженную» воду в этом отрывке, то могу только предполагать, что это связано с тем, о чем говорилось выше: чертям следует возвращать все, что у них брал. В местности, где воды мало, эти очень серьезно относятся к обязанности вернуть одолженную воду, а вот люди не очень. В результате человек не возвращает (кто же возвращает стакан

1 В оригинале «поле», переведено «ненаселенная местность» просто по смыслу.

воды?!), а потом будут крупные неприятности. Отсюда разница между тем, кто одолжил — большой или малый. Если малый, то он не понимает, что слово «одолжить» здесь было чистым оборотом речи, большой же такое, по всей видимости, должен понимать[1].

Опустим некоторые дальнейшие рассуждения, сами по себе довольно интересные, но не для нашей темы — они посвящены в основном колдовству и методам противостояния ему. И сразу перейдем к чертям и деревьям[2]:

Сказал р. Ицхак, что означает стих: «Даже если пойду по долине тени смертной, не убоюсь зла, ибо Ты со мною...» (Пс. 23:4) — это о том, кто спит в тени одинокой пальмы [когда рядом нет другой пальмы — если рядом стоит другая пальма, черт переходит на другую и никакого вреда не причиняет — Раши], и о тени от лунного света [то же самое: когда идут ночью при ярком свете луны, и идут в тени стен. Потому что черти обычно ходят ночами; когда же луна светит, они боятся ходить по освещенным участкам, и ходят по затененным местам — Рашбам]...

И относительно тени одинокой пальмы сказано только, если на нее не падает тень другой пальмы. Если же падает тень другой пальмы, то нам до этого нет дела [черт может перебраться по тени на другую пальму и не навредить — Рашбам]... Во дворе же не [не следует спать

1 Есть сходное объяснение р. Пинхаса из Кореца, который вообще рекомендует никогда к воде не применять понятие «одолжить». Мысль сводится к тому, что питьевая вода — чистый дар, не порождающий за собой долга. Применив понятие «одолжить» к воде, создаем странную ситуацию, при которой заем на словах совершен, а на практике ничего не возникло. Получилось такое неисполнимое обещание (Таамэй ĥа-Минĥагим, с. 239).

2 Продолжение отрывка трактата Песахим 111а, б.

в тени пальмы], даже если на нее падает тень другой пальмы.

[...]

И относительно лунного света говорится только, когда тень падает на запад, если же падает на восток, то нам нет дела.

Тема в точности как в предыдущем отрывке: как не помешать «садовым чертям» в их владениях. Только теперь речь идет не о перекрытии дорог, по которым ходят черти, а о преграждении доступа к их домам. Черт идет себе домой... естественно в тени — черти же не любят света — на свою любимую обжитую пальму, а под ней, именно в тени, на дороге к дому лежит человек. Хватает на свете людей, которые пнут ногой чужака, прилегшего поспать у порога их дома, чтобы не загораживал владельцу ход. И уж тем более черти, терпимостью не отличающиеся, — очень вероятно, что навредят. Правда, если к дому ведет другая тень — здесь тень от соседнего дерева, — то черт все же предпочтет не связываться с человеком и обойдет.

Профессор Йона Френкель резко возражает, когда такого рода истории Талмуда или мидраша рассказывают без прикрепленного к истории стиха Писания[1]. Он полагает, что стих в таких случаях является крайне важной частью рассказа, бросающей на него свет. В данном случае всему рассказу о путях, по которым передвигаются черти, предпослан стих из псалма 23. Вообще, этот псалом принято и положено читать именно во всех ситуациях неявной или же непонятной опасности. Например, когда идут в одиночестве

1 Например, в «Даркей Агада и Мидраш»; на русском языке: Йона Френкель «Мидраш и Агада, часть 6, 1:1, в конце и примечания.

по лесу или по пустыне, когда человек боится, но сам не понимает, чего конкретно он боится. Трудно, наверное, найти более не сформулированную опасность, чем опасение чертей в садах и полях. Так что упоминание этого псалма здесь на месте. Р. Ицхак приводит стих того самого защитного псалма, в котором упоминается «тень смертная», прежде чем начать говорить о тенях. И говорит: «Если ты веришь в то, что Бог с тобой, то вообще-то тебе нечего бояться». Ты обязан верить в то, что Он защитит и охранит тебя от любой опасности, в том числе от этой — от чертей. И только после этого предисловия приступает к перечислению опасностей, которых, вообще-то, как верующий человек, ты не должен опасаться.

Вернемся к нашему отрывку.

«Пять теней [под которыми живет злой дух]: тень одинокой пальмы, тень “канда” [какое-то дерево], тень каперса[1], тень задрата[2] и, некоторые говорят, — тень корабля[3] и тень ивы. Общее правило: густая крона — опасная тень, толстый ствол — опасная тень, за исключением дерева “каро-маса”, у которого хотя ствол и толстый, но тень не опасна, потому как чертовка гово-

1 Это такой куст. Растет почти как сорняк, бутоны его едят, хорошо засолив, почти как огурцы. Салат «оливье» знаете? Так вот, каперсы оригинального рецепта в нем по советской бедности заменили солеными огурцами, да так потом и привыкли. Да и в рассольник класть в исходном рецепте надо именно их, а не какие-то там соленые огурцы.

2 Во всех справочниках и у Раши «рябина». Что-то сомнительно. Крона у дерева, судя по контексту, должна быть куда как серьезней — на шестьдесят чертей хватает. Похоже, что это какая-то разновидность густого колючего кустарника.

3 Слова «тень корабля» следует вычеркнуть — Агаот Бах; Раши эти слова оставляет. Традиционно запрещено вносить исправления прямо в текст чужой книги, разрешено только ставить примечание на полях. В данном случае примечание «вычеркивает» явную ошибку переписчика. Замечу, что Раши и его внуки регулярно указывают на то, как следует исправить Талмуд, но никогда не тянут руки прямо в текст, ограничиваясь замечанием в комментариях.

рила своему сыну: «Берегись дерева каро-маса, оно убило твоего отца, убьет и тебя».

Сказал рав Аши: "Я видел, как рав Каана избегает всех теней".».

Опять отрывок очевидный — черти любят тень. Чем тенистей дерево, тем лучше жилье для черта. Подозреваю, что баобабы — просто королевские дворцы для чертей этой породы. Единственное исключение — дерево «каро-маса», относительно которого у чертей есть традиция, что оно им вредно, и мамочки с самого рождения предупреждают садовых чертенят, чтобы не вздумали в нем поселиться.

«[Те, кто живут] под каперсом [называются] "рухи". [Те, кто живут] под зардата [называются] "шида", а [те, кто живут] на крышах — называются "ришфей". Для чего нам это [знать]? — Для талисманов (*чтобы знать, имя какого черта следует писать в талисмане для человека, пострадавшего под конкретным деревом или в конкретном месте; например, если пострадал под каперсом, то следует в талисмане писать "рухи". — Рашбам*).

[Те, кто живут при] каперсах, не имеют глаз. Для чего нам это [знать]? — Сбежать от них (*у них нет глаз и они не могут преследовать бегущего. — Рашбам*). Однажды один знаток пошел опорожняться под каперс, услышал, как они подкрадываются к нему, и убежал. Когда черт погнался за ним, споткнулся [черт] о корень пальмы и упал. Пальма завяла, а он [черт] лопнул.

Те, кто живут при зардате, называются "шида". В зардате, близкой к городу, проживают не меньше шестидесяти чертей. Для чего нам это [знать]? — Писать талисманы.

Один правитель города пошел к зардате, недалеко от города. Набросились на него шестьдесят чертей, и он находился на краю опасности. Пришел один из раввинов, который не знал, что при такой зардате живут шестьдесят чертей, и написал талисман [только] от одного черта. Услышал, как те пляшут на дереве и поют: "Нацепил господин наряд мудреца, а мы проверили и выяснили, что он и благословить толком не умеет"[1]. Пришел тот мудрец, который знал, что при зардате живут шестьдесят чертей, написал талисман от шестидесяти чертей и услышал: "Бежим отсюда!"».

Шестьдесят чертей на одном дереве — это уже коммунальная квартира, если не сказать общежитие, чертей около города. Наверное, эти довольно часто наведываются в город и готовы жить в тесноте, лишь бы поближе к месту промысла.

«Кетев мерири», «решеф» и другие

Далее в трактате Песахим говорится:

«"Кетев мерири" [это название одной из разновидности чертей] существует двух типов: одна — перед полуднем, а вторая — после полудня. Тех, что до полудня, можно увидеть [кувыркающимися] в бочонке с закваской для сыра. Тут же следует перемешать содержимое бочонка. Ту же разновидность, которая послеполуденная, можно увидеть между козлиных рогов. Тут же следует потрепать шерсть этого козла».

1 Судя по комментарию Рашбама, шутка чертей куда изощренней: «Он нацепил хламиду мудреца, но даже соответствующего благословения, которого следует произносить при надевании хламиды, толком не знает».

«Кетев мерири» — это уже несколько иная порода. В Танахе, в перечислении бед, ниспосылаемых свыше (Дварим 32:24), говорится: «[Будут] истощены голодом, истреблены горячкою и лютою заразою; и пошлю на них зубы скотов и яд ползающих по земле». Все обороты здесь достаточно сложны для перевода[1], и средневековые комментаторы считают их названиями чертей, бесов и ангелов гнева. Тот же стих в варианте понимания, предлагаемом комментаторами[2]:

> «Демонов голода, ангелов гнева, духов, грабящих души людей в полдень [пошлю на них]; пошлю зубы скотов и яд, ползающих по земле».

Раши, ссылаясь на р. Моше из Тулузы, пишет в примечании к этому стиху: «Демоны голода, похожие на тощего человека, покрытого волосами по всему телу».

Слово «решеф» из второго оборота мы уже встречали, прямо в разбираемом отрывке, правда, в множественном числе — "ришфей": «Черти, живущие на крыше, называются "ришфей" — единственное число "решеф". Слово это связано с огнем и регулярно появляется рядом со словом «стрела», а потому Раши уверенно понимает второй оборот здесь: «воюющие демоны». Причем такой уважаемый комментатор XIX века, как Мальбим, к этому слову помечает: «Духовные силы, [похожие] на огненные искры, несущие с собой голод»[1]. Один из самых

1 Относительно скота, убивающего укусом, мидраши упоминают несколько случаев смерти людей от укуса овечек (Сифрей Дварим). Мораль здесь приведена в Берешит Раббати (к 3:15): «Когда приходит конец человека, кто угодно имеет власть над ним...», и даже нежная овечка может убить его.

2 Разумеется, комментаторы рационалистической школы понимают все эти обороты как поэтическую персонификацию голода, горячки, внезапной гибели... (см. Рашбам, Ибн-Эзра и т. п.).

потрясающих комментариев к этой породе демонов приведен в книге Афлаа. Смысл сводится к тому, что «решеф» — демоны, подчиненные Самаэлю (высшему небесному князю нечистой стороны мира), представляют собой «...стрелы святости, смазанные ядом»[2].

Третий оборот, как раз тот самый «кетев мерири», переведенный «лютая зараза», Раши однозначно повсюду комментирует: «Демоны, отбирающие души людей в полдень». Если вернуться к отрывку Талмуда, с которого мы начали, то там вначале отмечается, что «кетев мерири» имеет два подвида: один — дополуденный, а второй — послеполуденный. Упоминаемые места жительства — сырная закваска и шерсть козлов. Можно предположить, что и козлы, и сырная закваска отличаются исключительной вонью, и именно поэтому чертям в них хорошо. По крайней мере, по всем источникам черти любят жить во всяческих вонючих местах. Впрочем, подозреваю, только потому, что люди в таких местах жить не любят, а потому эти места от людей свободны. Что же касается чертей между рогов, то, наверное, достаточно вспомнить указание не стоять перед быком, который только что отошел от яслей, потому что «Сатана стоит у него между рогами»[3]. И опять, в который раз, мы обнаруживаем путаницу, внесенную

1 Мальбим, «Объяснение слов» к Хавакук, 3:5. Вообще-то, современная литература по слову «решеф» обширна. В основном она связана с существованием ханаанского божества Решеф, в эллинистическое время отождествленного с Аполлоном-губителем. В библейских текстах это слово употребляется обычно рядом со словами «мор», «голод» и т. п. Кроме этого — регулярно рядом со стрелами или огнем, например: «Ибо человек рожден на страдания, как искры (бней Решеф) [существуют] для того, чтобы лететь ввысь» (Иов 5:7). «Летящая стрела называется «решеф» (Раши, там). В другом месте Раши говорит о том, что «решеф» — летучая порода (явно связанная со стихией огня).

2 Ктубот 77б, со ссылкой на Пней Иегошуа.

3 Мидраш Рабейну ѓа-Кадош., по изданию Айзенштата. В версии,

переписчиком: при чем здесь Сатана? Речь идет о чертях, и, кажется, именно разбираемой породы. Вообще-то, «полтергейстами» следовало бы называть именно эту породу чертей, которая с животными балуется и в хлевах предпочитает обитать. Мы упомянули чертей, которые не прочь побаловаться между рогов сытого быка, и привели Талмуд о чертях между рогами козлов. А вот история конца девятнадцатого века, к тому же произошедшая в стране Израиля. Герой, чьи мемуары мы и приводим, Хаим Гамбургер, зашел проведать приятеля, работавшего на мельнице.

> Тот продемонстрировал ему восемь коней на конюшне при мельнице. У всех гривы были тщательно расчесаны, а у одной разобраны на пряди, и каждая заплетена в тугую плотную косичку так, что не прочесать... Потому что ночью есть черти «лецы», которые приходят на мельницу, забираются в конюшню и скачут на конях всю ночь, так что кони утром совершенно измучены, да к тому же заплетают гриву в косички. Каждую ночь они заплетают в косички гриву у другой лошади, а у предыдущей расплетают, так что никакого следа от прически предыдущей ночи не остается. «Когда же я, — рассказывал работник, — захожу в конюшню сменить коня, то чувствую, что кто-то соскакивает с лошади, но никого не вижу. И ни в коем случае нельзя самому расплетать косички, потому что на следующее утро вы найдете лошадь издохшей». Через несколько дней автор обнаружил на конюшне огромного барана с великолепными рогами. На вопрос «Что бы это значило?» работник ответил, что они порасспросили стариков-арабов, и те признали, что это, действительно,

приведенной Кольбо (118), говорится: «Не стой перед быком, когда он выходит **из реки**, потому что... и т. д.».

черти приходят баловаться с конями. И справиться можно, только приобретя старого рогатого барана, чтобы черти скакали на нем, а не на лошадях. Ну вот, барана и купили[1].

Издатель или автор ставит здесь сноску и приводит аналогичное свидетельство уже с Украины, где для целей ублажения хлевных чертей на конюшне держали козла[2].

Не следует думать, что «кетев мерири» — это такие веселые духи, живущие в сельскохозяйственных постройках рядом с козлами, сыроварнями и подобным. Разумеется, среди них водятся и такие, но обычно их воспринимают как крайне опасную разновидность:

> «Как-то шел Абайе, рав Папа шел справа от него, а рав Гуна брей-де-рав Иегошуа — слева. Увидел "кетев мерири", приближающегося слева, переставил рав Папу налево, а рав Гуну брей-де-рав Иегошуа направо. Сказал ему рав Папа: "И чем я отличаюсь, что ты не опасаешься за меня?" Ответил ему: "Ты удачливый» [*ты богатый и удачливый — ничего с тобой не случится". — Рашбам*]».

Выше мы уже заметили, что верующий человек должен не бояться опасностей, но здесь будет действовать простейшее правило Талмуда — когда опасность явная, то для защиты от нее следует принимать вполне реальные меры, и, уж точно, не ограничиваться молитвой.

1 Хаим Гамбургер, «Три мира», запись датирована 5653 г., то есть 1893.

2 Я спросил Гаврилу Фингерова, сына знаменитого наездника Михаила Самуиловича Фингерова: «Зачем держат козлов на конюшнях?» А тот ответил, чтобы отгонять ласок-вампиров, которые пьют лошадиную кровь. «...Сам понимаешь, очень сомнительно».

А тут все — и учитель, и ученики — увидели приближающийся «кетев мерири», а значит, следовало предпринять вполне реальные шаги для защиты. Шаг оказался очень простым: подставить черту удачливого, с которым ничего дурного случиться не может. А рав Папа был удачливым пивоваром и на торговле своим пивом разбогател чрезвычайно. Пиво его было долгого хранения, и он мог себе позволить давать посредникам любую отсрочку, на чем и наживался. К тому же у рав Папы вообще черт на посылках служил, так что уверенность Абайе в безопасности рав Папы была вполне оправдана. Впоследствии, после смерти Абайе, рав Папа открыл йешиву, где двести студентов «кормились за его столом» (то есть он их содержал), а рав Гуна стал его правой рукой.

> От первого тамуза до шестнадцатого — разумеется, их («кетев мерири») много, после того — то ли есть, то ли нет. Они водятся в тени морского лука *(растение, которым Иеѓошуа пометил границы между коленами*[1]*. — Раши)*, пока он еще не вырос в локоть, но не в утренней и вечерней тени предметов меньше локтя. А в основном [они живут] в тени сортиров.

Период от первого до шестнадцатого тамуза — это разгар лета. Основное время деятельности "кетев мерири" всего полчаса[2], начиная от астрономического

1 Морской лук — Urginea Maritima (Й. Феликс, «Флора Мишны»). Высота в локоть (около 45 см.) — это высокий экземпляр. В стране Израиля растет практически где угодно. У растения огромная луковица (до трех килограмм), мощный корень, а потому его очень трудно выкорчевать и в результате им помечали границы владений. См. примечание Раши (здесь) и Ритба к Бава Батра 55а — кроме перечисленных достоинств — морской лук не пытается захватить всю предоставленную территорию и не мешает проходу.

2 Имеется в виду световой час — световой день делится на 12 частей. В середине лета дневной час составит около полутора обычных.

полудня[1]. Столкновение с этими крайне неприятно: «Дети шли в школу, и столкнулись с «кетев мерири», и все погибли, кроме двоих. Эти двое потеряли сознание, и долго болели: у них выпали волосы и слезла кожа, но потом они выздоровели...»[2]. Автор «ĥа-Афлиа»[3] среди прочего пишет, что он шел как-то в период, когда «кетев мерири» особенно сильны, и очень боялся. Когда он помолился Всевышнему, то тот послал к нему ангела, который, во-первых, успокоил, сообщив, что время «кетев мерири» уже прошло, а во-вторых, поведал тайны, касающиеся высших ангелов.

Вообще-то р. Цадок из Люблина утверждает, что в наше время и в нашей местности вся эта нечисть уже не водится. Правда, он ссылается на комментарий Тосафот к Хулин (107б), в котором говорится только о двух разновидностях чертей, упомянутых в Талмуде. Авторы Тосафота утверждают, что в их время (приблизительно XII–XIV века) и в их местности (Западная Европа) этих пород не водится. Трудно сказать, насколько сказанное там можно распространить на всех остальных. Предполагаемый автор ĥа-Афлиа, которому ангел доложил, что время «кетев мерири» уже прошло, жил позже авторов Тосафот (он умер в 1439 г.), а все же их опасался. И, скажем, из анализа его текста никак не следует, что ангел сообщил ему, что «кетев мерири» вообще исчезли из мира. Кажется, он не подразумевал ничего сверх того, что на момент разговора «...их время кончилось», то есть в данный час или данный год их не следует опасаться. Хотя мне бы не хотелось спорить с автором «Чертовых бесед» — это я о р. Цадоке из Люблина: все же он знал, о

1 Сефер ĥа-Кане. Гл. Богобоязнь.
2 Сефер Хасидим 549.
3 Приписывается Авигдору Кара из Праги.

чем пишет. Зато могу утешить тем, что в Стране Израиля их точно не водится[1]. А вот р. Иегуда г̃а-Хасид отдельно предупреждает об опасности спать под ореховым деревом, где вся эта публика водится девятками[2].

Проход для чертей

Если вернуться к опасностям, связанным с чертями и деревьями, то можно заметить, что большинство из них связано с мыслью: «не следует перекрывать чертям дорогу к месту их проживания» — они могут обидеться и обидеть виновного. Тема эта имеет развитие:

> «Не следует совершенно замуровывать окно или вход, чтобы черти, которые ходят через них, не навредили. Следует оставить или проделать в них отверстие[3]».

Подробней р. Иегуда г̃а-Хасид пишет:

> «Валаамова ослица[4] не смогла пройти мимо ангела, перекрывшего ей путь в теснине. Почему же ангел

1 Мегале Амукот, 404.

2 Хасидим 1153. У меня всегда было подозрение, что запрет есть орехи в Рош г̃а-Шана связан совсем не с выставляемыми в объяснение причинами. Скажем так: в талмуде (Песахим 112) приводится традиция: «Не следует есть четное число орехов, яиц и чего-то другого» (что скрывается под «чем-то другим» — так и остается неизвестным). А, как известно, четности связаны с чертями, о чем еще будет разговор ниже. Добавлю, что г̃алахическое объяснение, выставляемое в запрет варить четное число яиц, также не выглядит исчерпывающим.

3 Завещание р. Иегуда г̃а-Хасида, 20, многократно дублированное в разных книгах.

4 Та, что заговорила со своим владельцем Биламом (Валаамом по-русски) человеческим голосом, среди прочего сообщив ему, что стыдно великому пророку бить животных, а также не видеть то, что видят даже ослы.

не подвинулся вправо или влево, почему он не взлетел?.. Отсюда мы делаем вывод, что опасно замуровывать двери и окна — а вдруг чертям или ангелам предписано ходить только этим путем. И таким образом причиняется неудобство чертям. И откуда ты это знаешь?" — Потому что в трактате Песахим (111а) описано, как черт разбил амфору, поставленную под водостоком, из-за того, что не смог пройти. И известно, что черти ходят по обочине, и если человек идет по местности, где ходят черти, то ему рекомендовано[1] отпрыгнуть на четыре локтя[2]».

Приводимый отрывок скорее посвящен тому, что животные ощущают приход чертей, ангелов и ангела смерти. Если пойти по ссылке на Талмуд о рекомендации отпрыгнуть на четыре локтя, то обнаружим, что там речь идет о видении ангела пророку Даниилу, где среди прочего написано: «И только один я, Даниил, видел это видение, а бывшие со мною люди не видели этого видения; но сильный страх напал на них...»[3] Возникает естественный вопрос: чего же испугались люди (а это по тексту Талмуда были пророки), если они ничего не видели? И Талмуд на это отвечает, что сами люди не видели, но их «звезда»[4] видела — отсюда и испуг.

1 Мегила 3а.
2 Сейфер ѓа-Хасидим 1146.
3 Даниэль 10:7.
4 «Высшая часть души ощутила, но в область сознательного ничего не проникло» (р. Моше-Хаим Луцатто, «Путь Господен», 3:1). Р. Леви Ицхак из Бердичева (Ва-Йера) говорит, что для веры достаточно легкого прикосновения к душе любого обыкновенного человека, и оно вызывает ощущение страха и помыслы о возвращении на пути Всевышнего, но этого явно недостаточно для тех, кто погряз в грехе, и они нуждаются в настоящих, явных чудесах. В любом случае: общее место во всей литературе, что при ощущении ничем не спровоцированного страха следует, в соответствии с рекомендацией Талмуда здесь, читать «*Шма*», если стоишь в чистом месте, где молиться дозволено, или же «отпрыгнуть на четыре локтя» в месте, где молиться не дозволяется.

И далее дается приводимая р. Иеѓудой ѓа-Хасидом рекомендация. Вообще-то отрывок говорит о встрече с высшим ангелом (конкретно Гавриэлем) — ощущения при этом, как утверждают сведущие люди, не слабые, но р. Иеѓуда полагает, что при встрече с чертом ощущения тоже безобразные, и следует принять меры защиты. И уж тем более — если у тебя есть некоторые основания подозревать, что ты мешаешь пройти черту.

Стоит также заметить, что в другом месте р. Иеѓуда ѓа-Хасид рекомендует при строительстве нового дома на месте старого сохранить места дверных проемов и окон по тем же причинам[1].

Вообще-то это указание принято, так или иначе, исполнять. Например, рассказывается про р. Дов-Бера, второго рава Любавической династии, который, замуровав как-то двери в доме, вставил в полученную стену тонкую трубку, заткнутую пробками с двух сторон. Так как сама возможность открыть проход — достаточна в данном вопросе. В Багдаде такое же в точности действие было принято во всех еврейских домах. В Европе одна из историй о чертях в доме начинается с того, что хозяин въехал в крайне подозрительный дом, и сверх того он еще позволил себе слив с крыши провести трубой внутрь дома для набора дождевой воды, «...что весь мир крайне остерегается делать»[2]. Благодаря усилиям рабби из Черткова, там все кончилось просто замечательно, но сам факт упоминания такого рода действия, как крайне опасного, достаточно интересен.

1 Завещание 20; книга 461. Все сказанное не касается новых домов, изменения мест окон старых, если хотя бы часть нового окна перекрывает проем старого и т. д.

2 Сойбельман. «Новые рассказы о праведниках».

Черти и сортир

В уже рассказанных историях несколько раз упоминались туалеты. Сама тема: как люди это делали в разные времена и в разных краях — интересна для тех, кто понимает. И на эту тему выходят в разных странах толстые сборники и статьи. Вопрос этот почему-то всегда вызывает интерес. Вот например, в свое время потрясший меня комментарий: «Те, кто ели манну, не опорожнялись, потому что манна не имела никаких шлаков. Но когда они ели другую еду, то опорожнялись»[1]. Вообще, в Танахе есть шутки на этот счет, да и более поздние комментаторы тему не обходят. В Талмуде есть чистый образец талмудического юмора, точно по этому предмету: «Сказано в Псалмах: "Об этом пусть молится Тебе всякий праведник: о времени нахождения..."[2]. Далее следует серия комментариев на тему «нахождения чего?» и предлагаются варианты: Тора, жена, смерть, погребение... а потом Мар Зутра выдает: «Времени нахождения — это туалет». Сказали на Западе (в Стране Израиля, которая к западу от Вавилона): "А высказывание Мар Зутры лучше всех"»[3]. Впрочем, шутки на эту тему всегда были в ходу. Например:

> «День, когда умер первый человек, объявили праздничным и в этот день веселились трое: ангел смерти, дурное начало и заседание в туалете»[4].

Правда, в дальнейшем эта шутка меняет тон, и провозглашается, что в грядущем, когда придет Машиах,

1 Таамей ѓа-Мицвот, Йитро.
2 32:6. Перевод подогнан под шутку. На самом деле сказано: «Об этом пусть молится Тебе всякий праведник в пору близости к Тебе, и тогда поток бурных вод не настигнет его».
3 Брахот 8:1.
4 Элиягу Рабба 16.

трое этих: ангел смерти, дурное начало и заседание в сортире исчезнут из мира. И действительно, в мире, преисполненном духовности, зачем нужны сортиры?

Наверное, рекорд по этой части бьет Раши, когда приводит комментарий к Иехезк. 28:13. Там вообще-то содержится филиппика в адрес короля Цора[1], и вначале его страна описывается как земной Райский сад, описываются его драгоценности и все богатства мира. Потом говорится, что он пал из Райского сада[2]. В описании райского сада идет перечисление драгоценных камней, а потом неудобное для понимания место, на котором плывут переводчики и комментаторы: что-то там про барабаны и отверстия, которые сделали Цору. Эти отверстия и барабаны комментируют по-разному. Например, говорят про какую-то ювелирную технику или про музыкальные инструменты. Но зато Раши здесь проходится так: «Несмотря на все твое великолепие, Я (говорит Создатель) знал, что ты возгордишься, и создал тебе отверстия, из которых выходят ветра с музыкальным звуком, подобным удару барабана, и ты уже здесь должен был задуматься». Это как раз такой намек, что человек все же в этой части сходен со скотиной. Талмуд подчеркивает важность этого дела простым заявлением: «Счастлив тот, у кого туалет близок к столу!» Мол, горе, если придется тащиться далеко после сытной еды.

И все же туалет место не чистое, и иллюстрация к тому простая — никаких святых дел в нем делать не по-

1 Ныне город-порт Тир в Ливане. Короли Цора имели наследственное имя Хирам, и часть из них находилась в отличных отношениях с еврейскими царствами, один даже прислал архитекторов для строительства Иерусалимского Храма.

2 Христианская традиция всю историю о павшем ангеле Люцифере строит на этом отрывке. Евреи обходятся без этого, читая отрывок самым простым образом, а Люцифера не знают.

ложено и даже думать о священных предметах нельзя. А уж повесить мезузу, с отрывками Торы, предписанную к прикреплению на косяки жилых помещений, нельзя точно. Впрочем, последнее не привилегия туалетов, сюда же попадают бани и прочее в том же стиле. Впрочем, не подумайте ничего плохого: еврейская традиция не признает ритуальной нечистоты за испражнениями. Просто никаких священных дел не делают в неподобающем месте. Вонь может препятствовать молитве, но не сами испражнения. Например, при обсуждении Храма упоминается «приличествующий туалет»[1], чье «приличие» состояло в том, что: «Если заперт, то там кто-то есть, а если отперт, то там никого». При этом говорится, что он вынесен за территорию Храма (к нему вел подземный ход), потому что «...испражнения — ритуально чисты, но все же грязь (а потому нет туалета под Храмом)»[2]. Это предисловие стоит продолжить следующим: во времена Талмуда не было туалетов в виде таких отдельных домиков, не считая описанного здесь случая и еще нескольких, совершенно исключительных. Надобности справляли просто в чистом поле, никаких стен не делали, да и яму не копали[3].

Мы, однако, занимаемся не проблемой устройства туалетов и не правилами поведения в них, а чертями, а потому вернемся к ним. Во-первых, черти это тоже делают. Скажем, в том отрывке, где обсуждается, чем черти похожи на людей, а люди на животных, упоминается, что люди, как и животные, испражняются. И здесь простор для комментаторов: а черти? Они это делают или, как ангелы небесные, обходятся без этого? Здесь

197 Тамид 1:1.
198 Иерушалми, Песахим 7:12.
199 См. Раши к Брахот 23а.

все комментаторы согласны, что черти это делают, а в отрывке не упомянуто, потому что эта сочная подробность оставлена для объединения человека с животным. Дальнейшие подробности, как черти это делают, от меня скрыты, а потому переходим к теме: в каких отношениях находятся черти и человеческие туалеты. Благо здесь источников достаточно. Если кратко, то чертям эти места нравятся, и они там не прочь поселиться. Но на самом деле все еще круче. В первую очередь, когда человек входит в туалет, он должен вежливо обратиться к сопровождающим его ангелам, чтобы они обождали его снаружи:

«Входя в туалет, следует сказать: "Со всем уважением к святым служителям Небес, воздайте славу Богу Израиля, оставьте меня, пока я не схожу и не выполню свое желание, а потом я к вам вернусь". Сказал Абайе: "Не должен человек так говорить, вдруг они оставят его и уйдут. Говорить же следует: «Храните меня, храните! Помогайте мне, помогайте! Поддержите меня, поддержите! Обождите меня, обождите! Пока я не войду и не выйду, ибо таков путь людей»[1]"»

Иными словами, в туалете человек остается без высшей защиты. А потому это опасное место. Впрочем, в наше время обращаться к ангелам с просьбой обождать возле туалета категорически не принято, как объясняет р. Йосеф Каро: «Авудраѓам утверждает, что такое следует произносить только совершенным праведникам, над которым царит присутствие Высшее, а другим не следует. А потому в наше время обычай ушел, ибо выглядит крайним зазнайством»[2]. Р. Йосеф Каро

1 Брахот 60б.
2 Комм. к Тур, Орах хаим 3:1.

повторяет это в Шульхан Арухе, чтобы комментаторы получили право сказать, что в наше время нельзя считать, что каждого человека сопровождает высший ангел[1]. Впрочем, там же утверждается, что есть отдельно взятые личности, для которых «Тора — ремесло», которым это можно, но очень выборочно.

Главное же для нас во всем этом — туалет такое место, где нет ангелов и нет святости. И именно здесь начинаются всякие действия, связанные с «обратной стороной мира»[2]. В результате он оказывается чем-то вроде коридора между мирами или же средством связи с теми, кто живет в нашем мире, но невидим. Вот, например, история, где героем является р. Пинхас из Кореца, а туалет — той самой волшебной кроличьей норой, куда свалилась Алиса:

> «Один молодой парень, преисполненный всяческих достоинств, захотел научиться колдовству, и решил он поехать в Египет, чтобы изучать науку колдовства там. Он вышел из дома и поехал. Дорога его пролегала через город Корец, что в России[3]. Там он услышал, что в городе живет праведник р. Пинхас из Кореца, и зашел к нему. А дело было в новомесячье, в честь которого р. Пинхас устраивал специальную трапезу, куда молодого человека и пригласили. Рабби велел омыть руки, пригласил за стол. Подали рыбу. После рыбы молодой человек почувствовал, что у него пучит живот, и выскочил на улицу в поисках туалета. Нашел этот самый домик, зашел в него и там обнаружил, что из дырки в полу идет свет. Заглянул туда, а там лесенка,

1 Мишна Брура, там.
2 Оборотом «обратная сторона мира» мы переводим стандартный термин «Ситра Охра» — дословно «Другая сторона».
3 Волынь, сегодня Украина.

ведущая вниз. Заинтересовался он, да так, что забыл, зачем сюда пришел. Спустился он по лесенке в чрево земли и попал в лес, где его ограбили разбойники. После чего он дошел до какого-то города, где у него потребовали паспорт, которого не нашлось, а потому забрили его в солдаты. Служил он так в солдатах лет пять, а потом все пошли купаться на реку, где он и утонул в глубоком месте. Очутился он на берегу реки возле некого города. Спросил, что за город, получил в ответ, что город Корец. Тут молодой человек опомнился, вспомнил, что в городе живет р. Пинхас, и пошел туда. Там была трапеза, и как раз подавали десерт. Посмотрел на него рабби и спросил: "И где это вы так задержались? Вы все еще желаете изучать науку колдовства?" И уехал молодой человек к себе домой, и стал достойным честным человеком[1]».

Эту историю я рассказал в точности, как она написана в книге. Вот такой телеграфный стиль. История рассказывается на одном дыхании, как будто так и следует рассказывать. Нас в ней интересует, разумеется, способ, каким р. Пинхас отправил молодого человека на поиски приключений. И, замечу, способ вполне традиционный: через выгребную яму в сказку. От которой герою, ищущему волшебных приключений, мало не показалось, и все желание учиться колдовству как рукой сняло. Для тех, кто еще не понял, сообщаю, что Египет считается традиционной страной колдовства, и уж если где эту науку учить, то именно там. Только вот очень это недостойное занятие для человека, преисполненного всяческих достоинств. Приведенный здесь способ лечения разгоряченных голов для р. Пинхаса вполне естественный, и он неоднократно им пользовался. Да и не

1 Сихат Цадиким, Варшава.

только он, но вся эта школа. Например, сходными методами пользовался р. Шимшон из Острополя. Причем, судя по некоторым деталям, он вообще завел собственный мирок для педагогических упражнений.

У него в городе жил весьма состоятельный человек, у которого все было, вот только голоса Торы в доме не звучало. Решил он приобрести голос Торы. Тоже мне проблема для состоятельного человека. Объехал все окрестные йешивы в поисках подходящего парня с хорошими рекомендациями. Нашел, к тому же красавчика. Приодел его, как положено одевать умницу и ученого человека, и взял его в мужья своей дочери[1]. Так он учился в доме. Наконец тестю очень захотелось померить его силой с р. Шимшоном, потому что тот считался тонким знатоком. Услышав о планах тестя, парень решил: почему бы и нет, ведь, в конце концов, его ум острее, а р. Шимшон просто оратор замечательный, а знаний неглубоких. С тем он к р. Шимшону и явился, с порога предложив о Торе поговорить, в законах с перчиком помудрствовать[2].

1 О внешних достоинствах дочки — ни слова. А парня такого в дом берут, чтобы учился, а зарабатывать ему совсем ни к чему — у тестя денег завались.

2 Это такая отдельная техника обучения (*пильпуль*), сегодня, к счастью, уже не принятая. Длинные умные вопросы практически ни о чем и зубодробительные бесконечные ответы тоже, в общем-то, ни о чем. Техника требует умопомрачительного знания текстов и умения сравнивать несравнимое, строить несуществующие аналогии и задавать самые дикие вопросы. Р. Лива Бецалель Пражский, когда слышал от своих учеников нечто в этом стиле, утверждал, что лучше бы в шашки играли, все же позора Торе было бы поменьше. Впрочем, для развития мозгов (в меру) говорят, очень неплохо. По крайней мере, о р. Йоэле Сиркесе принято рассказывать, что он ежедневно давал уроки в этой технике после полуденного отдыха, но считал, что благословения на Тору при такой учебе говорить нельзя, и, собственно, учебой Торы это не является. Старый иллюстративный анекдот: «Дети, зачем буква "ре" в слове "голова»?" — «Рабби, но в слове "голова" нет буквы "ре"!» «Ну, хорошо, а если ее туда вставить?» Рабби, зачем вставлять букву "ре" в слово "голова"?» «Наконец-то вы поняли мой вопрос: зачем буква "ре" в слове "голова"?».

Р. Шимшон с порога понял, кто к нему пришел и зачем. Точно так же понял, что все это приуготованное ему умствование напрочь не имеет святых целей. По этому поводу он попросил парнишку немного обождать, а он во двор выйдет. Вышел и застрял там. Когда парню надоело, он вышел в сад, прошелся, деревьями в цвету полюбовался, так гуляючи в лес какой-то попал, потом в город. Там зашел в синагогу, открыл том Талмуда и углубился в него. Кто-то из присутствующих заметил его, поинтересовался, откуда молодой человек. Узнав, что из Острополя, сообщил, что это очень далеко, он даже о таком городе не слышал. Взял к себе в доме переночевать. На следующий день предложил столоваться у него. Так парень прожил несколько недель: книжка, завтраки, обеды, мягкая постель и т. п. — что еще человеку для счастья надо? Потом хозяин дома предложил остаться у него, жить той же жизнью, только предварительно жениться на его дочке. Парень согласился. Так и зажили. Двое деток у них чудесных народилось.

Как-то пошли они с женой и детьми погулять. Погода отличная, деревья в цвету, речка. Дети стали играть на берегу. Потом вошли в воду, стали плескаться И тут налетела волна и потащила детей. Отец бросился спасать свет очей своих, но найти не смог. Через час ныряний и поисков выбрался он из воды на другом берегу реки. И вдруг увидел знакомый сад. Стоял он там, озирался, вдруг увидел в окошке р. Шимшона. Тот помахал рукой, и спросил: «Куда же вы делись? Я вас тут уже целых полчаса дожидаюсь!» Тут парень понял, что все это было мороком. Он долго извинялся перед р. Шимшоном. Потом его как подменили. Он стал очень осторожным в поступках, регулярно ходил слушать р. Шимшона. Однажды только он услышал от него, что

воображаемые миры очень полезны, и он многих спас от бездны с их помощью. И понял он, что слова эти к нему обращены[1].

Вот такой воображаемый мир для лечения разгоряченных голов. И, кажется, рецепт его построения очень древний, потому что мне известна история, как сходным методом отправили в морское путешествие в Египет задолго до появления хасидизма и совсем в другом месте мира высокопоставленного чиновника, когда хотели ему продемонстрировать, каково жить в еврейской шкуре.

Так вот, построенный в окрестностях сортира воображаемый мир не случайно оказывается именно там. Все же для Талмуда и, естественно, для всей дальнейшей еврейской литературы туалет остается местом пребывания чертей. Связь этого местечка с воображаемыми мирами и с чертями ярко видна в отрывке из истории о ювелире из Познани и его жене — чертовке:

> «Однажды посреди пасхального ужина муж вышел в туалет и там надолго задержался. Тогда вышла за ним жена, подсмотрела в щелочку и увидела: прекрасная зала, в ней стол, укрытый дорогой скатертью, и на ней золотые и серебряные сосуды. А возле стола роскошно убранная кровать, на которой возлежит муж с прекрасной девушкой...»

Вот вам и полное пересечение миров: по всей видимости, папа-черт для своей дочки и ее мужа-человека выкроил чудесный дворец из своего скромного жилища в близлежащем к дому ювелира туалете. Точно так же

1 Приводится по Мордехай бен-Иехезкиель.

упомянутые раввины там или поблизости выкраивали (можно предполагать, с чьей помощью) целые мирки.

То, что сортиры — место проживания чертей, всем известно. А если так, то там следует оберегать покой хозяев. Например, в них нельзя вести беседы, потому что там «обретаются черти», которые нуждаются в тишине и соблюдении домашнего покоя и уюта. А всякая трепливая публика их покой нарушает, а потому те отомстят нарушителям покоя и навредят. А может случиться и наоборот: ежели ты в гостях ведешь светские беседы, то, значит, ты с гостями хочешь войти в дружеские отношения. Может быть, и к себе пригласить согласишься? Вот высказывание Зоѓара точно по этому поводу:

> «После того как вошел в туалет, не следует произносить благословения и читать Тору, даже одно слово, пока не омоешь руки. А если скажешь, что все дело в том, что руки пачкаются, то это не так — чем им там пачкаться! Горе людям, которые не заботятся о Славе их Повелителя и не знают, на чем держится мир. А ведь в каждом туалете мира есть дух, который получает свое от всей мерзости и дерьма, которые там находятся, и он тут же поселяется на руках человека[1]».

Руки — место очень доступное в некоторых отношениях. Черт просто на тех руках к вам в гости отправится. Вы хотите привести к себе в дом туалетного черта? Он согласен, а вы? Думаете, случайно после туалета установлено омовение рук такое же, как после посещения кладбища? А ведь и здесь и там цель омовения одна — избавиться от непрошеных гостей.

1 Зоѓар, Предисловие 10б.

Собственно, это недалеко от высказывания Талмуда, который запрещает постельные отношения в течение «полумили»[1] после выхода из туалета, потому что «туалетный черт сопровождает его»[2]. Более того, в Талмуде приводится просто наговор от туалетного черта. Только для того, чтобы успокоить нервную публику, спешу сообщить, что в европейских странах, равно как во всем Средиземноморье, туалетные черти повывелись еще в Средние века, а та чертова порода по имени Шивта, которая имела скверную привычку поселяться на руках по ночам (с ней борются также омовением рук) вымерла тогда же[3]. Да и вообще, в наших современных ватерклозетах, где все смывается сразу же после использования, чертям делать вовсе нечего.

Точно так же указывается, что от тех, кто ведет себя скромно в туалете, «открывается на пядь и прикрывается на пядь», черти убегают.

Но и в Талмуде мы видим, что сортир — место крайне подходящее для встречи с нечистым. В одном из самых знаменитых рассказов Талмуда Плеймо[4] все время задевал Сатану, громогласно провозглашая: «Фига тебе, Сатана!» И в конце концов накануне Йом-Кипура...

> ...Тот явился к нему в образе нищего, постучал в дверь. Вынес [Плеймо] ему хлеба. Сказал ему [Сатана]:

1 Имеется в виду время прохождения пешком расстояния в полмили — приблизительно 9 мин. И не надо смеяться над сочетанием «приблизительно» и «девять минут», потому что «расстояние в милю» традиционно считается 18 минут, а страстишка евреев к счастливому числу 18 (числовое значение слова «живой») — общеизвестна. Кстати, мы любим число 18 даже больше, чем число 7.

2 Гиттин 70а.

3 Тосафот, Йома 77б.

4 Один из учеников р. Иегуды, жил в 3 веке.

— В такой-то день! Все едят в домах, а я на улице?

Впустили его в дом, дали хлеба. Он же сказал:

— В такой-то день! Все едят за столом, а я в одиночестве!

Сел за столом, преисполнился язвами и коростой и стал вытворять омерзительные вещи.

— Веди себя прилично, — сказали ему.

Он же попросил бокал, и ему дали. Начал он кашлять и плеваться в него. Обругали его, а он упал как мертвый. Раздался на улице крик: «Плеймо убил человека! Плеймо убил человека!» Сбежал [Плеймо] и спрятался в туалете. Черт же явился за ним туда, и Плеймо упал к его ногам. Видя, как он раскаивается, Сатана открыл себя, и спросил, почему Плеймо позволяет себе его задирать?

— И что же мне [на твой счет] говорить? — спросил Плеймо.

— Сатана, гневается на тебя Милосердный[1], — ответил Сатана.

Общая мысль и мораль этой истории, равно как и всех окружающих эту историю рассказов, проста: человек должен в своей праведности полагаться на Всевышнего, а не на себя. Нельзя быть уверенным в собственной праведности, потому что если нечистой стороне мира будет дано право, она сумеет тебя победить. Последняя цитата — парафраз из пророка Захария (3:2). Это Всевышний требует, чтобы Сатана, а здесь это соблазн, не злоупотреблял своей властью. Плеймо же в начале истории во всем полагается на себя, он уверен в своей чистоте и праведности и убежден, что может сохранить праведность собственными силами. В результате в сортире, в совершенно нечистом

1 Кидушин 81а, б.

месте, подальше от города, Сатана дает ему урок, на Кого следует полагаться. Идея, что сортир — место встречи с нечистой стороной мира, проходит здесь как некая очевидность. Самое интересное, что мы несколько раз сталкиваемся в рассказах Талмуда с тем, как праведники укрываются именно там, чтобы не сделать нечто, связанное со святостью. Именно там прячется внук Хони ĝа-Меагеля[1], чтобы не молиться о дожде[2].

Вообще, время отдохновения, особенно в населенной чертями местности, не самое безопасное. Например, в истории «Сейфер Хасидим» того, кто писал амулеты, черт, давно точивший на него зубы, поймал в лесу именно в тот момент, когда он опорожнялся. Вот другая история, где туалетная тема просматривается очень ярко[3].

> Однажды р. Исраэль из Ружина решил провести Шаббат в Бердичеве. Дело происходило в феврале. Некто принес рабби Исраэлю свежие сливы, как будто только что сорванные с дерева, даже листики зеленые на них были. Рабби долго смотрел на блюдо со сливами, а потом оттолкнул его и приказал немедленно привести того, кто послал дар. Пославший дар сообщил, что купил его у человека, у которого всегда, даже посреди зимы, есть свежие фрукты. Послали за торговцем. У этого рабби потребовал немедленно объяснить, откуда он берет посреди зимы свежие сливы, и пообещал, что если тот расскажет, то рабби Исраэль не покинет Бердичева, пока не спасет его. Если же тот промолчит,

1 Таанит 23б, а впрочем, см. там двойной комм. Раши и варианты понимания в Айн Яаков.

2 Ну, не любят мудрецы Талмуда лишний раз утруждать Небеса и полагают, что тот, кто наделен даром чудотворения, должен избегать пользоваться этим даром.

3 Сипурей Нифлаот миГдолей Исраель, р Исраэль Бекмейстер, 117. Далее приводится не перевод, а сильно сокращенный пересказ.

то потеряет оба мира. Тут человек заплакал, и рассказал, что пятнадцать лет тому назад он пошел в туалет опорожниться и там был пойман чертом. Черт потребовал, чтобы он женился на его дочке. Торговец же умолял отпустить его, потому что у него есть жена и дети. Тогда черт согласился отпустить, но с условием, что когда все дети торговца женятся, то он возьмет в жены его дочку. С тем его и отпустили, и с тех пор посылают ему фрукты, на чем торговец изумительно обогатился. Вот только в ближайший вторник его младшенький женится, и он после этого поедет жениться на чертовой дочке. Рав сказал, что он лично придет на свадьбу сына, а чертова дочка перебьется без торговца, и уж он их успокоит. Далее он приказал сделать расчет, сколько денег за пятнадцать лет торговец получил от чертей, и отдать ему остаток.

Утром во вторник рабби приказал своему служке встретиться с торговцем, найти упомянутый туалет, с которого все началось, и кинуть деньги в выгребную яму, что и было сделано.

Далее рассказывается о свадьбе, о приходе короля чертей и его дочери под окна дома, где проходила свадьба, и их требовании немедленно выдать жениха. После многократных отказов король чертей заявил, что он сейчас превратит в прах и пепел весь город Бердичев. На что рабби Исраэль сказал, что ничего у него не выйдет, он же в свою очередь сейчас закурит свою трубочку, и, как только ее выкурит, от короля чертей и всего его воинства останется только пепел. Тут черт взмолился не делать этого, и, обменявшись клятвами не причинять друг другу, торговцу и всему городу Бердичеву вреда, заключили мир.

После этого рабби Исраэль повязал свою трубку нитью, наложил на нее свою личную печать и похоро-

нил трубочку в земле. Чертовка же потребовала деньги назад. На что рабби сообщил ей, что деньги в сортире. Через некоторое время чертовка вернулась и сказала: «Мало! мы давали больше». Рабби же ей объяснил, что деньги были даны также на свадьбы детей торговца, и черти получили все за вычетом этих расходов. Теперь же, только по причине данной чертовкой клятвы, она не может выйти за торговца замуж, а потому на нем нет никакой вины.

И жил торговец долгие годы, и с ним никакого несчастья не приключалось.

Здесь сортир оказывается не просто опасным местом, где торговец попался в лапы чертей, но и каналом передачи денег от людей чертям. И опять, возвращаясь к тому, что уже сказано, обратим внимание, что при разрыве сделки с чертями все заработанное на них следует вернуть.

Мы уже рассказали историю про р. Пинхаса из Кореца, в которой молодой человек отправляется за египетской мудростью колдовства через дырку в сортире. Но это место может использоваться и просто как место для просматривания нечистых миров и поисков людей, попавших в лапы нечистоты. Вот пример:

«Рав из Полонного как-то пришел навестить р. Исраэля Баал-Шем-Това. Тем временем к тому пришла женщина, у которой давным-давно, вот уже 20 лет как потерялся муж и никаких вестей о нем не поступает. Бешт на некоторое время задумался, а потом встал и отправился в туалет. Вышел оттуда через несколько минут и, так и не омыв руки, сообщил: "Твой муж там-то и работает кучером у знатного барина. С верой давно по-

рвал. Пойди и получи у него развод". Удивленный рав спросил: "А что? Сразу ответить было нельзя? И почему руки после туалета не помывши?"[1] На что Бешт с ходу ответил: "Я поинтересовался, что о нем слышно со стороны святой, и получил ответ — ничего. Тогда отправился выяснять, что о нем слышно с другой стороны. И выяснил. А говорить о нем после омовения рук мне не хочется"[2]».

Причем этот метод получения информации через туалет вполне стандартный для Бешта. Вот вторая такая же история:

«В Меджибоже[3] жил торговец тканями, у которого как-то сын поехал по делам в Бреслау[4] и там задержался надолго. Жена его сильно волновалась о судьбе сына и уговаривала мужа сходить к Бешту, чтобы тот сказал, что с сыном. Муж Бешту не верил ни на грош и идти отказывался, пока жена его не достала настолько, что пришлось пойти. Придя, он с усмешкой спросил:

— Жена говорит, что вы нечто ведаете, а потому скажите, где мой сын?

— Такие вещи, — отвечал ему Бешт, — я разглядываю через сортир.

Взял трубочку и отправился в сортир. Через какое-то время вернулся и сообщил:

— Он все еще в Бреслау, разгуливает там в немецкой шляпе.

А надо сказать, что в те времена в Бреслау был обычай: в знак совершения сделки обменивались шапка-

1 В данном случае это не обучение правилам гигиены. После туалета следует мыть руки, потому что там живет черт.

2 Оцар МиСипурей Цадиким р. Йехиэля Михаля, нумер 7.

3 Ныне Украина (Подолия). Собственно, столица хасидизма, и могила Бешта именно там.

4 В Бреслау (Вроцлав, ныне Польша) проходила ежегодная большая ярмарка.

ми». Отец оставил себе запись на память, когда произошел этот разговор и обмен шляпами. По возвращении сына выяснилось, что сделка состоялась в точности в тот самый день, который отмечен у отца, а письма сын не писал, потому что отклонился с дороги, заехал в местность, где почтовой связи не было, а потому задержался с прибытием в Бреслау[1].

Эту историю я списываю с книги Ицхака Альфаси «Хасидские рассказы и истории», где он после этого рассказа пишет, что стоящую в оригинале аббревиатуру «сортир» два публикатора хасидских историй, Городецкий и Минц, расшифровали как «синагога» — эти аббревиатуры в иврите действительно очень похожи друг на друга, но в идишском варианте слово «сортир» написано открытым текстом[2]. Вообще-то, дальше Ицхак Альфаси считает, что вся эта сцена является обменом колкостями. Отец говорит: «Вы нечто ведаете», на что Бешт отвечает: «Такие вещи я разглядываю в сортире». На самом деле, в свете других историй на эту тему, если Бешт и подразумевает колкость, то только по форме. На самом деле он говорит вполне серьезно. Он действительно так пользуется тем самым домиком, и через него узнает то, что не удается узнать через «светлую сторону мира».

Точно такую же историю мы узнаем уже с множеством деталей еще в самом начале деятельности Бешта, когда он жил в окрестностях Черткова, где Бешт в присутствии рабби из Черткова таким же методом указал место проживания пропавших мужей двух женщин, и там он открытым текстом говорит: когда Бешт находится в чистом месте, он видит чистые, высокие миры,

1 Шивхей Бешт 108.
2 В моем издании как раз та самая путаница, на которую указывает И. Альфаси.

а когда ему надо осмотреть низшие миры, найти человека, попавшего в руки нечистоты, ему приходится зайти в туалет, где чистых миров не видно. И тогда он видит нечистые миры от края и до края, где и нашел двух пропавших мужей[1].

После всего сказанного можно попробовать угадать, что имеется в виду в такой истории:

> «Бешт спрашивает раввина из Полонного: “Зачем ты столь долго задерживаешься в микве? Когда я хожу в микве, я на один момент зажмуриваю глаза и вижу все миры[2]”».

Пункт первый: микве — это бассейн для ритуального очищения. Пункт второй: по степени чистоты статус микве точно совпадает со статусом бани, то есть в ней никаких вещей, связанных со святостью, делать нельзя, да за одним исключением, касающимся только женщин, даже думать о священных предметах запрещено. Это поражало, и восхищало, и восторгало еще Василия Розанова: место, где очищаются, само по себе нечисто[3]. Вывод: Бешт в этом контексте не может говорить о видении светлых миров, просто потому что место для таких дел совершенно не подходит. Тем самым перед нами очередное окно для видения с «другой стороны», то есть для обозрения нечистой стороны мира. А вот теперь собственно подозрение: «надолго застрять» в такого рода месте — здесь скорее речь идет о сортире, а не о

1 Михельсон «Шемен Тов», стр. 104.
2 Шивхей Бешт 168.
3 Тут надо понимать: и сортир, и микве, и баня, как мы уже говорили, в ритуальном отношении — чисты, но при этом физически грязные места, и именно поэтому в них запрещены всевозможные священные действия. Их непригодность для занятия священными предметами делает их в некотором ритуальном (а не в духовном) смысле нечистыми.

микве[1]. Я предполагаю, что передатчик этой истории предпочел не распространяться о каком именно месте речь, так как сам не понял, о каких мирах говорит Бешт.

Не следует думать, что такой способ обозрения миров остался прерогативой Бешта. Его ученики и ученики его учеников этим окном продолжали пользоваться. Точно то же самое мы встречаем в рассказе о р. Цадоке из Люблина, прозываемом «Люблинским Прозорливцем» (Азейре).

> Однажды р. Менаше зашел к святому рабби (из Люблина), чтобы получить от него благословение. Рабби в кабинете не было, он как раз вышел в сортир. Пока р. Менаше его ждал, в кабинет вошел один из жителей Люблина, который до того ни разу к рабби Цадоку не заходил, потому как был противником хасидизма. Он бы и сейчас не зашел, но его допекла жена в связи с пропажей сына. Жена в истерике требовала, чтобы муж обратился к прозорливцу узнать о судьбе сына. Досаждала она мужу долго, так что ему пришлось поступиться принципами и пойти на поклон к хасидскому раввину. Через какое-то время в кабинет вернулся рабби и, не омыв рук после посещения туалета, сказал:
>
> — Сын твой в таком-то городе, в такой-то гостинице.
>
> Как известно, злодеи даже на пороге ада продолжают бунтовать[2], а потому этот набрался наглости, и спросил:

1 Не буду ни с кем спорить, потому что есть история о р. Исраэле из Ружина, который как микве использовал речку, где как-то задержался часа на два, отмаливая чью-то грешную душу, застрявшую в мельнице. Река место чистое.

2 Намек на текст в «Масехет Хибут ѓа-Кевер», 1: «Сказал р. Эльазар бен-Яаков [р. Эльазар бен-Азария]: "Как отворачивался в этом мире, так отворачивается и в смерти, когда предстает перед Высшим судом"».

— Неужто у вашей раввинской чести даже в сортире проявляется святой[1] пророческий дух?

— Дурак! Когда еще мне о вас вспоминать, кроме как в сортире?!

Рабби омыл руки, как положено после посещения туалета, поприветствовал р. Менаше и сказал ему:

— В такие нечистые места, которые посещает его сын, мы в наших мыслях только в сортире можем забрести[2].

Завершая туалетную тему, хочется добавить, что у всех людей, кто часто и сосредоточенно изучает Тору, в туалете лежит книжка, неважно какого содержания, лишь бы сбить сосредоточенность на священном материале и переключиться на что-то светское. Чего там только нельзя найти: тут и художественная литература, и задачники по шахматам и бриджу. Рабби из Бельц как-то потряс берлинского гостя тем, как отлично знал город, в котором никогда не был, вплоть до подробностей, сколько человек в день проходят по мостам. Выяснилось, что рабби в туалете, где священными делами заниматься нельзя, держит карту Берлина и представляет, как живут люди в этом столичном городе. Оказалось, что он просто видит, что там происходит. Можно здесь конечно обсудить, видит ли рабби настоящий Берлин или же построил себе Берлин в мире воображения, куда каждый день, восседая, и отправляется[3].

1 В еврейских текстах «святой дух» — всегда «пророческий дар» определенной степени, чаще, хотя далеко не всегда, осознаваемый носителем.

2 Мигдаль Йешуот Малко 58. Дальше в истории говорится об удивительном таланте Люблинского реббе видеть только то, что следует, и физически не замечать то, что видеть не следует, даже стоя лицо к лицу с собеседником.

3 Адмурей Бельц.

Брак с чертом

Количество историй про брак с чертом в еврейских источниках просто уникально. Причем истории варьируются самым решительным образом. Мы уже при описании чертовых бабушек говорили о том, что черти соблазняют мужчин и женщин. Впрочем, про женщин историй мало. А вот про мужчин множество. Наверное, центральная история про соблазнение, с которой стоит начать всю тему, выглядит так:

> «История про одного праведника, к которому пришла чертовка в образе прекрасной женщины и соблазнила его. Он переспал с ней, а дело было в Йом-Кипур[1]. Очень огорчался тот праведник, пока не пришел к нему пророк Элия[2] и не спросил, чем праведник так огорчен. Тот рассказал, что было, и на это пророк Элия ответил: "Ты не виновен, это чертовка была".
>
> Если бы был виновен, то не пришел бы к нему Элия, не заговорил бы с ним и не признал бы его невиновным. Отсюда ты учишь, что это не разврат, и нет за то наказания[3]».

Весь отрывок посвящен именно этой теме: исходно утверждается, что связь с чертями не является прелюбодеянием ни в каком смысле, как бы широко ни понимать слово «прелюбодеяние». Вначале самым категори-

1 Йом-Кипур — судный день, день сурового поста, в который среди прочих пяти запретов запрещена половая близость.

2 Пророк Элия — Илья-пророк. После вознесения на небо стал ангелом Союза народа Израиля со Всевышним. Среди прочего регулярно встречается с достойными того людьми и обучает их тайнам Торы: «Счастлив тот, кто встретился с Элия-пророком. Счастлив тот, кто поприветствовал его и удостоился приветствия от него... — приветствие от пророка Элия равно приветствию с Небес, и еще счастливей тот, кого Элия поприветствовал первым» (Седер ѓа-Йом, Вечерняя молитва Исхода субботы).

3 Танхума (Бубер) Бер. 27.

ческим образом утверждается, что половые связи могут быть запрещенными только когда речь идет о людях, животных или же о самоудовлетворении (то есть мастурбации). Когда же речь идет о чертях, то даже пролитие семени при связи с ними не означает никакого греха. Это такой теоретический зачин. После этого в порядке иллюстрации и ультимативного доказательства приводится наша история. Вообще для талмудической литературы, да и последующей тоже, простая ссылка на то, что так поступал такой-то известный человек, является очень сильным доказательством того, что как минимум такой поступок разрешен. В нашем случае вначале приводится история про «праведника», а потом следствия, вытекающие из этой истории. Главный аргумент подразумевает, что пророк Элия не приходит к грешникам. Хватает историй о том, как он отказался приходить к праведным людям, даже когда они совершали поступки, дозволенные законом, но не одобряемые общераспространенной моралью. Так что аргумент о том, что пророк Элия пришел к праведнику после связи с чертовкой, действительно решающий. Правда, немного выше[1] утверждается: «От связи с чертовкой рождаются черти, но сам человек ни в чем не виновен».

Там же приводится аналогичный рассказ, правда, с примечательным отличием: там некий ученик утверждал, что к нему не относятся слова: «Не верь в себя (не считай себя праведником) до последнего дня своей жизни». Тогда ему свыше в Йом-Кипур послали чертовку в виде прекрасной женщины, которая предупредила, что она запрещена ему по всем причинам на свете, начиная с того, что она замужем, и кончая тем, что у нее месячные. Ученик же был столь ей очарован, что все

1 Там же, 17.

равно согласился с ней переспать. Потом он тяжело огорчался, пока с Небес к нему не послали ту чертовку, которая объяснила, что это была она и что ее послали убедить ученика, что учителя правы и нельзя быть уверенным в собственной праведности[1].

Выше мы уже рассказывали историю о хасиде, который жил с лилитой и избавился от нее только с помощью некой травки. Но пока это все истории о соблазнениях, они в общем-то не выходят за пределы обычного хулиганства чертей и духов соблазна. Мы же хотим перейти к теме настоящих браков, совершенных по всем правилам. Наверное, самая древняя история такого рода — это *Маасе Иерушалми* («Иерусалимская История[2]»). История эта составлена совершенно в стиле «Тысяча и одной ночи», и если бы попала в «Тысячу и одну ночь», растянулась бы ночей на пятьдесят. К счастью, у нее есть относительно короткий вариант (в примечаниях мы пометим основные отличия от «Иерусалимской истории»).

«Рассказывают про одного очень бедного человека[3]. У него было множество сыновей и дочерей и абсолютно ничего для их пропитания. Он же все время сидел в доме учебы, учился и никогда не выходил из городских врат. В один день пришла к нему жена, и сказала:

1 Там, Микец 15. В литературе, посвященной законам, обычно цитируется дублет этой истории из Иерусалимского Талмуда.

2 Слово «маасе» произведено от глагола «делать», то есть «происшествие», имевшее место событие. С давних времен это слово употребляется в значении «рассказ», особенно в письменной речи. А вот в идиш оно приобретает смещенное значение «байка», «сказка»: «бобе майсес» — «бабушкины сказки».

3 В *Маасе Иерушалми*, герой, наоборот, был очень богат, зато дал клятву отцу никогда не отправляться в путешествие, хотя ему очень хотелось — зачин, сходный с зачином серии сказок о Синдбаде-мореходе.

— Господин мой, доколе нам это терпеть! Ты никуда не хочешь отправиться! Ты не желаешь просить о помощи ни друзей, ни родственников, ни кого бы то ни было! Не дай нам и нашим сыновьям и дочерям помереть с голоду!

— Что я могу поделать? — возразил ей муж. — Я никогда не выходил из врат этого города, ни знаю ни одной дороги, никакого другого города. Лучше уж умру здесь, чем в чистом поле!

— Когда выйдешь из ворот, попроси встречных указать тебе дорогу в такой-то город.

И так она приставала к нему изо дня в день, пока он не взял в руки посох, распорядился по дому, благословил сыновей и дочерей, и под дикие, душераздирающие рыдания по впервые покидающему город отцу вышел за пределы городских стен и отправился в путь. Встретился он по дороге с одним человеком, совершенно черным и уродливым в самой превосходной степени[1]. Урод вежливо спросил, куда путник держит свой путь. Услышав название города, предложил проводить. Потихоньку они подошли к каким-то развалинам, миновав эти, вошли в другие развалины, а потом и в большой город[2]. Пока шли по улицам, со всех стороны слышали голоса изучающих Тору. Услышав голос Торы, праведник обрадовался. Вошли в какой-то дом, там их накормили всеми яствами мира да и оставили до исхода Субботы. На исходе Субботы отправились в синагогу. Все молились, когда же кантор подошел к месту, где положено говорить: "Да будет угодно...", он начал читать этот отрывок — и все разбежались[3]. Ни одного не

1 В *Маасе Иерушалми* — герой отправляется на корабле, который тонет, потом герой залезает на дерево, откуда его уносит птица «кипопа» — в общем, Синдбад-мореход.

2 В *Маасе Иерушалми* герой попадает в город, спрыгнув с птицы кипопа, когда услышал, что в городе внизу учат Тору.

3 Этот отрывок из Псалмов (последний стих Пс. 90 вместе с началом пс. 91) разгоняет чертей, как всем известно.

осталось. Изумленно человек озирался: вот все были, а теперь в момент исчезли! И никак не мог понять: куда они ушли? Сидел он там крайне огорченный, а потом понял, что все они черти. Часа через три они вернулись и обратились к нему: "Так ты нам платишь за добро. Из-за тебя нас несло за четыреста тысяч парс"[1]. Тут он стал просить у них прощения, сказал, что ничего не понимал про них, и что он так больше не будет. Черти простили его с условием, чтобы больше такое не повторялось. Тут он стал просить их отпустить его к жене и детишкам, и что ему с ними нехорошо. Но они заявили: "Нет, ты останешься с нами, а мы тебе найдем жену, ты родишь от нее сыновей и дочерей, а мы дадим тебе много всякого добра, и будешь ты богатым, и все, что захочешь, получишь от нас". Он же просил отпустить его: "Потому что у меня есть жена и дети". А они отвечали: "Ну и что?" И силой женили его на чертовке. Вошел он к ней и родил от нее мальчиков и мальчиков[2].

Однажды ночью лежал он со своей женой-чертовкой и стал у нее просить:

— Отпусти меня к моей прежней жене, взглянуть на моих сыновей.

— Пожалуйста, если хочешь, но поклянись, что ты там не задержишься больше, чем на одну ночь. Я тебе дам много денег, чтобы твои жена и дети могли жить богато. Дам коня, который донесет тебя за полдня. Только не обмани меня!

— Будь по-твоему, сделаю, что захочешь, только пусти меня! — отвечал ей.

Дали ему коня[3], и он моментально примчался прямо к дверям своего дома. А конь был нагружен золо-

1 В парсе 4 мили, а в миле — 2000 локтей, а локоть равен что-то около 45 см, то есть парса равна что-то около 3,5 км.
2 Наверняка описка, надо было: «мальчиков и девочек».
3 В *Маасе Иерушалми* ему дали черта — уродливого, горбатого и косого, и он на нем моментально домчался.

том, и серебром, и драгоценными камнями и жемчугами. Жена и дети бросились ему на шею и плакали от радости, и стали расспрашивать, где он был и откуда пришел. А он не захотел им рассказать. Отдал им все, что привез. Спал он со своей женой всю ночь и всю ночь плакал, и не мог заснуть. Жена же его спросила:

— Почему вы плачете? Кто другой плакал бы после такой разлуки, когда вернулся домой к жене и детям?

А он не захотел ей рассказать. Тогда она пригрозила удушить себя, если он не расскажет. Потом взяла пояс, накрутила на шею и стала душить себя[1]. Желая спасти ее от такого, он сказал:

— Иди сюда, ложись рядышком, я тебе все расскажу.

И рассказал.

— Я тебе дам один дельный совет. Иди в дом учения, и, не отрываясь, днем и ночью учи Тору, а она защитит тебя от любой напасти.

— Добрая мысль, — сказал он и отправился в дом учения, где учился день и ночь, безвыходно.

Когда чертовка поняла, что он не вернулся, она послал за ним черта в образе красивого мужчины. Он явился и предложил ему выйти, чтобы тайно перекинуться несколькими словами. Но праведник отказался отложить учебу:

— Не буду я отрываться от Торы ради разговоров с тобой. Говори, что тебе надо!

Понял черт, что тот не оторвется от учебы, и ничего не сказал, а вернулся к чертовке и все ей рассказал. Она тут же представилась красивой женщиной и пришла к главе местной йешивы, которому сходу заявила:

— У меня иск к этому человеку.

— Нет у тебя никакого дела ко мне, — отвечал бывший муж.

1 Всего этого в *Маасе Иерушалми* просто нет.

— Ты мой муж. Мы с тобой женились, мы с тобой стояли под свадебным балдахином! У нас с тобой есть сыновья и дочери. Ты мне поклялся вернуться на следующий же день. Я дала тебе много золота и серебра. Ты же нарушил клятву! Я требую от тебя исполнения мужниных обязательств по закону Израиля![1]

— Нет у тебя на меня никаких прав, потому что ты чертовка, и "...Господь гневается на тебя"[2]. Убирайся прочь, нет у тебя никаких законных прав среди нас.

Увидев, что ни уговорами, ни законом ей ничего не добиться, она сказала:

— Я прошу у тебя только одного. Если ты согласишься, то ты навсегда от меня избавишься, и я никогда больше у тебя ничего не попрошу!

— Проси уж, так и быть дам, — отвечал ей муж.

— Поцелуй меня.

Он подошел, поцеловал ее, а она вытащила из него душу, и он умер. А она ушла к себе.

И очень огорчался по этому поводу глава йешивы, и оплакивали его жена и дети. А когда утешились, было у них много денег и имущества[3]».

Ну, вот и вся история. По сравнению с *Маасе Иерушалми* из нее убрано огромное количество подробностей, опущена важнейшая структурная деталь, что герой трижды нарушает клятвы, данные разным лицам, за что и поплатился, и уж там нет такого диковатого happy end'а как здесь: герой умер, а жена и дети стали счастливыми и богатыми. Вообще, *Маасе Иерушалми* имеет куда больше чисто еврейских деталей, и там не

1 Закон Торы: муж обязан жене пропитание, одежду и постельные отношения.
2 Захария 3:2: «Гневается Господь на тебя, Сатана...».
3 Публикация рава Израеля Леви в «Ревю еврейских исследований» (франц.), 35.

все закручено вокруг учебы героя. Конечно, если бы мы писали статью, скажем, для «Иерусалимские штудии еврейского фольклора», то долго бы разглагольствовали о смене приоритетов, о том, что герой из купца и вполне практичного деятельного человека в нашей истории превращен в совершенно никчемную личность, непригодную ни к какой деятельности вне стен дома учения. Безусловно, это интересно, но нам это ни к чему. С другой стороны, линия женитьбы на чертовке и финальная месть — в общем-то та же самая, что и в *Маасе Иерушалми*. Выглядит история самой обыкновенной сказкой в восточном стиле.

Зато вот багдадская история, куда как более прозаичная.[1]

«Господин Ицхак Далаль рассказывал, что ему поведал один человек по имени Авраам. Однажды ночью, когда с моей свадьбы прошло уже несколько месяцев, я оставался в доме один, потому как жена ушла ночевать к маме. Ко мне пришла прекрасная девушка и сказала:

— Я тебя люблю и хотела бы выйти за тебя замуж.

— Но я женат. У меня молодая жена, красивая, как ты. Я женился на ней всего несколько месяцев назад.

— Ничего тебе не поможет. Я полюбила тебя, и ты обязан на мне жениться.

— Я отказываюсь взять тебя.

— Подумай хорошенько. Такая красивая девушка как я... А ты отказываешься.

— Я не изменю жене и не женюсь на тебе.

— Если так, то знай, что я чертовка. В тебя я влюбилась, потому что ты красивый собой парень. Ничего

1 Шимон Бен-Имри, «Черт Тентль».

тебе не поможет. Если ты не женишься на мне, я тебя задушу, и ты останешься и без жены и без меня».

Авраам от потрясения не мог слова вымолвить, а чертовка продолжала уговоры и среди прочего сказала:

— Если ты женишься на мне, ни с тобой, ни с твоими домочадцами никогда не приключится ничего дурного. Всю твою жизнь твоя жена и дети будут счастливы и благополучны.

— Ты победила. Мне ничего не остается, как жениться на тебе.

— Твое решение спасло тебя от многих бед. Теперь мы муж и жена, и все мы будем счастливы.

Чертовка приблизилась к Аврааму и поцеловала его, он ответил ей жарким поцелуем. Чертовка появлялась на субботних трапезах и сидела за столом рядом со своим мужем Авраамом, а его настоящая жена ничего не замечала, потому что люди не видят чертей, когда те того не хотят. Так прошло время.

У Авраама родились дети от его жены, а чертовка не пропустила ни одной субботней трапезы».

Надо заметить, что рассказ достаточно типичный в том отношении, что он ни во что не развивается. Он как-то резко кончается, и не совсем понятно, в чем здесь соль. Мы привыкли к куда более развитым сюжетам, а вот эта история отлично начата, но что дальше-то? Ответ: а ничего... Ну, женились, ну сидела еще одна жена за субботним столом, а первая ее даже не замечала. Жизнь так шла, и вот такое в ней приключилось. Спросите Авраама Далаля: «А что было дальше-то?» И он ответит: «Ну, так вот это и есть. Она приходит на субботние трапезы... Мы женаты... Что ты еще от меня хочешь?» Более чем прозаичная история. Возникает тяжелое подозрение, что эти люди действительно пе-

режили описываемые ими события, свыклись с ними, они уже потеряли всякую странность в их глазах. Ну, чертовка в женах, и что? Весь фокус в том, что в этих историях их рассказчики не знают правил построения сюжета: завязка, развитие, кульминация, развязка. Ну, не учились они на филологических факультетах, и в школе, по всей видимости, тоже не учились. И книг художественных тоже не читали, потому что с чего вдруг простой багдадский еврей станет читать художественные книги? Это потом, когда дело доходит до много читавших и даже пишущих, сюжет развивается в полноценное литературное произведение. Припомните полностью развитый сюжет рассказа о человеке в городе чертей — с предписанными зачином, кульминацией, развязкой. Здесь рассказчик грамотных сюжетных схем не знает, а потому рассказывает, как было — без литературных красот и без морали.

В том же сборнике приводится рассказ о Шимоне Абу-Ильшииль. Почти все то же самое, разве что Шимон вначале отказывался, чертовка грозила придушить его, так что пришлось согласиться. Только та хотела много-много постельной любви, что, в конце концов, Шимону надоело, и он отправился к багдадскому раввину. Раввин написал ему «ктиби» — амулет, вложил в кожаный футляр и велел все время носить на шее, не снимая даже в бане. В общем, избавился Шимон от чертовки, а потом взял жену, детей и переехал в святой город Иерусалим. Счастливо жил там, дожил до внуков. Как-то утром он не нашел своего «ктиби» — амулета. Потребовал, чтобы вся семья начала его искать, а то он ближайшей ночи не переживет. Семья, хотя во всю эту историю не верила, принялась за поиски, но без результата. Они пытались его успокоить, убеждая, что все

это просто кошмар, привидевшийся ему в Ираке. Короче, Шимон пошел спать без «ктиби», а на утро его нашли мертвым. Пришедший врач определил смерть от удушения (!). Чертовка-таки выполнила свою угрозу. Шимон Абу-Ильшииль похоронен в Иерусалиме.

Только не надо рассказывать о силе самовнушения и психологии, равно как и о психических явлениях. Если бы книгу писал европейский ученый Нового времени, то он бы написал что-то в этом стиле[1]. Только здесь совсем другое. Все очень спокойно: вот была такая история, а была другая. И вот смотрите: Авраам Далаль счастливо прожил жизнь со своими двумя женами, а Шимон Абу-Ильшииль жил счастливо с одной женой и было все в порядке пока «ктиби» багдадского раввина его охраняла.

А что касается психологии и религии — давайте, немного отвлекаясь от основной темы, расскажем историю о том, как лечили от греха, тут мы как раз сталкиваемся с хорошим пониманием и психологии, и силы самовнушения, и всего такого, о чем любили рассуждать ученые века так 19-го. История о том как р. Риканати лечил человека, соблазнившего невесту, и страшно расстраивавшегося по этому поводу, и полагавшего, что мир грядущий ему закрыт. Никто не мог его убедить в том, что «...путь раскаяния открыт для всех». Тогда р. Риканати спросил: «И как, грешник полагает, можно исправить этот грех». Грешник отвечал, что только казнью, предписанной Торой. Вот р. Риканати собрал суд и приговорил виновного к казни через

1 Кому интересно, отправляю, например, к Ясперс «Общая Психопаталогия», часть пятая, раздел третий, особенно параграфы 4 и 5 и отдельно пункт 6 пятого параграфа: «История истерии». Там, конечно, не про Талмуд, но все же...

залитие в глотку свинца. Что и проделали. Глаза перед казнью, как положено, завязали, а в глотку лили, понятно не свинец, а слегка подогретое молоко. Откачали казненного потом с великим трудом. После чего р. Риканати и объяснил: «Казнь пережил? Значит, уже состоялась».

Связи с чертями

Азазель, *Ашкеназский Махзор, Гейлброн (?) 1370–1400. Будапешт. Национальная академия наук*

Зачем им это нужно

Вернемся к нашей теме. Здесь возникает совершенно естественный вопрос: зачем чертям это нужно? Зачем чертовке спать с мужчиной? Зачем черту спать с женщиной? Можно, конечно, дать самый простой ответ: Лилит, равно как и Махлат — духи плотского желания, значит, для них желать плотской связи — естественно, как дышать, а потому никакого дополнительного мотива, кроме как соблазнить кого-то, им не нужно. В конце концов, мы не ищем никаких дополнительных мотивов, когда слышим, как некто пытался соблазнить девушку (Спаси, Сохрани!). При разборе дела об изнасиловании судьи редко задаются вопросом о мотивах такого жуткого поступка — причины очевидны любому взрослому человеку. Разумеется, в романе можно накрутить психологизм, чтобы

объяснить, как герой дошел до жизни такой, что живую девушку попытался изнасиловать. Но в обыденной жизни нам не нужно никаких объяснений, почему Дон Жуан соблазнял женщин. Что совсем не значит, что нам не интересно покопаться в его голове и понять, почему он никак не мог остановиться. Здесь можно дать любое толкование науч-попного[1] толка, например, в стиле заголовка: «Дон Жуан был импотентом!», или же несколько более обоснованное: «У Дон Жуана была мания соблазна женщин, сходная с манией к игре в азартные игры и т.п.», — кстати, лечится одинаково. А впрочем, все же для большинства мужчин поведение Дон Жуана куда как понятно. Однако все это верно относительно соблазнов, а вот относительно брака?.. Ведь как раз вопрос: «Почему ты женился на этой?» или: «Почему ты вышла замуж за этого?», воспринимается как совершенно законный. А у нас, как видим, дело совсем не ограничивается соблазнами, речь регулярно идет о браке.

Если вы зададите чертовке или черту вопрос: «Зачем ты соблазняешь людей», то он или она просто пожмет плечами, как это сделал бы человек, и фыркнет — мол, сам все понимаешь. Если вы тот же вопрос зададите чертовке хорошего дома, то она обидится, потому что: «Я не такая» и «Не равняйте меня с этими, которые...». Ведь так вот ходить и спать с кем попало — предосудительное поведение и для людей, и для чертей, разумеется, если речь не идет о чистых духах «плотской страсти». Если перейти к вопросу о браке, то опять напомню, что Лилит о браке с человеком не помышля-

1 Не «научно-популярного», то есть доступного объяснения некого научного факта или теории далеким от данной науки людям, а именно от слова «поп»: науч-поп — «наука для пиплов», чтобы «пиплы хавали», по замечательному афоризму Богдана Титомира.

ет — он ей не нужен. Она сбежала от первого человека, а сбежать от первого человека, чтобы сменить его на другого, довольно глупо.

Если еще раз обратим внимание на рассказы, то заметим, что на таком браке регулярно настаивает отец чертовки, а не она сама. Это верно применительно к целой серии рассказов. Мы видим, что высокопоставленные черти хотя бы иногда заинтересованы в таком браке. Что ими руководит? Ответ прост: «Дети у них хорошие получаются». Читаем[1]:

> «Если человек переспит с чертовкой, то у нее от него родятся дети, и они будут сильнее чертей, потому как получат силу от обоих. Человек может заклясть чертей, что один черт по отношению к другому сделать не может. Их царь может им приказать. Поэтому чертовка с удовольствием отдается человеку ради детей от него. Если чертовка отдалась человеку, она не сможет выйти замуж за черта...»

Итак, строго говоря, чертовка, которая вышла замуж за человека, становится изгоем в мире чертей. Она в этом браке напрочь не заинтересована. Следует учесть, что дети от связи человека с чертом бесплодны. Получается нечто вроде мула — имеет серьезнейшие достоинства и по сравнению с лошадью — мул выносливей ее, и по сравнению с ослом — мул больше и сильнее, но детей от мула не бывает! Точно так же, говоря языком зоологии, черти и люди принадлежат к разным видам, а потому дать фертильное, то есть способное продолжить род потомство не могут. Но зато результат

1 Оксфордская рукопись 1567, цитируется по Й. Дан «Демонологические рассказы из записей р. Иеґуды ґа-Хасида» (Тарбиц 30).

с точки зрения черта — просто отличный! Этот ребенок — черт с примесью человеческой крови — способен заставить других чертей выполнять свою волю насильно, с помощью заклятий, на что чистокровные черти неспособны. Но ведь род чертовки просто пресечется, у нее никогда не будет внуков. К тому же таким неравным браком она сильно теряет в статусе и за других чертей замуж выйти больше не сможет. И только уважение к отцу может заставить чертовку из хорошего дома пойти на такое. Разумеется, некоторые готовы заполучить такое дитя, наделенное высокой силой: например, для мести другим чертям, или потому что они по каким-то их собственным чертовым причинам оказались изгоями — в жизни все бывает, но обычно чертовки хороших родов на такое не идут. Хотя здесь полезно упомянуть, что по некоторым данным царем чертей может стать только рожденный от человека — но это еще следует проверить.

Для того чтобы убедиться в правильном понимании различения между чертями хороших родов и духами соблазна, читаем тот же текст дальше:

> «Иногда лилиты[1] приводят духов людей в свою среду, и если беременеют от них — убивают младенца».

Правда, знакомо? Проститутке и просто гулящей женщине не нужен младенец. Они пытаются избавиться от плода. Учтем, что речь идет не о современном человеческом Западном мире с его хорошо развитыми и широко распространенными противозачаточными

1 Обратите внимание на множественное число. Здесь речь идет не о первой Лилит, и не о девах высокого чертова света, а именно о духах соблазна.

средствами. Да я и вообще не уверен, что черти умеют применять противозачаточные средства, а стандартные амулеты от зачатия они выполнить не умеют. Как уже говорилось выше, такого рода вещи, связанные с заклятиями и влияющие на чертей, умеет делать только человек. Точно так же, речь не идет об обществе, где на нежеланных для матери младенцев очередь, и его в любой момент можно отдать на усыновление. Мы говорим об обществе, где чужой младенец — нежеланный рот, и только религиозный долг может заставить человека взять чужого ребенка к себе на воспитание. Духам плотского желания младенец не нужен, и уж тем более не нужен ребенок, наделенный высокой, по сравнению с остальными чертями, силой. Вот они от такого младенчика и избавляются. Тех же, кому жизнь по какой-то причине сохраняют, отправляют на воспитание к первой Лилит, из высокопоставленного дома. И здесь полезно отметить, что эти дети способны произвести потомство от людей.

Существует еще одна, не менее важная, причина, почему этих детей либо убивают, либо отправляют на воспитание в «высокий чертов дом». Причина эта связана со способом существования чертей. Подробней мы эту тему уже обсуждали. За редчайшими исключениями такой ребенок — совсем не человек и жить с людьми не может, а среди лилит ему также делать напрочь нечего, а значит, с возможностью жить возникают крайне серьезные проблемы, вообще-то преодолимые, но только с посторонней помощью.

В приведенном отрывке полезно обращать внимание на детали, хотя он написан в несколько телеграфном стиле. Обратим внимание на слово «дух» в описа-

нии «...приводят дух человека в свою среду». Почему именно «дух»? Ответ мы находим в Зогӗаре[1]:

«...Наама существует доныне и живет среди морских волн, откуда выходит и балуется с людьми, распаляет их во снах, распаляет во сне их желание и прилепляется к ним. Она забирает желание, но не больше, а от того желания беременеет и рожает других [чертей] в мир. Мальчики, которых она рожает от людей, приходят к человеческим женщинам и те беременеют от них. И все они отправляются к первой Лилит, которая воспитывает их...»

Иными словами, первая Лилит содержит сиротский дом для подкидышей от остальных плотских духов, воспитывает их, кормит, выращивает. Если она жестока по отношению к человеческим младенчикам, то по отношению к своим — чертям — она преисполнена милосердия и духа добра.

Если теперь вернуться к тому тексту, с которого мы начали, а именно относительно рожденных от лилит детей, то он имеет продолжение, описывающее конкретную ситуацию вполне судебного толка:

«Одного выпороли, потому что сочли, что он спит с одной из них [лилит]. Но этого не может быть! Аграт бат-Махлат не потерпит нечистоты и грязи в своей среде. А потому человеку не следует вести постельных дел в месте, где они обычно ходят. Так как они не терпят нечистоты и грязи, они могут нанести вред человеку. А то, что ему показалось, что он спит с одной из них, так это потому, что днем он пялился на женщин,

1 Ахарей, 76б.

мечтал о них, и [ночью, во сне] видел образы лилит. А потому думал, что он переспал с лилитой, и за это его выпороли. Но тело его оставалось в кровати, а только дух был с лилитой...»

Итак, история понятна: некоего человека выпороли, обвинив в том, что он переспал с лилитой. Вообще такое наказание в те времена было принято по отношению к тем, кто согрешил с незамужней женщиной или, скажем, ходил в публичный дом. Явно, что наказание было обосновано именно этой статьей кодекса. Здесь автор категорически не согласен с применением статьи о разгульной жизни к одноразовой связи с лилитой, подробно объясняя, что здесь ничего сверх поллюции быть не могло, а это уголовному преследованию не подлежит. Далее он явно основывается на той же информации, что и в Зоѓаре: лилите нужно не семя человека, а его плотское желание. Упомянутая в отрывке Аграт бат-Махлат подразумевает не ее саму, а все сопровождающее ее воинство в сто восемьдесят тысяч духов. А вообще-то она здесь родственница всем остальным лилитам, хотя и другая ветвь рода. Впрочем, в литературе все эти ветви достаточно часто путаются, просто потому, что человеку достаточно безразлична родословная той, кто к нему пришла[1]. Так как связь человека с лилитой осуществляется не телесно, то и соответствующие статьи уголовного уложения в этом вопросе не применимы. А следовательно, виновного выпороли совершенно понапрасну. Разумеется, виновному следовало назначить «исправление», иногда

1 Мы уже отметили, что черт, ставший компаньоном Ноя, был Шамадон, несмотря на то, что в одной из версий этого мидраша написано Сатан. Переписчику было достаточно несущественно, о ком именно шла речь, и он поместил в текст того, кто у него на слуху, а не редко упоминаемого в литературе Шамадона.

довольно неприятное, но это не наказание, а именно средство духовного излечения.

Далее следует некая важная для всей школы р. Иеѓуды ѓа-Хасида мысль: ни один черт не может пристать к человеку, если человек сам ему не подставился. Распаляя себя, человек сам нанес ущерб защите своего духовного мира, и через этот пролом туда попала лилит.

Измена с чертом. Ѓалахический аспект

Перейдем теперь к законоведческой стороне вопроса. Основой здесь является, как это ни странно, чисто ѓалахический[1] труд, то есть книга, посвященная еврейскому праву, а именно сборник респонсов[2] р. Меир бен-Гедалья из Люблина[3]. Ему пришлось отвечать на следующий вопрос[4]:

1 Ѓалаха — еврейский закон.
2 Литература респонсов — «Вопросы и ответы», если переводить буквально — это сборники, где приводятся заданные раввинам вопросы и их ответы на заданные вопросы. Причем в такого рода книге обязательно должно приводиться юридическое обоснование ответа. Собственно, для раввинов обоснование ответа является куда более важным, чем сам ответ. Потому что по обоснованию проверяется применимость старого решения к текущей ситуации. Строго говоря, юристы всех стран обязаны действовать так же.
3 Р. Меир из Люблина, 1558–1616, возглавлял лучшие йешивы эпохи: Краковскую, Люблинскую и Львовскую. На приемном экзамене в Люблинскую йешиву требовали знания наизусть минимум сотни листов Талмуда. Был момент, когда этот экзамен принимал парень 16 лет от роду, который знал весь Талмуд наизусть. Вообще-то это для раввина не обязательно, но методика анализа текста в Люблине требовала свободного сравнения с точностью до малейших отличий различных мест Талмуда, а потому знание наизусть было необходимым условием именно в этом учебном заведении.
4 Шут Маѓарам, 117.

«Мне задали вопрос по странному, вызывающему изумление случаю женщины, которая изменила мужу с духом или чертом, называемым Трахт. Он явился к ней вначале в облике мужа, а потом в облике шляхтича. Вопрос: разрешена ли она теперь мужу[1]?»

Далее следует ответ, сводящийся к тому, что жена может стать запрещенной мужу только при измене с человеком. Следует подчеркнуть, что в этом ответе Люблинский рав не говорит о степени греховности такой связи вовсе, а только о практическом юридическом следствии: разрешена ли женщина мужу, или супруги обязаны развестись. Для иллюстрации: в том же ответе он проводит аналогию со скотоложством, которое, как известно, по библейскому праву карается смертной казнью, но при этом женщина не становится запрещенной мужу. То есть здесь р. Меир из Люблина выступает как законовед, а не как раввин. Он не пытается определить степень безобразия поступка и то, следует ли принять какие-то действия по исправлению содеянного, он не пишет, что происходит с душой и с судьбой той, кто так поступила, а занят только очень узким вопросом: дозволено ли женщине не разводиться с мужем? Ведь при добровольной супружеской измене со стороны жены муж обязан развестись.

Это постановление Люблинского рава становится основой, на которую впоследствии ссылаются все раввины, когда речь идет о такого рода событиях. Например, таково примечание «Бейт Шмуэль» к Шульхан Аруху[2].

1 По еврейскому праву жена, изменившая мужу, в общем случае мужу запрещена.
2 Бейт Шмуэль, Эвен ѓа-Эзер 6, прим. 17.

Вот иной пример, также заимствованный из литературы респонсов, только теперь мы отправляемся в Венгрию XIX века[1].

Вопрос был задан моим тестем р. Йосефом Цви Дойчем. ...Дело было так: он и еще четверо хотели обсудить некую коммерческую проблему, но побоялись обсуждать ее дома, потому что «...у стен есть уши», и среди ночи отправились в лес, где и провели детальное обсуждение, придя к единогласному выводу, что дело слишком рискованное, а потому лучше туда не лезть. Когда же они пошли домой, то пошли они по задворкам, и увидели верхнюю подушку (называемую дохене), валяющуюся на земле. Хотели они ее поднять, но один из компании остановил их, сказав, что сейчас полночь и дело может быть связано с колдовством, и пусть каждый возьмет по ножу и проткнет подушку, потому что он слышал, что таким образом колдовство не повредит. Тут появилась женщина, которая вскричала (на идиш): «Верьте Всевышнему, что Он истинный Бог!». Они испугались и стали пятиться, а женщина закричала им, чтобы кто-то бросил ей верхнюю одежду, потому что она была совершенно нагой, а потом она объяснится с ними. Один из них бросил ей свой сюртук, она оделась, встала, и они признали в ней жену одного из уважаемых жителей[2] города. Она им сказала: «Знайте, три года назад я была беременной, а мужа не было в городе, и я попросила соседку прийти, остаться у меня на ночь. По какой-то причине она не

1 Механе Хаим часть 3, Эвен ѓа-Эзер, 55 (следует брать том 6).

2 Вообще-то в такого сорта литературе термин «балабос» — «хозяин дома», означает владельца недвижимости, человека, платящего общинные налоги, то есть бюргера. Именно такие лица, как правило, имели право голоса в общине. В идише может обозначать просто «хозяин», а в другого сорта литературе «простой человек».

пришла, и вот в полночь, а я лежала в постели и не спала, передо мной предстал человек и овладел мною, а кричать я не могла. Когда наступило утро, я обнаружила, что дверь заперта, и решила, что это мне приснился сон, как будто я не спала, и ко мне пришел некто и овладел мною, потому что иначе — как может быть: дверь заперта, а ключ торчит в ней изнутри. Но потом я поняла, что это черт, потому что несколько раз ночью меня уносили с постели, даже когда мой муж в ней находился и спал, а меня уносили. И тот черт овладевал мною, а я не могла никому открыть. Теперь же, когда вы проткнули подушку, у него больше нет власти надо мной». И женщина заплакала: «Куда я теперь пойду, если вы расскажете все это мужу, и он возненавидит меня. И мои дети будут навек опозорены. Милости у вас прошу, поклянитесь, что вы никому не расскажете!». И они, вознеся руки к Небу, Вечной Жизнью[1] поклялись, что никому не расскажут, даже своим женам. Потом проводили ее до порога дома.

«Так обстояло дело. И с тех пор меня беспокоит: а вдруг мы поступили неправильно, ведь из ее слов явствовало, что в конце концов ее вполне устраивала эта связь, а значит, она запрещена мужу[2], будучи по закону блудодействующей? Поэтому я прошу сообщить: обязан ли я нарушить клятву, данную Именем Всевышнего, или же не должен, тем более, что дело сопряжено с риском, что муж и ее сыновья, узнав о таком, сделают ей такое, что делать не положено?»

Замечу, что вопрос задан не по поводу того, что произошло, а только — следует ли соблюдать данную

1 В еврейских текстах — один из титулов Всевышнего.
2 В общем случае жена становится запрещенной мужу при прелюбодеянии, а не при изнасиловании. Хотя есть многочисленные исключения из этого правила.

клятву? Ответ сводится к тому, что клятву нарушать не следует, и что «...тесть получит награду за молчание». Может быть, интересно посмотреть обоснование решения рабби Хаима Сойфера. Во-первых, он ссылается на уже знакомое нам решение р. Меира из Люблина о том, что измена жены с чертом не делает ее запрещенной мужу. Во-вторых, он доказывает, что в данном случае клятва действительна в полной мере, как любая клятва, данная третьему лицу. В-третьих, он утверждает, что уважение к людям бывает сильнее, чем прямые запреты Торы, особенно когда для сохранения чести другого человека достаточно бездействия[1]. В-четвертых, она ничего не могла поделать, ведь черт заведомо мог нанести ей вред, а помощи ждать было неоткуда, а потому считать это полноценным согласием невозможно. Далее автор отмечает, что есть мнение, не совпадающее с мнением р. Меира Люблинского, и посвящает лист защите мнения, на которое он опирается, — отрывок слишком квалифицированный, чтобы здесь его приводить. А в конце пишет:

> «В мидраше Берешит Рабба, глава 20,[2] говорится: "Сказал р. Симон: сказано "Мать всех живущих..."[3] — мать всех живущих. Как говорил р. Симон: "Все сто тридцать лет, что Адам спал отдельно от Евы, духи-мужчины распалялись от нее, и рожала от них, а духи-женщины — от Адама, и рожали от него"».

Далее автор, подразумевая, что в результате этих событий Ева не стала запрещенной Адаму (ведь у них после этих событий были дети), задается вопросом, мож-

1 Очень хочется заставить прочесть этот пункт многих людей, недоучившихся в йешивах.
2 По изданию Теодора-Альбека; по Виленскому изданию 24:6.
3 Быт 3:20.

но ли такого сорта предание использовать как аргумент при решении вопросов, связанных с законом.

Еще до этого тема г̃алахических аспектов связи женщины с чертом обсуждалась у ХИДА — р. Хаима-Йосефа-Давида Абулафия[1]. Там вопрос задан так:

«В одном городе женщины иногда болеют, и лечением им является то, что приходят другие женщины с бубнами и плясками и всякими песнопениями к хозяйке дома. И она либо падает в обморок, либо уходит к себе в комнату. И это случается со многими, и болезнь эта получила широкое распространение. И говорят, что приходит к ним некий образ, который требует у них поступать так-то или надевать цветные одежды и т. п., а если они не исполняют, то подвергаются опасности. И один рав, сведущий в практической Каббале, сказал, что это черти приходят к ним. Пусть рав нас научит: если они переспали с чертом, запрещены ли они мужьям, или нет».

Собственно, дальше ХИДА приводит того же Люблинского рабби и доказывает, что он кругом прав.

Впрочем, есть странная история, которую я слышал, но не нашел в книгах. Рассказывается, что в Галиции, если жених или невеста были выходцами из Венгрии, следили, чтобы они не происходили из местечка Хотче (сейчас в Словакии, но община считается венгерской в смысле обычаев и законов). Потому что рас-

1 Респонса «Хаим Шааль», 1:53. ХИДА — в такого сорта вопросах крайне почитаемый авторитет, кстати, на него ссылается автор предыдущего ответа, который прочел этот ответ ХИДА уже после того, как издал свое постановление. Жил в XVIII в. в Святой Земле и в Италии.

сказывают историю, будто мужчины Хотче ходили на работы в другой город на всю неделю и возвращались домой только накануне субботы. Однажды они пришли домой как обычно, а их жены сказали, что они все приходили посредине недели. А ничего подобного не было. Откуда делается вывод, что это приходили черти, а потому в Галиции все выходцы из Хотче подозреваются в происхождении от чертей. Вообще-то многие выходцы Венгрии, особенно те, чьи рода происходят из Хотче, кричат, что все это клевета и никогда такого не было, но это им помогает слабо.

Вообще история с Хотче страннейшая. Ведь мы видели в еврейских источниках, что от чертей люди не рождаются, а потому — с чего вдруг подозревать людей, что у них в родословной черт замешан. Но это то, что есть, точнее то, что я слышал. При устном обсуждении этой истории с венгерскими евреями они добавили, что существует нигде не опубликованный, для внутреннего пользования, список родов Хотче, брак с представителями которых не рекомендован именно в силу этой истории. Точно так же известен ответ одного из крупнейших хасидских глав венгерской общины предыдущего поколения, сын которого собирался жениться на девушке из такого рода: «Ты уверен, что нам в семье нужен потомок черта?!»

Брак с чертовкой

Несколько историй о браке с чертовкой мы уже привели, однако самой главной, мимо которой пройти нельзя, является так называемая «Цфатская

история» и дублирующая ее «Вормская история». Так как «Вормская история» длиннее (у меня она укладывается в семь страниц), то мы приведем «Цфатскую», тем более, что ее рассказывают про АРИ, то есть р. Ицхака Лурия Ашкенази, величайшего каббалиста всех времен и народов, так сказать. Для того, чтобы представить того, о ком пойдет речь — вот такая короткая история про него, связанная с нашей текущей темой.

> Однажды АРИ (р. Ицхак Лурия Ашкенази) сказал своим друзьям: вижу я, как приближаются две чертовки. Разодеты они в шелка, с золотыми украшениями, с каменьями на головах и золотыми цепочками на шеях, и входят они в такую-то комнату к двум юношам, чтобы осквернить их (переспать с ними). Могу я их спасти, но не буду, потому что они сами занялись колдовством, чем осквернили свою душу, а сказано: «Тот, кто хочет оскверниться, открывают ему (возможность)». Когда приятели расследовали дело, выяснилось, что так оно и было[1].

Здесь все понятно — нечего было лезть к чертям, а так вы сами выбрали, вот они к вам в гости и пришли, да к тому же еще и породниться захотели. Зато в этой истории мы видим, что АРИ считает связь с чертовкой предосудительной, что несколько противоречит истории о праведнике, который переспал с чертовкой в Йом-Кипур, и свидетельству на эту тему пророка Элия. В пункте относительно того, что парни сами виноваты и нечего им было заниматься колдовством, здесь повторяется мысль р. Иеѓуды ѓа-Хасида:

1 Шивхей АРИ, Толдот АРИ и где она только не приводится.

«Черти задирают только тех, кто сам задирает их, например он сам или его предки писали амулеты или заклинали их или задавали им вопросы...[1]»

И далее в одной из рукописей иллюстрация:

«Один писал амулеты и заклинал чертей, и пришел черт и переспал с его женой, прямо когда муж был у нее в постели, и тот ничего не заметил[2]».

Следующая история про АРИ кочует из книги в книгу, и, как утверждает Пинхас Саде, первоисточник находится в какой-то древней итальянской рукописи, с которой он имел дело, когда ее пересказывал. В общем, совсем не важно, откуда она взята, потому как она простая[3].

Как-то случилось, что несколько парней пошли погулять в поле и увидели палец, который то высовывался из земли, то прятался. Тут они стали толкать друг друга и, смеясь, приговаривали: «Ну, кто наберется смелости надеть золотое колечко на этот пальчик, чтобы обручиться с ним!»[4] Тут какой-то парень выско-

1 Сейфер Хасидим 469. Все ссылки на Сейфер Хасидим даются по изданию Маргулиса.

2 По Оксфордской рукописи 1567 — сборник записей и книг, связанных со школой р. Иегуды ѓа-Хасида. Приводится по публикации Й. Дана в Тарбиц 30.

3 Я ее беру из книги «Шивхей АРИ» — подборка всяческих историй про АРИ, в основном по книгам его ученика р. Хаима Виталя.

4 Ну и шутки у этих парней! Я бы скорее обалдел и попытался бы удрать подальше, если бы увидел палец, торчащий из земли, который еще к тому же туда сюда прыгает! Сравните с началом Вормского рассказа:
«Однажды в городе Вормсе, как и в любой еврейской общине, случился праздничный день Лаг бе-Омер, и по обычаю парни из йешивы, а это, как было уже сказано, академия еврейских наук, отправились сделать себе весело (*так в оригинале. — М.Б.*). А в Вормсе был парк, известный всем жителям, называемый «парк Хюббль». Пошли ученики поиграть в парке и взяли с собой сына

чил, надел на палец кольцо и произнес: «Вот ты обручена со мной, по закону Моше и Израиля»[1]. Как только он кончил это говорить, палец исчез. Парни страшно испугались и вернулись в город.

Через какое-то время все забылось, и парень женился. В ту же ночь, как парень взошел под свадебный балдахин, явилась к нему чертовка в облике бесподобно красивой девушки и закричала: «И таков закон Торы? Чем я нехороша, что этот парень меня оставил и женился на другой! Он уже давно обручен со мною, и вот вам его кольцо, которым он меня обручил. Или вы рассудите меня по закону Торы, или же я убью их обоих!»[2] Собравшиеся рассмотрели кольцо и признали его, потому что на нем было выгравировано имя же-

раввина. Там они начали играть в немецкую игру прятки, в которую играют так: один из них встает на колено, а все остальные прячутся, и тот, кто водит, должен найти всех спрятавшихся. Играли долго, достаточно, чтобы пришла очередь сына раввина водить. Все спрятались, а потом он их искал — всех нашел, кроме одного, по имени Аншель. В парке было много деревьев, и шарил раввинский сын под ними. Долго так шарил, пока не дошел до дерева с огромным дуплом. Вдруг раввинский сын увидел, что из дерева высовывается рука. Решил он, что это спрятавшийся Аншель, и начал радостно кричать: «Аншель, я тебя нашел!» Но никто из дерева не выходил, а рука продолжала тянуться к нему. Тогда раввинский сын обиделся, решил с особым раввинским изяществом обидеть Аншеля. А потому снял он с руки кольцо, надел на палец и произнес полную формулу обручения: «Вот ты обручена со мной!» — (*пусть знает Аншель, что ведет себя как девчонка, которая не выходит, когда уже все видят, что проиграла, а прячет личико, как невеста под фатой — приписка моя. — М.Б.*)...

1 Полная формула обручения. Если мужчина в присутствии достойных этого слова свидетелей передает более-менее ценный предмет (по обычаю круглое гладкое золотое кольцо, или — очень редко — гладкое серебряное, квадратного сечения снаружи и круглое внутри), произнеся эту формулу, и женщина принимает предмет, понимая, что тем самым она дала согласие на брак, то обручение считается состоявшимся. Количество респонс по вопросу, что делать, когда дети, играя, передают друг другу предмет с этими словами, превышает все мыслимые пределы. В большинстве случаев предлагают сделать такой же игровой развод, но потом возникает вопрос о дальнейшем статусе девушке — разведенная или нет. И простого ответа здесь нет. Не играйте в эти игры и детям закажите!

2 В Вормском рассказе все было куда интересней. Там чертовка душит невесту за невестой, и каждый раз утром жених печально со-

ниха. Все разошлись, а отец невесты увел ее назад домой. Так радость обернулась горем.

После этого те люди пришли к раву (АРИ) и все ему рассказали. Рав приказал служке пойти и вызвать чертовку и жениха к нему на суд. Служка пошел, но в доме никого не нашел — ни жениха, ни женщины. Расспросил соседей, но и они не знали, куда делись хозяева. Служка еще раз обыскал дом, но никого не нашел. Вернулся служка ни с чем к раву. Сказал ему АРИ: «Они в доме сидят, только укрылись от глаз из-за страха.[1] Поэтому вернись туда, встань перед крыльцом и провозгласи: «Такой-то и такая-то! Смотрите, я пришел по приказу рава, и если вы немедленно не спуститесь и не пойдете со мной, рав вас обоих проклянет!» Так служка и сделал. Как только он произнес эти слова, к нему спустилась та женщина (чертовка), закутанная в простыни по обычаю города Цфата (да отстроится в скорости, в наши же дни!), за ней ее служанка[2], а парень за ними. Женщина сказала служке: «Иди перед нами, а мы пойдем за тобой в дом раввина». Так пришли они в дом АРИ, где тот сразу взял парня, уединился с ним и спросил: «Ты хочешь эту женщину? Не бойся, говори честно. Избавить тебя от нее я смогу». На это парень ответил: «Какой дурак захочет взять в жены чертовку? Но что поделать, если мое несчастье повлекло мне такое на голову! Лучше бы я в тот день ногу сломал и дома остался!» На что рав сказал: «Не волнуйся, я тебя от нее избавлю». Вернулся он в комнату, где была чертовка, и сказал ей: «Зачем тебе этот парень? Он тебе не пара.

общает, что и эту придушили. Правда третья (красавица нищенка из хорошего раввинского дома) согласилась поделить мужа с чертовкой, чем и избежала общей участи. Впрочем она же (красавица) потом своей добротой ту чертовку и убила.

1 В Варианте Пинхаса Саде хуже. Там парень приходит к раввину, а прячется от служки только чертовка.

2 Эта откуда взялась?

Вернись к своим, найди себе достойного мужа-черта, такого же, как и ты». Она же раввину ответила: «Я не могу, ведь я замужем». На что раввин заметил, что обручение было ошибочным и недействительно[1], он же не видел твоего лица, и шутейно надел кольцо тебе на палец. Если бы он знал, что ты чертовка, он бы в жизни с тобой не обручился». На это она ему толково отвечала, разбивая все его аргументы. Тут рав разгневался и сказал: «Хотя закон этого и не требует, я оформлю для тебя разводное письмо, чтобы никто ничего дурного про тебя не подумал. Если ты откажешься принять разводное письмо, то я прокляну и тебя, и весь твой род, так что вы никогда не встанете». В результате чертовка приняла разводное письмо, и по требованию АРИ принесла клятву, что ни она, и никто из ее рода больше не придут ни к тому парню, ни к его семье, ни в его дом. Она ушла к себе, а парень вернулся и женился на своей невесте, и она стала ему женой[2].

Наверное, самая знаменитая история о браке с чертовкой — это «Изгнание чертей из дома в Познани»[3]. Эта история в свое время наделала достаточно шума и упоминается многократно, например, о ней вскользь говорит р. Яаков Эмдин[4]. Причем р. Яаков Эмдин утверждает, что он был знаком с одним из пострадавших от выходок чертей при тех событиях, а узнал о них не-

1 Так по закону: если жених или невеста скрыли ряд обстоятельств, при наличии которых брак бы не состоялся, то брак может быть объявлен недействительным (скажем, одноногость). Знание списка обстоятельств, позволяющих объявить брак недействительным и никогда не бывавшим, — обязанность судьи, а простым людям знать этот список совсем незачем.

2 Возвращаясь к Вормской истории, замечу, что там никакого развода не было, потому как чертовка погибла от чрезмерной праведности третьей жены человека-героя.

3 Когда в еврейских книгах встречаете город «Позна» — это и есть Познань.

4 Бират Мигдаль Оз, 28, «Этаж природы».

посредственно от одного из свидетелей и участников событий р. Нафтали Каца.

Переходя к самой истории, стоит отметить, что в основном она посвящена изгнанию чертей и начинается с подробного описания того, как в неком доме в Познани в 5441 г. от Сотворения мира, то есть 1681 по принятому летоисчислению, появились черти. Для изгнания чертей вызвали р. Йоэля из Замочи, который было приступил к изгнанию их, но черти заявили, что дом принадлежит им по «...религии и закону Торы». А потому они требуют судебного разбирательства в бейт-дине (суде) общины города Познань. На суде все слышали голос, а самих владельцев не видели. Черт дал следующие показания[1]:

> «В прежние дни в доме жил человек с таким-то именем [Его звали Авигдор Товия, а жену его Сара-Гитл]. Человек тот бы ювелиром [Авигдор Товия имел приличный доход со сдачи квартир, но он также торговал золотыми украшениями, в основном женскими, откуда и прозвище "ювелир". В основном его клиентками были женщины легкого поведения и другие (!) состоятельные дамы. Ювелир был пьяница, игрок, матершинник. С другой стороны, щедро давал цдоку, то есть помогал бедным. Жена Сара-Гитл — добрая женщина, легко давала приют странникам, помогала в устройстве невест, помогала бедным роженицам. Также любила ругаться, и любимым ругательством было «черт побери». Ругательства Сары-Гитл в Познани были знамениты, и люди их боялись. Утверждалось, что

1 Отсюда и дальше версия р. Цви Гирша Кайдановера, Кав га-Йашар (69). Существенные дополнения по версии «Книги воспоминаний» р. Йосефа Ицхака Шнейрсона (80–82) приводятся в квадратных скобках.

они имеют особую силу, и не один человек покинул этот мир прежде времени из-за них]. Ювелир жил с одной чертовкой, и от чертовки у него были дети — те самые, что выступают сейчас истцами в суде, — а также у него были дети от жены-человека. Чертовку он любил всей душою, настолько, что иногда покидал синагогу, чтобы выполнить ее желание. Однажды ювелир устраивал пасхальный ужин первой ночи праздника[1], как это принято во всех общинах изгнания Израиля. Посреди ужина ювелир встал и отправился в туалет. Жена же тихонько пошла за ним, подсмотреть, что он в туалете делает. Через щель она увидела прекрасную залу, и стол, накрытый золотой и серебряной утварью, и стояла кровать, устеленная красивым бельем, а на ней возлежала прекрасная женщина, совершенно голая, и еще она увидела ювелира, прильнувшего к ней. Жена-человек страшно испугалась и тихонько вернулась домой. Где-то через четверть часа ювелир вернулся домой, но жена ни слова ему не сказала, а назавтра пошла домой к раввину Шефтелю (да будет благословенна память о нем). Рав послал за ювелиром, и тот признался, что у него есть еще одна жена не из рода человеческого. И рав написал ему амулет, да такой, что ювелиру пришлось оставить ту самую приблудную жену из чертей. Перед смертью она пришла и рыдала перед ним: как он оставит ее и их детей! Потом она стала ласковой, нежно его целовала и обнимала, пока он не оставил ей в наследство подвал своего дома. А потом на Украине разразилась война 1648–58 гг. и в ходе войны погиб ювелир и все его наследники. Поэтому на данный момент его единственными наследниками являемся мы, черти».

1 Вне Страны Израиля устраивают два пасхальных ужина — в первый и во второй вечер Песах.

Далее автор р. Цви Гирш Кайдановер[1] переходит к морали, а книга его целиком моралйзаторская, истории же в ней являются только иллюстрациями к конкретным мыслям автора:

«Вот вам ясное доказательство того, что если человек в грехе своем соединяется с Лилит или с другой чертовкой из сопровождения Махлат, то пропадет он и его семья, и памяти о них в мире не останется.

А потому человеку следует держаться подальше от блуда, чтобы не явилась к нему чертовка в образе женщины, и чтобы он не соединился с ней или с ее потомками, и не навлек беду на себя».

Во всей этой истории примечательно, что обе имеющиеся у нас версии о браке с чертовкой рассказыва-

1 Здесь, может быть, стоит на минутку остановиться и сказать пару слов о времени и авторах, передающих историю. Рав Кайдановер указывает год, когда произошло судебное заседание — 1681-й. Главный герой, изгонявший чертей, — р. Йоэль Баал-Шем-Тов из Замочи (Замоч — ныне Польша. Рассказ о предшественниках р. Исраэля Баал-Шем-Това далеко уходит за пределы этой книги, но р. Йоэль — одна из примечательнейших фигур в этой цепочке). С другой стороны, само происшествие с женитьбой на чертовке произошло раньше, еще до событий 1648 г., — дата в учебниках, помечающая восстание Богдана Хмельницкого, а в еврейской истории традиционно помечается «погромы 5408–5409», подразумевая погромы, связанные с восстанием Богдана Хмельницкого. Мы же читаем, что сам ювелир и все его дети не пережили тех событий. Одновременно указывается, что развод Ювелиру с чертовкой давал р. Шефтель. Рав Шефтель в Познани в указанное время — это заведомо рав Шабтай Шефтель — известный каббалист, сын каббалиста и отец каббалиста. Стоит отметить, что в «Книге воспоминаний» он не упоминается вовсе, потому как главные события происходят позже, к тому же книга в основном сосредоточена на борьбе «миснагедов» и «хасидов». Хотя хасидизма Бешта тогда еще не было вовсе, миснагеды уже были. Речь идет о борьбе за Каббалу и жизни по Каббале, чему были противники, которые здесь и обозначаются «миснагеды». Я бы не сказал, что миснагеды отрицали Каббалу и не верили в такого рода вещи, как описано в этой истории. Борьба была на темы куда более серьезные, и хасидизм р. Исраэля и его учеников всю эту тему взорвал и превратил в нечто зашкаливающее. Но еще раз — миснагеды занимались Каббалой точно так же, как и их противники. Тема борьбы ясно изложена у главного идеолога миснагедтства — р. Хаима Воложинера, в Нефеш ѓа-Хаим, книга 1.

ют, как о некой детали, предшествующей главным событиям — изгнанию чертей из дома. В обеих версиях полностью отсутствуют подробности, когда и где реб Авигдор Товия познакомился с чертовкой и как случилось, что они оказались в браке. Если в Цфатской и Вормской историях брак объяснен необдуманным поступком парня, если в Иерусалимской истории и в рассказе р. Иеѓуды ѓа-Хасида о человеке, писавшем амулеты, — брак с чертовкой является заменой приговору о смертной казни, то здесь об этом ни слова. Ну, был реб Авигдор-Товия женат на чертовке! Аналогично в обеих багдадских историях об Аврааме и Шимоне Абу-Ильшииль чертовка просто приходит и объявляет нечто в стиле: «Ты мне нравишься, а потому, как честный человек, ты на мне женишься, а не то я тебя придушу».

Выше мы уже упоминали запись «Сейфер Хасидим», по поводу того, что черти задирают только тех, кто сам задирает их, например, он сам или его предки писали амулеты. Но это высказывание заслуживает полного цитирования, а не частичного[1]:

> «Черти задирают только тех, кто сам задирает их, например он сам или его предки писали амулеты или занимались колдовством или делали запрос во сне. А потому не занимайтесь этим. И если скажет, что делает это для спасения (другого) человека или для того, чтобы заклясть, то не от ума это, потому как такие поступки сокращают его дни и жизнь его потомства, и "...не жертвуют одной душой ради другой души"[2]. И сказано

1 Сейфер Хасидим 1179, дублировано в 469.
2 Общее ѓалахическое правило при спасении жизни и в приравненных к тому обстоятельствах. Не спасают одну жизнь ценой другой, за исключением разрешенных Торой случаев (преследователь и т.п.).

(Втор. 18:13): "Бесхитростным будь" — у тебя в распоряжении только молитва и просьба к Небесам, а Господь убережет нас и наше потомство от всяческой беды. Амен!

У одного просили сделать амулет, а он боялся, и предложил обратиться к такому-то, чтобы он сделал. И ответил ему на это мудрец: "То, что тебе не по нраву, не делай ближнему", что есть "Возлюби ближнего как самого себя" (Лев 19:19)».

Аналогичных высказываний у Иеҕуды ҕа-Хасида множество, что, впрочем, не мешает ему рекомендовать обзавестись амулетом тому, у кого неоднократно умирали дети[1].

Также мы упоминали запись про того, кто писал амулеты, и черт переспал с его женой. Эта запись там же имеет продолжение, развернутое в полную историю, которая, не исключено, продолжает предшествующее короткое замечание[2].

Один писал амулеты. Шел он по лесной дороге и захотел опорожниться, и пришел черт и завел далеко:

— Долго ты из своего далека преследовал меня, пришло время воздать тебе за то, что ты заставлял меня делать.

Долго просил его еврей, чтобы черт ничего дурного ему не делал. Тогда черт предложил:

— Если ты возьмешь мою дочь [в жены][3], я тебя не убью.

1 Сейфер Хасидим 247.
2 По Оксфордской рукописи 1567 — сборник записей и книг, связанных со школой р. Иеҕуды ҕа-Хасида. Приводится по публикации Й. Дана в Тарбиц 30, п. 19 (лист 140б).
3 В квадратных скобках дополнения Й. Дана, впрочем, перевод все равно не дословный.

— Возьму, — вздохнул еврей.

Привели на то место чертову дочь и отдали ему. Она родила от еврея троих сыновей, и они умерли.

— Они от того умерли, — сказал ей ее отец-черт, — что я сам, посетив городской дом [твоего мужа], видел, как его жена и ее дети рыдают и печалятся о неизвестно где и как пропавшем отце и муже.

Она же ему ответила:

— Я сделаю все, что прикажешь, лишь бы мои дети жили.

— Если я верну тебя домой, — обратился черт к еврею, — сделаешь ли ты то, что я тебе скажу?

— Что именно?

— Поклянись, что ты больше никогда не будешь писать амулетов и заклинать чертей, а когда ты вернешься домой, ты заведешь отдельную комнату для моей дочери. А по первому звуку ее голоса ты тотчас же пойдешь к ней и выполнишь ее пожелание.

Он согласился. Черт моментально перенес его домой. Там сделали отдельную комнату, а его жена стелила чертовке красивое постельное белье, а когда муж туда заходил, она забирала детей в другую комнату, чтобы создать интимную обстановку для чертовки и мужа (!), потому что она боялась.

Спустя долгое время чертовка пришла к мужу в черных одеждах и сказала:

— Не прикасайся ко мне. Пришло мое время умереть. Прошу тебя, возьми в жены мою сестру.

— Я строго выполняю условия, поставленные твоим отцом, — отвечал ей муж. — Но твою сестру брать не хочу, потому что это не входит в договор.

— Что ж, — отвечала она. — Ты выполнил условия, поставленные отцом, а твоя жена относилась ко мне с уважением и всегда давала нам возможность уеди-

ниться, когда я приходила. Поэтому я тебя предупреждаю: завтра в такой-то час дня пойди туда-то, на маленький остров, со всех сторон окруженный водой. Оденься в черные одежды, иди босиком. Там ты увидишь троих наших сыновей, которых я родила после того, как отец вернул тебя домой. Все они выжили. Они будут нести меня и похоронят.

— Я знаю, что ты радуешься моей смерти, — добавила она. — Все же сделай вид, что ты меня оплакиваешь и скорбишь по мне, чтобы мои дети не навредили твоим детям, если последние вдруг будут пить в доме[1].

Так и сделал, пошел в указанное место. Когда увидел, как те несут свою мать, притворился расстроенным, плакал и причитал о ней. Когда дети-черти услышали его рыдания, то решили, что он оплакивает их мать, и сделали много блага его детям (от жены-человека) и даровали ему богатство, и другим чертям не давали причинить вреда ни ему, ни его детям.

Все, что свойственно чертям, здесь упомянуто: они и моментально переносятся из одного места мира в другое, и рождаются, и рожают детей, и умирают. Упомянуты кое-какие существенные детали, с ними связанные. И упомянуто самое главное, полностью согласующееся с высказыванием р. Иеѓуды ѓа-Хасида, — не стоит их задирать, потому что они могут отомстить.

До сих пор были истории о том, как люди женились или были соблазнены. Вот история про то, как соблазнить не удалось[2]:

1 Это как раз про «открытую воду». Здесь уже открытым текстом говорится, что открытую воду, оставленную без присмотра, пить не следует, потому что вдруг из этого сосуда пил черт.

2 Сипурей Нифлаот миГдолей Исраель, р. Исраэль Бекмейстер, 118. Здесь пересказ, правда, довольно близко к тексту, но все же с сокращениями — он в оригинале на трех страницах.

Жил праведный человек, который отличался тем, что тщательно выполнял заповедь приема гостей и всегда строго следил, чтобы у него были гости на трапезе по случаю окончания Субботы, так называемой трапезе «проводов царицы». Занимался он торговлей, в основном скупал урожай и перепродавал его. Как-то в середине трапезы по случаю окончания Субботы прибежал к нему компаньон с сообщением, что он заключил великолепную сделку с одним помещиком, но деньги нужны сейчас, а не то сделка уйдет. Так стоял компаньон под окном, в дом не входил, уговаривал бросить все, и немедленно ехать: «Да и вообще недалеко здесь, за пару часов обернемся». Делать нечего, выпив стаканчик водки и съев кусок пирога, чтобы выполнить обязанность участия в трапезе по случаю проводов Царицы-Субботы, праведник велел гостям начинать трапезу без него, если он не обернется за два часа. И отправился к помещику. Компаньон правил лошадьми, причем посреди дороги куда-то свернул, заявив, что знает короткий путь. Во дворе помещика компаньон остался распорядится телегами, чтобы вывезти товар, а праведник отправился платить.

Помещик восседал на кресле, а гость сел на скамью. Договорились о плате, передали деньги, и праведник уже собирался уходить, как явилась дочка хозяина — красавица. Тут хозяин и предложи: «Бери мою дочку в жены». На что праведник заметил, что во-первых, он женат, а во-вторых, он еврей. И тут хозяин выдал: «Я тоже еврей, к тому же еврей ученый». Повел гостя в соседнюю комнату, а там полно еврейских книг. И стал хозяин с мастерством, толком и, демонстрируя глубокие познания в еврейской литературе, доказывать, что многоженство евреям разре-

шено[1]. На что праведник ему сказал: «Ну и что, что разрешено. Я все равно второй жены не хочу!»

Тут и выяснилось, что помещик на самом деле черт, и вообще он никуда праведника не отпустит, пока тот не женится. Праведник же уперся и жениться отказался наотрез.

Тем временем ужинавшие на трапезе обнаружили, что хозяин не возвращается, а потом выяснилось, что он не возвращается вообще. Компаньон же заявил, что он с хозяином никуда не ездил, а у того помещика надо ждать месяц, пока не получишь товар. Так прошел месяц, все поняли, что дело нечисто, и обратились к рабби из Ружина. Тот их успокоил, сказал, что пусть подождут, а если через месяц так и не вернется, пусть жена пропавшего устроит трапезу в честь проводов Царицы-Субботы, соберет тех же гостей. Пусть, как и тогда, подождут два часа, ведя праведные беседы о Торе и хасидизме. Если через два часа не придет, то начать трапезу, омыть руки, а к рыбному блюду не приступать, но запеть «Устроили трапезу...»[2]. Когда придет хозяин, «Шалом»[3] ему не говорить, пока сам не заговорит. Так и случилось — когда через два часа запели, поднялась буря, и в дом через дверь вошел хозяин, выпил водки, омыл руки, сказал благословение на хлеб. Все это время молчал. Начал есть. Все молчали. Через какое-то время хозяин сказал: «Не любите вы меня! Меня столь-

1 Вообще-то правду черт сказал, только европейские евреи приняли постановление, запрещающее многоженство, кроме чрезвычайных — по списку — случаев. Причем каждый конкретный случай требует утверждения ста (!) раввинов. Правило это распространено на все общины, проживающие в государстве Израиль. Знавал я одного такого «многоженца по разрешению», так он выл, пока обегал сто раввинов с бумагой для подписей под разрешением.

2 Серия гимнов АРИ к субботним трапезам.

3 «Шалом» чертям говорить не следует, а то утащат, как утащили царя Соломона. То есть поведение, предписанное р. Исраэлем, оставляет возможность, что придет «подменыш», или же что-то чертово прилипнет к хозяину, пока он находится в плену у чертей.

ко времени не было дома, а ни один из вас мне даже «Шалом» не сказал. А тебе, жена, я вообще удивляюсь!» Тут все сказали ему «Шалом», жена обняла, объяснили, что все их поведение следует строгой инструкции, полученной от р. Исраэля. А потом хозяин им объяснил, что с ним было, и как его заперли в комнате, и туда все время заходила чертова дочка и соблазняла его. Но он не поддался. А потом она вообще поселилась в его покоях, и соблазняла... и соблазняла. Но он боролся, как умел, и даже смотреть на нее не стал. А через месяц он подслушал разговор чертей, что р. Исраэль из Ружина скандально требует вернуть его человека, а не то грозит страшными карами. Тогда царь чертей принял решение, что в «одиночке» с чертовкой тому слишком хорошо и следует занять его каторжными работами. Так и заставили заботиться о неком чертовом младенце. А через еще какое-то время к царю чертей пришли подданные, устроили скандал, что уже началась у них эпидемия, и даже если его величество не согласится, они все равно вернут человека домой. Тут поднялась буря и принесла хозяина домой.

В этой истории обращают на себя внимание каторжные работы, заключающиеся в уходе за младенцем, пусть даже чертовым. Если говорить серьезно, то в истории видна некоторая двойственность. С одной стороны, человек может противостоять домогательствам чертовки. А вот с другой стороны, выбраться самостоятельно при проявленном упрямстве из чертова плена он не может. Нужна помощь извне, да еще и от умеющего человека.

Если же говорить о методике возвращения — бросается в глаза театральность восстановления Ружин-

ским ребе той ситуации, с которой все началось: та же трапеза на исходе Субботы, те же два часа ожидания хозяина. Больше всего это похоже на попытку вернуть время, отменить время, которое хозяин провел у чертей. Сделать так, как будто ничего не было: ушел хозяин на два часа по торговым делам, и, наконец, в назначенный им срок вернулся. Такое чувство, что здесь производится склеивание миров обратно. Причем запрет обращаться к вернувшемуся до тех пор, пока он сам не заговорит, напоминает две вещи. С одной стороны, чертям «Шалом» говорить нельзя, потому что, заполучив ваш «Шалом», они получат некоторую власть над вами. Разумеется, здесь не идет речи о том, что хозяин стал чертом, но все же некоторый риск, что нечто в этом духе к нему прилипло, сохраняется. Второй же пункт касается того, что не разговаривают до тех пор, пока не начнет сам, с теми, кто пребывает в трауре. То есть в данном случае хозяин как бы побывал в мире мертвых. Разумеется, мы пытаемся сказать, что мир чертей пересекается с миром мертвых. Но это пересечение совсем не того рода, как оно описано, например, в «Морфологии сказки» Проппа. В конце концов, полноценный еврейский мир мертвых — это рай или ад, куда, как мы уже многократно писали, чертям хода нет. Правильная формула: мир чертей пересекается с миром неумерших духов. То есть с душами мертвых, которые по различным причинам не смогли покинуть этот мир. Собственно, эти духи слабо отличаются от некоторого типа чертей, разве что не могут «плодиться и размножаться», о чем мы уже говорили выше. А впрочем, мы обсудим их подробней несколько позже.

Рождение и смерть

Аелет огавим, *Вормский Махзор, Вюрцбург, 1272.*
Иерусалим, Национальная и Университетская библиотека

Рождение и обрезание

О браке мы уже рассказали. Есть несколько любопытных историй о родах чертей и об обрезании их детей. Надо, правда, отметить, что рассказы о родах и обрезании, как правило, касаются детей от смешанных браков: черта с женщиной. Рассказы о вызове акушерки к роженице-чертовке при рождении ею чистокровного черта как-то не встречаются. По всей видимости, черти сами могут с этим справиться. Одна из самых знаменитых историй повторена во многих книгах. Например, в уже упоминавшейся «Кав ĝа-Йошар». Опуская множество деталей, можно свести ее к следующему:

«Жил один скупец, который никогда никому не помогал, да и на себя денег не тратил. За такую ску-

пость он вообще уже давно бы умер, но у него была одна заслуга: он не жалел никаких сил, чтобы выполнить заповедь обрезания. Как слышал, что где-то есть младенец, достигший восьми дней, то есть возраста обрезания, он все бросал и отправлялся к нему. Денег за эту заповедь он никогда не брал. И вот как-то к нему прибыл один человек, сказал, что его сыну надо сделать обрезание. Собрал наш скупец все необходимое, сел в коляску, посадил рядом с собой счастливого отца и отправился в путь. Отец показывал дорогу, которая потихоньку свернула в лес, и так, через горы и леса, всего за двое суток они добрались до деревеньки домов в двадцать. Дома, правда, были зажиточными. Ввели его в дом, провели в комнату к роженице. Тут роженица и поведала, что она женщина, а вот муж ее совсем не человеческой природы, а черт. И все здесь сплошной обман. И если он хочет оттуда выбраться здоровым, то пусть ничего не берет у хозяев, ничего не ест и не пьет. Скупец задрожал, но решил выполнить все, что ему сказали. Ужинать в вох-нахт[1] отказался, ссылаясь на усталость с дальней дороги. Утром отправились в синагогу. Там помолились радостно, как положено молиться в присутствии отца младенца и моѓэля. От закуски после молитвы по радостному случаю — выпивка и пряник — наш моѓель отказался, сославшись на пост по случаю несчастливого сна[2]. Потом сделали в доб-

1 Вох-нахт — ночь перед обрезанием. Ребенка сторожат, устраивают трапезу и т.п. Единственное, что здесь запрещено, так это накрывать стол для «счастья», то есть накрыть стол и оставить. Причем запрет этот достаточно строгий: «Накрыть для счастья стол» запрещено пророком (Иш. 65:11) как часть языческого культа (см. Шульхан Арух, Йоре Деа, 179:17 и 178:3; разрешение устраивать трапезу в эту ночь см. Шах, там 6). Колыбель, понятно, украшают амулетами от Лилит и ей подобных.

2 Старый обычай — если приснилось что-то совсем не то, устраивают пост до выхода звезд. В наше время не очень принято, кроме нескольких случаев, приведенных в Шульхан Арухе (список опустим, чтобы не попадаться на «...не думай о белой обезьяне»).

рый час обрезание, потом трапезу, от которой моѓель отказался, сославшись на дурное самочувствие.

В конце концов черт отвел его в комнату, где стал хвастаться всяческими богатствами и ценностями, драгоценными камнями и т.п. И пытался чем-нибудь из этого одарить моѓеля, но он опять отказался. А потом отвел его в другую комнату, где вдоль по всем стенам были вбиты гвозди, а на каждом гвозде висели ключи. Вдруг одна связка ключей показалась скупцу знакомой. Выглядела она в точности как его связка ключей от всех комнат и сундуков. Удивился скупец и спросил, что здесь все эти ключи делают? "О железных ключах ты спрашиваешь, — в свою очередь удивился хозяин. — А о ценностях и дорогих вещах нет?". Тут скупец и объяснил, что уж очень вон та связочка на его ключи похожа. Черт подумал и признался, что это его связка ключей и есть. Просто Всевышний передает чертям ключи от имущества скупцов, чтобы те не смогли воспользоваться нажитым богатством. Но так как моѓель поехал в такую даль и ничего себе не взял, то так и быть, черт отдаст ему эти ключики. Взял скупец ключи и вернулся домой. С тех пор он стал другим человеком — построил красивый каменный дом, стал помогать бедным, одевать голых и кормить голодных, и умер в добром здравии».

Давайте поделим эту сказку пополам. Часть, связанную с моралью, превращающую ее в притчу о скупости, отложим в сторону. Хотя очевидно, что некоторый ев-

Когда-то было принято поститься на эту тему даже в праздники и Субботы. В наше время это разрешено делать только очень нервным людям, для которых отказ от поста по такому случаю — мучение. При этом, если постился в субботу, придется еще раз поститься на следующий день, во искупление отказа от субботних удовольствий. И все равно, лучше деньгу на благотворительность пожертвовать.

рейский взгляд на мир эта мораль передает. Очень полезно обратить внимание на то, что свою деятельность щедрого человека скупец начинает с того, что строит себе красивый дом, и вообще начинает жить как состоятельный человек. Несколько в иной форме ту же самую мысль передает история о р. Леви Ицхаке. Он както услышал, что такой-то еврей теперь ведет праведный образ жизни: скромно одевается, ест только черный хлеб, запивая его родниковой водой. Тут р. Леви Ицхак возмутился, велел служке бежать к праведному богачу и передать от имени рабби, чтобы тот немедленно оделся, как требует его состояние, и стал есть всяческие разносолы и яства. А обратный образ жизни рабби запрещает. А потом присутствующим сказал: «Пока он ест черный хлеб, он считает, что нищим хватит камней, а когда будет есть булки, может быть, вспомнит, что нищим хотя бы на черный хлеб нужно».

Если же говорить об обрезании, то, собственно, оно естественным образом вытекает из историй о женитьбе и рождения детей — иногда мальчиков. Если черти-иудеи соблюдают Тору, то было бы странно, если бы они не совершали с детьми обряд обрезания. А с другой стороны, весьма вероятно, что черти вызывают людей для обрезания только когда у них рождаются дети от смешанных браков. Потому что, как мы уже говорили выше, дети от смешанных браков имеют возможность заклятия над чертями, а наличие крайней плоти делает их несколько незащищенными перед полубратьями, чистокровными чертями[1]. Так что не уверен, что здесь все так просто. Дело в том, что некоторые авторы[2] утверждают, что чистокровные черти не делают

1 Например, в Сфат Эмет, Пинхас, 651.
2 ШЛА, Хесед ле-Авраам.

обрезания. К сожалению, объяснение этому слишком техническое, к тому же основанное на чисто каббалистических идеях, чтобы входить в подробности в такого сорта книжке.

Далее можно привести серию историй о повитухах и мо̃гэлях, вызванных для родовспоможения или обрезания младенца. Но все они сведутся к тому, что мы уже прочли: привезли, попросили помочь. Опять то же самое условие: ничего не брать.

Смерть чертей

Смертность чертей является самоочевидным фактом во всей еврейской литературе. Например, р. Овадия Сфорно, всякий раз пытаясь провести разграничение между божествами и чертями, указывает на то, что черти смертны[1].

На самом деле о смерти чертей сказано уже достаточно, но если еще раз свести все вместе, то получится следующая картина. Черти умирают, когда теряется их связь с материальным миром. Так, например, умерло несколько царей чертей, в том числе и Ашмодай. Точно так же, история о р. Йосе из Цейтура, к которому обратился черт с просьбой защитить от конкурента, претендующего на его источник обитания, имеет продолжение. Там на удивленный вопрос р. Йоси: «Как же мы можем тебе помочь?», черт отвечает, что конкурента надо просто убить, а для этого: «Собрать всех жителей у

1 Сфорно к Бер. Быт 1:1, Исх. 34:23.

источника, и как только над ним появится водоворотик, начать бить по воде цепами и серпами с криками: «Победа за нами!»[1]. Так и сделали, и кричали и били, пока на поверхности источника не появилась капелька крови[2]. Существует также история о слепом черте, который погиб, погнавшись за тем, кто его обидел. Он упал и разбил себе голову. Вообще-то черти еще и воюют друг с другом, что никак невозможно, если они не погибают. Например, в той же Иерусалимской истории упоминается, что Ашмодай регулярно выходит с войсками на войну и воюет с чертями других кланов. В рассказах о черте Тентеле приведено, как черти собираются воевать за свое жилище с другими чертями. В Вормской истории чертовка умирает от оскорбленной гордости. В рассказе Иеѓуды ѓа-Хасида у чертовки вначале умирают три сына, а потом и она сама, причем ее смерть описана как нечто естественное.

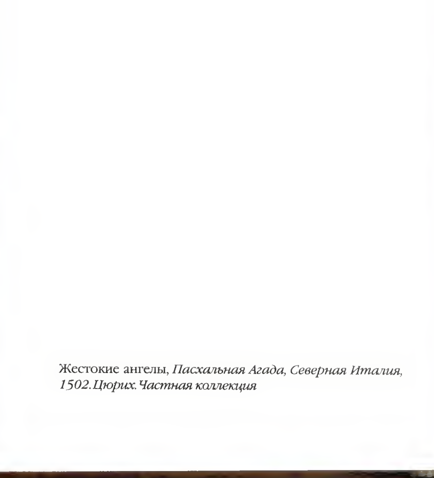
Единственное, чего мы еще не коснулись, так это вопроса: что происходит с чертями после смерти? В примечании р. Шмуэля Элиэзера Идельса говорится, что души праведных чертей, так же как и людей, после возносятся на небеса и удостаиваются рая[3]. Из других источников известно, что место упокоения чертей не совпадает с людским раем, и они продолжают свое существование отдельно от людей.

1 На смеси иврита и арамейского: «Дидан Ноцах!» — так предлагалось как-то кричать сторонникам одного из крупнейших хасидских реббе в связи с судебным процессом, в который он был втянут. Понятно, кем считали противную сторону...

2 Берешит Рабба 7:5.

3 Маѓарша, комм. к Хагига 16а.

Духи



Жестокие ангелы, *Пасхальная Агада, Северная Италия, 1502. Цюрих. Частная коллекция*

Души и духи

Мы уже несколько раз указывали на общность чертей и духов. Эта общность не столько по происхождению, сколько по поведению, по ареалу обитания, по нуждам. Сходство здесь столь значительно, что в некоторых книгах пишется прямо, что «души злодеев после смерти становятся чертями»[1]. Правда, в большинстве случаев здесь пользуются для обозначения черта словом «мазик», которое означает «вредитель» и обычно по отношению к истинно живым используется как прилагательное. Но когда им пользуются без уточнения, то оно означает любой инфернальный объект, способный навредить человеку, в том числе черт, бродячий дух и т. п. Исключением здесь является книга

1 Например, Зогар, Шмот 118а и еще.

р. А. Абулафия[1], смысл высказывания которого, если попытаться перевести с полукаббалистического языка, на котором книга написана, на язык идей, выглядит приблизительно следующим образом. Душа человека состоит из двух базовых частей: земной и небесной. Земная душа[2] — это собственно та часть души, которая отличает живое от неживого, и она имеется в наличии у любого живого существа, хоть таракана, хоть человека. Душа небесная — часть специфически человеческая, и именно эта часть вечная. Земная душа, если ее функции перевести на язык психологии, отвечает за рефлексы, за способность добывать пищу, размножаться и так далее. Ее часто называют «душой животной», и здесь имеется в виду сродство между миром животных и миром человека. Высшая, небесная, душа на уровне психологии проявляется, например, в способности беседовать[3]. При соединении высокой, небесной, души с телом происходит слияние двух частей души — земной и небесной. Причем это именно слияние, а не механическое соединение. По окончании земной жизни человека высшая его душа в теории должна вознестись в высшие миры, а земная — становится ненужной и постепенно исчезает. При этом высшая, небесная, душа не должна уйти с «пустыми руками», она «приобретает» некоторые части души земной, и в результате земной жизни несколько меняется, что позволяет в несколько ироническом стиле обозначить материальную Вселенную как фабрику по

1 Хесед ле-Авраам, Источник 7, поток 9.

2 Именно она имеется в виду, когда в описании творения говорится: «Да произведет земля души живые по родам их» (Быт 1: 24).

3 Именно «беседовать», а не обмениваться сигналами, что и животные умеют. Хотя по базовым книгам, вроде «Торат ĥа-Нефеш», элементы такой «души говорящей» есть и у животных (и даже частично у неодушевленных предметов), но они полностью захвачены животной душой.

производству душ из полуфабрикатов искр Божественной души. Такую небесную душу, приобретшую некоторые земные элементы, можно обозначить словом «ангел».

Неприятности начинаются, когда земная душа оказывается сильней небесной, когда ей удается подчинить себе небесную душу своими земными стремлениями настолько, что даже после смерти человека небесная душа не сможет победить ее в своем стремлении вернуться к Богу, домой, в высшие миры. Более того, если случится, что земной человек совершит преступления, про которые в Торе говорится: «И будет отсечена та душа от среды своего народа», то сплетенная из двух душ душа останется на этой земле, она станет чертом, а не ангелом, как было бы в обратном случае.

Если немного раскрыть сказанное, то подразумевается тут следующая пара идей. На самом прямом уровне чтения текста Торы можно обратить внимание на то, что оборот «...и присоединился к народу своему» применяется только к тем, кто умер. Подразумевается здесь, что душа умершего вознеслась к другим праведникам, соединилась с ними, оказалась включенной в «связь жизни», и живет вечно. При этом, по мнению р. Абулафия, высшая душа, вознесшаяся ввысь, частично прихватила с собой облагороженную ею низшую душу. В этом смысле можно говорить, что низшая душа превратилась в ангела. Понятно, что это не настоящий ангел, хотя бы потому, что она получает не все ангельские возможности, хотя и многие, но при этом она обладает целым рядом способностей, которыми ангелы обычно не обладают. К дополнительным возможно-

стям по сравнению с ангелами относится наличие некоторой степени свободы воли и возможность по собственному выбору контактировать с миром живых, при наличии такого желания. Тут стоит подчеркнуть, что желание такое у души, ставшей ангелом, как правило, возникает только в связи с некоторыми недоделанными делами на земле, выполнением чего-то, что можно назвать личными обязательствами по отношению к живущим. Например, нередко сохраняется связь с детьми, реже с внуками, иногда с друзьями, а иногда и с врагами. По мере того как эти обязательства на земле кончаются, душа все в большей степени становится ангелом, и, как правило, ее связь с землей прерывается.

Разумеется, есть души, чья связь с землей еще при жизни была выстроена куда более глобально, и чей круг забот при жизни не ограничивался счастьем и бедами ближних. Если эти заботы захватывают высшую душу и продолжают ее занимать после смерти, то она может превратиться в одного из ангелов-посланцев. Среди таковых душ — Ханох, ставший одним из высших ангелов. Иногда ангельские функции принимает на себя праотец Авраам — как правило, в делах, связанных с синагогами. Нечто сходное можно сказать про «святых» североафриканской общины — как правило, помогающих путникам и еще кое в чем. Относительно пророка Элия, превратившегося в ангела Союза, ситуация несколько сложнее, потому что он просто существует в двух мирах одновременно. Радак (р. Давид Кимхи) утверждает, что основное место пребывания пророка Элия — земной райский сад, где он вместе с несколькими фигурами такого же рода постоянно кушает плоды Древа Жизни, а потому служит Всевышне-

му так, как должен был бы Ему служить Первый человек, если бы не было грехопадения[1].

С точки зрения ѓалахической здесь действуют те же правила, что и в отношении всех нематериальных существ: запрещены молитвы святым ангелам, равно как и попытки прямого обращения к ним. Существует огромное количество раввинских ответов, сводящихся к тому, что молитва на могиле праведника доходит до Всевышнего лучше и быстрее[2], но одновременно запрещающих в такой молитве обращаться непосредственно к покойным, к ангелам и т. п.

Если низшая душа вышла из борьбы победителем и к ней было применено наказание, в еврейских источниках называемое «карет», то есть «отсечение», то ситуация меняется на обратную. Земная душа, обремененная высшей, остается на земле. Опять, если обратиться к текстам Торы, где упоминается наказание «карет», то только в очень неудачных переводах пишется: «...та душа должна быть уничтожена из среды народа своего». Правильное чтение здесь: «и будет отсечена та душа от

1 Комм к Бер. 5:22. Для понимания следует помнить, что Райский сад существует сугубо на земле. Небесный рай обозначается тем же словом просто для аналогии (на Небесах не растут деревья). Одновременно следует помнить, что Райский сад существует точно так же, как Небесный Иерусалим, имея отражение на земле.

2 Механизм такого явления приводит р. Йона Геруидий. Мысль сводится к следующему: даже материальный объект, ставший на долгое время вместилищем святости, приобретает некоторые свойства той же святости. То же самое можно отнести к телу пророка, человека, прожившего святую жизнь. Они при жизни имели столько дел со святостью, что даже их тело аккумулировало святость, сохранив эти свойства и после отхода души. Примером тому он приводит историю об умершем, которого попытались похоронить рядом с Элишей, а тот, прикоснувшись к праху пророка «встал на ноги» (2-Цар. 13:21). Из всего сказанного ясно, что пребывание возле такой могилы кое что облегчает, но, с другой стороны, довольно глупо молиться «аккумулятору», даже заряженному святостью.

народа своего». Слово «отсечена» или «срублена» здесь единственно правильное, потому что стоит глагол, как правило применяемый к рубке деревьев. Этот оборот в точности противоположен словам «присоединился к народу своему» и подразумевает невозможность присоединения души после смерти к высшему источнику[1].

Этот комментарий и такое понимание, будучи безукоризненно истинными, все равно раскрывают только половину правды. Дело в том, что наказание «отсечением» имеет влияние не только на существование души после жизни, но и на существование носителя этой души при жизни[2]. Если свести его земное проявление к простым словам, то можно утверждать, что «отсеченный» исключается из сферы Небесной заботы и предоставляется самому себе — живи, как умеешь, в мире этом, а когда придет твое время, то там ты и останешься, предоставленный самому себе, будешь неприкаянным духом бродить, пока твоя земная душа не распадется окончательно. Следует сказать, что во время пребывания души на земле без телесного носителя она находится в довольно помраченном состоянии. Она регулярно является знакомым еще по той, чисто земной жизни людям, например во сне, и несет всякую чушь, верить которой не стоит, причем даже не столько потому, что она сознательно врет. Как раз она, кажется, думает, что говорит правду, только опыт у нее тот еще, да и пребывает она в состоянии полураспавшегося сознания[3].

1 См., например, комм. Амоса Хахама в Даат Микра.
2 См. комм. Раши, например к Быт. 17:14. Следует обратить внимание на то, что это наказание чисто небесное, и земной суд к нему не имеет ни малейшего отношения. Более того, как правило (хотя и не всегда) оно является небесной заменой земному приговору, когда земной суд не может вынести приговор о надлежащем наказании.
3 Сейфер ћа-Брит 1:17:13.

Если же кому-то по нраву идея продолжить земное существование после смерти, например, по той самой причине, которая приводится у Мандельштама: «Как нам землю больше небес не любить, нам небесное счастье темно...», то смею сообщить, что незнание еще никого не обогатило, и мечтать об этом ой как не следует[1]:

> «Горе душам, которые не удостоились этого мира, и уж тем более мира грядущего. Про них написано: "А души врагов твоих будет швырять из пращи"[2]. Они ходят и бродят по миру, не находя места, к которому могли бы привязаться[3]... Потому что они не входят в святость, не включаются в нее и называются чертями этого мира.
>
> [...] К чему человек стремится в этом мире, туда его и отправляют в мире грядущем: если к святости, то и душа тянется к святости, если к скверне, то и душу влекут к скверне. И становится он одним из них, и потому называются они человеческими чертями[3].

А то, что наши благословенной памяти мудрецы [Талмуда] называют человеческими чертями, мы сами видели здесь, в Цфате, Верхней Галилее. И есть тому несколько свидетелей. А потому благо тому, кто при жизни прилепится к высшей святости...»

1 Дальнейшая подборка цитат из Зоѓара берется по книге Решит Хохма, Врата Святости, 5:28–29. Вообще-то книга р. Элия ди Видаш, принадлежавшего к каббалистическому кружку Цфата (он принадлежал к кружку р. Моше Кордоверо) в наше время далеко не всеми рекомендуется для чтения, но все же, начиная с ее первой публикации в 1579 г. в Венеции, ее влияние было огромным; она издана в огласованном варианте — что показывает, что она рекомендована простым людям. Из нее сделано несколько кратких вариантов.

2 1 Шмуэль 25:29. Это и есть описание наказания «пращой». Ниже будет несколько подробней.

3 Здесь цитируется Зоѓар, Ваикра 25а.

4 До сих пор цитата из Зоѓара Ахарей 70а. Пропущенный отрывок будет обсуждаться ниже.

Последний абзац подразумевает несколько случаев диббука, произошедших в Цфате в период жизни Элия ди Видаш. Эти случаи хорошо описаны и неоднократно опубликованы. Чуть ниже мы приведем несколько описаний.

Это состояние: «...они ходят и бродят по миру, не находя места, к которому могли бы привязаться», когда душа мертвого остается на земле, р. Авраам Абулафия и обозначает словом «черт». У такой души те же самые проблемы, что и у чертей: ей надо зацепиться за что-то материальное, привязаться к нему, она готова драться за такую возможность, а потому представляет собой опасность — не случайно к ней обычно применяется слово «мазик» — вредитель. Учитывая прошлый опыт такой души, она частенько пытается занять человеческое тело. Понятно, что тело живого человека, прочно обжитое душой его носителя, такому духу-черту не захватить никакими силами. Но вот если связь тела с душой по каким-то причинам ослаблена, например, болезнью или же тем, что Рамбам называет «духовными заболеваниями»[1], то у такого духа появляется возможность захватить тело, и он может ею воспользоваться. Такое состояние незваного поселенца в теле и называется «диббук» — прилепление. Тут полезно отметить, что, по всей видимости, нужны некие дополнительные условия, касающиеся глобальной связи «противоположной стороны» нашего мира с его «внешней», материальной стороной. Потому что бывают исторические периоды, когда диббуки — распространенное явление, бывают периоды, когда они резко идут на убыль. Ска-

1 Не путать с «душевными», потому что по Рамбаму (Шмона Праким 1) психиатрические заболевания — болезни тела, а не души. Болезни же «духовные» лежат в моральной сфере, а не в физической.

жем, последний мощный период диббуков приходится на XVII–XVIII века. Ко второй половине XIX века они становятся редкостью. В наше время, скажем, автор предполагает только два случая очевидного диббука[1] и огромную серию фантазий на эту тему. По некоторым соображениям, связанным с направленностью получаемого психологического воспитания в Европе, новая эпидемия в ближайшее время нам не грозит... Хотя кто его знает?

Стоит ко всему здесь сказанному добавить, что сам р. Авраам Абулафия отлично знает, что неприкаянные духи не совсем черти. Потому что он открытым текстом, описывая породы чертей, пишет:

> «...вслед за этим следуют духи злодеев, черти-вредители, которые бродят по миру в одиночестве, не размножаются и с другими чертями не водятся[2]».

Таким образом, вообще-то к этим неприкаянным душам можно применять некоторые положения, которые мы сформулировали насчет чертей. Например, мы говорили о том, что не следует чертям мешать на их пути. Точно так же не следует и этим мешать на их пути. В той же книге «Шивхей Бешт» рассказывается, как незадолго до смерти р. Исраэль Баал-Шем-Тов прогнал душу, «которая уже восемьдесят лет бродит по миру», а потом приказал немедленно предупредить всех живущих окрест, чтобы не стояли у нее на дороге. Предупреждение не помогло... Но, с другой стороны, к этому духу, черту, неприкаянной душе — назовите как хотите — не применим ни один из признаков, роднящих черта с анге-

1 Есть довольно простая симптоматика. См. Сейфер ĝа-Брит 1:17:15.

2 Хесед ле-Авраам, источник 7, поток 18.

лом: нет у него крыльев, не может он переноситься от края мира и до края, да и подслушать, что говорят у завесы, ему так же не дано, а потому особо интересной информацией он не обладает. Я хочу отметить, что те души, которые сохранили по разным причинам связь с этим миром, но не стали «человеческими чертями», имеют возможность «подслушивать из-за завесы». Те же, что стали чертями-людьми, особо интересной информацией, кроме как связанной с их личным опытом проживания между мирами, не обладают. Чуть-чуть ниже расскажем об этом немного подробней.

Отрывок из р. А. Абулафия посвящен перечислению чертей и подобных им субъектов, а не описанию того, что происходит с душой после смерти. Поэтому здесь в одну кучу свалены два этапа существования душ после расставания с материальным носителем. Попробуем разобраться.

На службе у людей

Взвешивание душ, *Ашкеназский Махзор, Германия, около 1340. Оксфорд. Бодлеяна*

Вера чертей

Начнем с цитаты[1]:

«В стране Цор[2] жил один человек, большой знаток созыва чертей — каждую группу по отдельности и по тематике, за которую те отвечают, собирал. И [как-то] задал он [некий] вопрос князю чертей, заведующему делами людей. И ответил ему князь-заведующий: "Кто это беспокоит нас вопросами, на которые у нас нет права отвечать? Не противься Богу, который со мной, как бы Он не уничтожил тебя[3]". Современники долго исследовали эту фразу и пришли к выводу, что у этих самых есть некое божество, которому они поклоняют-

1 Эмек ѓа-Мелех р. Нафтали Герц Бахрах, Кирьят Арба, врата 14.
2 Тир, современный Ливан.
3 Аллюзия к Хроник-2 35:21.

ся. В том поколении был старец, великий праведник, большой знаток всяческих традиций мудрости, и он всю жизнь самым строгим образом берегся от применения этих традиций. Мудрецы того поколения заставили старца во Имя Бога, Владыки всего, заняться исследованием этого ответа и решить их затруднение. И назначил старец себе 15 постов в святости и чистоте, причем некоторые из них были дневными, а некоторыми вместе с ночами[1], и в последний пост князь ему ответил: «Разве не один у нас Отец? разве не один Бог нас создал?"[2]. "Перед сединой встань, почитай старца, побойся Бога своего, Я — Господь!"[3] [...] Власть и царство принадлежит только Владыке всего, Он правит всеми нами, и даже если все порядки изменятся, Он останется неизменным и не изменится никогда. Это содержание ответа, который получил тот праведник».

Рассказ примечателен тем, что тот самый колдун из Цора вообще не спрашивал, во что верят черти, и их религией не интересовался. Он задал какой-то свой вопрос, на который черт отказался отвечать, ссылаясь на некую силу свыше, которая ему запрещает давать такие ответы. Причем во второй части ответа привел цитату из Танаха, из книги 2-Хроник. Если бы он ответил проще, ситуация могла быть иной, но он выбрал именно такую цитату, которая при ближайшем рассмотрении оказывается неоднозначной. Дело в том, что эту фразу в книге 2-Хроник произносит фараон Нехо, и обращается он к царю Иудеи. В традиции, связанной с записью Танаха, существует спор относительно того, подразу-

1 В еврейской традиции два типа постов: чисто дневные — световой день, и суточные — ночь и день за ней. Посты всегда полные — не едят и не пьют.
2 Малахи 2:10.
3 Лев. 19:32.

мевается ли в высказывании фараона Бог Израиля или же он ссылается на своих египетских богов[1]. Из-за того, что этот спор в принципе нерешаем в еврейской традиции, «мудрецы того поколения» пребывают в недоумении: что же имел в виду князь чертей? Мне, честно говоря, очень интересно, насколько князь чертей понимает двусмысленность, которую он произносит, и насколько сознательно он выбрал именно эту цитату? Но в любом случае, полагаю важным отметить, что «черт, ответственный за дела людей» говорит цитатами, причем цитатами существенными. Более того, в пропущенной нами части ответа, данного князем старцу, следует анализ слова «э-логим» в «...Торе, полученной Моше сыном Амрама от Всесильного». Мы пропустили эту часть только по причине технической сложности. Но опять мы видим свободное владение чертями библейским текстом и способность к тонкому филологическому анализу Писания. В конце пропущенного нами отрывка черт заявляет, что, хотя черти имеют привычку называть божествами всех высокопоставленных лиц — как чертей, так и людей, — все же они полагают, что есть единственный Бог, а именно Творец, который упоминается в Торе.

Главная мысль всего отрывка состоит в том, что черти монотеисты, причем не просто монотеисты, но, по крайней мере, некоторых чертей следует признать «еврейскими чертями», или точнее «чертями-иудеями», ведь они признают Тору и Бога Израиля. Они вполне еврейской религии (дальше мы увидим, что с некоторыми изъятиями). Рав Ицхак Иегуда Иехиэль из Комарно в ответе на вопрос внука среди прочего пишет: «Есть чер-

1 Кому интересно, отсылаю к комментарию Минхат Шай к этому стиху.

ти-еретики и есть черти-иудеи». Далее он утверждает, что те, которые иудеи, никогда не пытаются представиться божествами и не требуют себе от людей никакой службы вроде воскурений, жертвоприношений и т. п[1].

При этом интеллектуально черти тоже бывают разные: некоторых можно уподобить ангелам, некоторых — людям, а некоторые — как скоты. Некоторые, которые поумнее, учат Тору и являются ее великими знатоками, как в Торе письменной, так и в Торе устной, а некоторые к учебе не способны — несколько туповаты. Ашмодай — царь чертей является именно вот таким чертом-иудеем. Кстати, из этого следует, что он, Ашмодай очень чутко относится к Именам Бога, откуда и появляется возможность заклятия чертей[2]. В рассказе о пленении Ашмодая Соломоном, среди прочего, говорится, что Ашмодай очень занят: днем он возносится в небесную академию и учится там, а по ночам возвращается в академию земную и учится (а может быть, даже учит) там.

По поводу чертей, и академий, и соблюдения чертями законов Торы есть обсуждение в Талмуде. Оно довольно техническое и начинается с выяснения вопроса, можно ли свободно перемещаться в субботу, начиная с некоторой высоты. Далее обсуждение развивается так[3]:

«Утром в Субботу р. Хисда прочел лекцию, а вечером той же Субботы Рова прочел ту же самую лекцию в Пумбедите (которая находится от Суры в нескольких днях пути). Если эту лекцию оба раввина услышали из уст пророка Элия, то, значит, он как ангел, сво-

1 Зикарон Дварим, часть 2.
2 Зогар, Пинхас, Реайя Меймена 152б.
3 Эрувин 43а.

бодно перемещается на такие расстояния, и, следовательно, нет запрета перемещаться в Субботу на дальние расстояния. На это следует возражение: "А вдруг это черт Йосеф?"»

Последнее высказывание поясняет Раши: «Черт Йосеф не соблюдает Субботу». Заметим сразу, что Талмуд останавливает этот обмен аргументов ровно на высказывании «А вдруг это черт Йосеф?»[1], не считая нужным объяснять, в чем аргумент состоит. По всей видимости, всем аргумент был очевиден и не нуждался в раскрытии, нам же его объясняет Раши. Раши понимает аргумент так: черти Субботу не соблюдают (или только черт Йосеф ее не соблюдает), а по воздуху перемещаться умеют, так же, как и ангелы. Поэтому если содержание лекции перенес черт Йосеф, то из этого вообще ничего о законе соблюдения Субботы сказать нельзя. А так как ни рав Хисда, ни Рова не поведали нам, как они передали или получили конспект лекции, то аргументы на этом материале невозможны.

За черта Йосефа вступается р. Ицхак из Вены, автор «Посеянного Света»[2] (1180–1260). Он пишет, что его учитель, р. Иеґуда ґа-Хасид, утверждает, что черти соблюдают всю Тору и даже постановления мудрецов. Что касается того, как черт Йосеф передавал сообщение из Суры в Пумбедиту, то р. Ицхак из Вены предполагает, что, наверное, в Суре сидел один черт, а в Пумбедите другой, и они передавали друг другу сообщение «...по длинной полой трубе».

1 Совсем не обязательно понимать этот аргумент на полном серьезе. Меири открытым текстом в комментарии к обсуждаемому отрывку говорит, что это легкая насмешка, к тому же относящаяся к возможному содержанию лекции. См. При Цадик, Микец 14.

2 Ор Заруа, законы эрува, 147. Это отдельное удовольствие — переводить название еврейских классических книг на русский.

Вообще, это место книги «Посеянный свет» цитируется многими законоведами в связи с правом говорить по телефону в Субботу, считая, что здесь описан телефон или его аналог в полной мере. Вообще-то я бы не стал даже улыбаться по этому поводу, потому как именно здесь, на следующей странице Талмуда, описан прибор для измерения расстояний, а заодно и упомянут, как общеизвестный для просвещенных людей, тригонометрический метод измерения высоты недоступных предметов. Так что с них бы сталось... Тем более если предполагается, что устройство передачи информации сооружено не людьми, а чертями.

Впрочем, есть совсем иное объяснение произошедшему между Сурой и Пумбедитой, лежащее в плоскости излития идей из Высших миров в наш мир, что находит свое выражение в параллельных открытиях и идеях, приходящих в голову одновременно разным людям в разных частях света[1].

Упомянутый в этом отрывке черт Йосеф является прибившимся к людям чертом, рожденным от брака женщины-человека с чертом[2]. Впрочем, в этом месте Зоѓара имеются две версии текста: по второй из них, черт Йосеф — человек, «обученный чертом», — разница в одной букве арамейского слова, а прозвание получил за познания в чертовых науках. Решить вопрос о правильной версии можно с помощью другого отрывка в Зоѓаре, где черт Йосеф однозначно признается чертом и упоминается, что именно р. Иегошуа бен-Леви изгнал его из населенного мира, правда, так и непонятно за что.

1 Подробней, см. в ѓа-Хасидут р. Аарона Маркуса, гл. 26 «Параллелизм».
2 Зоѓар, Пинхас, Реайя Меймена 152б.

Теперь понятно, почему черт, которому грузчики отдавили ухо амфорой, явился по первому зову к Мар бар-Аши и честно заплатил за причиненный убыток. Он же законопослушный, и если его судили по законам Торы, то он, конечно же, выполнит решение суда. Но именно здесь мы сталкиваемся все с той же проблемой: так ведь черт не имел права разбивать чужую амфору. Точно так же р. Иегуде ĝа-Хасиду был задан вопрос: если черти такие законопослушные, если они приняли на себя всю Тору, то как же они иногда спят с чужими женщинами? И здесь р. Иегуда ĝа-Хасид объяснил[1], что черти приняли Тору с некоторым изъятием, а именно: они оговорили себе право мстить людям даже в тех случаях, когда люди их обидели ненарочно. Однако, как мы видим, даже в этом случае они вполне готовы предстать перед человеческим судом и понести наказание за причиненный ущерб. И таких историй о явке черта в суд по первому требованию судьи великое множество.

То, что черти изучают Тору, упоминается, как уже говорилось, в Талмуде. Во всех дальнейших историях о внутренних делах чертей изучение ими Торы — общее место, повторяющееся с некоторым постоянством.

Мы уже много раз упоминали Иерусалимскую историю. Текст этот древний и до нас дошел в рукописи, скопированной и «переведенной на святой язык» р. Авраамом сыном Рамбама. Сам Рамбам и, разумеется, его сын, равно как и все евреи, живущие в тех краях, говорили по-арабски, да и книги часто писали по-арабски, правда, ивритскими буквами. Вообще тот факт, что сын Рамбама скопировал сказку, хоть как-то примиряет с

1 Ор Заруа, законы эрува, 147.

его папой, из книг которого создается впечатление, что был папа Моше сын Маймона человеком чрезмерно серьезным и таких глупостей не терпящим. И все же сын его сохранил для нас одну из основных еврейских сказок со всяческой чертовщиной.

Итак, та часть сказки, которая касается изучения чертями Торы[1]. Герой (в самом конце истории у него вдруг появляется имя — Дион бар-Соломон, а так по всей сказке он «тот человек») отправляется в путешествие, нарушив клятву, данную у смертного ложа отца. По дороге корабль разбивается, он попадает на необитаемый остров, откуда спасается, улетев на птице кипопа[2]. Итак, герой в диком ужасе летит на птице кипопа, причем сама птица тоже не рада такому пассажиру и вся трясется от страха. И вдруг...

«...К вечеру кипопа пролетала над каким-то городом, где снизилась, и он услышал детские голоса, читавшие в главе "Эти законы": "Если купишь в рабы еврея..."[3]. Услышал он и решил, что в этом городе, наверняка есть евреи, спрыгну туда, и если выживу, то они, конечно же, пожалеют меня. Спрыгнул он и упал

1 Как все современные авторы, я пользуюсь изданием Злотника, всюду предпочитая версию первоиздания Кушты (Стамбул).

2 Так вот ее называют. По тексту я бы решил, что это вариант птицы Рух. В Талмуде слово «кипопа» несколько раз упоминается, при этом оно имеет два значения: мартышка и какая-то ночная птица. В дальнейших книгах кипопа приобретает черты птицы Рух: у нее птичье тело, огромные крылья и человеческое лицо, правда, с клювом.

3 Исход, гл. 21–23. Читали самое начало: «Если купишь в рабы еврея, то пусть шесть лет служит тебе, а на седьмой выйдет на волю даром. Если он пришел холостяком, то холостяком и выйдет, если пришел женатым, то на волю выйдут и он, и его жена. Но если хозяин даст ему жену (рабыню), и она родит ему сыновей или дочерей, то жена и ее дети останутся принадлежать хозяину, а он выйдет на свободу холостым». Для сюжета сказки этот отрывок принципиальный, в некотором смысле отражающий последующий сюжет.

к воротам городской синагоги, а кипопа полетела дальше. Два часа не мог тот человек встать, потому что едва не разбился, и к тому же не ел двое суток.

После этого встал на ноги, подошел к воротам синагоги, обнаружил ее запертой и заорал: «Откройтесь мне врата праведности»[1]. Вышел оттуда парень и спросил: "Кто ты?" — "Еврей я и Господа я страшусь"[2]. Пошел парень к раввину, и тот приказал открыть дверь. Увидели они его нагим, и он рассказал им все, что с ним случилось. На это раввин ответил: "Все это мелочи по сравнению с тем, что ждет тебя здесь". На что тот человек отвечал: "Разве вы не евреи? Известно, что сыны Израиля милостивы, дети милостивых[3]. И уж тем более я — нагой и босой, у которого ничего нет". "Не умножай речей, — прервал его раввин. — Тебе никак не спастись от смерти, потому что это город не людей, а чертей и чертовок. А парни, которым я читал, дети чертей. Сейчас они соберутся на молитву, и, как увидят тебя, сразу же убьют". Тут он пал ниц перед раввином, целовал ему ноги и со слезами на глазах умолял дать совет, как спастись от смерти. Стал говорить, что он знает книги и Богобоязненный человек. И если бы не уговоры тех людей, то он никогда бы не нарушил заповедь отца и клятву. Проснулось в раввине милосердие, и он сказал: так как ты человек Торы и знаешь книги, так как ты сожалеешь о содеянном, то следует пожалеть тебя. А за то, что ты пал передо мной и целовал мне ноги, я расстараюсь для тебя и, может быть, смогу спасти.

Отвел раввин его домой, накормил и напоил, дал ему переночевать. А черти его не учуяли. Утром рав

1 Пс. 118:19. Далее герои неоднократно изъясняются цитатами Писания.
2 Парафраз Йона 1:9.
3 Некий штамп, непонятно откуда взявшийся в средневековой литературе. Существует серия научных статей, где авторы пытаются разобраться, откуда идет этот штамп.

приказал: "Пойдешь со мной в синагогу, спрячься под полами моей одежды и ничего не говори, пока я о тебе не замолвлю слова". Пришли они в синагогу, а тот прятался под полами одежды раввина.

С восходом солнца черти собрались в синагоге, подобные огненным факелам, слышен был гром и страшные звуки. А тот человек весь дрожал и почти потерял дух от страха. Потом, в точности как сыны Израиля, приступили черти к чтению псалмов, что предшествуют утренней молитве. К тому раввину близко стоял черт, и он сказал соседу: "Чую я, человеческим духом пахнет"[1]. Как услышали они, так сразу сказали: "Вот он стоит рядом с раввином"».

Далее черти собираются героя судить за его преступления и убить тяжкими пытками. Но раввин уговаривает их, что героя, как человека сведущего в Торе, следует передать на суд царя Ашмодая. Ашмодай собирает суд, и судьи судят героя по законам Торы, правда, в удивительно строгом варианте, и признают его кругом повинным смерти. Ашмодай отложил провозглашение приговора и привел героя к себе:

«...Тут же Ашмодай спросил, учил ли он Тору и Мишну, и приказал принести книги Торы и Пророков и Писания и все шесть порядков Мишны и Талмуд. Проверил его и обнаружил сведущим во всем. Увидев такое, Ашмодай предложил: "Вижу я, что ты мудрец. Да и нравишься ты мне. Поклянись мне, что будешь учить мое-

1 В точности по оригиналу. Еще более ранний предшественник — Берайта де-рабби Йишмаэль. Там «запах рожденного женщиной» чуют с 65 350 парс (в парсе что-то около 3,5 км.). Замечание Злотника в предисловии. Он же указывает, что тот факт, что черти чуют «запах человека», по всей видимости, известен всем, кто с ними общался, потому как такого рода утверждение существует и у индейцев, что никак влиянием евразийских знаний не объясняется.

го сына Торе и всему, что ты знаешь, а я спасу тебя от чертей"».

Так что сам Ашмодай, человек ученый, вот своему сыну меламеда (учителя малых детей) нанимает, потому что заботится, чтобы его сын тоже вырос грамотным. Учатся. Мы видим в этой же истории, что не только учатся, но еще и молятся Богу, причем по вполне еврейскому молитвеннику. Правда, опять-таки с некоторыми изъятиями, например, они никогда не читают псалом 91 — но это естественно, они от него уносятся на дикие расстояния. Недаром же первые восемь стихов 91 псалма называется «Песнь атакованных» и подразумевается «атакованных чертями». Эти стихи пели в Иерусалимском Храме под звуки лиры, арфы и барабанов, чтобы защитить город от чертей. Традиционно «песнь атакованных» начинают читать на стих выше — с последнего стиха псалма 90. Этот же псалом читают перед сном: «...чтобы отдалить от себя чертей, и не даром во всем псалме ни разу не встречается буква заин, сказать тебе, что с этим псалмом тебе оружия не нужно»[1]. Впрочем, в будний день и не в ночное время его следует предварять псалмом 3[2].

В связи с молитвами чертей стоит привести одну респонсу[3].

1 Сейфер ѓа-Махким. Название буквы «заин» вообще-то означает «копье», «оружие». А за современный израильский сленг я не отвечаю.

2 Рабейну Йерухам с ссылкой на Рамбама упоминает, что в Египте эти стихи чеканили на золоте и серебре и вешали детям на шею. Впрочем, он резко протестует против такого обычая, считая, что так делать ни в коем случае нельзя, и главная тому причина: маленькие дети не могут соблюдать простую чистоту, а потому слова Торы на них оскверняются. Сам р. Йерухам всячески рекомендует чтение этого отрывка для защиты от этих самых.

3 Р. Авраам Пинсо, Респонсы «Эзрат Мицар», 8. Р Авраам Пинсо (1740 Босния-Герцеговина — 1810 Иерусалим). Еще раз: речь

Вопрос: Двое шли по дороге, и к ним присоединился третий, сказав, что он еврей. Когда пришло время есть, он им сказал, что он хочет сказать благословение и на омовение рук, и на хлеб и быть ведущим при чтении молитвы после трапезы. Так он и сделал, произнеся все в полный голос, так, чтобы они выполнили заповедь благословения, выслушав его и ответив «Амен». А после этого он сразу же превратился в коня. И вот теперь мы в глубоком сомнении: если это был человек, с которым после чтения молитвы после трапезы случилось такое несчастье, что он превратился в коня — тогда мы выполнили обязанность чтения всех этих благословений. Или же это с самого начала был черт? И тогда мы ничего не выполнили.

Какое счастье, что мне таких вопросов не задают! Я бы решил, что надо мной издеваются. Рав же Пинсо куда более спокойный человек и только радуется, что ему дана возможность заняться любимым делом, а именно учить Тору, а потому начинает свой ответ с молитвы о помощи свыше, чтобы не ошибиться в суждении, связанном с Законом Торы. А потом пишет:

«Хотя мы о таком в нашем времени не слыхивали и не видели, чтобы человек в одно мгновенье превращался в скотину, но, может быть, такое случается в заморских краях, а мы и не знаем. К тому же "Не видели и не слышали — ничего не доказывает"[1]. Может, с ним случилось нечто подобное тому, что с Навуходнецаром (Даниэль 4:28–29): "От людей прогонят, и будешь есть

идет о галахическом труде, то есть не о книге историй, а о труде, посвященном применению законов в конкретных обстоятельствах.

1 Стандартный термин еврейского права.

траву, как скотина". И когда он читал молитвы, он был нормальным человеком, а потом с ним случилось то, что случилось. Тогда те двое выполнили заповедь. А может быть, он исходно был чертом, притворившимся человеком, что черти делать умеют, как рассказывается в трактате Йвамот (122а)».

Про чертей, упомянутых в трактате Йвамот, мы поговорим несколько ниже, а вот относительно людей, превращающихся в животных, р. Пинсо ссылается на две истории, следующие друг за другом в Талмуде и касающиеся колдовства. Итак:

«Заира попал в Александрию Египетскую и там на рынке купил осла. Когда подвел его к реке, чтобы напоить, осел превратился в доску от перил моста (*это продавец вначале превратил доску от моста в осла, а Заири купил того колдовского осла, а теперь возле текущей воды колдовство кончилось, и он вернулся к исходному состоянию — Раши с некоторыми дополнениями*). [Когда он возвращал доску продавцу, тот] сказал ему: Если бы ты не был Заири, то ни за что бы не вернул тебе деньги. Разве в этом городе [*известном своими колдовскими штучками. — Раши*] кто-то покупает что бы то ни было без проверки над текущей водой (*текущая вода рассеивает колдовство*)?

Янай попал на постоялый двор, приказал подать себе воды. Увидел, что служанка, которая подает воду, шевелит губами (*и понял, что она колдунья. — Раши*). Выплеснул он воду, а она превратилась в скорпионов. Сказал он: я вашей водички попробовал, а теперь — вы моей! Выпили они, и превратилась она в осла. Оседлал он ее и отправился на рынок. Повстречала их ее то-

варка, рассеяла колдовство, и обнаружил он себя верхом на женщине посреди улицы[1]».

Так вот, эти истории можно, конечно счесть доказательством, что люди иногда по различным неприятным обстоятельствам превращаются в ослов, так почему бы и не в коней? Далее автор на многих страницах обсуждает, есть ли признаки, по которым можно узнать чертей, притворяющихся людьми. И приходит к выводу:

«Если у того, кто читал благословения, была борода, то это точно был человек, с которым потом случилось такое несчастье. И заповедь была выполнена в полном объеме. Если же это был безбородый подросток, и дело происходило в ненаселенной местности и ночью, то есть место сомнению: уж не черт ли это был. И если был чертом, то заповедь не выполнена».

Далее автор указывает, как следует себя вести в случае, когда сохраняется сомнение, выполнена ли заповедь чтения молитвы после еды, а в конце пишет буквально следующее:

«Все это я написал для того, чтобы поупражняться в учебе, что же касается самого случая, то я глотаю язык, и пусть сказанное будет как несказанное, и да исполнится все по словам наших учителей, которые способны выдать указания».

Подозреваю, что последнее высказывание означает, что сам автор ответа не очень-то доверяет этой истории, но, будучи ученым, он с удовольствием поиграл серией постановлений и обсуждений, придя к некото-

1 Сангедрин 67а.

рому результату. Признаться честно, я удивлен, почему во всем этом ответе не отведено места доказательству того, что черти не могут оказаться опорой для еврея в выполнении заповеди. Если вернуться к религиозности чертей, то напомним, что черти, в общем-то, существа честные и заповедь «Не укради!» в теории исполняют. Вспомним, например, признание черта на суде Мара бар-рав Аши: «То, что подсчитано, взвешенно и измерено, нам брать не дозволено. Мы берем только из того, что плохо лежит». Причем комментарий Тосафот[1] категорически понимает это признание черта в том смысле, что они берут только бесхозное имущество и никогда не воруют. Впрочем, мне довелось читать ответ одного марокканского хахама (так в восточных краях называют раввинов), что черт спер деньги у одного несчастного, который их не посчитал и просто не знал, сколько их у него. Мораль там была: «Деньга — она счет любит!». Так вот, именно в Марокко существует убеждение, что черти воруют субботнюю еду. Отсюда только один вывод: черти — они в разных краях разные. Самое смешное, что тот марокканский рассказ, где говорится о воровстве чертей, начинается с того, что дети, и в их числе сын хахама, пошли играть в чисто поле, и там сын хахама пошел искать синагогу помолиться и забрел в синагогу чертей[2]. Так что все как у людей — религиозность еще не преграда для воровства. Да и вообще, р. Иеӷуда ӷа-Хасид вряд ли случайно говорит, что чертям и сумасшедшим следует отдавать то, что они требуют, во избежание неприятностей[3]. На-

1 Таанит 8б, новелла «Но только...»
2 Исахар Бен-Ами. «Присутствие чертей в марокканском доме» в «Иерусалимские исследования еврейского фольклора». Надо сказать, что история удивительно бестолковая. Мало того, что они воруют приготовленную на Субботу еду, так они там еще и сестру сына хахама похитили.
3 Сейфер Хасидим, 381 по Пармской рукописи.

верное, находятся между ними такие, что и мелким вымогательством не брезгуют.

Говоря о праведности чертей, следует добавить, что их клятвам, данным людям, доверять не следует, потому что нарушают они их легко, кроме клятвы тем Именем Всевышнего, которое пишется с наружной стороны мезузы, потому как они напрямую связаны с этим Именем[1].

Разговоры о праведности чертей хочется завершить одной историей, которая мне кажется важной, хотя она в стиле ряда загадочных историй, связанных с именем Бешта:

> «Однажды Бешт увидел, как идет черт с книжкой подмышкой. Спросил у него:
>
> — Что это за книжку ты несешь?
>
> — Так ты же написал.
>
> Тут Бешт понял, что кто-то из учеников за ним записывает. Собрал он своих людей и спросил:
>
> — Кто тут из вас за мной записывает?
>
> Виновный признался, принес записи. Посмотрел в них Бешт и сказал:
>
> — Так здесь же нет ни одного моего слова![2]»

По всей видимости, сам ученик не придавал серьезного значения своим записям и не строго следил за сохранностью листов, не проверял, все ли на месте.

1 Без подробностей. Детали, кто умеет, пусть посмотрит в Зоѓар, Пинхас, 253а или в Хесед ле-Авраам 7:22. Краткое содержание: некоторые породы чертей боятся Высокого Имени и немедленно убегают, когда его слышат. Некоторые, напротив, относятся к этому Имени с высочайшим почтением. Порода, упомянутая здесь, заведомо с почтением относится только к Имени, которое пишут на мезузах.

2 Шивхей Бешт 127.

Ведь, как мы уже знаем, черти не берут того, чем человек не пренебрегает, а книга во времена Бешта была вещью ценной, и ее редко выкидывали или не обращали на нее внимания. Все же чертям в те времена приходилось довольствоваться тем, что люди читали вслух, как тот переписчик книг, описанный р. Иегудой ѓа-Хасидом, который «...прежде, чем записать, проговаривал вслух, чтобы черти, не имеющие книг, услышав содержание книги, благословили его»[1]. Я понимаю радость черта, который заполучил, наконец, столь ценный труд, как книжка Бешта. Подозреваю, что эта книжка и сегодня хранится в какой-то чертовой библиотеке, и ее, отстояв длинную очередь, дрожащими лапами черти берут на строго отведенный срок. Если черти пишут диссертации, то наверняка на тему этого произведения была написана не одна и даже не две. Может быть, те, кто знакомы с этим отрывком Шивхей Бешт, где говорится, что в книге «ни одного моего слова нет», огорчаются, а другие защищают ценность манускрипта, доказывая, что все равно — это оригинальные мысли святого рабби Исраэля Баал-Шем-Това, разве что несколько вольно записанные. Честно говоря, мне бы хотелось взглянуть на эту книжку, хоть одним глазком. Чтобы пресечь все подозрения «тех, кто лучше нас»[2], заявляю: никаких действий в этом направлении я предпринимать не намерен, потому что боюсь.

1 Сейфер Хасидим, Парма 1763. Рассуждение, почему у чертей нет книг, приводит в комментарии к этому пункту р. А. А. Прайс. Он же, впрочем, помечает, что изучаемое следует произносить вслух, потому что прочитанное про себя через три года забывается (Эрувин 54).

2 Так принято обозначать этих самых в еврейской общине Боснии.

На службе у мудрецов

Эта история известна в двух вариантах. Первый приводится в Талмуде (Меила 17а), а второй в сборнике мидрашей[1]. Каждый из них имеет свои достоинства и недостатки, а потому мы просто сделаем гибрид из двух вариантов:

«Однажды власти запретили соблюдать Субботу, обрезать детей и соблюдать чистоту семейной жизни. Решили мудрецы: кто сможет посодействовать отмене постановления, кроме р. Шимона бар-Йохай, обученного чудотворству.

Поднял р. Шимон глаза и увидел черта по имени бен-Тамлион[2], сидящего на мачте.

— Кто ты и что ты тут делаешь?

— Чудо пришел сделать для тебя[3].

— Владыка мира, египтянке Агари, рабыне моего предка, Ты послал ангела и еще троекратно[4], а мне посылаешь черта!? — заплакал р. Шимон.

— А тебе какая разница? Чудо все равно будет.

— И какое же?

— Я пойду, вселюсь в кесареву дочку, и она будет кричать: «Приведите мне рабби Шимона бар-Йохая». Ты придешь, пошепчешь ей в ухо, и я ее оставлю.

— И как я узнаю, что ты вышел?

— В этот момент вся стеклянная посуда в кесаревом дворце разобьется.

— Иди и сделай.

1 Батей Мидрашот, Ельник, б 128–130.
2 В мидраше имя черта не написано, зато написано, что это чертовка, зато в Талмуде не написано, что он увидел его на верхушке мачты.
3 В Талмуде черт спрашивает: «Хочешь, пойду с вами?»
4 В мидраше: «...пять ангелов. А мне ни разу».

Пошел черт, вселился в кесареву дочку. Стала та кричать и требовать, чтобы привели к ней р. Шимона. Решили за ним послать корабль в Святую Землю. Но она сказала, что р. Шимон уже прибыл в Рим.

Пошел он, пошептал что-то кесаревой дочери в ухо, и в этот момент разбилось все стекло в кесаревом дворце. Предложили р. Шимону все, что он захочет. Нашел он тот указ и разорвал».

Чисто техническое замечание. В отличие от серии случаев, приведенных Г. Нигалем[1] и сводящихся к тому, что дух выходит через окно, и, если оно закрыто, пробивает в нем отверстие, здесь несколько иная ситуация: черт, выйдя из девушки, побил всю стеклянную утварь во дворце, а вот стекла на окнах тут явно ни при чем, просто потому, что откуда стекла на окнах в те времена? Сказанное ни в какой мере не призвано опровергнуть замечание Г. Нигаля, а просто указать, что во всей этой истории со стеклами есть еще кое-что.

Шутка же черта в начале истории: «Тебе чудо нужно или ангел?» — вполне достойная, и напоминает старый анекдот: «Тебе шашечки нужны или ехать?». Что же касается самой допустимости использования чертей для вполне праведных действий, то напомним, что царь Соломон не видел ничего дурного в том, чтобы воспользоваться услугами царя чертей для строительства Храма. И действительно, если мы имеем дело с чертом иудейского вероисповедания, то почему бы и не прибегнуть к его услугам? А там дело было так: поскольку при строительстве жертвенника запрещено пользоваться металлическими орудиями, то есть жертвенник

1 Г. Нигаль, «Рассказы о диббуках в еврейской литературе», предисловие.

делается из цельных камней, то было решено и весь храм строить без использования металлических орудий: «Стука молота и топора не было слышно при строительстве Храма» (1-Цар 6:7). Соломон, когда понял проблему, обратился к мудрецам: «Это как?», то есть как можно строить каменное здание без использования металлических орудий? Те ему и порекомендовали: «Поди, приведи чертей». Заодно спросил у них о шамире[1]. Вообще черти в жизни царя Соломона были столь привычным делом, что их считали просто еще одной из разновидностей живых существ. Например, вот описание восшествия царя Соломона на небесный престол (он занимал два — земной и небесный). Вначале подробно описывается, какие звери и существа стояли по правую и левую руку от престола, а потом описывается восшествие:

«Бык брал его [царя Соломона] на рога и передавал льву, предупреждая, чтобы тот не причинил царю никакого вреда. Лев передавал лани, лань — леопарду, леопард — барану, баран — волку, волк — оленю, олень — медведю, медведь — оленьку, оленек — слону, слон — единорогу, единорог — грифону, грифон — человеку. И все дружно провозглашали: "Вот мы передали тебе человека в целости и сохранности, и ты свидетель тому!" Человек передавал черту. Черт брал его и возносился, и летел между небом и землей, а после этого сажал его на золотой престол, плотно украшенный драгоценными каменьями и жемчугами. Черт возносился на небеса, приносил камень белого сапфира и укладывал ему под ноги [...] После чего золотая голубка подавала ему список свитка Торы, и он читал его[2]».

1 Гиттин 68.
2 Мидраш Шломо ѓа-Мелех (Айзенштейн, стр. 528).

Вот так на одном дыхании: серия вполне земных зверей, постепенно сменяющихся теми, что в наше время принято считать сказочными, вроде единорога, а потом сразу после человека — черт. И черт здесь совершенно необходим — иначе как царь Соломон воссядет на престол Небесного Иерусалима? Кто-то же должен его туда доставить.

Если вернуться к помощи чертей для совершения чудес, а так же как транспортного средства, то вот история, аналогичная той, что о р. Шимоне бар-Йохае и помощи черта в случае с дочкой кесаря. Только произошла она намного позже, там помощь оказывал чертик из тех, что живут в банях:[1]

> «Диоклетиан, прежде чем стал царем, звался Диоклом и у него были свиньи в окрестности Тверии. Так еврейские дети, когда выходили из школы Рабби Йюдан Насиа[2], все время над свинками издевались. Через какое-то время хозяин свиней стал императором и решил отомстить евреям за издевательство над его стадом. Прибыл он в город Панаис, отдаленный от Тверии тремя дневными переходами, и послал письмо с повелением учителям явиться к императору сразу на исходе Субботы. Посланнику же повелел до наступления Субботы депешу не передавать. Незадолго до захода солнца перед наступлением Субботы тот вручил послание. Р. Йюдан Насиа и р. Шмуэль бар-Нахман отправились в одну из бань Тверии. Явился к ним Агринитон[1]. Р. Йюдан было рыкнул на него, но р. Шмуэль остановил его и сказал:

1 Иерушалми, Трума, конец гл. 8; Берешит Рабба 63:8.
2 Не путать: есть р. Иегуда га-Наси, его основная деятельность приходится на первую половину 2 века. А здесь речь идет о р. Иегуде (Йюдане) Насиа, и события происходят на рубеже 2-го — 3-го веков (император Диоклетиан правил в 293–305 гг.).
3 В Иерусалимском Талмуде он назван Антигрис, а в некоторых рукописях Аргентис. Так как мы не собираемся писать амулетов по

— Иногда эти приходят для того, чтобы помочь совершить чудо.

Черт посмотрел на мудрецов и спросил:

— О чем грустят уважаемые учителя?

Те рассказали, что происходит. На что черт предложил ни о чем не беспокоиться, помыться в честь святого дня Субботы, а на исходе Субботы зайти к нему. И точно, как только Суббота кончилась и мудрецы пришли к Агринитону, он тут же перенес их к императору, которому доложили, что вызванные им еврейские мудрецы ожидают во дворе. Император отказался принять их, «...пока не помоются в его баньке». Семь дней и семь ночей топил он баню, чтобы жар стал невыносимым. Но черт остудил баню. Когда предстали мудрецы перед императором, тот спросил:

— И что? Если ваш Бог делает вам чудеса, то вы считаете себя вправе оскорблять императора?!

— Мы нанесли обиду свиноводу Диоклу, но императору Диоклетиану мы послушны, и никогда не посмели бы задеть его.

Никогда не обижайте незнатных неевреев и незаметных учеников. Кто знает, может быть, они достигнут величия?!»

Мораль в конце, конечно, не столь высокая, сколь практичная. А вот услужливая помощь черта в бане у теплых источников Тверии вполне в стиле. Вообще, теплые источники Тверии (и не только ее) всегда были местом пребывания несколько иной породы чертей.

его поводу, то точное звучание его имени нам не существенно. Что касается его деятельности, то опять версии расходятся: р. Реувен Маргалит утверждает, что это один из тех чертей, что живут в банях, а р. Натан Руми говорит, что это один из чертей, связанных с кораблями, то есть родственник бен-Тамлиона из истории о р. Шимоне бар-Йохае. Все же в этой истории стоит склониться к версии р. Моше Маргалита — точно банный.

Есть легенда, сохраненная арабами Святой Земли, о том, что теплые источники в Тверии создал царь Соломон, приставив к источнику пару чертей, чтобы топили. Царь Соломон опасался, что как только черти услышат о его смерти, они тут же бросят работу, и по этому поводу отрезал им уши[1]. Наверное, чертям, топившим источники в Амаусе, кто-то все же сообщил, что царь Соломон умер, и они бросили это занятие. Этим легко объяснить, почему там сейчас теплых источников нет, а ведь были когда-то. Наверное, они еще в злобе и сам источник заткнули, потому что там вообще никакого источника сейчас нет. А развалины бань остались — от Латруна налево, если ехать в Иерусалим со стороны моря.

Отношения с чертями вполне заимообразны. В истории о р. Йоси из Цейтура черт, наоборот, обращается к услугам рабби, чтобы тот помог ему избавиться от конкурента, покусившегося на его место проживания. И эту помощь он получает в полной мере.

Стоит опять-таки вспомнить историю про черта, служившего на посылках у р. Папы. Этот ему по воду ходил, правда, секретов чертовых не открывал, кроме случаев, когда они уже были известны р. Папе. Точно так же упоминание пары чертей, которые служили чем-то вроде телефона между еврейскими академиями, вполне ложится в наши представления о взаимоотношениях между чертями и мудрецами. Разумеется, мы не желаем сказать, что это рядовые случаи, но бывало... Например, менее известная история:

1 Куча арабских историй о чертях при водных источниках в Стране Израиля в статье Т. Канаана в JPOS, 1 (1920–21). А что заклятие на чертей кончается со смертью того, кто его наложил, все знают.

Мордехай, зная семьдесят языков и Священные Имена, подменил Эстер чертовкой, которая и ходила к царю Ахашверошу. Мордехай заставил чертовку занять место Эстер. В результате родился царь Дарий, который по телу был потомком Эстер, а по духу чертовым отродьем. Поэтому он, хотя и был неверем, приказал восстановить Храм[1].

Вообще, мы здесь не занимаемся анализом идей Талмуда, потому что вся эта история с Эстер и ее замужеством — тема изощренных комментариев на протяжении всей истории раввинской литературы. Собственно, из этой истории следует несколько странных выводов, с которыми мы опять не собираемся разбираться. Достаточно того, что чертовку вполне можно занять достойным делом на пользу людям.

Существует интересная история относительно одного их учеников Бешта р. Нахмана Косовера (Мешигенер Нахман)[2]. Там рассказывается:

«Однажды р. Нахман разослал всем своим собратьям по компании список их проступков и как их ис-

1 Вообще-то, Зоѓар, Тэце 276а. Но мы приводим развитый вариант с пояснениями по Эц Хаим, зала 7, врата 9, гл. 6. В Зоѓаре все это снабжается роскошной пометкой: «И без этого авторы Мишны постановили, что мужчины перед тем, как «уединиться» (чистой воды эфемизм — «постельные отношения»), должны говорить с женой: вдруг чертовка заняла место жены». Под словами «и без этого» подразумевается, что в Мишне идея простая: прежде, чем приступить к постельным отношениям с женой, ее следует уговорить словами. Ведь по еврейскому праву запрещено спать с женщиной без ее согласия, даже если эта женщина твоя жена, в противном случае дело считается чистой воды изнасилованием. В результате в Талмуде есть отличный эвфемизм для постельных отношений: «жена говорит с мужем». Подозрение, что чертовка пробралась на место жены, — это соображение второго порядка во всей этой истории.

2 Называя Нахмана из Косова учеником р. Исраэля Баал-Шем-Това, я несколько грешу против истины. Все же Косовер принадлежал к хасидской группе задолго до появления Бешта на исторической сцене, да и спорили они по нескольким принципиальным вопросам весьма серьезно. Все же в конце именно Бешт возглавил новых хасидов, и р. Нахман признал превосходство Бешта.

править еще в этой жизни. И все оказалось истиной. Компания возмутилась, потому что у них была жесткая договоренность, что никто из них не будет пророчествовать. Тогда они послали рава из Полонного, чтобы он разобрался, тем более, что ему самому надо было поехать к Косоверу по делам. Там и выяснилось, что на самом деле ни о каком пророчестве речи быть не могло, а дело было так. Незадолго до того Косовер на исходе Субботы говорил с людьми о Торе, и среди собравшихся был местный резник. Мяснику же Лейбу срочно требовалось забить какое-то животное, и он трижды звал резника, а тот только отмахивался, предпочитая слушать дальше. Тогда мясник решил помешать учебе, за что его р. Нахман и отлучил. И вскоре после этого мясник Лейб умер.

Косовер как-то зашел в синагогу и услышал там проповедника, толкующего Тору. Он немедленно понял, что раввин-проповедник не человек, а простая оболочка. Тогда он плюнул на проповедника, и он предстал перед Косовером совсем голым, прикрытым только платочком на срамном месте. Выяснилось, что это мясник Лейб, которого незадолго до того отлучил рав, и тот умер, так и не избавившись от отлучения.

Лейб в свою очередь рассказал, что, так как он под отлучением, его не берут ни в рай, ни в ад, и он бродит там кругами и подслушивает слова Торы, доносящиеся из Рая. А теперь рассказывает их в этой синагоге. А потом стал слезно умолять р. Нахмана, чтобы тот разрешил отлучение. В обмен на разрешение Косовер попросил рассказать, что каждый из членов группы должен сделать для исправления своих поступков в этом мире[1]».

1 Шивхей Бешт 171.

Нас здесь опять интересует замена пророчества общением с духом далеко не лучших из людей, который раскрывает тайны людей. Но, как видим, это считается вполне корректным действием, как бы тому ни удивлялись современные исследователи[1]. Скажем этот рассказ мало чем отличается от известной истории Талмуда (Брахот 18б).

История про одного праведника, который накануне Рош Га-Шана дал бедняку две серебряные монеты в неурожайный год. Жена же за это его ругала. Ушел он из дома и лег спать на кладбище. Там он услышал, как два духа умерших женщин друг с другом разговаривают. Одна сказала другой:

— Подруга, пойдем, побродим по миру, подслушаем из-за завесы, какие беды грядут миру.

— Я не могу, дорогая, потому что похоронена в тростниковой циновке. Сходи ты, и что услышишь, перескажешь мне.

Сходил та и рассказала:

— Слышала я, что посеянное в первые дожди[2] побьет град.

Хасид посеял во вторые дожди. У всех урожай побило, а у него нет.

На следующий год он опять пошел на кладбище, и услышал разговор тех же двух духов. Одна сказала:

— Подруга, пойдем, побродим по миру, подслушаем из-за завесы, какие беды грядут миру.

1 Цви Марк «Мистика и сумасшествие в произведениях р. Нахмана из Брацлова» — во всех отношениях рекомендую. Он полагает, что есть некая парадоксальная заменяемость чистого духа и нечистого. И в общем-то не совсем прав, потому что такое общение с «обратной стороной» более чем традиционно. Хотя что-то в его мысли есть.

2 Если не входить в детали Талмудической дискуссии, то «первые дожди» — это те, что до середины месяца Мархашеван (середина осени), а вторые дожди — это те, что после. Правильное, полноценное академическое определение в трактате Недарим 63.

— Дорогая, я же тебе уже сказала, что не могу, потому что похоронена в тростниковой циновке. Сходи ты, и что услышишь, перескажешь мне.

Та пошла и рассказала:

— Ой, что я слышала! Посеянное во вторые дожди побьет ржа.

Пошел он и посеял в первые дожди. Урожай всех был побит ржей, а его — нет.

Пристала к нему жена:

— Почему в прошлом году ты посеял во вторые дожди, и урожай всех побил град, а твой нет? А в этом году ты посеял в первые дожди, и урожай всех погиб от ржи, а твой нет?

Рассказал он ей все. Не прошло и несколько дней, как жена поругалась с матерью той покойницы. И в пылу скандала сказала:

— А дочка твоя похоронена в тростниковой циновке!

На следующий год он опять пошел на кладбище, и услышал разговор тех же двух духов. Одна сказала:

— Дорогая, пойдем, побродим по миру, подслушаем из-за завесы, какие беды грядут миру.

— Оставь, подруга, то, о чем мы с тобой говорим, уже стало известно миру.

Рассказ требует некоторого комментария в академическом стиле[1]. В первый раз герой отправился на кладбище, потому как его достала жена, и он решил уйти из дома и побыть где-то в не скандальном месте. Естественно, кладбище — место тишайшее, и он устроился, по всей видимости, в каком-то склепе. Учитывая, что

1 Впрочем, насколько этот стиль был придуман в Университетах, еще поспорить можно. Посмотрите на досуге комментарий к этой агаде в Бейт Йосеф (Йоре Деа 179:12–14) — как будто кто-то из университета работает).

тростниковая циновка — знак крайней бедности, то легко понять, что за помощь бедному в начале года он подслушал разговор тех, кто при жизни были бедными. Стоит заметить, что в первый раз он попал на кладбище с вполне невинной целью — сбежать от сварливой жены. От разговора покойниц он получил ощутимую выгоду. Вот второй раз он оказывается на кладбище уже специально. А вот перед тем жена умудрилась выдать тайну бедности, в результате духи поняли, что их подслушивают.

Можно продолжить подробный анализ истории, но нас в ней интересует только то, что праведник подслушал мертвых[1]. Нечто подобное произошло и с Мешигенер Нахманом (из Косова), он поговорил с покойным. Причем в рассказе Талмуда начало связи с двумя покойными духами установлено через помощь бедным и несчастное положение того праведника, который страдал от сварливой жены. В истории с р. Нахманом Косовером — тем, что он сам и наложил херем на мясника Лейба. Естественно, в истории с тем хасидом он получает возмещение через возможность избежать нового неурожайного года. В истории с Лейбом и Мешигенер Нахманом — Лейб пытался помешать шойхету слушать Тору после выхода Субботы, отвлекая его своими делами. В результате он сам теперь проповедует Тору в синагоге мертвых. Естественный обмен здесь так же продолжается.

Если прекратить академическое занудство, связанное с анализом обеих историй, то можно сказать очень

1 Пребывание духов мертвых возле своей могилы в этой истории заслуживает отдельного изучения. Ведь ясно, что они здесь находятся не по причине наказания. Обычно выражается предположение, что их время уйти в высший мир еще не пришло.

простую вещь: пророчества ни там, ни здесь даже близко не лежало. Ничего парадоксального во всей истории нет.

И все же пришло время поговорить об использовании чертей в мирных целях. В основном их используют в целях гадания и еще кое-чего. Правда, здесь начинается совершенно фантастическая тема. Дело в том, что в Торе есть серия запретов, связанных с колдовством и гаданием. Причем по списку запрещенных разновидностей колдовства мы легко понимаем, что в основном запрещено прикасаться к миру мертвых, а так же все, что имеет хоть какое-то отношение к языческому служению. Так как мы имеем дело с евреями, то осталось только определить, что такое язычество и что такое колдовство, и сразу станет ясно, что можно, а что нельзя.

Итак, начнем с мертвых. Запрещено вопрошать мертвых. Талмуд дает следующее определение запрещенному действию: «Тот, кто морит себя голодом, ночует на кладбище, чтобы на нем упокоился нечистый дух»[1]. Благо у нас есть дополнение, которое поясняет сказанное: «Тот, кто морит себя голодом, ночует на кладбище, чтобы к нему пришел покойник во сне, и поведал ему о том, что он спрашивает. Или же делает другие действия, чтобы открылся ему покойник»[2]. Так вот, относительно нашего случая с разговорами покойниц, подслушанными тем праведником, вообще-то предпринимать действия для этого запрещено. И все же Бейт-Йосеф[3] объясняет, что, разумеется, если бы пра-

1 Сангедрин 65б.
2 Нида 17а.
3 Йоре Деа 179, прим. к 13–14.

ведник предпринимал хоть какие-то действия, то было бы запрещено. Но в первый раз он подслушал разговор случайно. Здесь про этого хасида стоит сказать слово, роднящее его с Мешигенер Нахманом. Дело в том, что сон на кладбище, если речь не идет о колдовстве, по Талмуду считается признаком сумасшествия[1]. Так что эта парочка друг друга стоит. Относительно второго раза, ситуация становится хуже: здесь уже очевидно, что праведник пошел на кладбище специально, чтобы подслушать разговор. И все равно можно. Он же ничего не сделал для этого. А подслушивать разговоры мертвых еще никто не запретил.

Запрос чертям

Может быть, полезно посмотреть анализ такого рода темы в Талмуде[2]:

> «Не вопрошают чертей в Субботу.
>
> Рабби Йосей говорит: "Даже в будни запрещено".
>
> А рабби Йосей сказал: это только из-за опасности, подобно тому, как р. Ицхак бар Йосеф был поглощен кедром, а потом случилось чудо — кедр лопнул и тот выбрался».

Здесь все достаточно просто: если потерялась вещь, то известный метод нахождения пропажи — спросить у черта. Понятно, что просто так у черта не спрашивают, а следует проделать некоторую процедуру. Спрашивать

1 Трума 1:3, разбивки на абзацы в Талмуде нет. Да и вообще, какие абзацы, если там даже знаков препинания нет.
2 Санґедрин 101.

у чертей о пропаже в субботу запрещено только потому, что не субботнее это дело заниматься столь будничными заботами, как поиски пропавшего. Р. Йосей со своей стороны запрещает это дело даже в будни, и совсем не потому, что в том деле есть что-то запретное, а только потому, что связываться с чертями опасно. И далее Талмуд приводит историю, в которой рассказывается, как р. Ицхак бар-Йосеф занимался какими-то делишками с чертями, и случилась с ним крупная неприятность — он попал в кедр. И если бы не чудо потом, он бы вообще погиб, но кедр лопнул, и р. Ицхак спасся. Далее Талмуд пишет:

> «[...]
>
> «Учили учители: князей масла, и князей яиц вопрошают, [хотя] \ [потому что] обманывают.
>
> Шепчут над маслом в сосуде, но не над маслом в руке. Поэтому умащивают тело маслом в руке, но не маслом в сосуде».

Раши к данному месту поясняет: «Есть такое действие, связанное с чертями, когда их спрашивают, пользуясь маслом[1]. Это называется «князья масла», они же «князья ногтя». Впрочем, здесь есть две версии текста. Перед Раши лежала версия, согласно которой спрашивать с помощью масла можно, но это слишком ненадежный метод — обманут. Перед рядом авторов лежала

1 Вообще, масло (оливковое, естественно) в те времена было универсальным лекарственным средством. Будучи российского происхождения, не могу удержаться, чтобы не привести рецепт: когда р. Гуна выходил пьяным из дома своего учителя Рава, а тот хмельным из дома своего учителя р. Хии, а тот нетрезвым из дома своего учителя Рабби, то натирали они маслом с солью кисти рук и стопы ног и произносили: «Как чисто это масло, так очистится от вина такой-то сын такой-то» (Шаббат 66б). Честно говоря, на себе не проверял, а впрочем, медицинскими советами Талмуда сегодня (последние лет с тысячу) не принято пользоваться, ибо «...физиология людей изменилась» (Рамбам).

версия, сводящаяся к мысли: можно их спрашивать, потому что они обманывают, то есть ничего существенного все равно у них не узнать, а потому в Субботу можно смело спрашивать, ибо это не что иное, как пустое любопытство[1].

Несколько выше, проводя различие между колдовством и запросом у чертей, Раши объясняет: «Для запроса князей ногтя нужен нож с черной ручкой, а для запроса князей масла требуется стеклянный бокал». Подразумевается, что колдовство куда менее жестко в вопросах антуража.

Вся эта техника имеет несколько вариантов, в зависимости от того, что используется: нож, стакан, меч, хрустальный шар и т. п. Проще всего описать один из вариантов:

> «Возьми (здесь указан предмет, относительно которого приводится вариант заклинания), напиши на нем оливковым маслом (здесь указано имя призываемого ангела[2]). Возьми мальчика семи лет, намажь ему большой палец маслом, положи (указанный предмет) на место, намазанное маслом. Возьми его за руку, сам сядь на трехногий табурет, поставь мальчика между ног, так, чтобы его ухо оказалось напротив твоих уст. Лицо должно быть обращено к солнцу, и на ухо мальчика следует сказать: (здесь приводится опять призываемое имя и текст заклинания). Тогда мальчик увидит одного человека. Текст следует повторить еще два раза, и появятся еще два. Мальчик должен поприветство-

1 См. прим. 2 Виленского гаона к данному листу.
2 Вот уж не имею ни малейшего желания приводить точный рецепт, а уж тем более имена призываемых, к тому же я вообще не уверен, что речь идет об ангелах, а даже, если и о них...

вать их, и тогда ты скажи: пусть он задает твой вопрос. Если не ответит, то мальчик должен произнести: (здесь текст дополнительного заклинания). И далее: «Я заклинаю тебя своей чистотой, чтобы ты рассказал мне о том-то или о такой-то украденной вещи[1]». Все это следует делать в ясный день, а зимой — в полдень[2]».

Вообще-то в том источнике, откуда я это списываю, пропущена существенная деталь, касающаяся того, зачем следует повторять заклинание второй и третий раз. Дело в том, что первый, появившийся в предмете, — совсем не обязательно тот, кто нужен. Поэтому заклинание следует повторить еще и еще раз, пока не появится благорасположенная личность, которая честно ответит на вопрос. Определяется, какая личность правильная, вообще-то по одежде. Из другого источника становится ясно, что там могут появиться двадцать восемь основных князей и несколько дополнительных. Вопрошающему же нужен один весьма определенный[3]. Кроме того, здесь полностью опущено, что делать с ножом с черной ручкой, упомянутом Раши, — предметом, который в такого рода деятельности крайне обязателен. Впрочем, существует несколько вариантов гадания. По одному из них нужен только нож, по другому ножом следует пользоваться как вспомогательным средством во время любого обряда, связанного с запросом чертям через масло. Точно так же опущена подробность относительно того, какую свечу ставить и куда и т. п. Еще раз — речь идет о призыве чертей, а потому обряд должен проводиться точно, и ничего хорошего от ошибок произойти не может. Еще раз обратимся к Шульхан Аруху:

1 В основном такой обряд проводится при поиске украденного.
2 «Источники Имен».
3 Сейфер Хизйонот.

«Деяния с чертями — запрещено. Некоторые разрешают спрашивать у них о покраже».

Дополнение: Подобно этому разрешают заклятие их с помощью Имени, некоторые разрешают всячески. В любом случае, большинство занимающихся этим не могут благополучно избавиться от них, а потому всякий, кто бережет свою душу, пусть удалится от этого[1].

Курсив здесь не мой, а оригинала. Так помечаются дополнения к Шульхан Аруху, сделанные по ашкеназским[2] источникам р. Моше Исерлисом. Он опять-таки просто предупреждает, что эта деятельность опасна. Почему? Так он же продолжатель той самой традиции р. Иеῦды ῆа-Хасида, который на эту тему писал, и писал много, и всегда повторял: ничем хорошим такая деятельность кончиться не может, и даже если заклинатель сумеет избежать неприятностей, так достанут его потомство. Причем достанут обязательно. Через сто лет после р. Моше Исерлиса продолжатель той же традиции р. Элия из Вильны (Виленский гаон) собственно в примечании к этому тексту р. Моше Исерлиса просто ставит отсылку к произведению р. Иеῦды ῆа-Хасида. Пройдя по ссылке, читаем:

«Тот, кто занимается заклинанием ангелов или чертей, заклинаниями или заговорами, его конец не

1 Шульхан Арух, Йоре Деа 179:16.
2 Слово «ашкеназский» используется в двух значениях. Иногда это означает немецкий, но чаще подразумеваются все идишеговорящие общины. Например, тот самый р. Мойше Исерлис жил в Польше, говорил на идиш, а значит — ашкеназский еврей, хотя и немецкий. Вообще, перенос географических названий в Средние века был прекрасен: Ашкеназ — это средневековое еврейское название Германии. И если вы обнаруживаете у Раши ссылку на ханаанский язык, то знайте, что речь идет скорее всего о чешском или другом славянском языке.

будет добрым. И телесные неприятности будут постоянно преследовать его и его детей. Поэтому человеку следует держаться от всего этого подальше [...] Сколько народу это делали! И сколько у них спрашивали! И от того становились нищими, изменяли вере, заболевали сами или их дети[1]».

Р. Иеѓуда ѓа-Хасид очень жестко настаивал на таком подходе. Причем не только письменно, но и на практике. До нас дошли две истории, иллюстрирующие его позицию[2]. В первой истории рассказывается об учениках р. Иеѓуды, которые, несмотря на предупреждение наставника, пошли по местности, где баловали разбойники. И они спаслись оттуда, произнеся Священные Имена. Когда ученики рассказали это учителю, тот сообщил им, что таким образом они лишились доли в мире грядущем, и единственный способ исправить содеянное — вернуться туда же и пройти то место без использования Имен, даже если опасность будет очевидной. Ученики отправились туда, чтобы исправить содеянное, и все погибли. В другой истории ученики шли ночью через лес и, опасаясь диких зверей (не без основания по тем временам), использовали Имена. Утром все остались живы. И опять учитель велел пройти им через тоже место ночью как нормальные люди, без заклинаний. Ученики послушались и все погибли. Р. Иеѓуда ѓа-Хасид произнес над ними панихиду, сводящуюся к мысли: «Смерть искупила их грехи».

Не сомневаюсь, что по нынешним временам многим приговор р. Иеѓуды покажется слишком жестоким,

1 Сейфер Хасидим 205 по изданию Маргулиса.
2 См. прим. Р. Маргулиса там со ссылками на ШУТ Яхин у-Воаз 135 и Канфей Йона 1:110.

да и непонятным. Ведь опасность была слишком велика, и ученики спасались как умели. Беда только в том, что последствия такого рода действий надо себе представлять. Потому что много разных ходят по миру в поисках силы, которым наплевать на последствия своих действий в высоких мирах и на собственную душу. Они почему-то уверены, что существует только то, что они ощущают. По их логике, если результат заклинания ощущается — значит, это нормально. А последствий они не видят и не ощущают, а значит — наплевать. Если бы кто-то из них разбирался в источниках, то быстро выяснил бы, что талантливых детишек, которые умели такого рода дела вытворять без напряжения, да и даже без специального обучения, драли страшно, чтобы отучить от бездумного чудотворства[1]. В конце концов, история Зоѓара о вымоленном папе должна научить вменяемых людей. Пометки после целого ряда заклинаний также не случайно указывают на опасность их использования. Это та самая опасность, насчет которой у нас имеется отличный ответ р. Давида ибн-Зимра[2]. Он удивленно спрашивает: почему? Если все авторитеты написали, что спрашивать чертей не следует, то почему р. Ашер[3] пишет, что можно спрашивать о своровавнных вещах? Ведь даже если в этом нет запрета, все равно опасность (для вопрошающего) есть, а в вопросах бе-

1 Наверное, ярчайший пример приведен в Сипурей Яаков 2:49. Со слов своей бабушки описывает правнук того, кто драл. Так папа талантливого детушки потом еще благодарил за заботу.

2 Радбаз (1480–1576). Вообще-то каббалист. Но предпочитал занятие ѓалахой. При этом в ѓалахической части деятельности полагал, что с Каббалой считаться не следует, разве что в личном поведении, но не более того.

3 Рабейну Ашер (1250, Рейнская область — 1327, Толедо) — один из величайших законоведов, один из трех столпов закона. Об авторитете говорит уже то, что его, чистого ашкеназа, пригласили встать во главе раввинов Кастилии. По нынешним временам это приблизительно как если бы русского ученого, владеющего только разговорным французским, пригласили приехать из России в Париж, чтобы возглавить Французскую Академию наук.

зопасности решения должны быть еще строже, чем в постановлениях о запретах. А в данном случае клиент заставляет чертей отвечать, что заведомо опасно. Ответ р. Давида:

«Есть привычные черти, которые не вредят, и у них можно спрашивать... а остальных чертей, не обычных, следует остерегаться и запрещено[1]».

Так ведь очевидно: чем необычней деятельность, тем необычней вызванное для ее осуществления существо, а чем необычней существо, тем опасней с ним связываться. Впрочем, стоит добавить, что по версии р. Ашера Талмуд спокойно разрешает заниматься вопрошанием чертей, что связаны с маслом (бокал, яйца, можно еще кое-чем для этих же дел пользоваться, если умеючи) даже в Субботу, сообщая, что все равно соврут. Напомним, в Талмуде приводится разрешение на такую деятельность, а сразу вслед за ним дается запрещающее мнение р. Йосей. Хотя запрет р. Йосей связан совсем не с самим запретом задавать такие вопросы чертям. Ничего подобного. Он считает, что это опасно для здоровья вопрошающего.

Дело в том, что механизм действия такого рода практик описан у р. Эльазара из Вормса[2]. Он приводит несколько объяснений. Первое сводится к тому, что на самом деле в промежуточном объекте ничего не отражается, а происходит соединение вызываемого «князя» (так называют высоких чертей)[3] с сознанием медиума.

1 Респонсы Радбаза 3:405.
2 Хохмат ѓа-Нефеш. В моем издании лист 18б. В самом конце главы «Тшува» перед главой «Тайна молитвы».
3 Тут можно подумать, что производится намеренная описка, чтобы лишний раз не поминать чертей, когда ивритский «далет» заменяется на «рейш», отличающийся только уголком. Не уверен,

В результате сознание любезно заменяет духовный образ более привычным, связанным с материальной картиной мира. Ничего хорошего в таком слиянии нет и быть не может, а вот источником кучи всяческих заблуждений это может стать. Дело в том, что при таком слиянии неплохо бы уметь различать собственные мысли и намерения — и сообщаемые тем, кто пришел. Собственно, именно поэтому используют малых детей, мир мыслей которых попроще, и они не пытаются подсунуть вам собственные идеи вместо сообщаемых.

Во втором объяснении р. Эльазар указывает на одеяния нижних ангелов и князей, которые имеют нечто вроде «спецодежды» для появления в нашем мире. Именно в этих одеяниях они появляются при заклинаниях над маслом. В этом варианте понимания сосуд с маслом и вообще предмет, которым пользуются, становится чем-то вроде клетки, чтобы «те, кто лучше нас» не вырвались на волю и не натворили бед. Опять, следуя р. Иеѓуде ѓа-Хасиду и книге Яарот Дваш, стоит предупредить, что даже если эти самые не вырвутся на свободу при данном конкретном призывании, то ведь дух призывающего когда-нибудь, пусть через сто двадцать лет, вырвется на свободу и оставит привычное земное тело. Под рыдания родственников тело отвезут на кладбище, а вот тогда насильно вызванный получит полную воз-

что это правильное понимание, потому что относительно этой разновидности вызова чертей всегда пишется именно «князь». К тому же в ряде описаний являются фигуры в коронах. Так что, думаю, это вполне сознательная формула. С другой стороны, «князьями» называют ангелов, имеющих конкретные функции, связанные с управлением дольным миром — каждый занимается своим делом. В базовом представлении язычество возникло как магическое средство по призыву ангела, заведующего данной областью деятельности, вместо того, чтобы тревожить Всевышнего по разным мелочам (Рамбам). Потом же Всевышнего забыли, потому как магическими практиками Его ничего нельзя заставить сделать.

можность встретиться с духом виновника своих затруднений, и трудно поверить, что эта встреча окажется приятной для вызывавшего.

К последнему пониманию намного лучше подходят некоторые иные практики, связанные с маслом, когда никакого взаимного общения не происходит, а результат запроса просто узнается по состоянию масла к нужному сроку. Что-то вроде запроса: «В каком месяце умрет вопрошающий?» Хотел бы я понять, кому и для какой цели необходимо такое странное знание? Правда, той же методикой можно узнать, на какой месяц придется то или иное событие. Метод, конечно, дорогой, с использованием не только масла, но и ювелирного золота, хотя и в не самых больших количествах — двенадцать кусочков, сделанных из фольги. Все равно, тратить на такое дело деньги жалко, к тому же, по общему правилу, интересоваться, что вам уготовано в будущем, не стоит, так как религиозный человек должен полагаться на Всевышнего, на Его милость великую, просить у Него о лучшем, а не пытаться прозреть сквозь пучины времени свою судьбу. Поэтому любые магические запросы, в том числе астрологические, просто запрещены, хотя случайно узнанному можно следовать. Да и сами подумайте: пока будущее неизвестно, оно может меняться, а вот что делать с известным будущим?.. А если вспомнить замечание Старца из Шполы о «зажатом, то есть не произнесенном вслух пророчестве», которое как бы и не состоялось, то мысль о том, что будущему приличествует молчание, станет очевидной.

В самом начале, когда мы обсуждали демонов пустыни, которым приносили жертвы в виде крови забиваемого животного, мы утверждали, что живущие ря-

дом с ненаселенной местностью с должной серьезностью относятся к соседствующим сущностям. Вот теперь, когда мы узнали об использовании чертей и их родственников для разного рода гаданий и колдовства, мы можем вернуться к этому вопросу. Дело в том, что к Средним векам евреи уже в сельской местности не жили, а в основном сосредоточились в городах. Разумеется, в те времена люди все еще жили по соседству с дикой природой, и все эти дела были не столь далеки от них, но все же некоторое отдаление уже наступило. В этом смысле очень показательно, что комментаторы того периода совсем иначе стали объяснять попытки что-то пожертвовать чертям. Вместо страха и желания задобрить они стали говорить о пользе, которую можно получить с чертей. Например, такой уважаемый автор, как Овадия Сфорно, объясняя, откуда у израильтян поколения Исхода могло взяться желания принести жертвы чертям, пишет:

«Несмотря на то, что они ни в коем случае не воспринимали чертей как божества, они искали их общества, чтобы черти служили им, помогали им в делах, были бы на посылках в дальние края, как упомянуто у наших благословенной памяти учителей... Тонкая материя, находящаяся в крови и дающая жизненную силу, называется «душой, которая в крови» (Втор. 12:23). Это для чертей желанное пропитание, которое сами они взять не могут (как не могут взять все посчитанное, запечатанное, взвешенное). И тот, кто подносил им это, приобретал натуру, сходную с ними, и они любили его общество. И многие стремились к их обществу, чтобы постичь бессмысленное вожделенное знание, склонность к которому была приобретена с вкушением плода древа познания. Они стремились

приобрести дружбу с ними и прикармливали их, чтобы те полюбили их общество. И некоторые устраивали трапезу возле пролитой крови в надежде, что там начнут танцевать черти, и приобретут они их дружбу и соединятся с ними. И когда Всевышний приблизил нас к Себе, Он запретил искать бессмысленное вожделенное знание и запретил близость с чертями, потому что они в действительности вредят, как о том свидетельствует их название ("вредители"). И запретил кровь, и возложил на нарушителя наказание карет (то есть отсечение от общины святости и ее Покровителя)».[1]

Иными словами, запрет, который здесь приводит Сфорно, никак не связан с попыткой договориться с гневливыми соседями, как можно было бы подумать. Наоборот, контакт с чертями — это поиски дружбы с ними, обусловленные стремлением к высшему знанию, с одной стороны, и к приобретению великолепного слуги — с другой. Если учесть, что спустя десять стихов он, объясняя, почему все сказанное связано с пустыней, говорит, что это место обитания чертей, то складывается впечатление, что запрет Торы здесь — это запрет браконьерского отлова чертей с тем, чтобы приручить их и использовать в домашнем хозяйстве. На самом деле здесь важнейшим обстоятельством является именно — знание. Не случайно относительно Шемхазая говорится, что желающие «оскверниться им» хотят узнать тайны колдовства. Точно так же, когда мы читаем о царе Соломоне, мы узнаем, что именно от чертей он получил много мудрости. И здесь весь комментарий р. Овадии Сфорно можно понять именно так: это запрет браконьерства. Попытка приманить чертей кровью — запрещена. Общаться с ними можно, но без

1 Сфорно, комм. к Лев 17:7.

«действий». Главное правило лежит именно в сфере запрета любого поступка, связанного с жертвованием чего бы то ни было любой нематериальной сущности. Кровь же — тема отдельного запрета, и она запрещена всеми степенями запрета[1].

Запрос во сне

Если вернуться к убежденности Талмуда, что вся эта публика, вызываемая через масло, частенько обманывает, то здесь стоит заметить, что, собственно, такой запрос «князьям» не далеко отстоит от снов. Если открыть Зоѓар в той части, где говорится о связи чертей со снами[2], то там обнаруживается описание следующего механизма: ночью, во время сна некая часть души человека отправляется побродить по миру. Если человек крепко принадлежит к нашему миру, если все его устремления тяготеют к нашему миру, то душа даже в своих путешествиях вне тела все равно бродит по материальной вселенной. Пусть даже эта материя «тонкая», пусть это только «левая сторона мира». Душа в своих путешествиях забредает в мир, связанный с чертями, и те могут с ней поделиться информацией, подслушанной из-за завесы, что происходит или что в ближайшем будущем произойдет в мире. Беда в том, что нет ни малейшей гарантии, что они расскажут правду, более того, согласно убеждениям Талмуда, скорее всего они точно приврут. Зря, что ли, Талмуд утверждает: «Как зерно не бывает без половы, так сон не бывает без глу-

1 О крови, колдовстве и медицине — см. работу Трахтенберга «Дьявол и евреи» (на русском вышло в издательстве «Ѓешарим»).
2 Зоѓар, Хаей Сара, 130а.

постей»[1]? Причем мудрецы настолько убеждены в ненадежности узнанного во сне, что даже исполнившийся частично сон отказываются признать истиной в полной мере. Одна из лучших иллюстраций тому в Талмуде. Рассказывается о сне, в котором человек, страдавший по неизвестно где спрятанным деньгам наследства, увидел во сне место клада с попутным сообщением, что эти деньги посвящены храмовым праздникам и, соответственно, после разрушения Храма деньги клада к использованию запрещены. Утром сновидец отправился в указанное место и действительно нашел там клад. После чего бросился к мудрецам с вопросом, что ему теперь делать? Ответ был именно таким: «Как зерно не бывает без половы, так сон не бывает без глупостей», — а потому деньгами можно пользоваться[2]. Здесь интересно отметить, что комментарий Раши относительно источника сна о месте клада указывает «князь снов», употребляя тот же термин, что и относительно «князей масла». Мы видим, что Раши явно под термином «князь» подразумевает некое инфернальное существо, относительно которого не уточняется, ангел он или черт. Кстати, высказывание Талмуда относительно снов постановлено ѓалахическим, иными словами устанавливается как практический закон[3].

С другой стороны, в уже приведенном отрывке Зоѓара говорится, что при виде чистой души, если ее во

1 Брахот, 55а. Учтите, что сны на тему, о которой вы думали днем, не имеют никакого отношения ни к ангелам, ни к чертям: «Как монета, брошенная на землю, может закатиться куда угодно, так дневная мысль закатывается в сон» (р. Иеѓуда ѓа-Хасид, Сейфер Хасидим 441).

2 Снаѓедрин 30а. Собственно, сны не являются ѓалахически признаваемым свидетельством, а потому ничего не могут ни запретить, ни разрешить.

3 Шульхан Арух, Хошен Мишпат 255:9. Там же добавляется, что даже если во сне сообщили, что это деньги такого-то, то все равно с этой частью сна можно не считаться.

время ночного бродяжничества заносит к чертовой стороне мира, черти тут же разбегаются, попутно с визгом сообщая, что она не туда попала и ей место в верхних мирах. Попав же в верхние миры, душа также может кое-что узнать непосредственно, и это несравненно лучше, чем через чертей. Беда в том, что это не очень практично для обыденной жизни, потому как речь идет о человеке, чьи устремления, направлены к святости, то есть не к земному, а потому практическая земная польза здесь ограничивается возможностью стать более святым. Вообще, если крупно повезет, в тех высших мирах можно обрести себе даже учителя, который регулярно будет к тебе являться и сообщать всякие интересные вещи о программе твой духовной жизни. Такой учитель называется «маггидом». Только здесь требуется определенная аккуратность, потому что мало ли кто в маггиды может набиваться. Есть свидетельство, что как-то к рабби Нохуму из Черновцов набивался в напарники по учебе один маггид. Но р. Нохум быстро разобрался, что этот маггид не со стороны истины, а с противоположной, отказал ему и прогнал на край мира. А потом явился к нему маггид со стороны истины, но р. Нохум отказался от его услуг, сказав, что в нем не нуждается[1].

Маггида с правильной стороны иметь полезно, но он дает очень частные инструкции, которые, как правило, к другим не применимы. Скажем, один из самых известных таких маггидов по имени «Мейшарим» был у р. Йосефа Каро, составителя Шульхан Аруха, но нигде в ѓалахических трудах он его советами не пользуется, и вообще принято считать, что советы этого Маггида имеют отношение только к самому р. Иосефу Каро, а

1 Ишайягу Вольф Цикерник, Сипурим у-Маасим Якарим, с. 16.

никогда не к остальным людям. Впрочем, замечу, что другие ученые пользуются данными своих маггидов, и некоторые их решения становятся обычаем именно на основании показаний маггидов.

Если уж мы коснулись этой темы, то заметим, что существует техника запроса во сне. О ней как-то спросили р. Ѓая-гаона[1] представители общины Кейрована. В вопросе приведено описание техники запроса во сне. Упоминаются: пост, воздержание от мяса и вина, «сон в чистоте», чтение положенных стихов Танаха и «буквы по числу»[2]. Ответ приносят «иногда старец, иногда юноша». Спрашивающие сообщают, что они знают конкретно тех, кто пользуется этим методом. В ответе с удивительной непоследовательностью р. Ѓай-гаон сообщает, что этим методом никто не пользуется, а если пользуются, то «мудрецы о прошлом и неевреи о будущем». И вообще ответы в таких снах «...иногда бывают ясные, иногда путаные, а иногда вместо ответа приходит только ужас... ибо есть в мудрости Всевышнего тайны, которые не открывают». (Вспомним, отрывок, с которого мы начали, о мудреце из Цора, которому «князь» отказался отвечать на заданный вопрос, ссылаясь на запрет Создателя.) После чего р. Ѓай-гаон добавляет, что несколько человек пытались провести

1 Тшувот ѓа-гаоним ѓа-хадашот, Эмануэль 115. Жил 939–1038, глава Вавилонских академий, потомок царя Давида. Нашли кого спрашивать. Он если в такие вещи верил (делал вид, что не верит, хотя несколько раз проговорился, что таки есть в этом что-то), то следовал школе р. Саадии-гаона, которая терпеть не могла конкретных применений такого рода техник и всегда довольно резко и последовательно их запрещала. Как раз в этом ответе он запрещает все подряд. Как в насмешку над обоими гаонами, сохранилась история, как р. Ѓай-гаон не мог найти объяснения некоторого слова, и ему во сне явился р. Саадия-гаон и указал книгу, в которой можно найти желаемый комментарий.

2 Вероятно, речь идет о первом стихе книги Иехезкиеля (см. комм. Ибн Эзры к Шмот 14:19).

такой эксперимент с запросом во сне, но к ним никто не явился.

Базовая техника «запроса во сне» включает в себя минимум три поста, воздержание и т. п. Принимая во внимание, что в наше время народ поститься очень не любит, мы понимаем, почему сегодня все эти техники применяются редко. А были времена, когда их ввели в повседневную практику, причем спрашивали о вещах, продиктованных чистым любопытством: «Сколько у меня будет детей? Сколько я буду жить? Какого пола родиться ребенок?»[1] Если же немного серьезней, то, как правило, ими пользуются в случаях, когда предстоит выбор из пары хорошо обоснованных альтернативных решений. Либо для подтверждения того, в чем запрашивающий практически не сомневается.

Напомним, что категорически запрещено предпринимать следующие шаги, связанные со сном: «Поститься и идти ночевать на кладбище с тем, чтобы покойник открыл тебе тайны». (Строго говоря, здесь полно комментариев, сводящихся к тому, что на могилы праведников ходить можно.) Но можно договариваться с умирающим о том, чтобы он пришел к тебе после смерти с сообщением, каково ему там[2]. Это разрешение базируется на прямых прецедентах, приведенных в Талмуде. Но попытка предпринять любые практические шаги для общения с духами запрещена всеми степенями запрещения.

1 Любопытство, связанное с полом нерожденного младенца, всегда превышало разумные пределы. Рецептов, как определить пол младенца в чреве матери, видимо-невидимо, и их можно найти в любом еврейском сборнике «полезных советов». Качество методик приблизительно такое: попросить подать руку. Если подаст тыльной стороной вверх, то мальчик, а если ладонью — то девочка (Сегулат Исраэль р. Шапца Лифшиц со ссылкой на Дабек Меах).

2 Шульхан Арух, Йорэ Дэа 179:14, Моэд Катан 28а.

Честно говоря, у меня есть тяжелое подозрение, что следующая история о помощи покойнику, героем которой является р. Давид Фуркес, скорее описывает, как выводят заблудившуюся душу из этого мира. В начале рассказывается о двух друзьях, договорившихся у смертного ложа одного из них, что тот, кто останется в живых, напомнит учителю (р. Давиду Фуркесу) о покойном, а покойный придет и расскажет, каково ему там. После этого сообщается, что живой долго не мог встретиться с учителем. Все было как-то недосуг, но тут к счастью учитель сам проезжал мимо, и друг присоединился к выезду. По дороге он рассказал р. Давиду о договоренности с покойным. Сразу после рассказа прямо в чистом поле р. Давид приказал вынести из телеги кресло (он всегда его с собой возил), взял свою трость, прочно уселся в кресло и всем присутствующим приказал выдать горилки с закуской. После этого занялся своим делом. Далее подробно описывается, как к нему пришла покойная душа, «...которая со дня смерти только идет, и идет, и идет...». Потом следует описание того, как р. Давид провожает душу домой, по дороге защищая от всех напастей, в основном от ангелов гнева. В конце он подвел душу к железной стене и начал тыкать в нее тростью, пока не открылась дверь. После этого он пропустил душу в дверь, сказав ей: «Иди, а мне дальше пока нельзя».

В этом рассказе меня больше всего потрясла смена лица говорящего. До сих пор весь рассказ шел в третьем лице. В этом месте, совершенно неожиданно, он кончается словами: «Я пошел туда, и с тех пор мне очень хорошо»[1]. Я веду к тому, что, кажется, изначально

1 Сихот цадиким, «рассказы моего отца и учителя р. Аврагама Нисана Галеви», с. 24.

это был рассказ покойного друга, выполнившего свою часть договора и пришедшего к тому, кто остался в живых. Иначе понять смену лица в последней фразе рассказа невозможно.

В связи с сообщениями покойников о том, каково им там, стоит привести классический рассказ. Он имеет несколько вариаций, но все они сводятся к тому, что некий купец вручил деньги на длительное хранение самому надежному человеку в чужом городе...

> Тот велел положить деньги в сундук, вручил купцу ключ от сундука, и купец отправился дальше по торговым делам. Через год он вернулся. У входа в город он узнал, что тот, кому вручены деньги на хранение, умер. Очень расстроился, рыдал и плакал. Но тут некто сказал: «Нечего волноваться. В нашем городе уже некоторое время как сложилось, что в месячную годовщину смерти покойники на сутки возвращаются домой. Тогда к нему приходят все друзья и знакомые узнать, как живется их близким покойникам там. Так вот, завтра исполнится месяц со смерти того, кому ты доверил деньги».
>
> И, действительно, на следующий день покойник явился домой, сел в любимое кресло, и все друзья и соседи отправились к нему с визитом, узнать о здоровье дорогих умерших. Среди них пришел и расстроенный, преисполненный любопытства и надежды хозяин денег. Когда он сообщил покойнику, развалившемуся в любимом кресле, свое дело, напомнил, что сам велел прийти, показать ключ и забрать деньги, то тот позвал жену и грозно спросил: «Разве я не говорил тебе отдать деньги из сундука тому, кто предъявит ключ?» Жена растерялась: «Так никто же не приходил!» Тут купец

признался, что он пришел только сегодня, и жена провела его к сундукам, проследила, что ключ черный, и в результате купец получил свое назад.

Как только он вышел со своими деньгами, его обуяло любопытство: что же это такое? Где это слыхано, чтобы покойники возвращались домой отметить тридцатый день смерти? Решил он разузнать, в чем дело. Засел у выхода из города, и когда покойный хозяин проходил мимо, вцепился в него: «Заклинаю тебя Творцом! Признайся, правда ли ты покойный хозяин того дома? Может, ты кто другой? И почему в этом городе вы возвращаетесь после смерти домой чаще, чем это происходит в других городах?»

Хозяин ответил: «Отстань, я спешу домой. Мне больше нельзя здесь оставаться». Но купец не отставал. И пришлось признаваться: «Ну, какой из меня хозяин! Он умер тридцать дней назад! Я же черт, и мне дано право морочить голову жителям этого города, подробно им рассказывая о том, как мучаются их родственники в аду, которого и заслужили своей неправедной жизнью!»

Тут купец спросил: «А откуда ты узнал, где мои деньги?»

«Странный ты человек, — отвечал черт. — Ты сам мне рассказал, куда их положил, а жена покойного подтвердила и отдала твои деньги. Зачем мне было что-то знать? Все и без этого образовалось»[1].

Я бы назвал это: рассказ «О скучающем черте». Он имеет несколько вариантов, слабо отличающихся друг от друга. Скажем, иногда голову жителям морочил не-

1 По сборнику французских историй, опубликованных р. Исраэлем Леви в «Ревю еврейских штудий» (*франц.*), том 33. Есть также в «Оцар мидрашим» Айзенштайна (340). История древняя, потому как существует еще ее арамейский вариант (на арамейском евреи прекратили говорить около девятого века).

прикаянный дух покойника, который от скуки не знал, куда себя деть. Иногда, как в том варианте, что я привел, это черт, почему-то озабоченный неправедным образом жизни жителей города. Честно говоря, мне очень понравилась в приводимом варианте фраза купца: «Почему в этом городе вы возвращаетесь после смерти домой чаще, чем это происходит в других городах?» В ней как некая очевидность говорится, что вообще-то покойники других городов тоже возвращаются домой отметить годовщину своей смерти, но вот здесь, именно в этом городе это происходит несколько чаще, чем в других городах.

Так вот, черт, скуки ради морочащий людям голову, достаточно показателен в отношении того, насколько трепетно черти относятся к истинности сообщаемого ими людям. Кажется, они не видят большой разницы между тем, чтобы сказать правду или заморочить людям голову. А что касается чертей, представляющихся покойниками, то как-то посреди зимы 1789 года по городку Радошковичи, что в Минской губернии, начал бродить литвин Самсон, умерший от чрезмерного потребления алкоголя за месяц до того.

> Поначалу он повадился приходить к своему собутыльнику мельнику. Приходил раз пять, стучал в двери, звал выйти выпить. Но мельник двери не открывал, потому как знал, что Самсон умер. Мельник клялся и божился, что это точно Самсон, потому что узнал его по голосу, и к тому же раза два набрался мужества и выглянул в окошко — точно Самсон пришел. Потом Самсона стали видеть на городских улицах, и все видевшие его узнавали, потому что покойник при жизни был чрезвычайно высок и вообще бороду и внешность имел при-

метные. Дальше покойник стал приходить все чаще, и люди стали бояться выходить на улицы после наступления тьмы, особенно в ночи ущербной луны или когда небо затянуто облаками. Как-то в синагоге община обступила судей-даянов и стала требовать, чтобы нашли метод успокоить беспокойного покойника. Кто-то предложил позвать р. Моше Баруха, известного каббалиста, чтобы тот заклял воскресшего покойника. Глава раввинского суда города р. Шломо Давид выразил сомнение в том, что такое чудо, как воскрешение мертвого, в наше время может иметь место. Он также усомнился в показаниях мельника, сказав, что это всем известный алкаш, давно разум потерявший. Остальные же свидетели страдают чрезмерно развитой фантазией, и верить рассказам об увиденном ночью издалека разум не позволяет. И вообще, все эти рассказы о покойниках — детские сказки и бабьи бредни. Каббалиста же звать бессмысленно, потому как: «Ничего, будь ты трижды каббалистом, против того, кто не существует, сделать нельзя».

Городского судью поддержал учитель малых детей р. Иехиэль. Он тоже не поверил в то, что Всевышний воскресил алкоголика, чтобы тот мог продолжить пьянствовать с дружками или наводить ужас на городских жителей. «Но... — добавил меламед, — может быть, это не покойник, а черт. Бывают же истории, вроде рассказанной в Сейфер Хасидим, о раввине, потерявшем сына и потом продолжавшем с ним учиться. В конце концов, к нему явился черт в облике сына[1]». Он также привел прецеденты, когда черти принимали облик людей. Из всего этого он пришел к выводу, что речь может идти о черте, а потому следует что-то сделать, чтобы его из города изгнать.

1 Сейфер Хасидим 236.

Судья признал правоту меламеда. По его мнению, конечно, черти в наше время встречаются реже, чем в прошлые года, но еще не перевелись окончательно. Но, с другой стороны, черти известны своей трусостью: на двух людей они никогда не нападают, а от трех — сбегают. И вообще известно, что лучшая защита от черта — спрятать большие пальцы: когда черти их не видят, они не могут напасть на человека. Поэтому пусть вся община теперь знает, что делать, если кто-то увидит Самсона — спрятать большие пальцы[1].

После всего этого Самсон начал приставать во снах к сапожнику Зелику, предлагая ему пойти с ним выпить, как они регулярно выпивали, пока Самсон был жив. Он соблазнял Зелика склянкой отличной барской водки. Тот отказывался. После третьего такого сна сапожник явился к городскому раввину и попросил его совета. Совет был пойти на могилу Самсона и заклясть его именем Бога Всевышнего больше к нему не приходить, потому как Зелик все равно с ним никуда не пойдет. Сапожник испугался пойти на нееврейское кладбище с такими делами, а то вдруг кто-то подумает, что он там колдует. Тогда ему порекомендовали пойти на еврейское кладбище, и там обратиться к еврею с таким же именем — Самсон — и попросить его передать «...тому с тем же именем больше не приходить, потому что Зелик с ним все равно никуда не пойдет». На чем история и кончилась[2].

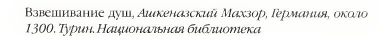
1 Уже известная нам защита: взять большой палец правой руки в левую, а большой палец левой руки — в правую.

2 Менахем Мендель Злоткин, «Книга воспоминаний литовского раввина» — с приличными сокращениями. Автор утверждает, что это реальные воспоминания литовского раввина, того самого главы городского суда р. Шломо Давида (мы при переводе изложили историю от третьего лица. — *М.Б.*), попавшие к Злоткину «при обстоятельствах, которые он не хочет рассказывать». Некоторые истории в книге вполне соответствуют другим источникам, так что я склонен считать, что перед нами литературная обработка вполне реальных историй описываемого периода.

Такое чувство, что здесь две связанные друг с другом истории. Дух Самсона после смерти бродяжничал где-то там, прицепившийся к нему черт развлекался в городе, пугая мирную публику, а сам Самсон в конце концов стал приставать к старому собутыльнику Зелику, являясь к нему во сне. Когда Самсон успокоился, успокоился и черт.

В заключение к этой главе добавлю: любое действие, хоть насколько-то напоминающее обрядовое жертвоприношение, вроде возлияния чертям вина или масла, накрытия им стола, воскурения благовоний, неважно мерзкого запаха или приятного, запрещено категорически как чистой воды языческое действие. Тот, кто так делает, нарушает важнейшую заповедь Торы, что приравнивается к нарушению всей Торы подряд. Нет и не может быть ни одного авторитетного мнения, которое это бы разрешило. Единственное исключение, связанное с воскурениями, дается при изгнании черта из тела живого человека, там это не дар, а приманка в духоловке, чтобы выловить этот приблудный дух и изгнать.

Хулиганы



Взвешивание душ, *Ашкеназский Махзор, Германия, около 1300. Турин. Национальная библиотека*

Хулиганы

История о скучающем черте, развлекающемся за счет мирных обывателей, не стоит в одиночестве — среди чертей хватает хулиганствующих субъектов.

Рассказал Раба бар-бар-Хана: я сам видел, как Ормин[1], сын Лилит, скачет по зубцам городской стены Мехозы, а в это время снизу вдоль стены мчался всадник на коне, но так и не смог его догнать. А как-то взял он двух мулов, поставил их на два моста через реку

1 В некоторых издания этот черт именуется «Ормин», а в некоторых — «Ормиз». Раши настаивает на «Ормиз», его внук Рашбам утверждает, что он слышал от своего папы, что «Ормин», и последнее совпадает с мнением Тосафот (например, Гиттин, 11а, новелла «Ормиз»). Для современных исследователей Талмуда тема важнейшая, потому что в других местах Талмуда речь идет о зороастрийской паре Ахуромазда — Ахриман, что существенно для исследователей-историков, но не для нашей темы.

Рогнаг и перескакивал с одного на другого. В руках он держал кубки, полные вина, и, прыгая, переливал из одного в другой так, что ни капли не проливалось на землю, а ведь в тот день была такая буря, о которой можно сказать: «(Волны) взлетали до небес и падали в бездну» (Пс 107:26). Развлекался он так, пока не прослышали о нем в царском дворце и не убили[1].

Начнем с личности рассказчика. Его истории в Талмуде читать одно удовольствие, потому как он много где побывал, но главное — отлично умел рассказывать о том, что видел в своих путешествиях. Его рассказы о чудесах, свидетелем которых он был, в полной мере сравнимы с рассказами барона Мюнхаузена. Правда, в отличие от пересказов баек барона, нам достались не только сами рассказы, но и реакции слушателей. Вот эти реакции вызывают зависть и восторг перед талантом слушания: мудрецы (а слушатели его — светочи Талмуда), выслушав его очередную байку, кивают головой и подтверждают услышанное, дополняют его, как и следует благодарному слушателю. Например, Раба бар-бар-Хана рассказал про лягушку размером с городскую площадь, «...которую окружали шестьдесят домов», и про ящерку, которая съела ту лягушку, и про птичку, которая склевала ту ящерку и села на дерево. Мораль: «Вот каким было то дерево!» На эту байку реакция выслушавшего его рассказ р. Папы бар-Шмуэля была такой: «Если бы я сам там не был, то не поверил бы!» Короче: не мешайте поэту!

Впрочем, именно про него, но не про его рассказы было сказано: «Все Абы (Раба = «рабби Аба») — ослы, а

1 Трактат Бава Батра 73а. Перевод Яглома и Седова, из «Истории мореплавателей из Вавилонского Талмуда» (изд. «Гешарим»).

все дети бар-Ханы — болваны», что не мешало считать его надежнейшим передатчиком сведений из академий Страны Израиля в Вавилон. И когда он болел, его навещала целая процессия раввинов и их учеников во главе с высшим начальством академий. Так что он был признан великим еще при жизни. Рассказ же этот, равно как и следующий за ним, я признаю не байкой, а реальностью. Просто потому, что другие мудрецы независимо вспоминали о событии в следующем по порядку изложения его рассказе. Здесь же свидетелей ему в мире людей нет и быть не может. Учтем все же, что нормальные люди чертей не видят, разве что эти черти специально ради них явились, а уж такое...

Возвращаюсь к рассказу. Ормин, о котором здесь рассказывается, сын чертовки, и вот что он вытворял. Ритба[1] откуда-то имеет информацию, что Ормин происходит из северных краев, где черти очень сильные, и местному населению с ними трудно справится из-за тяжких условий существования[2]. А впрочем, про север как место обитания чертей мы уж говорили. Этот Ормин — сын лилит, то есть чертовки, но, по имеющимся в нашем распоряжении данным, он — получерт-получеловек, то есть родился от связи лилит с человеком. Здесь обязательно следует вспомнить, что слово «ли-

1 Он же выдвигает рационалистическое объяснение всему этому, говоря, что, может быть, Ормин — некий замечательный фокусник. Ой, что-то не похоже: фокусники в бурю не выступают. Впрочем, хватает попыток рационального объяснения такого сорта отрывков в Талмуде. Рекорд бьет Шломо Иегуда Лейб Рапопорт в книге «Эрех Милин», где он предполагает, что это был такой потрясающий мастер, жокей-вольтижер, «...которых в Персии и сейчас множество» и прозванный «чертом» за его великое искусство.

2 Последнее о причинах силы северной породы чертей — это, конечно же, ШЛА, «Вавей Амудин» 6. Он указывает конкретную причину: «Люди там ведут полуголодное существование». Кому интересно, может посмотреть у Адир бе-Маром (1) Рамхаля (р. Моше Хаим Луцатто), почему чертям на севере хорошо живется.

лит», кроме значений «духа сладострастия» и первой жены Адама, еще используется для титулования высокопоставленных чертовок хороших домов. Очевидно, что здесь речь идет именно о последнем значении, но кто именно его мамочка — не указано. Зрение Раба бар-бар Ханы на такие вещи было развито весьма и весьма, что видно по другим историям, так что ничего удивительного нет в том, что именно он его видел, а вот видели ли его другие — очень сомнительно. Создается впечатление, что Ормин знал, что его видят, и просто выпендривался перед благодарным зрителем, хвалясь своим молодечеством. А обычные черти, надо сказать, очень не любят, когда о них и их делах становится известно людям, чем и вызвана реакция «царского дворца». Они его просто убили, чтобы оборонить свои секреты от всеобщего распространения меж людьми. Потому что одно дело, когда шутят шутники, существующие с этого, а другое дело — когда шутят черти из хороших домов, которые этим выдают тайны своего существования людям[1].

Черт-насмешник, «лец» на иврите[2], собственно существует именно своим издевательством над людьми. По этому поводу про Бешта рассказывается следующая история:

«В женскую половину синагоги повадились захо-

1 По поводу этой истории хочется добавить еще одно замечание, вызванное чтением детского варианта изложения Яглома и Седова. Вот смотрите: Ормин носится по стенам города, прыгает меж двух мулов, в день бури — и ничего с ним не случается. А как узнали об этом в царском дворце — тут он и погиб. Даже в виде притчи прекрасная мораль на тему: «Благословен царь, который далеко от нас».

2 Не путайте «лец» и «бадхен». Лец — насмешник, бадхен — шут. Бадхен хочет вызвать улыбку, развлечь и развеселить, а лец хочет задеть, вызвать раздражение. Так вот, среди чертей бадхенов не бывает, только лецы.

дить два леца[2] (черта-насмешника). Женщины стали бояться, и в синагогу больше никто не ходил. Пошел туда рабби Хаим, проповедник нашей общины, сел там учиться и прогнал чертиков, а они пошли и навредили его двум сыновьям. Тогда послали за Бештом, который явился вместе со своим писцом Цви, и потребовал привести двух пострадавших детей к нему. Так они вчетвером и остались ночевать в опустевшей синагоге.

Бешт лег на лавку у стола, а его писец Цви — головой к нему с той же стороны стола. Ночью в синагогу явились два черта-насмешника. Прямо с порога они начала передразнивать Бешта и петь, подражая ему, субботний гимн "Выйди милый, навстречу..." Бешт сел на лавке, повернулся к своему писцу и спросил: «Нет, ты видишь?» Писец видел, а потому спрятал голову под подушку Бешта и попросил оставить его в покое. Как только они кончили свои разговоры, чертики направились к месту, где спали дети, но тут Бешт рявкнул на них: «Это вы куда?!» Черти нисколько не испугались и опять стали кривляться, подражать Бешту, корчить рожи и петь субботние гимны на его любимые мотивы. Тут Бешт сделал то, что положено, и черти рухнули на пол, как подкошенные, и не могли двинуться. Тут они стали уговаривать Бешта, пообещали вылечить детей. Сказали, что вообще-то дети уже совсем плохи, и они пришли их добить, но: "...Это такое счастье, что Ваша Возвышенность здесь".

Потом Бешт их спросил, откуда они такие взялись? И те рассказали, что кантор в синагоге, у которого был настоящий бас, когда пел молитвы, очень хотел понравиться женщинам. А будучи известным развратни-

1 На идише эта разновидность называется «ламтух» или «лантух»: «Маленький чертик, размером с младенца, который обычно приходит к женщинам, насмешничать над ними» (Тосафот, Меила 17б, новелла «Вышел навстречу»).

ком, он еще о них мечтал, да и нашлись женщины, которые тоже начали мечтать познакомиться с басом поближе. Вот от этих-то мечтаний и народились два этих чертика — мальчик и девочка, которые так и остались жить при синагоге.

Дал им Бешт место у колодца, подальше от людей[1]».

Профессиональный риск канторов в синагогах — забыть, для чего они поют. Они чувствуют себя артистами и работают на публику, частенько совершенно забывая, где и Кому они служат. Что касается их артистической натуры, то риск соблазниться и соблазнить у них тоже вполне профессиональный. Где-то спустя век, одному из величайших мудрецов хасидизма р. Аврааму из Сукачево был задан вопрос, что делать с кантором, который ведет блудную жизнь?[2] В конце ответа он говорит, что ему не хочется выносить заочный приговор, но следует дать кантору денег, чтобы он открыл свое дело, потому что пока от безделья он не знает, куда себя деть. И польза от такого решения будет всем, в том числе и кантору, и в результате он в трудах станет приличным евреем. И кончает: «И какой ему смысл быть кантором? Лучше кусок хлеба и покой». Так вот, кантор в этой истории такой же. Только в той синагоге его поведение породило пару чертей, и естественно, насмешников, потому что вся деятельность такого кантора — сплошная насмешка над делом, ему порученным. Да и женщины, наслаждающиеся голосом кантора вместо молитвы, — тоже насмешка изрядная.

1 Шивхей Бешт 59. По поводу места у колодца стоит заметить, что когда р. Шмуэль Ибн Сид очищал от этих частный дом в Севилье, впоследствии ставший синагогой, названной в его честь, он также предоставил всем бывшим в доме чертям колодец, с условием, что больше людям досаждать не будут (записи р. Йосефа Самбари в книге «Седер ѓа-хахамим ве-Корот ѓа-Амим»).

2 Авней Незер, ОХ, 28 См. последний параграф ответа.

Понятно, что черти, рожденные в результате недостойного поведения в синагоге, имеют связь с этой самой синагогой. То есть их проблемы существования, а именно, где зацепиться телом, решены в полной мере. Вообще-то синагоги — место для чертей непригодное, и они редко в них поселяются, скорее это место, которое навещают души людей, которые почему-то посетили наш мир или же еще его не в полной мере покинули. Например, классическим таким местом является синагога Рамбана в Иерусалиме, в Старом городе. В нашем случае чертенята чувствовали себя в синагоге уверенно.

Р. Хаим почти наверняка изгнал лецев из синагоги довольно грубым образом и тем самым подставил себя и свою семью под удар. Опять прямое предупреждение р. Иегуды га-Хасида: «Черти задирают того, кто их задирает». И еще: «От возни с чертями страдает либо сам человек, либо его потомки». Так что пострадавшие дети здесь — дело, скажем так, естественное. И финал истории опять же естественен. Бешт в обмен на выздоровление детей р. Хаима находит чертям местечко, и нас уже никак не должно удивлять, что поближе к некому колодцу, где «люди не ходят» — то есть законное и одновременно уютное место. Законное — потому что далеко от людей, уютное — потому что у колодца. Надо сказать, что рассказ этот кончается сплошным счастьем для всех: синагогой опять можно пользоваться по прямому назначению, дети р. Хаима выздоравливают, а черти находят покой. Не хватает только одной детали: что сделали с басом-кантором, но история здесь остается недосказанной, хотя, имея некоторое представление о деятельности Бешта в области исправления грешников, уверен, что он нашел решение и этого во-

проса. Вот вторая же история, в несколько ином духе, но на ту же тему[1]:

«От р. Гедальи я слышал, что у невестки р. Мойше, раввина святой общины Китова, были страдания с воспитанием детей, и она связалась с соседками-ведьмами...»

Боюсь, что последнюю фразу надо перевести с эзопова языка на русский. «Страдания с воспитанием детей» — это значит всего-навсего, что дети были трудновоспитуемыми, нестерпимыми шалунами и редкостными хулиганами. «Связалась с соседками» — это значит поссорилась с теми самыми соседками по поводу того, что вытворяли ее дети, и неоднократно скандалила с ними на эту тему. Слово «ведьмы» здесь надо понимать буквально, хотя не обязательно сами соседки были ведьмами, они могли просто обратиться к ведьме за услугами. А может быть, и сами знали такой замечательный метод. Дальше, желая как-то избавиться от этих хулиганов, соседки:

«...обратились к колдовству, спрятали под порог холощеного петуха, и от этого колдовства в доме образовался лец — черт-насмешник. Как-то р. Моше увидел ночью, как у него по потолку ходят свиньи, и покинул дом. Проповедник общины тогда обратился к нему с просьбой дать ему и его семье пожить в этом доме. Рав пытался отказать, говоря, что если бы дом был нормальным, то он бы сам в нем остался. Но проповедник настаивал, потому что у него образовались серьезные проблемы с соседями. Так он в том доме и поселился».

1 Шивхей Бешт.

Видно, проповедник думал: чем жить рядом с такими соседями, как у него, лучше жить под одной крышей с чертом. Выяснилось, что нет, не лучше.

«Как-то проповедник сидел в своем доме в талите и тфилин, дом был открыт, а его ребенок играл в коридоре. Тут он увидел, что чертенок направляется к его ребенку:

— А ты что здесь делаешь?! — гаркнул он.

— А ты что здесь делаешь? — отвечал чертенок.

И понял проповедник, что придется ему оставить дом:

— Завтра съеду, — пообещал он чертенку и позвал трех приятелей провести с ним ночь, чтобы сидели рядом.

Когда ему очень захотелось спать, он попросил тех троих:

— Я посплю немного, а вы, Бога ради, не спите! Учитесь!

Те трое поучились и тоже заснули над книжками. Погасла свеча. Черт же, воспользовавшись моментом, высыпал с чердака на книги ящик песка. Когда проповедник проснулся, он испугался царящей тьмы и пошел в ту комнатку. Так черт скинул на него с чердака доску, и если бы он не укрылся в алькове, то ему бы не поздоровилось.

Всю ночь он не смел сдвинуться с места. Когда закричал петух, он взял свечку и отправился на поиски огня. В доме у раввина горел свет, тогда он так через окно забрался к нему, чтобы запалить свою свечку. Раввин распознал ужас, в котором пребывает его проповедник, и спросил, в чем дело. Он же не захотел отвечать, пока ему руку не обожгло огнем, как написано в Сейфер Хасидим. И тогда он все рассказал раввину.

Раввин же ответил: "Я же тебе говорил!" После этого они пришли в тот дом и нашли всех спящими, а на каждой книге куча песку. Утром он покинул квартиру.

Когда было решено оставить дом, соседи разобрали все, что в нем было. Этот взял скамью, а тот — досочку, проповедник тоже что-то взял. Ночью черти стучали в стены и окна всех, кто принял участие в растаскивании дома. На третий день пришел р. Исраэль Бааль-Шем-Тов. Сказал:

— Я тут спать прилягу, а как услышите, что стучат в окна или куда там, так скажите: "Исраэль бен-Элиэзер здесь", и больше стучать не будут.

Так и было».

Не сомневаюсь, что в первую очередь следует привести подразумеваемый отрывок из Сейфер Хасидим[1]:

«Некоторые говорят: если человеку покажется черт, то следует подвернуть указательный палец к большому и прикоснуться к угольку, прежде чем заговорит, [а до того] пусть никому не рассказывает, что видел и что слышал...»

Подразумевается следующее: следует дать щелбан по угольку или по свече. Кажется, жестом, повторяющим щелбан указательным пальцем, во времена Талмуда пользовались в качестве «гира», защиты от всякой нечисти[2].

1 Сейфер Хасидим 236.

2 В Талмуде упоминается несколько фигур из пальцев для защиты от сглаза и от всякой нечисти, и не все они похожи на фигуру, указанную р. Иеґудой ґа-Хасидом здесь. В талмуде «гира» (буквально «стрела») описывается так: «Взять большой палец правой руки в левую, а большой палец левой — в правую» (Брахот 45б — от сглаза, и в Песахин 110а — от нечистых). Р. Менаше Исраэли (а

Ну, а теперь мы отлично понимаем, что «лецим» по всем этим отрывкам — это то, что в течение некоторого времени в России называли полтергейстом[1] или попросту «барабашка». Иными словами, разновидность домового, который или почему-то взбесился, или же с самого начала был намерен захватить данное жилье в единоличное пользование. В наших историях — это в точности так: в первой истории о Беште они попытались взять в единоличное владение синагогу, а во втором черт не просто попытался, но и захватил целый дом. Стиль действий у обоих совершенно издевательский.

Давайте посмотрим, насколько верен диагноз, что речь идет о тех самых взбесившихся разновидностях домового, которые по разным причинам решили захватить помещение для себя. В истории о синагоге и паре чертей, родившихся от вожделений кантора, этих чертенят можно в какой-то мере признать правыми. Синагога — это место, где молятся, учатся и т. п. Ее же превратили в концертный зал, где истерические слу-

это 17 век) относительно жеста Талмуда выражает собственное мнение, что жест сей непристоен и намекает на постельные отношения, что является прямым оскорблением черта. Черт обижается и уходит (Нишмат Хаим 3:27). Понятно, что щелбан, используемый в качестве «гира», призван обидеть нечисть. Мысль о том, что жест должен обидеть нечисть, подтверждается другой формой «гира», сводящейся к тому, что нечистым или при опасении сглаза следует «показать нос» «...у правого крыла». Плеймо же, в уже рассказанной истории, все время грозился Сатане именно щелбаном, а не стрелой, как часто понимают это место (по поводу корректности понимания, см. Раши к Таанит 25а, и Арух, новелла «Аскутла»). Впрочем, литовские раввины утверждают, что все эти жесты продиктованы простым желанием спрятать большие пальцы от чертей, потому что именно через них черти могут вцепиться в человека. Дополним эти случаи восточным вариантом «гира»: сунуть большие пальцы в ноздри, оттянув воскрылья так, чтобы их стало видно.

1 Вообще-то по своему значению слово «полтергейст», как бы красиво это ни звучало — всего-навсего «хлевный» — тот же домовой, только обитает в хлеву. Но в России это красиво звучащее слово превратилось во взбесившегося домового.

шательницы вожделели певца, и он тоже был хорош. Конечно же, передать это помещение чертенятам, рожденным таким поведением, будет только справедливо. Во втором случае дело началось с колдовства, но хулиганившие детки, смертельно доставшие соседок, тоже были хороши. Поэтому есть некоторая логика в том, что черт, рожденный колдовством, тоже вел себя, как хулиганящий ребенок.

А вот еще одна история, в том же хулиганском стиле:

«Как-то поздним вечером, сидел ученый в синагоге, учился и очень захотел спать. Вздохнул он и выразил желание: «Сейчас бы понюшку табаку в ноздри зарядить». И желание было тут же выполнено в образе длинного языка, вытянувшегося с женской половины, с понюшкой табаку на кончике[1]».

Добрый попался. Помог человеку в трудную минуту. Однако обычно о них рассказывают куда более мрачные истории. В истории про чертей из Познани (см. главу «Как они существуют») черти полагали, что они имеют законное право на подвал в силу завещания папы, а так как других наследников у того не осталось, то они стали претендовать на весь дом. В самом рассказе начало выглядит так:[2]

«В Познани на большой улице стоял каменный дом, подвал которого был заперт, чтобы туда не мог войти ни один человек. Однажды туда попытался войти один парень, но через четверть часа соседи нашли его на пороге мертвым. Причина смерти парня так и

1 Макс Вейнрих, «Лантух, еврейский домовой», YAJSS (II–III).
2 Опять версия Кав ѓа-Йашар 69.

не была установлена. Через два года черти повадились приходить в подсобные помещения дома, и когда жильцы готовили еду, то в горшках и кастрюлях стали находить землю и пепел. Есть это было совершенно невозможно. Потом черти окончательно обнаглели и стали заходить в комнаты жильцов, бросать на пол предметы, срывать со стен картины и подсвечники. Никакого вреда людям они все же не наносили, а только приводили жильцов в смущение...[1]»

И опять перед нами типичный взбесившийся домовой, который претендует на весь дом. Эти истории можно множить, причем наиболее характерным в них будет чистой воды хулиганство детского стиля. Наверное, мальчишки, если им дать полную волю, стали бы вести себя так же:

«В местечке вблизи Коцка появился дух-насмешник, лец. Видели, как он сидел на крыше дома и большой палкой стучал по дранке, как по барабану. Один его увидел и крикнул: «Вон, смотрите, на крыше сидит!» — и тут раздался громовой удар как по барабану, а потом еще. И еще он приходил в дом учения. Сам смотрел, а его видно не было. Однажды ночью, когда в доме учения сидело много народа, плеснул на одного учащегося воды, в другого бросил камень, комок земли с соломой бросил. Так этот лец добился известности. Когда же туда приехал р. Менахем Мендель из Коцка и ему все рассказали, то с тех пор про леца ничего не было слышно[2]».

1 И опять, вспоминая об очищении дома в Севилье, стоит заметить, что в Познани дом, очищенный от нечисти, превратили в дом учения, а в Севилье, после того как р. Шмуэль ибн-Сид очистил дом, его сделали синагогой.

2 Сиах Серафей Кодеш 286.

Это уже хулиганство в стиле Ормиза. Чертик вроде как ни на что не претендовал, а просто демонстрировал свое молодечество. Ну, нравилось ему стучать по крыше, как по барабану, да и хулиганить в доме учения: как же, там такие серьезные дяденьки сидят, а на него никакого внимания не обращают.

Вот багдадская история про чертей, которые просто развлекались в точности в стиле Ормиза, но не столько в домах, сколько с животными.

«История про одного еврея-мусорщика, который собирал в домах мусор и на своих двух осликах вывозил его за город. Начиная с какого-то момента он обратил внимание на то, что его ослики по утрам выглядят усталыми, как будто на них всю ночь кто-то работает. Вроде еды он им дает достаточно, а все равно выглядят измученными. Решил он проследить, что же его ослики делают ночью. Ночью он увидел, как во дворе появилась пара чертей, запрыгнули на ослов и начали на них танцевать, припевая: "Давай, мой ослик, давай!" И так всю ночь плясали на его ослах. На следующую ночь мусорщик намазал спину ослов дегтем, и черти прилипли к ней всей своей шерстью[1]. Тут они закричали хозяину, называя его по имени, чтобы он их освободил, и обещали больше так не делать. Но хозяин был умным и потребовал от них клятву, что черти ему вредить не будут, и не просто клятву, а клятву на мезузе, где написано священное Имя Всевышнего, которое черти очень уважают, и клятву, данную эти Именем, никогда не нарушают. После того как черти поклялись, хозяин принес нож-

1 Багдадская порода чертей волосата по всему телу.

ницы и отрезал прилипшую шерсть. Больше черти ему не досаждали[1]».

Кстати, в Багдаде дома, где поселились черти, назывались «байт-маскун», и в них никто не селился, ни евреи, ни христиане, ни мусульмане. Но есть одна тонкость: если кто-то решался там поселиться и дело обходилось без чертовых проделок, то хозяева в обмен на это имели счастье и удачу. По всей видимости, местные домовые скучали, когда в доме никто не жил, жалели о том, что выжили предыдущих жильцов, и старались всячески умилостивить новых хозяев, чтобы их не заставляли больше жить в одиночестве.

Просто потому, что мы коснулись темы насмешников и бессмысленных проделок чертей, связанных с животными, трудно обойти одну из самых знаменитых историй р. Нахмана из Брацлова. Она как раз на эту тему[2].

«Жил один человек, не веривший в существование чертей-насмешников, которые иногда сбивают людей с толку. Случается такое иногда, а он в это не верил. Как-то ночью пришел к нему один черт-насмешник и позвал его выйти на улицу. Вышел он, и черт продемонстрировал ему великолепного коня, сказав: "Продается". Увидел человек, что конь великолепен, и спросил:

— Сколько за него хочешь?

— Четыре красненьких, — ответил насмешник.

— Да такой прекрасный конь стоит не меньше восьми красненьких, — подумал человек. Заплатил

1 Передал р. Давид Сасон в книге «Путешествие в Вавилон», цитируется с небольшими сокращениями по «Оцар Сегулот».

2 Сипурим ахар ѓа-Маасиот.

продавцу четыре и счел, что ему крупно повезло со сделкой. Назавтра повел он коня продавать. Собрались покупатели. Предложили некую сумму.

— Если за него предлагают так много, то конечно, стоит этот конь вдвое дороже, — подумал он и отказался. Собрался он увести коня, но ему предложили сумму вдвое, как он и хотел, но он подумал:

— Конечно же, этот конь стоит во много раз дороже. — И повел коня дальше. Так он ходил пока цена коня не поднялась до нескольких тысяч, но он все не соглашался продать, всякий раз говоря:

— Конечно же, этот конь стоит во много раз дороже.

Такую сумму предложить мог только царь, вот он его к царю и повел. Царь предложил огромные деньги, потому что все восхищались тем конем. Но человек подумал:

— Конечно же, этот конь стоит дороже.

Вышел человек от царя и отправился поить коня. А там у поилки стояла помпа. Как только они подошли к поилке, прильнул конь к носику помпы, залез в нее и исчез. Закричал человек горьким криком. Собрались вокруг него люди и стали расспрашивать:

— Ты чего орешь?

Ответил он им, что его конь залез в помпу через носик. Решили люди, что он сошел с ума, и побили: где это видано, чтобы в узенький носик помпы залезала лошадь? Видя, что его принимают за выжившего из ума, да еще и бьют, собрался он уходить оттуда, но тут из помпы высунулась голову коня:

— Ага! — закричал человек, решив, что конь все еще там.

Опять сбежалась толпа, и опять поколотили его, потому как сумасшедший, как уже и было.

Решил он уйти. Как только принял он решение, конь опять высунул голову из помпы. Опять он закричал. Опять собралась толпа, и опять поколотили его, как уже было...»

Мир кажущийся и мир настоящий — одна из важнейших тем в творчестве Брацловского рабби. Для обсуждения этой темы он несколько раз прибегает к разным притчам, иногда пользуясь чужими сюжетами. Например, старой, китайского происхождения сказкой о двух бригадах художников, расписывающих дворец. Одна бригада честно расписала, а вторая деньги пропила и в последний момент, когда пришло время отчитываться, отполировала свою половину до зеркального блеска. Разве что у китайцев художники, естественно, пользуются лаком, а у р. Нахмана мебельной ваксой. В нашем случае он опять взял какую-то бродячую историю, о хулиганских проделках чертей, чтобы проиллюстрировать следующую мораль:

«Так вся противоположная сторона устроена. Она вводит человека в заблуждение полной ложью, никакой реальности за собой не имеющей. А человек идет за ней, потому что всякий раз надеется выиграть побольше и что желание исполнится в большей степени. И он все время бежит за ней. И вдруг иллюзия исчезает. Вся страсть исчезает вместе с ней. И когда человек уже считает, что избавился от нее, все возвращается, иллюзия высовывает голову, и он опять несется за ней. Всякий раз она высовывает голову, а он бежит за ней». Сверх этого он (р. Нахман) не объяснил.

Не он придумал эту форму: рассказ об абсолютно реальной истории с моралью к ней. Для хасидов такая

форма совершенно естественна. Так регулярно поступают с историями о Беште, да и о других больших праведниках. Правда, р. Нахман выбрал не самый привычный материал для иллюстрации мысли. Нас же, вообще-то, интересует в этой истории не мораль, а сам рассказ. Он все же не далеко ушел от понюшки табаку, услужливо поданной на кончике чертова языка.

В заключение этой части стоит привести одну историю, которая, может быть, кому-то пригодится.

> Р. Шнеур Залман из Ляды (тот самый, основатель Любавической династии) некоторое время жил в Витебске у своего тестя. Отношения с тещей и тестем были в то время натянутыми, и те вообще подбивали свою дочку развестись. А неподалеку на пешеходном мостике через реку завелся чертик, который присвоил мостик себе и никому не давал через него ходить. Тогда теща намерено послала своего зятя на противоположный конец города, чтобы тот пошел по тому мостику. Ступил р. Шнеур Залман на мостик и почувствовал, что здесь что-то не то и вообще кто-то срывает с него шапку. Понял он, чьи это проделки, и рявкнул на черта: «Твое место вообще в ненаселенном месте!» И черт тут же исчез. В другой версии точная фраза, которой рабби изгнал черта, звучит так: «Не даст преткновения твоей ноге» (Пс. 121:3).

Вообще-то, те, кто водятся на мостах, сегодня во всяких книгах называются троллями. Просто в литературе такого рода за географией чертей и их ареалами следить не принято. Ну откуда тролли в Белоруссии?! Они живут куда северней или западней. А это лантух. И название принципиально важно. Потому что фраза, про-

изнесенная р. Шнеуром Залманом, была обязательно на иврите, на оригинале Псалмов, и ее перевод нисколько бы не помог изгнать черта. Ведь аббревиатура, составленная из последних букв каждого слова оригинала этого стиха, составляет слово «лантух». Так что стих как будто специально устроен для изгнания домовых[1].

Существуют ли они

Для начала полезно привести историю про изгнание диббука, произошедшую в 1914 г., причем по рассказу одного из участников этого события р. Нахума Дербермидигера[2]. Его отец, р. Авраам Яаков, как-то участвовал в таком деле и попросил сына помочь. Дело было так: к отцу пришел мужчина (женатый, двое детей). Он был убежден, что в него вселился дух, и сам страдалец этого духа все время ругал матерно. С этим к отцу и пришли. Тот осмотрел клиента и решил его вылечить. Он сообщил мужчине, что это действительно вселившийся дух, и повторял это многократно. Потом назначил день изгнания духа. В назначенный день мужчина пришел, и рабби стал читать с ним книгу Зоѓар. А потом сказал: «Сейчас мы выгоним этого духа. Он выйдет из пальца и вылетит в окно. Как только услышишь звук разбитого стекла — значит, он вышел». Перед этим отец обратился к сыну Нахуму и попросил его взять молоток, встать снаружи дома и, как только он ус-

1 История в: Макс Вейнрих, «Лантух, еврейский домовой», YAJSS (II–III). Стих в оригинале звучит: *«Аль йитен ламот раглеха»*.

2 И ничего смешного. Нормальная ашкеназская еврейская фамилия. Означает «Милосердный». Р. Леви Ицхак из Бердичева тоже был Дербермидигером.

лышит крик: «Дух злодейский, нечистый! Вон!!!», сразу ударить молотком по стеклу. Ровно в двенадцать отец заорал: «Дух злодейский, нечистый! Вон!!!» — сын ударил от души по стеклу. Окно разлетелось вдребезги с диким шумом. Пациент полностью выздоровел[1].

Разбитое стекло в этой истории призвано ярко продемонстрировать клиенту, что дух вылетел и исчез. Понятно, что, с одной стороны, все это чистое мошенничество, а с другой стороны — любой психиатр вполне согласится, что такого рода фокусы неплохо могут помочь клиенту с заморочками определенного толка.

Чтобы было понятно — эти номера раввины умеют выкидывать ничуть не хуже хороших психиатров, причем с гипертрофированным чувством юмора. Для иллюстрации стоит привести замечательный рассказ относительно одного из ведущих раввинов, чьи книги по еврейскому закону полная классика и чей авторитет непререкаем. Его обычно называют по имени самой знаменитой книги «Нода бе-Йегуда», хотя на самом деле он Иехезкиель Ландо (Ґалеви), а имя Йеґуда, стоящее в заголовке книги, — в честь отца (вторая книга несет на себе имя матери)[2]. В теории, Нода бе-Йегуда (уж будем называть р. Иехезкиеля как принято в нашем народе) к каббалистическим делам не имел никакого отношения и всегда писал, что ему некогда этим заниматься. Только после смерти в вечно закрытом шкафу,

1 Рассказ от имени р. Нахума приводит Г. Нигаль в примечаниях к книге «Магия, мистика, хасидизм» (к гл. 5 прим. 77).

2 Кроме того, что крупнейший раввин, он еще и достойный политик, представлявший еврейскую общину и перед Фридрихом II и перед Иосифом II, проводя жесткую политику лояльности к австрийским властям. А о политике стоит заметить: хасидов терпеть не мог (см. Нода бе-Йегуда, 1 Йоре Деа 93), но по их поводу писал так: «Как заповедано сказать то, что услышат, так заповедано не сказать то, что не услышат».

ключ от которого он носил на себе, была обнаружена рукопись Зоҕара руки АРИ и примечания самого Нода бе-Йеҕуда к ней[1]. Он терпеть не мог всякую деятельность, связанную с амулетами. И все же однажды его достала женщина, требовавшая амулет. Женщина была со связями, и рав тяжело вздохнул, взял кусок пергамента и на нем собственноручно начертал четыре буквы священного языка: ПЙЛД (в амулетах редко пишут стихи Писания, а чаще просто записывают первые буквы нужных слов). Амулет помог. Женщина была счастлива. Ученики же приставали: что же за стих Писания имел в виду рав? И наконец рав признался, что это первые буквы оригинала стиха из книги Притч (14:15), который на русский можно перевести: «Дурак поверит чему угодно». Так ведь помогло!

Все это мы ведем к следующему: мы же имеем дело с еврейской традицией. А евреи никогда ни до чего единого для всех договориться так и не смогли. То есть до чего-то договорились, но только до самых общих высказываний, типа: надо верить в то, что Бог один. А вот договориться о деталях даже в этом фундаментальном вопросе раввинам так и не удалось. И это естественно: исторически все еврейское образование построено на изучении Талмуда. А Талмуд — это записи дискуссий, а дискуссии Талмуда, как правило, заканчиваются тем, что каждый остается при своем. Такое чувство, что дискуссии, которые кончались победой одной из сторон, Талмуду приводить просто неинтересно, он такие вещи просто упоминает, как общее мнение, чтобы быстро-быстро перейти к интересному, то есть к очередному спору на новую тему. Понятно, что эта традиция «поспорить» так и сохранилась

1 Правда? Легенда? — Все равно не опубликована.

на все времена. Вы думаете, почему евреи так любят поспорить и отвечать вопросом на вопрос? А потому что так в Талмуде принято строить дискуссию. В результате стиль становится чисто еврейским, причем на самом глубоком уровне национальной культуры, которой следуют даже те, кто о Талмуде слыхом не слыхивали.

Так вот о том, о чем мы говорили в предыдущих главах, также нет единого мнения вовсе. Причем, спор идет по всему спектру вопросов, начиная от «Существуют ли они вообще?» и кончая любой частностью. Правильней всего, как мне кажется, начать здесь с самого резкого мнения. Это, разумеется, р. Моше бен-Маймон, он же Маймонид, он же Рамбам. Он во всех своих книгах последовательно утверждает, что ни чертей, ни колдовства, ни способов узнать будущее, ни общения с покойниками, ни вообще чего-либо подобного не существует в природе. Все это сплошь выдумки всяких там язычников[1]. Касательно упоминания чертей, колдовства, гаданий и т. п. в Писании он же последовательно утверждает, что из их упоминания в Танахе никак не следует, что что-то подобное существует:

> «Тебе достойно знать, что совершенные философы не верят в талисманы, они смеются над ними и над теми, кто в них верит. Долго это объяснять, но говорю тем, кто знает, что большинство людей, может быть все, обманываются этим великим мошенничеством, они полагают разного вида деяния этого сорта истиной, что неверно.

1 Например: комментарий к Мишне: Авода Зара 4, Санґедрин 7; Мишне Тора: «Законы язычества» 11:15; Море Невухим: 1:7, 1:61, 3:37, 3:64 и т. д.

...Многие из народа Израиля весьма одурачены этим и подобным, и полагают, что это что-то настоящее, что на самом деле не так. И даже многие из праведников народа Израиля полагают, что это что-то настоящее, но только запрещенное Торой. Не знают они, что все это ложь и не существует. Тора же это запретила, как запретила [любое] ложное мнение[1]».

Иными словами: колдовать запрещено не потому, что колдовство существует, а потому, что колдовство как раз не существует. Запрещено приносить жертвы чертям не потому, что они существуют, а потому, что они не существуют и т. д. и т. п. Просто в древности были обычаи, когда некие народы собирались на трапезу вокруг чаши с кровью и воображали, что на нее приходят черти, через которых они узнавали будущее. А так как они сидели за общей трапезой, то и воображение у них представляло одно и то же. И такие представления были распространены в толпе, и Тора запретила такого рода действие, чтобы выкорчевать ложь из народных верований и суеверий[2].

Противники Рамбама высказывались по поводу этого суждения многократно и нелестно. Уже упомянутый Менаше Исраэли писал: «А Рамбама слишком волнует мнение философов, и в вопросах существования чертей ему вообще верить нельзя»[3]. И далее утверждает, что Рамбам, как и философы, верит только в то, что видел собственными глазами, и логика заставляет признать это истиной. Можно считать, что р. Менаше Исраэли правильно определил методологическую основу

1 Комм. к Мишне, Авода Зара, 4:15.
2 Море Невухим 3:46.
3 Нишмат хаим 3:12.

мировоззрения Рамбама. Менаше Исраэли на самом деле указывает на главную причину неверия в чертей и тому подобного последователей аристотелевской школы, к которой Рамбам себя и причисляет:

«Так как Аристотель ничего о чертях не говорил, то его школа, друзья и соратники, комментаторы его книг приходят к выводу, что он в них не верил, потому что сердце его (Аристотеля) подобно морским пучинам, и он не оставил ни одного места в реальности, о котором бы не поведал. И в это же верил Рамбам».

Такая была эпоха, когда все философы доверяли Аристотелю безоговорочно. Он был высшим авторитетом, и чтобы соглашаться с ним, никакого мужества не требовалось. Куда крепче по поводу этих мировоззренческих представлений Рамбама высказывается р. Элия из Вильны (Виленский гаон):

«И он (Рамбам) тащится за философами, а потому пишет, что колдовство, имена, наговоры, черти и талисманы — все ложь. И его уже за это били по макушке, потому как мы видим множество таких историй в Талмуде... А философы пытаются прокомментировать их так, чтобы выкинуть прямой смысл рассказов. И я не верю ни им, ни их словам, ни их толпе. Все надо понимать буквально, но понимать, что есть в этих рассказах и внутренний смысл, но это не смысл философов, которые как раз его выкидывают в мусорное ведро, а смысл тех, кто знает истину (Каббалу)»[1].

Высказано это мнение по поводу того, что Рамбам (и р. Йосеф Каро вслед за ним) позволяет себе внести

1 Примечания Гагра к Шульхан Аруху, Йорэ Дэа, 179:13.

одно уточнение в объяснение закона. В Талмуде говорится, что можно читать наговор тому, кого ужалил скорпион или укусила змея[1]. Маймонид по этому поводу дополняет высказывание своими представлениями об устройстве мира: «...Хотя это дело нисколько не помогает, но так как его жизни угрожает, то разрешили, чтобы не сошел с ума». Вот это последнее высказывание и вызывает гневное возражение Виленского гаона. Авторитет же р. Элия огромен, знаний человек был совершенно энциклопедических, и просто так откинуть его мнение никто не смеет. Поэтому р. Цви Гирш Каценленбоген (этот, вообще-то, даже стал членом созванного Наполеоном Санҕедрина), утверждал, что нет такого высказывания у Виленского гаона, а это кто-то подделал и вставил в книгу. К его несчастью, рукописи сохранились, и приведенная цитата там таки присутствует во всей своей красе. Здесь, чтобы о Виленском гаоне не создалось превратного представления, очень важно добавить следующую историю. Как-то к Виленскому гаону прибежал рав Тригел с громкими жалобами на учеников, которые в йешиве учат «Путеводитель Заблудших» Рамбама, и требовал немедленно им это запретить. На что р. Элия из Вильны ответил: «И кто это смеет неодобрительно отзываться о Рамбаме и его произведениях!»[2]. Ответ вполне в стиле: ну и что, что я не согласен с некоторыми идеями Рамбама! Это же еще не повод запрещать его читать!

Споры по поводу существования колдовства начались намного раньше, и начали их еще гаоны, то есть главы академий Вавилона. Период гаонов принято оп-

1 Тосефта Шаббат 7:23 (по изданию Либермана), Санҕедрин 101а, Иерушалми 14:3. Ни в одном из этих мест ничего, кроме прямого утверждения, что можно, не содержится.

2 Р. Аарон Маркус, «Хасидизм», гл. 4.

ределять 6–10 вв. н. э. Для того, чтобы понимать, о чем идет речь, возьмем самый характерный пример: царь Шауль у эйндорской колдуньи (1-Шмуэля гл. 21). Общий сюжет рассказа Танаха сводится к тому, что царь Шауль отправился на войну против филистимлян. Ночью накануне битвы он очень хотел узнать, чем битва кончится, но так как пророчества никто из его окружения уже давно не получал, то он попросил найти для себя колдунью. И таковую ему нашли в Эйн-Доре. Колдунья провела спиритический сеанс, вызвала дух покойного к тому моменту пророка Шмуэля, и тот ответил на вопросы Шауля. Собственно, его ответ был прост: во-первых, ты, Шауль, сам знаешь, что отсутствие пророчества и есть ответ — Бог отвернулся от тебя. Во-вторых, завтра твое войско будет разгромлено, а ты погибнешь. Этот сюжет предваряется словами: «А Шмуэль (пророк) умер, а Шауль уничтожил всех вызывающих мертвых и знающих ворожбу». Иными словами, пророки должны заменить спиритов и всяческую ворожбу, но только по закону Торы; ворожба запрещена, а пророчество обещано взамен этой «мерзости»[1]. Царь Шауль, не имея возможности узнать будущее через пророков, и после того, как он уничтожил всех колдуний, отправился к последней выжившей. Та удовлетворила просьбу царя.

На первый взгляд, здесь даже спорить не о чем: вот вам прямой текст Писания, в котором спиритический сеанс описан в подробностях. О чем спорить? Очевидно, что Танах признает существование колдовства, а только запрещает его. Открываем классику, коммента-

1 Собственно, это текст Пятикнижия (Втор. 18:9–15): вначале выставляется запрет на всевозможное чародейство, говорится что это мерзость, а потом говорится: «Пророка из среды твоей выдвинет тебе Господь, твой Бог; его слушайтесь».

рий р. Давида Кимхи к Танаху, к нашему отрывку, где читаем. Во-первых: «Шауль ищет колдунью, а не колдуна, потому что такого рода деятельность среди женщин более распространена, ибо женщины легкомысленней». Ну, для Талмуда и всей последующей литературы обвинение женщин в легкомыслии — общее место. Только в веке двадцатом эти обвинения прекратили высказывать публично, не рискуя вызывать женское недовольство. Впрочем, если принять во внимание, что женщины в наше время стали получать сравнимое с мужским образование, это стало не совсем верно, а отношения между полами традиционно ставят в зависимость от времени, места и нравов. К тому же то, что именно женщины чаще занимались колдовством, чем мужчины, все и так знали. Во-вторых:

> «Мы видели спор гаонов по этому поводу, и все они согласны, что спиритические сеансы — глупость и бред, обман и мошенничество. Некоторые из них даже утверждают, что Шауль не говорил с духом Шмуэля, а Шмуэль не вставал из своей могилы и не говорил, а сама колдунья устроила все это мошенничество, так как сразу признала, кто к ней пришел. А спириты имеют привычку прятать в помещении человека, который из своего тайника говорит низким голосом...»

Далее автор приводит весь диалог Шауля с Шмуэлем и сводит его к мысли, что колдунья сконструировала ожидаемые ответы из того, что было ей известно и из разумных предположений. А потом пишет:

> «Таков комментарий р. Шмуэля бен-Хафни-гаона. И он говорит: "Хотя из Талмуда следует, что колдунья и взаправду оживила Шмуэля, мы не принимаем мне-

ния, которое противоречит здравому смыслу". Но рав Саадия-гаон и р. Гай-гаон говорят: Это взаправду было, потому что трудно представить, что женщина знала будущее, кроме как оживив покойника спиритическими методами...»

Надо сказать, потрясает, что обе стороны приводимого спора ссылаются на здравый смысл, отстаивая свою точку зрения. Тут ведь «соответствует здравому смыслу» означает: «Я убежден, что это так». А «...не соответствует здравому смыслу» — означает: «Это противоречит моим убеждениям»[1]. Честно говоря, мне не нравятся ссылки на здравый смысл, не подкрепленные дополнительными доказательствами. Слишком этот здравый смысл разнится у людей. Здесь я предпочитаю придерживаться мнения р. Нисима Герундия (1320–1380), который разделяет естественные явления на те, относительно которых здравый смысл предписывает считать, что так оно и есть, и те, относительно которых здравый смысл не отрицает их возможное существование. Разумеется, есть еще такие, относительно которых логика и здравый смысл требуют признать их ложность. Все это сказано по поводу всякого рода амулетов и симпатических средств[1]. И мысль, стоящая за всем этим, проста: если есть экспериментальное подтверждение существования некоего явления, то никакая теория не помешает нам считать это явление существующим. В этом смысле есть интересная дискуссия на тему, как определить «естественное событие». Маймонид

1 Р. Давид Кимхи выражает свое несогласие с обеими позициями и излагает свою, сводящуюся к тому, что все это истина, но во внимание следует принимать утверждение Талмуда: «Тот, кто вызывает, видит, но не слышит. Тот, кто спрашивает, слышит, но не видит, а остальные не слышат и не видят». Кроме того, он говорит, что в этой ситуации речь идет скорее о «мысленном соприкосновении».

2 Драшот аРан 12.

предлагает считать, что событие является естественным, если оно повторяемо и объясняемо. Р. Шломо бен-Адрат (1235–1310) приводит пример: магнит притягивает железо. Событие повторяемое, но необъясняемое (на уровне тогдашнего состояния науки), а значит, простой повторяемости достаточно для того, чтобы считать событие естественным, и уж всяком случае не противоречащим здравому смыслу[1]. То же самое касается колдовства и чертовщины. Если мы свидетели или знаем из надежных источников, что такие события происходят или происходили, то даже если все наши представления о мире говорят иное, нам придется признать их существующими. В конце концов, сам Рамбам цитирует грека Фемистия: «Не реальность следует теории, а правильные теории тащатся за реальностью»[2].

Позицию, сходную с рамбамовской, резко отрицающую всяческое колдовство и чертовщину, занимают довольно много очень уважаемых авторов. Например, Иеѓуда Ѓалеви, чья книга «Кузари» так до сих пор и остается лучшим изложением представлений иудаизма обо всем, достаточно категорически пишет:

> «Ты видишь, что и сейчас мы обращаемся к таким глупостям, как астрология, заговоры, амулеты и всякие ритуалы, назначение которых обращать вспять природу, хотя Тора велит нам избегать этого[3]».

Не уверен, что здесь р. Иеѓуда Ѓалеви категорически отрицает существование всего перечисленного, хотя и называет весь мистический набор «глупостью». На первый взгляд, он, скорее, говорит, что это запрещено,

1 Респонсы Рашба 1:9.
2 Морэ Невухим 1:71.
3 Кузари 4:23.

хотя в тех книгах, где коллекционируются мнения противников существования такого рода вещей, этот отрывок всегда приводится. Есть и иной отрывок (5:14):

> «Дело в том, что Бог сотворил мир таковым, каков он есть, а так же животных и растения Он сотворил такими, какими мы их видим... Исходя из признания сотворенности мира, все упрощается и выравнивается. После того, как ты примешь такую картину мира, согласно которой все, до того совершенно не существовавшее, возникло желанием Бога, тогда, когда Он пожелал... Будет ли тебе тогда трудно принять... даже то, что наши благословенной памяти мудрецы упоминают о чертях...»

В продолжение автор ехидно повторяет вслед за еще не написанным Гамлетом, принцем Датским: «Неужто не многое осталось на небе, земле и в море, чего философам неизвестно?» Я бы сказал, что Иеѓуда Ѓалеви здесь вообще никакой позиции по данным вопросам не занимает. Он просто говорит, что многое возможно, правда, при этом из всей остальной книги следует, что автор остается в рамках традиции, здравый смысл ценит и не готов идти наперекор ему. Все же, как и все остальные, он желает разграничить суждения: «противоречит логике и здравому смыслу» и «непонятно, но может быть». Точно так же здесь он говорит, что черти и подобное этому могут существовать, но категорически утверждать такое он не берется.

Одно из самых резких высказываний по этому поводу принадлежит р. Аврааму Ибн Эзра, который по поводу спиритических сеансов, колдовства и подобного пишет, что все это сплошной обман, и Писание запре-

щает обман[1]. Относительно же чертей ему приписывается высказывание: «Разумеется, нет в мире ни одного черта...». Моше Тако, приведший это высказывание, продолжает:

«Я слышал от уроженцев Англии, где он и умер, что однажды он ехал по лесу и оказался среди множества псов, которые стояли кругом и пристально его разглядывали. И все они были черными, и, разумеется, они были никем иным, как чертями. Когда ему удалось уйти от них, он опасно заболел и от той болезни умер[2]».

Не менее категоричен Меири. Его мнение приводит р. Давид Ибн Зимра (1479–1573). Вначале он долго перечисляет мнения авторитетов — некоторые разрешают пользоваться услугами чертей, некоторые запрещают. Потом он приводит цитату из Меири[3], который пишет буквально:

«Тем, кто верит в существование чертей, запрещено их спрашивать, хотя разрешают спрашивать «князей масла и яиц»... И великие авторитеты разрешают, потому что считают это глупостью».

1 Комм. к Лев 19:31.
2 Моше Тако, Ктав Тамим, по Оцар Нехмад, 3, стр. 97. Самого этого высказывания в произведениях Ибн Эзры я не нашел.
3 Респонса Радбаза 3:405. Что касается самого Меири, то это история счастья писателя, хотя и немного грустная. Зовут его Менахем, по папе Соломонович, Меири — по всей видимости, родовое прозвище. Родился в Каркасоне (1249), хотя большую часть жизни провел в Периньяне, где и умер (1315). Он тринадцать лет писал сквозной комментарий к Талмуду (Вавилонскому, конечно). Написал к 37 трактатам. И почти все так и осталось в рукописях. Всего несколько томов были опубликованы в разных типографиях, и каждая публикация вызывала восторг у людей понимающих. Только в середине 20 века (спустя шесть веков) было издано почти все, и текст сразу же стал одним из самых популярных комментариев — а может быть и самым популярным — сразу после Раши и Тосафот. Очень удобный комментарий, очень ясный, направленный на обучение. Вообще, не многим повезло вот так: написать книжку, массово востребованную только через шесть веков.

Я бы сказал, что перед нами образец политкорректного текста. Сам Меири в существование чертей не верит, но не видит ни одной причины, почему другие должны не верить так же, как и он. Поэтому он с одной стороны говорит: те, кто верят, пусть не делают ничего, кроме вопрошания «масляных и яичных». А те, кто не верят, пусть знают, что это можно — не верить в них, — потому что глупость. Впрочем, сам р. Давид, приведя высказывание Меири, тут же спешит оговориться:

> «И не вздумайте меня подозревать в неверии в существование чертей из-за того, что я привел мнение Меири. Я верю во все высказывания наших благословенной памяти мудрецов, даже в их малозначимые беседы. Тем более, что прямой смысл Писания свидетельствует об их существовании: "Не будут приносить жертвы чертям", "Жертвы приносят бесам"».

Сам же Меири по этому поводу выдает куда более четкий текст, где он в полной мере излагает свое видение проблемы:

> «В те времена народ увлекался простонародными суевериями, вроде заговоров, наговоров и подобных увлечений толпы. Если в таких верованиях не было ничего, связанного с язычеством, наши благословенной памяти мудрецы не находили нужным выкорчевывать эти представления. Тем более, это было настолько привычным, что их натура в результате таких действий усиливалась или ослабевала. Как мы это видим в обсуждении темы "Тот, кто следит — и за ним [черти] следят, а тот, кто не обращает внимания, и на него [черти] внимания не обращают". В результате мы

видим, что они (мудрецы) предупреждали народ избегать четностей[1]».

Здесь раввинская позиция выражена в полной мере: если дело основам веры не противоречит, если верование глубоко укоренилось в народе, причем настолько, что напрямую влияет на здоровье людей, то оставим дело как есть, даже если мы убеждены в том, что это глупость. К тому же совсем не обязательно убеждать простых людей в том, что они глупцы. А для умных — можно написать в специальной книге, которую только образованные люди читают.

Обратимся к ссылке на Талмуд по поводу четностей, которую здесь дает Меири — она достаточно существенна. Главная проблема состоит в том, что есть Талмуд и истории Талмуда на все на эти темы, где вроде бы ясно просматривается их, чертей, существование. Однако... Мы же уже сказали, что Талмуд — дело тонкое, и его составители очень не хотели быть совсем категоричными. Да, историй о чертях, колдовстве, приметах, астрологии в нем хватает. Но хватает и прямо обратного. Наверное, самый характерный пример талмудического обсуждения — это любовь чертей ко всему четному, чего здравомыслящий человек должен опасаться. Давайте приведем эту историю, как она изложена в Талмуде, опустив все отступления[2]:

«Учили: тот, кто пьет парно (четное число бокалов. — *М.Б.*), сам виноват в своих бедах (*дословно: "кровь на голове его". — М.Б.*).

Сказал рав Иеѓуда: "Когда? Когда не выглянул на улицу; но видел улицу — в своем праве.

1 Комментарий Бейт ѓа-Бехира к Песахим 110а.
2 Песахим 110а.

Сказал рав Аши: "Мы видели, как рав Хананья бар-Биви после того, как выкушивал бокал, выходил показаться на улице".

И сказано [что нельзя пить четное. — *МБ*.] только относительно того, кто выходит в дорогу, но не относительно того, кто остается дома.

Сказал рабби Зейра: "Пойти спать — как выйти в дорогу".

Сказал рав Папа: "Пойти в туалет — как выйти в дорогу".

Разве в доме нет?! (*Это недоуменный вопрос относительно утверждения, что "в доме — можно пить как угодно". — МБ.*). Вот ведь Рова отсчитывал по балкам (*после каждого бокала переводил взгляд на следующую балку дома и таким образом следил, чтобы не выпить четное число бокалов. — Раши*). А Абайе, когда выпивал бокал, то мама всовывала ему в обе руки по бокалу (*и так получалось, что он всегда выпивал нечетное количество бокалов. — МБ.*). А раву Нахману бар-Ицхак, когда он выпивал два бокала, служка всовывал в руку бокал.

— Значительный человек — другое дело (*то есть, все эти примеры ничего не доказывают; перечисленные — значительные люди, а потому должны опасаться больше, а заурядному человеку можно пить четное число бокалов, если он никуда не идет. — МБ.*).

[...]

Сказал рав Йосеф: "Говорил мне черт Йосеф: Ашмодай, царь чертей, назначен для всего четного, а царь — не вредит!»

Некоторые по этому поводу говорят: "Наоборот, он гневливый царь, что хочет, то и творит, а царь, когда ломает ограды, чтобы проложить себе дорогу, никто не помешает ему!»

Сказал рав Папа: "Говорил мне черт Йосеф: "За два убиваем, за четыре — не убиваем. Мы за четыре — старим. За два — неважно, нечаянно или нарочно, за четыре — если нарочно — да, а нечаянно — нет".

А если выпил и так случилось, что вышел, то как поправить ситуацию?

Взять большой палец правой руки в левую руку, а большой палец левой — в правую руку и сказать: "Вы и я будет три". Если услышит, как ему говорят: "Вы и я будет четыре", — ответить ему: "Вы и я будет пять". Если услышит: "Вы и я будет шесть", — сказать «Вы и я будет семь». Как-то случилось, что некто досчитал до ста одного, и черт лопнул.

[...]

А на западе [в Стране Израиля] не обращали внимания на четности. А рав Дими из Нагардеи следил даже за тем, чтобы из амфоры парами не выливали. Один раз вылили [четное число порций], и амфора треснула.

Общее правило: " **Тот, кто следит — н за ннм следят, а тот, кто не обращает вннмания, н на него вннмания не обращают"**.

И все же осторожность не повредит...»

Подводя итоги: длинно, со ссылками на крайне уважаемых людей, рассказывается, что следует опасаться четного числа бокалов. Попытка оговорить, что опасаться нужно только в случае выхода в дорогу, нарывается на описание уважаемых людей, чье поведение должно служить нам примером и которые всегда принимали меры, чтобы ни в коем случае, ни в какой ситуации не выпить четное число бокалов. Правда, стоит отметить, что эта пара, Абайе и Рова, боялись чертей страшно и все время предпринимали усилия, чтобы на них не нарваться. Скажем, об Абайе заботилась мама,

она выдрессировала для него барашка, чтобы он провожал маленького Абайе в туалет. А Рова, когда отправлялся туда, его мама гремела погремушкой, отгоняя чертей, а потом его туда сопровождала жена, оставаясь снаружи и кладя ему руки на голову[1]. Кажется, они жили в период, когда страх перед чертями достиг пика. Уже после них вся эта тема пошла на убыль. В нашем отрывке опять появляется эта пара и опять строго следит, чтобы не нарваться на чертей. Далее приводится мнение учителя Абайе и Ровы — р. Йосефа, приводящего в свидетельство информацию, полученную непосредственно у черта. Ему вторит ученик Абайе и Ровы — рав Папа, приведший иное свидетельство от имени того же черта (наверное, тесные связи с этими по наследству от р. Йосефа получил). Оба пытаются сказать, что вообще-то особо опасаться нечего. Рав Йосеф говорит, что этим делом заведует самый большой из чертей, а потому он в такие мелкие дела не лезет. Можно подумать, что такие уговоры могут остановить Рову. Он вскоре сам станет во главе йешивы и будет считать, что уж относительно него и царь чертей сможет утрудиться, а потому нуждается в повышенной защите (история о погремушке как раз к этому периоду его жизни относится). А уж слушать рава Папу ему вообще не пристало — молод еще.

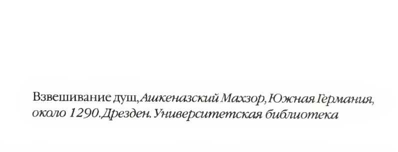
Далее приводится методика, как избавиться от чертей, приставших к тебе, буде ты ошибся и выпил ровно два бокала. Вообще-то достаточно сказать: «Вы и я будет три», сложив руки в «гиру». Но если некий голосок поддержит содержательную беседу и присоединится к тебе четвертым, то дальше вы с ним будете заниматься устным счетом, пока не досчитаете до ста и одного и бедняга черт не лопнет от вашего занудства.

1 Брахот 62а.

И вдруг все кончается совершенно убийственным замечанием: а если вы во все это не верите и никогда не считаете, сколько выпили, то вы как в танке — ничего с вами не приключится. Нет, конечно, если вы в это хоть капельку верите, то стоит все же несколько опасаться, но вообще-то можно ни о чем не беспокоиться. Если сформулировать финальное правило, то выглядит оно, по всей видимости, так: только назло чертям это не делайте, а так — ваше дело. Это и есть Талмуд во всей своей красе: конечно, следует опасаться таких страшных вещей, но если вам все равно, то и не больно хотелось.

Собственно говоря, именно это и есть основная позиция тех, кто не готов принять существование всяческой чертовщины. Наверное, образец здесь — слова автора «Путь веры»: «Оставим это на желание верующих, потому что я не желаю опровергать их, но утверждаю, что верить в это ни устная, ни письменная Тора не обязывает». Собственно, это и есть единственная, как мне кажется, правильная позиция, если мы говорим о догматическом подходе к вопросу. Нет заповеди верить в это, и нет заповеди не верить. На усмотрение верующего, его опыта — жизненного и мистического.

Словарь



Взвешивание душ, *Ашкеназский Махзор, Южная Германия, около 1290. Дрезден. Университетская библиотека*

Словарь

Ашкеназ — принятое в Средневековье еврейское название Германии. Отсюда ашкеназская община и евреи-ашкеназы — евреи, принявшие традиции германской общины, то есть идишеговорящие общины.

Бейт-дин — буквально «дом суда» — еврейский религиозный суд.

Ѓалаха — еврейский закон в самом широком смысле. Иногда это слово употребляют по отношению к узкому указанию о правилах действия в конкретной ситуации.

Гениза — в еврейской традиции книги, посвященные религиозной тематике, не уничтожают, а «хоронят». Место захоронения таких книг и записей называется «гениза». В некоторых общинах существовал обычай не выкидывать, а отправлять в генизу любой текст, написанный еврейскими буквами. Са-

мая большая и самая ценная гениза находится в Каире. Ее материалы растащены по различным музеям мира и их очень много. Несмотря на вековое изучение, материалы Каирской генизы далеки от полного опубликования. Вот в этой генизе и были найдены огромные отрывки оригинала книги Бен-Сира (так в еврейской традиции называют книгу «Премудрости Исуса сына Сирахова»).

Йешива — среднее и высшее еврейское учебное заведение. Во времена Талмуда, как правило, понятие применялось только к самым значительным из них. Наиболее известные вавилонские йешивы находились в городах: Сура, Пумбедита (впоследствии объединились в Багдадскую йешиву), Нагардея и еще. В наше время йешивы не имеют четкой программы и времени обучения. Учиться можно сколько сможешь, хоть всю жизнь.

Йом-Кипур — день Искупления — строгий суточный пост 10 тишрей, установленный Торой. Весь день принято проводить в молитве.

Кадиш — есть несколько молитв, объеденных этим названием и имеющих одинаковое начало. Чаще всего упоминается «сиротский кадиш», читаемый осиротевшими сыновьями в течение года после смерти родителей и в годовщины смерти.

Капарот — обряд, совершаемый накануне Йом-Кипура. В нынешнем варианте берут курицу (для женщин) или петуха (для мужчин), вращают над головой, произнося текст, сводящийся к мысли: «Этот умрет, а я останусь жить». После этого птицу забивают и отдают бедным (или ее стоимость). Возражений по поводу этого обряда всегда было множество, именно по причине крайнего сходства с жертвоприношением. В наше время некоторые за-

меняют обряд с курицей деньгами на благотворительность.

Карет — наказание за ряд преступлений против законов Торы, ниспосылаемое Свыше. Состоит в отсечении души от источника жизненности в этой жизни и в жизни грядущей.

Кидуш — обряд освящения Субботы и праздника. Серия молитв и отрывков из Танаха, произносимая над бокалом вина.

Коѓэн — вообще-то слово означает просто «священник». Так как по закону Торы священниками в Храме могли быть только потомки Аарона, то слово «коѓэн» в еврейской традиции закреплено именно за ними. По сравнению с другими евреями коѓэны обязаны соблюдать ряд дополнительных ограничений в области брака и ритуальной чистоты. Они же имеют по сегодняшний день ряд прерогатив, например, получать деньги при выкупе первенцев, благословлять народ и еще. Опознать коѓэна можно только по наличию твердой семейной традиции. Хотя известен список коѓэнских фамилий (Коган, Каганович, Свердлов, Мазе, Раппапорт и т. д.), одной фамилии для доказательства коѓэнского происхождения недостаточно.

Мезуза — два отрывка Торы (Втор. 6:5–9 и 11:13–21), написанные на пергаменте уставным шрифтом, которые следует прикреплять к косяку дверей жилых помещений (в футляре).

Микве — водный резервуар для ритуального омовения-очищения, содержащий не менее 40 сэа (около 500 литров) воды (талой, дождевой, родниковой и т. п.), попавшей в резервуар естественным образом. Законы микве достаточно обширны и им посвящен полновесный трактат Талмуда.

Миньян — десять взрослых мужчин-евреев (всем исполнилось полных тринадцать лет). Необходим для общественной молитвы и для проведения некоторых обрядов.

Мишна — сборник законов, составленный большой группой мудрецов под руководством и общей редакцией р. Иегуды га-Наси прибл. в 200–220 гг. н. э. Сборник канонизирован и долгое время являлся единственной основой практического еврейского права. Мишна разбита на разделы, числом шесть, разделы —на трактаты, трактаты — на главы, а главы — на параграфы, в свою очередь называемые «мишна». Талмуд (Вавилонский и Иерусалимский) является записью дискуссий вокруг текста Мишны, а потому повторяет ее структуру.

Могель — человек, делающий обрезание.

Новомесячье — начало нового месяца, определяется по появлению серпа молодой луны. В Храме приносились в этот день специальные жертвоприношения, а во времена пророков, это был выходной день. В наше время отмечается специальными молитвами, а в некоторых общинах принято устраивать в честь новомесячья трапезу.

РАШИ — аббревиатура р. Шломо Ицхаки (Трой, Франция 1040–1115, Вюрмизее). В еврейской традиции комментатор номер 1. Кроме канонизированного комментария к Танаху написал очень краткий и сильно облегчающий чтение комментарий к Вавилонскому Талмуду. Собственно, без него Талмуд не учат.

Резник — то же, что и *шойхет*.

Сангедрин — синедрион — еврейский суд времен Храма. Различают еще высший Сангедрин, заседавший в Зале Тесаных Камней Иерусалимского Хра-

ма. В его прерогативы входило назначение судей малого санґедрина (местные суды), а также вынесение постановлений, важных для всей еврейской общины.

Сефарды — Сфарад — принятое в Средневековье еврейское название Испании. Отсюда название общин, принявших обычаи испанской общины и говоривших на ладино — испанском еврейском диалекте. Сегодня этим словом часто называют все неевропейские общины, что неверно. В основном истинно сефардские общины находились в Северной Африке и на Балканах.

Слихот — дополнительные молитвы, читаемые в посты и еще в некоторые календарные даты. Также читаются в месяце Элул и в десять дней покаяния (от Рош ґа-Шана до Йом-Кипура). Согласно обычаю восточных общин, их читают весь месяц Элул, европейские же общины читают их в неделю, на которую приходится Рош ґа-Шана, а в случаях если Рош ґа-Шана приходится на первую половину недели, то начинают читать на неделю раньше. Принято читать слихот еще до восхода солнца, но после полуночи.

Талит (талес) — четырехугольная шаль. Различается большой талес (талит гадоль, в виде шали) и малый (талескотн — с дыркой посередине, в виде маленького пончо). По закону Торы, на мужскую одежду, имеющую четыре угла, следует на каждый из углов привязать кисти, сделанные по стандартному образцу. В наше время талескотн носят постоянно, а большой талес (собственно, плащ античного времени) надевают только во время утренней молитвы.

Тамуз — название четвертого месяца еврейского календаря — середина лета.

Танах — аббревиатура Тора, Невиим, Ктувим — Пятикнижие, Пророки, Писания, книги, образующие еврейскую Библию (то есть то, что на русском языке называется «канонические книги Ветхого Завета»).

Тишрей — название седьмого месяца еврейского календаря — середина осени. На этот месяц приходится цикл осенних праздников.

Тфилин — два кожаных футляра, в каждом из которых по четыре отрывка Торы. Прикрепляются к голове и руке кожаными же ремешками, желательно на весь световой день. Но что поделаешь — в наше время люди слабые, а потому обходятся коротким временем утренней молитвы будних дней.

Херем — отлучение от общины. Включает в себя запрет участия в общественной молитве (откуда провозглашение разрешения молиться с преступниками в начале молитвы Йом-Кипура). В наше время практически не применяется. В Средневековье словом «херем» обозначали ряд общинных постановлений, содержащих в себе угрозу отлучения для нарушителей. Таковыми, например, являются «Херем де-рабейну Гершон» — постановление о запрете многоженства в ашкеназской общине или «Херем Барселона», запрещающий изучение светских наук (кроме медицины, а в основном касалось философии) до достижения возраста в 21 год, и т. п.

Цдака (цдока) — вообще-то «милость», любой милосердный поступок по отношению к нуждающемуся в том. Как правило, употребляется в узком смысле — благотворительность.

Шойхет — резник. Человек, забивающий животных в соответствии с нормой еврейского закона: гладким ножом, с горла и т. п.

Шофар — бараний рог, в который положено трубить в ряде случаев: голод, осада, другие катастрофы. Заповедано трубить в шофар в Рош ѓа-Шана.

Шульхан Арух — базовая книга современного еврейского права. Автор р. Йосеф Каро (1488, Толедо — 1575, Цфат). В то же самое время р. Моше Исерлис, живший в Кракове писал аналогичный сборник. Обнаружив книгу р. Й. Каро, он отказался от самостоятельного произведения и написал к уже существующей книге примечания. Сегодня *Шульхан Арух* издается всегда как книга двух авторов, причем текст р. Моше Исерлиса помещается прямо внутри текста р. Йосефа Каро, правда, другим шрифтом (шрифт Раши, нечто вроде курсива). *Шульхан Арух* делится на четыре тома: Орах Хаим (повседневные законы и законы, связанные с календарными датами); Йорэ Дэа (закон забоя скота, кошерной пищи, траура и еще многое); Эвен а-Эзер (семейный кодекс); Хошен Мишпат (судебные кодексы — процессуальный, гражданский и т.п.).

Содержание

В издательстве «МОСТЫ КУЛЬТУРЫ/ГЕШАРИМ»
в серии «בЕТ – КАББАЛА И ЕВРЕЙСКЯ ТРАДИЦИЯ»
вышли следующие книги:

АРТУР (АВРААМ) ГРИН
«И вот слова...»
Словарь еврейской мистики и духовной жизни
Пер. с английского Г. Зелениной. М., 2006. С. 416

Для людей, которых привлекает мистика, которые стремятся постичь тайны еврейской духовности, знание терминов и понимание смысловых нюансов особенно важно, и буквальный перевод им помогает мало. Тем из них, кто недостаточно владеет ивритом, адресована эта книга – первый и пока единственный в своем роде словарь еврейской мистики и духовной жизни. Автор дал определение ключевым в этой сфере понятиям и каждое из них снабдил подробным комментарием, который помогает читателю понять, почему то или иное слово нужно знать и использовать именно в оригинале.

АЛЕКСАНДР РЫБАЛКА
Путеводитель по миру каббалы
М., 2006. С. 448

...Если вам кто-то пообещает простую книгу по каббале – так и знайте, что это обман и профанация. Книга о сокровенном еврейском учении простой быть не может. Тем не менее мы приложили максимум усилий для того, чтобы книга, которую вы сейчас держите в руках, стала максимально понятной даже для неподготовленного читателя. В ней рассказывается не только о древнем учении, существовавшем две тысячи, или тысячу, или хотя бы двести лет назад, но о живой духовной традиции, дошедшей до наших дней, и адресована она всем, кого серьезно интересует такая важнейшая часть мировой духовной традиции, как каббала. Без различия пола, возраста и национальности.

Мы попытались написать хорошую книгу по каббале для читающих по-русски. А получилось ли это – судить читателям.

РАВ МАТИТЬЯГУ ГЛАЗЕРСОН

Медицина и каббала

Тора, свет, исцеление

Перевод М. Левинова. М., 2006. С. 192

Подход еврейской традиции к здоровью и медицине можно понять, исходя из того факта, что в прежние времена, когда еврей заболевал, он не нуждался в услугах докторов. Вместо этого он анализировал свои поступки и искал, каким образом он нарушил волю Всевышнего, ибо преступление является причиной заболевания. Обнаружив причину, человек знал, как исправить свое поведение и тем самым как излечиться. Позже, когда люди потеряли свой прежний духовный уровень и стали больше обращать внимание на материальные аспекты вещей, «...врачи получили право лечить», и теперь мы не только можем, но даже и обязаны пользоваться услугами медикаментов и врачей. Только немногие, чей духовный уровень высок, могут обойтись без услуг медицины и излечить себя старинным методом. Известно, что брат Гаона из Вильны лечил себя сам, никогда не обращаясь к докторам.

Цель данного труда – пролить новый свет на тему здоровья, увиденную через тайны букв еврейского алфавита. Согласно Письменной и Устной Торе, буквы – это инструмент, которым Бог сотворил всю Вселенную и человека.

РАВ МАТИТЬЯГУ ГЛАЗЕРСОН

Астрология и каббала

Перевод М. Меерова. М., 2007. С. 208

В книге рассказывается о значении знаков Зодиака и месяцев года для народа Израиля в соответствии с тем, как это рассказано р. Ицхаком Когеном в книге «Бней Исахар» и в других священных книгах.

Автор преследует ту же цель, что и при издании остальных своих книг: «Медицина и каббала», «Музыка и каббала» – продемонстрировать значение иудаизма и его связь с древней мудростью и актуальными вопросами современного знания.

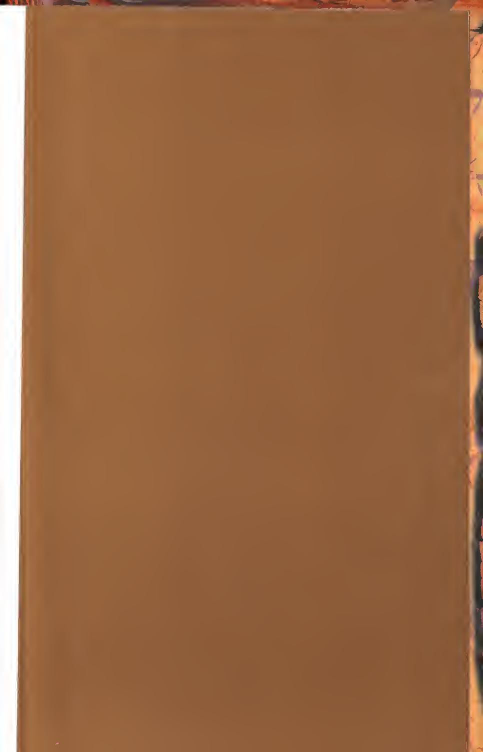
Меир Бадхен

ЕВРЕЙСКАЯ ЧЕРТОВЩИНА

Издательство «Мосты культуры»
ЛР № 030851 от 08.09.98

Формат 84 x 108 / 32
Бумага офсетная. Печать офсетная. Печ.л. 10,0
Подписано в печать 7.11.2006. Зак. № 4633

Отпечатано в ППП «Типография «Наука»
121099, Москва, Шубинский пер., 6



«Еврейская чертовщина» — книга о нечистой силе в еврейской традиции и в народном восприятии. Отношение к этой стороне мира — еще одно зеркало, в котором можно лучше разглядеть и понять характер нации. Еврейские черти — не чета всяким инонациональным демонам, крупным и мелким бесам. У них и генеалогическое древо попышнее, и назначение повыше, и поведение пооригинальнее. Нечистая сила таинственна и непредсказуема для обычного человеческого разумения, но отлично вписывается в предустановленную Творцом картину мира и знает свое место в ней. Она может пакостить людям, а может, и помогать им — если слушаться мудрецов и знать, как себя с ней вести.

Обо всем этом автор книги рассказывает увлеченно и заразительно, сочетая эрудицию с юмором, талмудическую культуру дискуссии с народной смеховой культурой, благочестие — с соленым анекдотом.